

САЛЬМОНЕЛЛА

A skeleton dressed in a formal black tuxedo with a white shirt and a black bow tie. The skeleton is wearing a tall black top hat and holding a black cane with its right hand. The skeleton is standing in a courtyard with stone buildings and arches in the background. The lighting is dramatic, with strong shadows.

КОРМИЛИЩЕ УЖАСОВ

АНДРЕЙ КУНГУРЦЕВ

Annotation

Студент из Питера, простой стоматолог из Нижнего, убитый еще при Союзе заключенный и тайный культ. Казалось бы, что может их объединять? В принципе, ничего. Но ровно до того момента, пока над Вишнецком не возвысится завеса, объединившая всех, кто ищет ответы.

И ответом всему будет он — Арнольд Лич...

ЧАСТЬ 1. ДОБАВКА. Глава 1

Не успели все опомниться от кошмара, что на улице светает лишь в 12 часов дня, а темнеет в 4 часа дня летом, как на рынке Санкт-Петербурга появляется чудодейственная добавка, многократно усиливающая эффект и качество любых потребляемых с ней продуктов. Как это работает? Абсолютно неважно, главное что работает — и это не так уж и дорого! С остальным разберемся!

«Санкт-Петербург. 2028 год»

— Ты не обязан идти. Просто откажись и все, просто отказаться, — бормотал под нос Витя, сидя в своей комнате за компьютером.

Восемнадцатилетний парень, с трудом окончивший школу, лишь благодаря бабушке и ее сговорчивости, и теперь он готовился ко второму курсу в институте, от которого его, по его словам, тошнило. Но деваться было некуда, лето 2028 года подходило к концу, и через считанные недели мучения обещали возобновиться. Но в этот день намечалась сходка одногруппников в клубе, и Витя тоже был приглашен назойливыми сверстниками и теми, что постарше. Естественно, на добровольно принудительной основе.

— Просто отказаться, — обращался к себе Витя, как его телефон завибрировал на столе. Посмотрел на звонившего и, поджав губы, принял вызов, — да Колян, привет.

— Здравова Витян, ну че ты, как? Не забыл? — раздался в трубке неприятный голос.

— Да нет, не забыл. Слушай Колян, я захворал немного, наверное, не смогу прийти, совсем плохо че то, — Витя отстранил трубку от уха, и несколько раз показательно кашлянул. Мастерски изображать больного человека он умел, это было спровоцировано его нежеланием посещать школу.

— Э-э-эй, мы так не договаривались. Давай, колес каких-нибудь закинь, да вечером, чтоб в клубе был. Не по пацански это так-то, переобуваться, ага? — недовольно отозвался Колян, — да ладно, че тыменьжешься? Девчонки будут, пацаны все будут, оторвемся по хорошему да и в расход.

— Колян...

— Тогда Стас сам тебе сейчас позвонит, ага? — перебил его Коля, заставив Витю сжать губы от возмущения и страха перед неким Стасом.

— Ладно, приду я, — сдался Витя, услышав в трубке довольное мычание, — к девяти, да?

— Да все верно, к девяти. Только деньги не забудь, ага. Касарь вход и еще полтора развлечься, — сказал Колян, и в трубке раздались короткие гудки.

— Сука, — тихо прошипел Витя, положив телефон на стол с едва слышимым стуком.

Через несколько минут в комнату зашла бабушка. Низкого роста женщина с пронизательными глазами, выглядывающими из-под линз очков.

— Витя, кушать, почему не идешь? Я тебя уже звала, время четыре часа уже.

— Да сейчас, ба, иду уже, — Витя показательно встал из-за стола, подойдя к выходу из комнаты. Бабушка прошла на кухню, а за ней и внук, нечего ему уже было делать в комнате, все настроение играть пропало.

На кухне бабушка налила ему тарелку щей, выложила блюдец с нарезанным хлебом, так же сметану, кетчуп и майонез.

Поблагодарив бабушку, Витя приступил к трапезе. Бабушка выключила закипающий чайник, налила чай себе и внуку, и устроилась рядом за столом, доставая сушки из пачки. Макала их в чай, недолго выдерживала и съедала, запивая тем же чаем.

По мере насыщения настроение постепенно начало улучшаться. Да, деньги были, но при хорошем раскладе он планировал потратить их на новую клавиатуру для компьютера. Ну, ничего, на клавиатуру подкопит чуть позже. Хотя куда там позже, скоро учеба уже начнется, там подработать особо не получится. Да и если в клубе будут и остальные одноклассники, со Стасом и Колей можно будет особо не контактировать, затеряться где-нибудь в толпе относительно нормальных ребят, да и там провести время. В принципе не так уж и страшно выглядела эта перспектива выбраться в клуб, только бабушку надо было предупредить.

— Ба, я хотел сказать, сегодня в клуб пойду с ребятами, с одноклассниками, — сказал Витя, и бабушка на него посмотрела.

— Ну и надо оно тебе, Вить? Рассадник наркотиков и нечестивых девок, — возмутилась бабушка.

— Да мы чисто с ребятами там будем, девчонки с нашей группы тоже будут, — парировал Витя, — пообещал я сходить уже.

— Да Бог с тобой, Виктор, иди, — отмахнулась бабушка, взяв свою кружку с чаем, и встала из-за стола, — не маленький уже.

Она вышла из кухни, оставив внука стыдливо смотреть в тарелку.

Ну вот, бабушку расстроил, повелся на поводу у каких-то гопников, которые в случае отказа побить грозились. Не открыто, но Витя понимал, что его ждет в случае отказа. Ну ладно, один вечер всего лишь, лишь бы отвязались и ни во что не впутывали.

Уже вечером, пока бабушка отдыхала в своей комнате, Витя по тихой собирался, стараясь не потревожить родственницу. Но она, как по чутью вышла в зал квартиры, когда Витя уже обувался.

— Пошел уже? — спросила бабушка. В ответ на это Витя кивнул ей, — Бога ради, не употребляй там ничего, что бы не предложили. Гадость там одна, Витя, сам должен понимать.

— Хорошо бабуль, все нормально будет, — Витя улыбнулся, и во избежание лишних нотаций ретировался из квартиры, закрыв за собой дверь. Опаздывать было нельзя, ребята же ждут.

На всякий случай, поехал на такси. По Питерским улицам автомобиль довольно быстро доставил его к месту назначения. Осмотревшись по сторонам, Витя прошел к клубу, где курили и о чем-то весело переговаривались Коля и Стас.

— О, мы еще думали десять минут тебя ждать, — весело хмыкнул Стас, посмотрев на свой смартфон, время было без десять, — здорова.

Витя пожал руки Стасу и Коляну.

— Ну, че, погнажи? Бобыль может на месте уже, — Колян махнул головой в сторону входа в клуб.

— А, где остальные? Ну, с группы ребята? — спросил Витя.

Стас и Коля переглянулись.

— Да те, кого звали, заморосили, сука, — буркнул Коля, — ну ниче, в этом учебном году получают свое. А ты настоящий мужик, позвали — пришел.

Они позвали Витю за собой, и втроем они прошли к клубу, где каждый из них вынужден

был показать паспорт, а так же заплатить по тысяче рублей за вход.

В клубе было шумно не смотря на то, что на улице только начинало темнеть. Играла громкая музыка, на барных стойках, мимо которых они проходили, всюду разливался алкоголь, танцполы были забиты, от басов захватывало дух.

От многих людей разило свежим перегаром, что явно Вите не нравилось. Да и в целом это хождение за Стасом и Колей не вызывало доверия. Он ожидал тут увидеть одноклассников и одноклассниц, а не кучу пьяной молодежи.

«На что я только потратил тысячу...» — расстроено думал Витя, а Стас, обернувшись, заметил его неуверенность.

— Да не ссы, Витян, воспитаем мы всех, кто не пришел. А вот ты учись спокойно, тебя мы уважаем, — Стас приобнял Витю за плечо, слегка потряс, и Вите стало сразу так легко.

Уважают... вот и тысячу не зря потратил. Много ли надо было, чтобы в ненавистный учебный год с чуть приподнятым настроением возвращаться?

Через непонятные петли, проделанные по клубу, Стас и Коля наконец-то увидели того, кто с ними поздоровался, и пошел куда-то, позвав за собой. Наверное, это и был тот самый Бобыль. Недолгая дорога привела их в туалет. Бобыль убедился, что в туалете они только вчетвером, и с недоверием уставился на Витю.

— Свой пацан, он тоже в теме. Ну че там, че интересного показать хотел? — ухмыльнулся Коля.

— Да, давай уже, показывай, заинтриговал прям, — не сдержался Стас.

— Учтите, если вдруг какая буча будет, я вас не знаю, — Бобыль полез в задний карман джинс, и вынул оттуда маленький пакетик, который был лишь на малую часть заполнен белым порошком, — вот оно. Стоит попробовать.

— Че это? — Колян разглядел содержимое пакетика, — и че так мало?

— А там много и не надо, штырит я скажу, не по-детски, — гыкнул Бобыль, — от клиентов отбоя нет.

— Я, наверное, подожду снаружи, — Витя и так нервничал, но как увидел пакетик с белым порошком, так вовсе перепугался.

Но только он дернулся в сторону двери, как Стас взял его за плечо, удержав.

— Не-а, — буркнул Стас, — пока дело не сделаем, никто отсюда не выйдет.

— В общем, просто так это употреблять нет смысла, эффекта не будет. За то с этим, — Бобыль достал из второго кармана джинс пакетик с розовыми, маленькими таблетками, — будет должный эффект.

— А это? Амфетамин? — спросил Колян, на что Бобыль кивнул, — и че мы, должны за три колеса тебе три с половиной отдавать? Че то ты нас напарить пытаешься, нет?

— Смысл мне? Возьму только три тысячи, а это, — он потряс белым пакетиком, — на пробу бесплатно, а там договоримся, если эффект почувствуете.

Стас и Колян задумались, а Витя все больше нервничал, но старался не подавать вида. Хотел же неприметно провести несколько часов в клубе с нормальными одноклассниками, а тут в такое влез в первые минуты.

А для Стаса и Коли предложение показалось весьма выгодным.

— А че, идет, раз на пробу, — хмыкнул Стас, — так а че это?

— Брать будете с колесами? — нахмурился Бобыль.

Колян и Стас переглянулись, и каждый достал по тысяче рублей, и Коля протянул руку Вите.

— Ч-чего? — спросил Витя.

— Деньги давай уже, — сказал Коля.

Витя незамедлительно достал и отдал полторы тысячи Колян, и тот, взяв деньги Стаса, отсчитал три тысячи, отдав Бобылю.

Бобыль убрал деньги, улыбнувшись, и протянул пакетики с таблетками и порошком Колян.

— Сначала скажи, че это за бурда? — буркнул Колян.

— Да хрен его знает, парни, но штырит будь здоров. Говорят, если с наркотой обычной мешать, то куда-то в другие миры вообще попадают, и там гуляют, как наяву, даже чувствуют все. Откуда-то из Ирака привезли, это все, что я знаю, — пожал плечами Бобыль, — но поверьте, с первой пробы здесь, в Питере, от клиентов отбоя нет вообще, так и рвутся еще попробовать. А называется, если я не ошибаюсь... — Бобыль задумался, и в глазах на мгновение блеснуло озарение, что он даже поднял палец, — точно, Белый ворс.

— Че? — рассмеялся Колян, — Белый ворс?

— Ну, так прозвали, потому что эффект такой, что где гуляют люди, там все как будто белым ворсом проросло, вот и нарекли добавку Белым ворсом. Вы это, сами попробуйте, тогда и узнаете, что да как. Только не жадничайте, поровну распределите, на троих ровно брал. Слюной палец смочил, немного на колесо нанес, и глотай, а то если переборщить, то можно долго проспять, даже говорят, целыми сутками спали от передоза.

От таких разговоров Вите стало уже совсем не по себе.

Убрав деньги в задний карман джинс, Бобыль пожал руку Колян и Стасу.

— Ну, все, давайте пацаны, удачи, — Бобыль накинул капюшон ветровки, покинув туалет.

— Ну че, попробуем? — ухмыльнулся Стас.

— А че нет? Только мне кажется, что Бобыль нас напарил, — буркнул Коля, — муку обычную за три шгуки впарил, видишь, — он размял содержимое пакетика, — ну точно как мука.

— Ладно тебе, не бзди раньше времени, — отмахнулся Стас, — давай проверим сначала, — он открыл пакетик с таблетками, двумя пальцами деликатно достал одну.

Пожав плечами, Коля открыл пакет с так называемым Белым ворсом. Стас чуть лизнул палец, сунул его в пакетик, где влажную часть обволок белый порошок. Отправив в рот таблетку, он облизал прилипший к слюне порошок, и все это проглотил.

— Посмотрим, напарил нас Бобыль или нет, но за гнилого пацана его принимать не стоит, никогда не врет, чушь не толкает, — сказал Стас, прицениваясь к привкусу во рту, — но на вкус в натуре как мука.

Коля взял пакетик с таблетками, достал вторую, проделал ту же манипуляцию, что и Стас, отправив себе в рот таблетку, и слизал с пальца налипший белый порошок, проглотив.

После этого он протянул два пакетика с таблеткой и порошком Вите.

— Что? — сглотнул Витя.

— Твоя очередь, Витян, в одной упряжке, так сказать, — хмыкнул Коля, потрянув пакетики в руке.

Вспомнив слова бабушки о том, что ни в коем случае ничего не надо употреблять, Витя хотел уже просто рвануть из туалета, затеряться в толпе и там ищи ветра в поле. Но они же с ним в одной группе учатся. Да уж, вот незадача...

«Да ладно, что от одного колеса то будет?» — подумал про себя Витя, смотря на

парней, и принял два пакетика.

Смочив подушечку пальца слюной, он сунул палец в пакетик, где оставшееся содержимое налипло на влажную кожу. Достав таблетку, Витя несколько секунд смотрел на нее, и опрокинул ее в рот как стопку водки, и закусил, слизав прилипший к пальцу порошок. Проделав эту манипуляцию, он посмотрел на Колю вопросительно.

Тот выхватил у Вити два пакетика, в раковине ополоснул их водой, после чего выбросил в урну.

— Ну че, Стасян, торкнуло уже? Все ворсом поросло? — гыкнул Колян, пихнув локтем друга, на что тот отрицательно помотал головой, — ну еще бы от муки торкнуло, епт.

В этот момент в туалет вошли двое парней, от них разило свежим перегаром. Покачиваясь, они прошли мимо троицы в сторону писуаров. Двое пьяных уже сделали свои дела, покинув туалет, а Стас, Коля и Витя все так же стояли в зоне умывальников.

— Да я хз, че думать, — Стас почесал затылок, — может, покурим?

— Ну, пойдем, — они вдвоем вышли из туалета, совсем позабыв про Витю.

Витя сделал шаг вперед, но тут же пошатнулся, в глазах все поплыло. Он хотел пойти за парнями, но каждый шаг давался ему все сложнее, словно его настигла буря, сбивая с пути при каждой попытке двинуться дальше.

— Р-ребят, — тяжело сглотнул Витя, в глазах плыло еще сильнее, — подождите-е...

Дверь в туалет открылась, прошел парень лет двадцати пяти.

— Понимаю, сам когда-то так нажирался, — этот парень задорно хлопнул Витю по плечу, пройдя дальше, а Витя этот жест не оценил, едва ли не упав.

В глазах плыло, в голове начали зарождаться непонятные звуки, которые своей какофонией давили на мозг, не давали ни на чем сосредоточиться, сбивали с мыслей.

Ноги стали ватными, идти было невозможно. Но он не сдавался. Надо было выйти хотя бы из туалета, и попросить вызвать скорую, а там будь что будет, пусть хоть бабушка отругает, но за то ему помогут.

Шаг, еще шаг, вот она дверь, в нескольких десятках сантиметров, но в таком состоянии эти сантиметры кажутся километрами.

Еще шаг.

Мотнуло в сторону, чуть не упал, но вовремя вытянул руку, которой уперся в умывальник.

«Твою мать... как же это сложно» — подумал про себя Витя. Говорить он уже не мог, ведь губы превратились в размоченные сухари, которыми он не мог управлять.

Все же он оттолкнулся от умывальника, и всем телом навалился на дверь. Вот только дверь открывалась внутрь туалета, поэтому открыть он ее не смог. Жадно сглотнув, Витя, обливаясь потом, потянул ручку двери на себя, уже еле сдерживая рвотный позыв.

Дверь открылась, и Витя практически выпал из туалета, рухнув на четвереньки. Ему было плохо, но заветной рвоты так и не было. Он лишь кашлял, задыхаясь, но ничего. Ни капли.

Однако он не мог не заметить, что ему стало несколько лучше. Откашлявшись, он часто заморгал, стараясь прийти в себя.

«Нахер, пусть лучше отпиздят, но употреблять больше не буду» — клялся себе Витя, жадно хватая воздух ртом.

Он так и стоял на четвереньках, и только через несколько минут понял, что что-то не так. Он посмотрел на свои руки, и увидел лишь кисти, а ладони глубоко увязли в песке.

Закричав, он подорвался на ноги, и осмотрелся по сторонам...

Вокруг не было ни клубного зала, ни туалета, где он был. Вокруг была сплошная пустыня. Пустыня, где он сразу же заметил прорастающий из-под песка белый ворс.

Он рос большими участками, спокойно извивался над песком, безмятежно даже.

Витя, конечно, испугался того, что увидел, но затем вспомнил слова Бобыля о том, что в этих местах свойственно людям видеть белый ворс, таково уж действие добавки.

Одновременно с тем он понял, что самочувствие стало гораздо лучше, даже лучше, чем до принятия наркотика. Головокружения нет, тошнота отступила. Все страхи, все переживания отошли на второй план, даже настроение начало подниматься.

Витя осмотрелся по сторонам, и аккуратно сделал шаг вперед. Песок не зыбкий, значит можно идти.

Он шел вперед, проходя мимо зарослей белого ворса, и чуть склонялся, поглаживая ворсинки ладонью.

«Такие мягкие» — подумал Витя, прикасаясь к ворсу. Хотелось даже улечься на этот ворс, и просто уснуть, настолько мягкий, безмятежный и дружелюбный он был, даже тянулся к нему иногда.

Но он продолжал идти, удивляясь такой реалистичной картинке. Присутствовало осознание, что все, что он видит, это действие некой добавки из Ирака, как сказал Бобыль, но уж слишком реалистично все выглядело вокруг. А куда делись Стас и Колян? Где они? Они ведь тоже приняли.

«Да пусть их сожрет этот ворс» — выругался про себя Витя, вспоминая о парнях, которые и привели его в этот клуб.

Он шел дальше, ноги иногда вязли в песке, и Витя все больше осознавал, что это галлюцинация, пусть и чрезмерно реалистичная. Ворса на самом деле нет, песка тоже, есть лишь он и хрен знает, где он сейчас находится, что делает в реальности. Даже жутковато как-то...

Он продолжал брести по песку, и вдруг услышал голос. Достаточно громкий голос, который звучал то ли у него в голове, то ли по всей округе.

— Ты действительно хочешь, чтобы их сожрал ворс? — спросил этот голос.

Витя начал озираться по сторонам, и в стороне увидел высокую фигуру в десяти метрах от себя.

«Что? Это он мне? Кто это?» — подумал Витя, сглотнув.

— Вы с кем говорите? — спросил Витя.

Он пожалел, что задал этот вопрос.

Эта фигура, словно тень, подплыла к нему, и стояла уже в нескольких метрах. Это был высокий мужчина в черном костюме, под которым была золотистая рубашка. На лице белая маска черепа, а на голове черный цилиндр. Этот мужчина в левой руке держал трость, на которую опирался.

— А ты как думаешь? — глубоким, гортанным голосом спросил незнакомец. Голос показался для Вити чудовищно пугающим, — я с тобой говорю.

— Что... что вам от меня надо? — при виде этого мужчины Витю сковал страх, он казался огромным для него, и чрезвычайно сильным.

— Скажи, Виктор, что ты видишь вокруг? — вдруг спросил мужчина. Странно, настрой у него был явно недружелюбный.

Впопыхах осмотревшись, Витя пожал плечами.

— Песок и ворс повсюду, — ответил он.

— Думаешь, это все лишь действие наркотика? — спокойно спросил мужчина.

— А что же еще? — вспыхнул Витя.

— Ты видишь другой мир, в котором родился наш хозяин, Виктор. Все, кто мешают

наркотики с Белым ворсом, видят этот мир, это не галлюцинация. Но ты первый, с кем мне удалось заговорить. Мне нужна твоя помощь.

Этот мужчина казался сильным, властным, но к Вите он обращался так, словно бляял перед ним, старался быть снисходительнее. Это Витя заметил сразу.

— Даже если это правда, а не плод моего воображения, — хмыкнул Витя, уверенно уперев руки в бока, — вам что от меня надо?

— Я хочу, чтобы ты взялся за дело, нашел нашего хозяина, и освободил его, — сказал мужчина, — он погребен где-то в пустыне, я не знаю, где, но ты можешь узнать.

— Что? — рассмеялся Витя, выслушав мужчину в маске черепа, — вы как себе это представляете? Я в институте еле на второй курс перешел, а тут куда-то в пустыню лезть?

— Это все формальности, — сказал мужчина. Через несколько мгновений Витя уже видел его силуэт смазанным, а еще через несколько минут картина полностью переменялась.

Витя не знал, что бабушка предусмотрительно попросила соседа, мужчину тридцати лет проверить, как ее внук. Не особо надеясь на успех, он позвал своего друга, и недалеко от входа в клуб нашли Виктора, которого в беспамятстве охрана вывела из заведения, даже не удосужившись проверить, как у него дела. Друзья водрузили его тело в машину, и бессознательного вернули домой.

— Извините, что так поздно, Елизавета Павловна, — Витя чувствовал, как его ватное тело под руки держат двое мужчин.

— Витя, Виктор! — сокрушалась его бабушка, — говорила же, не употребляй ничего! Уложите его на диван, пожалуйста.

Он чувствовал, как двое протащили его через коридор, и уложили на диван в зале. После этого наступила полная темнота.

Единственное, что ждало Витю на утро следующего дня, так это жесткий нагоняй от бабушки, что нехрен было употреблять чего ни попадя. Решили на том, что Витя до начала учебы будет ходить лишь на подработки, никаких гулянок. Бабушка одобрила.

В первый же день, когда Витя залез в интернет, он нашел несколько статей про «Белый ворс»

Открыл первый сайт, там были отзывы.

«Дунул травки, и немного ворса лизнул, как советовали. Вы не представляете, что это было! Я не то, что веселее стал, я в другом мире побывал даже! Там... так классно! Как наяву! Даже чувствовалось все по-другому, не так, как в реале. Хочу еще. Костями лягу, но найду еще» — гласил первый отзыв.

«Колеса я не раз принимал, но чтобы такой эффект это давало, нет, никогда. Это путешествие я запомню раз и навсегда. Песок, все вокруг белым ворсом поросло, он такой мягкий, так и хочется на него лечь и уснуть. В общем, не надо больше эту дрянь употреблять, мой вам совет»

«Это просто улет! Всем советую. Вас так не вставит никакой приход, только с Белым ворсом» — гласил третий отзыв.

Витя уже сбился со счета, какой по счету отзыв о Белом ворсе он видит. Сначала он особо не предавал значения таким отзывам, пока не нарвался на одно видео.

Там мужчину снимали на камеру, он был на кухне, и готовил какое-то блюдо. Вроде бы

запекал курицу со всякими травами, придавая мясу определенный вкус. Но когда он собрался отправить в духовку противень с курицей, к нему подошла девушка, и посыпала тушку белым порошком.

«А с Белым ворсом вкус всего блюда будет в несколько раз насыщеннее, это факт» — улыбнулся повар, отправив противень в духовку.

После этого было видео, как несколько людей пробуют уже запеченную курицу, и хвалят за то, что вкус, как у молодого цыпленка.

«Вот вы, что скажете?» — спросил повар, когда один из гостей попробовал курицу, запеченную с Белым ворсом.

«Нежное мясо, это определено молодой цыпленок, не иначе» — комментировал мужчина, пробуя мясо, — «такое даже в ресторанах уже редко делают.

«А знаете, в чем секрет?» — спросил повар, и гость на него посмотрел, — «курица, которую вы ели, уже давно просрочена, но Белый ворс в качестве добавки возобновил ее качества, сделал из нее молодого цыпленка»

Витя смотрел на то, как повар восторгался своему шедевру. Гость категорично воспринял эту новость, и сразу ушел из кадра.

— Это безумие, — сглотнул Витя, смотря на новости.

За считанные недели этот ворс начал распространяться повсюду. Его рекомендовали добавлять в лекарства, чтобы эффект был куда лучше. Напитки, еда, везде старались подмешать этот Белый ворс, восхваляя эффект от него.

И правда, эффект от добавки был доказан.

Если съешь маленькую куриную ножку, посыпанную Белым ворсом, то можешь забыть о голоде на весь день. Если вдруг голова заболела, то выпей анальгин, в который уже начали мешать этот ворс, и забудь о головной боли на неделю.

Надоело тратить большие суммы на алкоголь? Возьми бутылочку пива, и добавь в нее Белый ворс, в аптеках уже легализован! Одна бутылка пива с ворсом, и ты в говно. И голова на утро не болит. Два в одном.

Витя не приветствовал все эти новшества, отсиживаясь дома, и бабушку старался оградить от этого. Благо у нее был знакомый, живущий за городом, оттуда Витя и старался привозить продукты. Натуральные, без гребаного ворса.

Появилась даже фирма, некое ИП под названием «Белая жизнь»

Фирма быстро развивалась, арендовались цеха, в которые везли новые продукты, лекарства, детские смеси для кормления, да вообще все. И в этих цехах с помощью какого-то новейшего оборудования в продукты, без повреждения упаковки добавлялся Белый ворс, после чего тонны продовольствия развозили на прилавки магазинов. Соответственно, цена у этих продуктов существенно возросла, но людям было плевать, главное, что эффект есть. Различали продукцию благодаря приписке «с добавлением Белого ворса». Молоко с добавкой было куда насыщеннее, да и не портилось совсем, даже на хранении при комнатной температуре. Рассол в маринованных огурцах был гораздо вкуснее, насыщеннее и снимал похмелье за несколько глотков. Зубная паста с добавкой прекрасно справлялась даже с самыми стойкими загрязнениями зубов, и походы к стоматологу с целью профгигиены стали нецелесообразны. В этом стоматология проигрывала добавке.

Вскоре Витя нарвался на одно сообщение, которое показалось ему интересным.

«Надеюсь тех, кто употреблял ворс, будут выпускать из-за границы. Не хотелось бы, чтобы загребли по пути в Ирак»

Ирак... что-то знакомым показалось Вите, Ирак, точно, Бобыль вроде бы говорил, что Белый ворс откуда-то из Ирака привезли. Очень интересно.

«Че там делать-то, в твоём Ираке?» — пользователю дали ответ.

«Там фишка есть по круче этого вашего ворса. Там санаторий открыли для тех, кто попал в сложную жизненную ситуацию, потерял семью, квартиру, ну и тому подобное. В общем, если ты даже бомж, просто надо связаться с ними через их сайт, и тебе оформят путевку. Все за счет заведения, так сказать. Вот жду, когда мне карту маршрута пришлют, и в путь. Санаторий «Песчинка» ждет. Это не то, что у нас по объявлениям звонить, там реально помогают» — Витя внимательно прочитал ответ пользователя про санаторий, и вспомнил, что уже не раз слышит это название.

Санаторий основали относительно недавно, и людям, которые туда обращаются, действительно помогают. Много фотографий, видео есть из тех мест. Люди хорошо одеты, питаются не из рук вон, вполне себе сносно. Людям дают необходимое образование, если таковое требуется, и к концу содержательного курса отправляют за свой счет авиарейсом в любую страну, куда только пожелает уже новая личность. Администрация выделяет необходимую сумму денег, а так же может написать рекомендательное письмо в организацию, где хочет в будущем работать их постоялец.

— Наверное, мне туда и дорога будет, — буркнул Витя. Все равно его что-то смущало. Слишком все казалось простым. Привезут, примут, накормят, ночлег дадут. Образование по желанию, чтоб его! На что он тратит свою жизнь? Может, бросить все и рвануть в Песчинку!? Да не, бред какой-то.

Ну да ладно, это все ерунда, это где-то там. А у Вити скоро начинается учебный год, нужно готовиться, и нечего думать о всяких санаториях.

ЧАСТЬ 1. ДОБАВКА. Глава 2

Вскоре лето подошло к концу, и Вите пришлось возвращаться в институт. Туда, к Стасу и Коляну, которые наверняка не забыли его.

Вот только когда Витя вернулся в институт, то ни Коляна, ни Стаса он не увидел. Ни в первый день, ни в другие. Они как будто растворились в воздухе. Ни слуху, ни духу, как говорится.

В один день, уходя с пар, Витя подловил однокурсника, Андрея. Они нормально общались еще с первого курса, поэтому Витя не видел преград, обращаясь к нему.

— Слушай, а Стаса и Коляна не видел? — спросил Витя.

— Н-нет, не видел, а зачем ты спрашиваешь? Друзья твои что ли? — поинтересовался Андрей.

— Да нет, какие они мне друзья, — хмыкнул Витя, — просто интересно, в клуб они меня тут звали, а я не пришел. В общем, наказать грозились, — соврал Витя.

— А... значит, не ты один такой, — выдохнул Андрей, а Витя его слушал, — тоже звали, попробовать что-то. Я не пошел, пусть и грозились там. Побить, или еще чего, — Андрей пожал плечами, — названивали ровно до того дня, когда собирались пойти. С тех пор ничего. Думал уж, затаились, а оказывается, нет, не затаились, даже на учебу не пришли.

Услышав это, Витя задумался.

— Я тоже их не стал слушать, — отмахнулся Витя, — правильно, что сделал так же. Ладно, давай.

На этих словах, Витя пожал Андрею руку, и направился домой.

Шли дни, недели, Витя продолжал учиться, но с Белым ворсом больше не связывался. Но он продолжал мониторить то, что происходит вокруг.

В десятых числах сентября он зашел на сайт, посвященный Белому ворсу, и был изрядно удивлен. Весь сайт пестрил возмущениями и отчаянными запросами.

«Я добавляла своему ребенку в смесь Белый ворс, он чувствовал себя хорошо, рос как на дрожжах, но теперь заболел! Заболел, и врачи не дают никаких положительных диагнозов! Помогите, пожалуйста!»

«Добавлял псу в корм Белый ворс, настоящим волколаком стал, а через неделю совсем зачах, сейчас повезем в клинику, совсем ему плохо, даже не реагирует ни на что. Буду подавать в суд на Белую жизнь»

«Тьфу на этот Белый ворс, начала цветы им удобрять! Расти начали, как лианы, а теперь зачахли, будто кислотой их полила»

«Не надо этот Белый ворс никуда добавлять, дрянь это! Добавил в протеин, качался, мышцы росли как на дрожжах, а сейчас смотрю на них, как будто желе в руках, а не мясо, и чувство такое... в общем, врачи грозят ампутацией рук...»

Витя читал десятки отзывов, и не верил своим глазам. Этот Белый ворс настоящая отравка, которая сначала имитирует пользу, а затем медленно убивает...

Он принял вместе с Коляном и Стасом, но... Стаса и Колю больше никто не видел, а он тут как тут, и с ним все нормально.

В распри на форуме внезапно вмешался официальный представитель компании «Белая жизнь», написав следующее:

«Здравствуйте! Добавка в виде Белого ворса безопасна и протестирована. Если у вас

возникли какие-то проблемы, то вы пренебрегли правилами, повысили дозировку. Мы крайне не рекомендуем закупать добавку и смешивать с продуктами самостоятельно, в наших цехах Белый ворс добавляется в продукты строго по утвержденному ГОСТу губернатором Санкт-Петербурга. Так же вскоре добавка больше не будет свободно продаваться. А пока этого не произошло, используйте только те продукты, помеченные нашим акцизом. В других случаях, не прописанных на сайте, администрация «Белой жизни» ответственности не несет. Вся информация по поводу добавки прописана на главной странице нашего сайта www.White-life.ru. Всего хорошего!»

«Надо же, даже губернатор утвердил ГОСТ... куда мы катимся?» — думал Витя, читая форум.

Витя вспомнил тот момент, когда он разговаривал с тем высоким мужчиной. Вспомнил, и собрался, покинув свой дом.

В аптеке он купил пачку анальгина, напичканную Белым ворсом, и прошел к своему подъезду.

Витя съел несколько таблеток, и стал ждать. Он просто сидел и ждал, ни на что не надеясь. Но в глубине души он верил, что услышит его голос.

И он услышал.

— Ты вернулся, — Витя услышал голос слева от себя, и повернулся, увидев высокого мужчину в черном костюме и белой маске черепа, — я ждал тебя.

Он шел к Вите, опираясь на трость левой рукой.

— Смотрю, люди уже серьезно наседают на нашу продукцию, — сказал мужчина, — и ты достаточно осведомлен.

— Стас и Коля куда пропали? — тут же спросил Витя.

— Как ты и просил, их больше нет, — мужчина сделал подобие реверанса, — желания таких как ты, для нас дело чести, Виктор. Что ты думаешь по поводу ворса?

Витя только сейчас заметил, что этот мужчина говорил, но лицо его не шевелилось, он даже не открывал рот.

— Они с ума сошли с этим ворсом, — выпалил Витя, — бредят уже, во все подряд пихают, но он им вредит. Да, вредит, они уже понимают это.

— Он вредит лишь из-за их корысти, — сказал мужчина, — они этого не поймут никогда. Но ты, ты можешь помочь нам, помочь великому Утто.

— Утто? — Витя приподнял брови, — и как понять «ваша продукция?», вы создали Белый ворс?

— Не совсем так, Виктор. Видишь ли, в чем дело. Великий Утто наш вожак, наш хозяин наш разум и наша сила. Он древний как сама Вселенная, и Белый ворс, как его называли люди, это не совсем ворс, — сказал мужчина, а Витя его внимательно слушал, — это его щупальца, части его тела.

Услышав это, Витя округлил глаза от шока и непонимания.

— Как это... щупальца? — сглотнул Витя.

— Понимай это как тебе угодно. Но то, что творят люди, это уже ни в какие ворота не лезет. Мало того, что нашего хозяина морят голодом тебе подобные, так они еще и срезают его щупальца, измельчают их, и пожирают с привычными вам продуктами, и даже наркотиками.

— Я не знал этого, — сказал поникший Витя.

— Они тоже не знают, но даже не стараются узнать, что они пожирают, им все равно.

Главное, что это действует, — сказал мужчина, и залез рукой в левый карман пиджака, вытащив небольшую визитку, которую протянул Вите, — вот, возьми.

Витя принял ламинированную визитку, на которой прочитал следующую информацию.

«12 сентября, Исаакиевский собор. Узнайте все о Белом ворсе, и как избежать побочных эффектов»

— Послезавтра, — задумался Витя.

— Да, все верно. Постарайся привлечь как можно больше людей, я все расскажу, — сказал мужчина, — пора дать людям необходимые знания. Там и встретимся.

— Хорошо, я постараюсь, — заикнулся Витя. Мужчина сделал низкий поклон, и развернулся, но парень его окликнул, — а как вас зовут?

— Тебе так это интересно? — мужчина остановился, повернув голову, что Витя видел его в профиль. Витя кивнул, — меня зовут Драгос. Моего хозяина — Утто, — мужчина выждал короткую паузу, сжав в руке трость, — а вместе мы Утто-Драгос.

Витя уважительно качнул головой, и Драгос, опираясь на свою трость побрел по улице, вскоре скрывшись за одним из домов.

Витя еще несколько минут сидел в раздумьях после разговора с этим мужчиной, и побрел домой.

На следующий день он основательно пустил корни в интернет, где распространял данные с визитки, которую вручил ему Драгос. Там было указано место, время 21:00, и цель сего собрания. На всякий случай для передачи информации он использовал VPN.

Запустив эту информацию в группах Вконтакте, в телеграмме, он решил, что этого будет мало, и собрался, покинув квартиру. Он даже представить себе не мог, что той информации, которую он «вбросил» в интернет, было достаточно, чтобы привлечь тысячи людей, если не больше. Но Витя на этом не остановился. Он нашел, где распечатать несколько сотен этих визиток, и раздавал их прохожим у торгового центра. Некоторые не принимали визитки, но те, кто брали их в руки, сразу же проявляли максимальный интерес к информации.

Если это были пары, то они сразу начинали переговариваться друг с другом. Одиночки же в основном сразу фотографировали визитки, в редких случаях кому-то звонили, оживленно о чем-то рассказывая.

Наживка проглочена, Витя это прекрасно понимал, раздавая последние визитки. Отдав последнюю визитку, он с легкой улыбкой направился на остановку.

«На следующий день. Исаакиевский собор»

Когда Витя приехал к собору, он даже представить себе не мог, что увидит столько народа. Люди кишмя кишели на площади у собора. И это было только в половину девятого вечера, за полчаса до назначенного времени.

Он с трудом пробирался через толпы народа, и у входа в собор увидел двух мужчин в черных костюмах.

— Извините, — Витя обратился к ним, но они не обращали на него внимания, и пропускать не собирались, — я от Драгоса.

Эти слова заставили двух истуканов повернуть головы в его сторону.

Один из мужчин взялся за рацию, повернулся лицом к воротам, и что-то начал говорить под шипение прибора.

Витя с трепетом ждал, что же будет дальше. Охранник с рацией повернулся к нему, и сделал жест головой в сторону ворот собора.

— Проходи.

Изнутри открыли ворота, и Витя неуверенно прошел внутрь.

Собор был пуст, и лишь за пьедесталом он увидел самого Драгоса.

— Проходи, юное дарование, занимай удобное тебе место, — своим тяжелым, глубокогорванным голосом сказал Драгос.

Витя прошел в первый ряд справа, и смиренно присел, ожидая, что будет дальше.

Вскоре ворота собора открылись, и люди валом поперли в здание. Сидячие места закончились через считанные минуты, и двуногие толпились в проходе, старались даже протиснуться между сидений.

Ближе к девяти, когда люди были в соборе, как в консервной банке, Драгос сделал взмах рукой, и охранники в черных костюмах закрыли ворота, не смотря на то, что было еще много желающих протиснуться в здание.

Драгос сделал пригласительный жест, и какой-то мужчина из толпы протиснулся, поднявшись к пьедесталу. Устроившись у микрофона, этот мужчина в сером костюме, под которым была белоснежная рубашка, начал говорить.

— Прошу... прошу минуточку внимания, — начал говорить он, — я Павел Третьяков, генеральный директор и второй акционер фирмы «Белая жизнь»

Услышав эти слова, раздались громкие аплодисменты, свисты и выкрики.

Возгласы, аплодисменты и крики не стихали еще долго, и Павел решил говорить, не смотря на шум.

— В общем, вы уже знаете многое про нашу продукцию, про Белый ворс. А так же у многих есть вопросы по поводу эффекта, и многие столкнулись с побочным действием, и так же хотят знать, как избежать его, — продолжал Павел.

В толпе раздались гневные выкрики.

— Ты посмотри, что с моей бицухой стало! — выпалил один парень, вскинув руки. Зрелище было не для слабонервных, его бицепсы были похожи на желеобразную массу, закачанную в руки, — мне с этим что делать!?

Тут же посыпались недовольные возгласы. У кого цветы умирали, у кого дети чахли, у кого домашние животные. У кого голова раскалывалась из-за анальгина с добавкой,

— Все ваши жалобы будут урегулированы в ближайшее время, не переживайте, — скупно улыбнулся Павел, — сейчас речь пойдет о том, как не допустить подобного, ведь Белый ворс это совершенно новый продукт, и для многих из вас незнакомый. Тут есть своя техника безопасности, которой пренебрегать ни в коем случае нельзя.

Павел несколько секунд помолчал, и продолжил.

— В общем, все ваши индивидуальные эксперименты, которые привели к подобным последствиям, в основном ваша вина, пренебрежение техникой безопасности. Чтобы такого не повторялось и не возникало, следуйте правилам, прописанным на нашем сайте, и продукты с Белым ворсом покупайте только помеченные нашим акцизом, — откланялся Павел, — а сейчас послушайте... этого человека.

Павел обернулся на мужчину в маске белого черепа.

— Он знает о Белом ворсе куда более нашего, — Павел кашлянул в кулак, отстранившись.

К микрофону подошел Драгос.

— Я рад вас всех здесь видеть, — начал Драгос, и толпа ему зааплодировала, — это лишнее.

Его глубоко-гортанный голос перебивал все аплодисменты, которые вскоре стихли.

— Вы узнали про Белый ворс, вы начали его покупать, мешать с продуктами, наркотиками, а потом и вовсе появилась эта фирма «Белая жизнь», — Драгос сделал короткую паузу, — скажите, Белый ворс действительно настолько ценен? Вам нравятся продукты с добавлением Белого ворса? Эффект был доказан?

И толпа в большинстве провозгласила «ДА!»

— Прекрасно, это на самом деле хорошо, что вы смогли даже извлечь из этого вещества для себя пользу. Ведь мне, допустим, если бы я держал в плену кого-то из вас, и в голову бы не пришло отрезать ваши части тела, и смешивать их с привычной для меня едой, — голос мужчины звучал громогласно, глухим эхом отражаясь от стекол и стен собора.

Услышав последние слова, люди притихли, начали едва ощутимо нервничать и непонимающе перешептываться друг с другом.

— Да, вы не ослышались. Этот названный вами Белый ворс, это части тела моего хозяина, которого люди пленили, и додумались до того, чтобы срезать его щупальца, толочь их в муку и добавлять к уже привычным продуктам, — в голосе Драгоса проступила нота раздражения, — я чувствую его в каждом из вас. Каждый здесь присутствующий пожирал Белый ворс с чем-либо, я прекрасно это чувствую, и меня это бесит.

Последнее слово точно гром отдалось в стенах собора. Люди, слушая эти речи, были больше недовольны. Кто-то разворачивался, направляясь к выходу, кто-то продолжал слушать странного мужчину в белой маске черепа.

— А что на счет побочных эффектов, — продолжил мужчина, — их можно было избежать, если бы вы просто попросили разрешения. Но вы уже опоздали, мой хозяин взбешен, и он не стерпит более такого отношения к себе. Все, кто собрались в этом соборе, знайте — вы цель расплаты за деяния вам подобных. Вы сами пришли на убой. Считайте, что ваши жизни это жертва, дабы великий Утто смиловался над остальными.

Драгос повернулся к Павлу, что стоял неподалеку.

— А начну я с вас, многоуважаемый Павел Юрьевич, — Драгос протянул руку в сторону генерального директора «Белой жизни», — да будет вам совестно, что эти все люди погибнут из-за вашей корысти.

Павел Юрьевич округлил глаза, почувствовав что-то внутри. Он занервничал, заерзал на месте, и рывком порвал рубашку, от чего пуговицы звонко рассыпались по полу. Он посмотрел на свою грудь, живот, и завизжал.

В его теле отчетливо просматривалось движение, словно десятки огромных червей копошились в его чреве. Павел начал метаться из стороны в сторону, крича как девчонка, но вскоре все закончилось. Из его тела начали вырываться белые щупальца, разбрызгивая вокруг алую кровь и внутренности мужчины. Они продолжали рваться из его тела, пока не разорвали полностью, оставив лежать на полу голову и оторванные конечности. Щупальца из его тела вели себя как бешеные змеи, извивались на полу.

В соборе уже началась паника, все кричали, дрались друг с другом за место поближе к выходу, кого-то вовсе затапывали без шансов.

— Я могу разорвать так же всех и каждого, но это будет не интересно. Вы должны прочувствовать свою вину и наказание, — Драгос посмотрел на щупальца, что извивались на полу, — пусть начнется жатва.

И эти змеи бросились на людей, обвивая их шеи и раздавливая. Кому-то бросались в лицо, и жалили так, что на местах укуса мгновенно проступали огромные водянистые

волдыри, с которыми жертва жила не больше пары минут.

Люди ломались к выходу, смели охранников, и Драгос это заметил. Он протянул руку в сторону выхода, и нескольких людей разорвали щупальца, вырвавшиеся из них. После этого щупальца начали сплетаться друг с другом у выхода, и уже через считанные минуты спасительный выход из собора был затянут плотной паутиной из Белого ворса. Эта упругая стена без труда сдерживала натиск людей, которые не в силах были ее разорвать. Щупальца из Павла Юрьевича кусая и убивая людей размножались, делились и их становилось все больше. Страшная экзекуция ускорилась в геометрической прогрессии.

Витя, который по большей части был организатором этого сборища, был напуган до смерти, и забрался под лавку у стены, с ужасом в глазах наблюдая развернувшуюся кровавую расправу. Где-то сверху, рядом с ним упало одно из щупалец, которое видимо, удалось кому-то с себя сбросить, и Витя замер. Сердце бешено колотилось, ладони вспотели, непроходимый ком встал в горле, когда это щупальце вперилось в него невидимым, хищным взглядом.

Витя с трудом сглотнул, смотря на это щупальце, которое через несколько мгновений развернулось в другую сторону, и бросилось на мимо пробегающего парня.

Через десять минут все стихло...

Витя, лежа под лавкой зажмурился, вздрагивая от чавкающих звуков, редких криков умирающих людей.

— Неужели ты подумал, что имеешь к ним какое-то отношение? — раздался голос Драгоса, — подойди ко мне, юное дарование.

Витя понял, что обращаются к нему. Он весь дрожал, был напуган до чертиков, но все же пересилил себя, выбравшись из-под лавки. Он тут же вляпался в разорванное женское тело, и с ужасом отпрянул, встав на ноги. Его взору предстала жуткая, кровавая картина. Все стены собора были залиты кровью, повсюду разбросаны внутренности жертв, оторванные руки, ноги и даже головы. Некоторые конечности еще подрагивали, повсюду ползали белые щупальца, изучали убитых жертв, и если кто-то оставался в живых, они немедленно это исправляли.

Витя подошел к мужчине у пьедестала, тяжело сглотнув.

— Вот что бывает, Виктор, если лезть к неизведанному не задумываясь о его происхождении, — спокойно сказал Драгос, — это только начало.

— П-почему я еще ж-жив? — заикался Витя.

— Потому что в тебе нет этой гадкой корысти, в тебе нет жадности. Ты знал о эффекте Белого ворса, но до последнего не употреблял его, лишь когда созрел связаться со мной. Признаю, это хороший способ, — Драгос осмотрел свой костюм, деликатно отряхнув рукав, — и ты помог мне. Помог великому Утто. Да, эта помощь малозначительна, но ты положил начало. Я хочу тебе предложить работу, Виктор, или сделку, как вы это называете.

— Мне? Р-работу? — заикнулся Витя.

Вскоре он заметил, что щупальца, ползающие в соборе, начали пить кровь, приликая своими кончиками к полу. Они собирали ее точно маленькие пылесосы. Вдруг, среди тел кто-то подорвался, и щупальца тут же наострились. Это был парень, который рванул к выходу, но одно из щупалец его схватило за ногу, свалив на кровавый пол.

Парень перевернулся, и начал пятиться раком, скользил ладонями по полу и в ужасе озирался по сторонам.

— Не... не трогайте меня! НЕ ТРОГАЙТЕ! — орал он, но щупальца вскоре набросились

на него, быстро разорвав его на части.

«Странно... как будто он их не видел» — задумался Витя.

— Да, так и есть, — вдруг сказал Драгос, а Витя в недоумении посмотрел на него, — это наше небольшое преимущество, мы невидимы для людей, пока сами не пожелаем, чтобы нас узрели. Что на счет работы, я хочу, чтобы ты нашел и уничтожил все, что связано с Белым ворсом. Фирма Белая жизнь начала распространяться в других городах близ Петербурга, и дальнейшее ее развитие нужно зарубить на корню так же безжалостно, как всех в этом соборе. Так же необходимо выяснить, откуда идут поставки ворса. Я бы и сам это сделал, но я чувствую всех, кто напичкан ворсом, это для меня как сигнальные маяки, это сбивает меня, путает, я не могу ориентироваться в пространстве, и у меня от этого болит голова. Но ты совсем другое дело, ты можешь сослужить хорошую службу великому Утто, и он тебя отблагодарит.

— Я... — Витя был в замешательстве.

Хотелось забыть это все, как страшный сон, пойти домой, спокойно продолжить учиться и надеяться, что эта встряска с Белым ворсом, будь он проклят, не приведет к глобальной катастрофе. Но теперь он так же понимал, что у него есть шанс выделиться, стать кем-то лучше, и было осознание того, что в тени отсидеться не получится. Ему даже стало жаль и Драгоса, и великого Утто, ведь он пленник, а его щупальца срезают какие-то браконьеры, делают ему больно. Обида за положение Утто переросла в злобу, которую хотелось выплеснуть смертельным ядом на тех, кто вообще додумался промышлять этим. Белый ворс сам собой не уйдет из оборота, и Витя это прекрасно понимал. И он дал свой ответ.

— Я согласен. Во славу великому Утто, — Витя кивнул Драгосу.

— Истинно так, — Драгос приложил ладонь к груди, и сделал низкий поклон Виктору, — во славу великому Утто.

Вечером следующего дня, Виктор почти весь день после пар просидел дома. И только ближе к восьми, закончив переписку, он начал неторопливо собираться. Бабушка, по привычке отдыхающая в это время, вышла из комнаты, смотря на внука, что уже одевался.

— Куда в такое время собрался, Витя? Опять по клубам? — она недоверчиво пошурилась.

— Нет, ба, с Андрюхой хочу встретиться, я недолго, никаких клубов, — улыбнулся Витя, обуваясь.

— Бог с тобой, Виктор. Не расстраивай меня, — тяжело вздохнула бабушка.

Пообещав, что все будет хорошо, Витя вышел из квартиры, закрыл за собой дверь, уже спускаясь по лестнице, подумал про себя.

«Нет, бабуль, не Бог»

Витя с трудом смог найти контакты Бобыля, с которым и договорился о встрече в гаражном кооперативе поздним вечером, куда и направлялся. Благо, что ехать никуда не надо было, место встречи было в 15 минутах пути от дома.

Проходя уже несколько минут через однотипные гаражные ворота, он, наконец, свернул, и снова шел до конца, где был бетонный забор, представляющий из себя тупик. Там он увидел темную фигуру, что неподвижно ожидала встречи. Позже он разглядел Бобыля, что был одет в темную ветровку с капюшоном, руки держал в ней же, и синие, потертые

джинсы. Бобыль стоял и спокойно курил.

Когда Витя был достаточно близко, то заметил, как из-за угла, которым кончался кооператив, оставляя пространство между забором, вышли еще двое парней гоповатой наружности. Они подошли к Бобылю, встав от него по бокам. А вот этого он уже не ожидал.

— Приходи один, мы тоже придем одни? — сходу пошутил Витя, остановившись.

— Пошутить еще, епт, — хмыкнул Бобыль, сняв капюшон. Витя заметил, что у одного из дружков из кармана что-то блеснуло, отразив во время затяжки Бобыля уголек сигареты, — че думал, после того как Стас и Колян куда-то пропали тем вечером, я буду один ходить на такие встречи? А ты что, цел целехонек. Че хотел?

— Поговорить, узнать, откуда ворс берешь, — признался Витя, — а за Стаса и Коляна не знаю, после этой дряни их так торкнуло, что они куда-то свалили из клуба. Больше их никто не видел, — сочувственно развел руками Виктор.

Бобыль сделал последнюю затяжку, выкинул окурочек и сплюнул в сторону. Он снял капюшон и подошел к Вите ближе, а его друзья подошли вслед за ним, держа руки в карманах ветровок.

— Ты мне пургу то не заливай, хилый, — едва не оскалился Бобыль, — после моего товара все с пацанами нормально всегда было, я говно не толкаю, а вот что ты связан с пропажей Коляна и Стаса, в это больше поверю. Говори, че с пацанами случилось?

Витя закатил глаза, словно ему наскучил этот разговор.

— Здесь я задаю вопросы, — хмыкнул Витя, и быстро протянул руку, схватив Бобыля за шею.

Бобыль округлил глаза, и тут же последовал замах одного из его друзей. С влажным хрустом в руку Виктора вонзился короткий нож, который он до этого держал в кармане. Хватка за шею Бобыля сразу ослабла, второй нанес точный удар в нос Вите, и они втроем набросились на него.

От шквала ударов Витя не выдержал, свалившись с ног, и как мог руками прикрывал лицо, пока его продолжали избивать. Раздавались хрусты, волосы марались и растрепывались от скользящих ударов по голове.

— Др-агос! — прохрипел Витя, но его продолжали избивать.

Несколько минут его нещадно избивали ногами. Бобыль отстранился, и мотнул головой к гаражной двери.

Бобыль и один из парней схватили избитого и практически бессознательного Витю за плечи. Второй парень достал из кармана маленькую связку ключей, и подошел к двери гаража, открыв висящий на ней амбарный замок. Он распахнул одну дверь, осмотрелся по сторонам, мотнул головой и зашел, включив там свет.

Бобыль и его друг затащили Витю в гараж, а хозяин закрыл его за собой на засов. После он взял откуда-то с полки длинную веревку, перекинул ее через балку под потолком, и второй друг Бобыля затянул свисающий конец на шее Виктора.

— Щас ты сука позадаешь вопросы, — огрызнулся Бобыль, кивнув головой.

Парень с другой стороны ухватил веревку повыше, и что есть силы, повис на ней, потянув на себя. Тело Вити оторвалось от пола, он начал задыхаться, хрипя и сквозь стоны, держался за петлю на шее.

— Вопросы задаешь? Ну, задавай, щенок, — хмыкнул Бобыль, сплюнув в сторону, — мешки и ножовка есть, Лех?

— Обижает, — усмехнулся парень, что держал ту сторону веревки, — все найдем.

— Мне такие, как ты, поперек горла не стояли еще, — бросил Бобыль задыхающемуся Вите.

Внезапно раздался звенящий звук, словно острейшим лезвием срезали тонкую леску. Веревка, на которой висел Витя, порвалась, и Леха с метровой высоты рухнул копчиком на пол, тут же взыв от боли.

Бобыль и второй его друг уставились на эту картину, как свет в гараже начал мерцать с характерным жужжанием.

— Че за хня!? — выпалил Бобыль, — как веревка порвалась!?

Он с другом оглядывался по сторонам, не обращая внимания на задыхающегося Витю, и вдруг их взгляд остановился на фигуре у дверей гаража.

Высокий мужчина в черном костюме, что был поверх золотистой рубашки, на лице белая маска черепа, на голове черный цилиндр.

— Кажется, вы немного не поняли моего сподручного, — глубоко-гортанным голосом сказал мужчина, кивнув на Витю, что держался за горло, лежа на полу, — нам нужно знать, откуда вы берете Белый ворс.

— Кто ты нах такой!? — выпалил Бобыль.

Второй напарник Бобыля, что был рядом, сжал в руке нож и пошел на незнакомца.

— Леха, готовь еще мешки, — хмыкнул Бобыль, когда второй поделник подходил к незнакомцу.

Этот мужчина неожиданно быстро сделал легкий взмах левой рукой в сторону подходящего парня, и тот замер.

Бобыль уставился на него, сразу не понял, что произошло, лишь запаниковал, а вскоре и вовсе скорчился от отвращения и ужаса. Парень, что подходил к мужчине, был вертикально разрезан на три части, что отслоились друг от друга по кровавым срезам, шлепнувшись на холодный пол гаража. Они не видели, что произошло, но Витя прекрасно видел, как пальцы Драгоса во время взмаха обратились белыми щупальцами, которыми он хлестнул парня так, что щупальца прошли через него, как горячий нож сквозь масло.

Драгос переключился на Леху, хозяина гаража, что уже с монтировкой шел в его сторону. Пристальный взгляд, и Леха стопорится на месте, роняет монтировки и уносится в сторону, где его скрючивают рвотные позывы. Он блевал белой жидкостью, не в силах остановиться, и в целом уже не представлял угрозы. Лишь гортанные звуки, исходящие от него, напоминали о третьем персонаже в этой пьесе.

Драгос подошел к Бобылю, схватил его за горло и, подняв за шею, оттащил к стене гаража, к которой прижал.

— Отвечай на вопрос, что тебе задали, — сдержанно сказал Драгос, как пушинку удерживая Бобыля у стены.

— Какой!? Какой еще вопрос, бля!? — заверещал Бобыль как девчонка, а на его штанах расплзлось темное пятно. Вскоре на пол начало капать.

— Где... сука, Белый ворс берешь!? — прохрипел Витя, все еще пытаясь отдышаться.

— Да я посредник! Курьер бля! Иногда леваком подрабатываю, а так в основном от начальника все разношу!

— Кто твой начальник? — Драгос склонил голову чуть набок, усилив хватку за шею Бобыля.

— Пермяков Вася! Он начальник! — сознался Бобыль, едва ли не плача, — отпустите меня!

Драгос, услышав имя, сделал резкий рывок, сломав шею Бобылю, которого отпустил. Он отошел от рухнувшего трупа, и подошел к Виктору. Где-то в стороне уже задыхался Леха, которого не переставало тошнить белой жижей. Вскоре и он обмяк, упав щекой в лужу собственной рвоты.

— Я говорил, что ты еще не готов, — Драгос подал руку Виктору, что принял помощь, поднявшись на ноги, — теперь понял, зачем тебе обучение?

— Понял, — избитый и извалянный в грязи Витя кивнул Драгосу.

— Это хорошо, — Драгос кропотливо отряхнул руки, отстранившись от Вити, — жду тебя завтра... да в этом гараже. Приберусь здесь как раз.

— Как я домой пойду? Бабушка меня в больницу сразу сдаст, — буркнул Витя, демонстрируя проткнутую ножом руку.

— Это ерунда, дай руку, — Драгос протянул ладонь к Вите, который без особых раздумий сделал то же самое.

Из пальцев мужчины потянулись тонкие, длинные белые щупальца, что обвивали руки, ноги и вскоре все тело Вити. На несколько минут он стал похож на настоящую мумию, он был полностью белым, пока эти щупальца не стали отступать. Они тем же путем возвращались в руку хозяина, оставляя плоть Виктора.

Витя, округлив глаза и тяжело дыша, осмотрел свое тело. Никаких ссадин, царапин и даже ножевого ранения.

— Это невозможно... — сглотнул Витя.

— Ты еще многого не знаешь. Возвращайся домой, завтра жду тебя здесь, тебя ждет серьезная подготовка, — сказал Драгос.

Витя уже было хотел выпорхнуть из гаража, но кое-что вспомнил.

Он повернулся к Драгосу.

— Во славу великому Утто.

— Истинно так, — Драгос сделал низкий поклон Виктору, — во славу великому Утто.

На следующий день Витя отпросился с пар, сославшись на плохое самочувствие, и после завтрака с равнодушным лицом сидел у компьютера, смотря новости о страшном теракте в Исаакиевском соборе. Весь город оцеплен, повсюду проверки, все правоохранительные службы в полной боевой готовности.

Но Виктор понимал, что им никого не найти. Потому что искать некого. Они связались с тем, что выше их понимания, и даже не удосужились узнать, откуда же возникла эта чудо добавка. Добавка, которая их и погубит.

Время было уже ближе к шести вечера. Витя готовился к выходу и понимал, что теперь многое зависит от него. Великий Утто даст ему свои знания, свою силу и научит, как быть сильнее, чем ему подобные. И тогда Виктор будет сильнее, он будет карать тех, кто распространяет Белый ворс или причастен к этому. Он уничтожит всех, кто имеет к этому отношение.

Во славу великому Утто.

ЧАСТЬ 2. ЧУЖЕРОДНЫЕ. Глава 1

Пока Андрей Темнов строит из себя великого борца с нечистыми силами, вечерами после работы изгоняет бесов из приведенных ему людей, а днем изгоняет кариес с зубов пациентов, получая и там и там немалые деньги, в Торонто происходят по-настоящему ужасные вещи. В странном доме семейства Баннакеров происходит массовое убийство секты. Кроме горы истерзанных трупов других улик на первый взгляд просто нет. В этом странном деле и предстоит разобраться выдавшему виды агенту службы разведки и безопасности Канады и его непутевому напарнику.

«17 Сентября. 2029 год. Россия. Нижний Новгород. Частная стоматологическая клиника»

Ближе к семи вечера, в кабинете стоматолога врач заканчивал свою работу с последним пациентом, женщиной лет тридцати. В стерильном кабинете долгое время стоял вой бор-машинки, потом в дело пошла мучительная чистка каналов, и во время пломбировки, когда врач уже был в защитных, оранжевых очках, «запекая» пломбу, в кабинет неоднократно заходили.

Заходили по самым разным вопросам. Сначала зашла администратор.

— Верещагин завтра в девять прийти не сможет, — сказала девушка, приоткрыв дверь в кабинет. Мельком оглядев ее, стоматолог, не отвлекаясь от работы, спросил.

— Он перезаписался? — спросил врач, снова посмотрев в сторону девушки. Та кивнула, — тогда запиши любого, только позвонить сегодня не забудь, на утро запись, как-никак.

— Хорошо, — сказала девушка, закрыв за собой дверь.

Прошло несколько минут, на часах уже было 18:51, и дверь снова приоткрылась. На этот раз в дверь заглянул парень двадцати семи лет, вид у него был слегка встревоженный.

— Андрей Макарович, пациент ждет, — едва не запыхавшись, сказал парень.

— Уже? Так срочно? — спросил врач. В ответ на это, парень, поджав губы, покивал, — я уже заканчиваю.

Парень снова кивнул, закрыв за собой дверь.

Вскоре стоматолог закончил с женщиной, подшлифовал пломбу, проверил, не мешает ли нигде прикусу. И только после этого, дав стандартные рекомендации не пить кофе и другие красящие напитки, а так же не есть несколько часов он, убрав кабинет, погасил в нем свет, взял свой черный, кожаный портфель, и ушел сам.

Попрощавшись с администратором, он покинул клинику и, осмотревшись на улице, спокойно прошел во внутренний двор, за здание клиники. У подвального спуска его встретил тот самый парень, за которым он проследовал вниз, под здание частной клиники. Неожиданно на правое плечо ему спикировал черно-белый ворон, как далматинец. Непонятно было, больше черный он, или белый. Парень все никак не мог привыкнуть к этим внезапным появлениям, а Андрей, как будто и не замечал его.

— Он меня когда-нибудь до кондрашек доведет, — парень отрицательно покачал головой, и пошел дальше. Андрей, отмахнувшись, пошел следом.

Они вдвоем шли по тускло освещенным подвальным коридорам в полной тишине, и наконец, добрались до цели, коей была железная дверь. Парень постучал в дверь.

— Все так же плохо? — спросил Андрей, пока они ожидали.

— Да, но, кажется, есть шанс, — вздохнул парень, и вскоре дверь открылась.

Их встретили вооруженные люди, но, увидев Андрея, они сразу опустили пистолеты. Экипировка у них была серьезного уровня, но серьезно потрепанная.

Андрей, этот парень и двое вооруженных людей прошли по короткому коридору, и попали в небольшую подвальную комнату.

Там их встретили еще двое вооруженных людей, но самое главное ожидало в центре этой небольшой, тусклой комнаты. Там было вертикальное изваяние пятиконечной звезды из толстого металла, к которому по рукам и ногам был прикован... нет, приковано... оно.

Это нечто, отдаленно напоминающее человека лишь комплекцией и количеством конечностей, было заковано в цепи и ногами даже не касалось пола. В основном кожа была сухо-сморщенной, местами кроваво-красной, а в основном гнилой до костей. Вместо ногтей острые когти, а голова была гладко выбрита, чуть выше лба старательно вырезана пятиконечная звезда. Но главное, это глаза. Они были белы, точно бельма, но обезумевший, скорее всего, все прекрасно видел.

Андрей единственный, кто смело подошел к нему, остановившись в паре метров, и положил свой портфель на пол.

Ворон приблизил клюв к уху Андрея, подергивая прядки его волос, словно игрался, а сам еле слышимо прошептал.

— Одержимый, как и все те, — прошипел ворон, но его хозяин словно не обратил внимания.

— И в чем же заключается его шанс? — спросил Андрей.

— Он, кажется, не до конца одержим и понял, что ни к чему хорошему это не приведет. По крайней мере, сопротивлялся он слабо, — утвердил парень.

Выслушав парня, Андрей пристально осмотрел обезображенное лицо парня.

— И теперь ты хочешь жить? — спросил он.

— Д...да-а-а, — прошипел монстр, подавшись корпусом и руками вперед, но его удержали оковы, и лишь густая слюна потекла из его рта на пол.

— Кто он? — спросил Андрей, без страха смотря на беснующегося монстра, — крыльев еще не было?

— Залетный из Канады, сын политика. Атриум отловил его, бежал из Торонто. Мы пробили по нему всю информацию, при нем были документы, — парень передал Андрею коричневую корочку, которую стоматолог раскрыл, посмотрев, после чего вернул назад, — отец на нервах, обещает хорошее вознаграждение за сына.

Услышав про вознаграждение, стоматолог сменил кислую мину на заинтересованный взгляд.

— Что ж, Алекс, — хмыкнул Андрей, — давай попробуем, если ты понял, что это не твое.

Андрей подошел ближе, не страшился чудовища, а ворон вперился в него взглядом, нахохлившись. Он пристально его разглядывал, будто бы выискивал слабые места, куда будет проще и эффективнее надавить. Монстр вдруг напрягся, и Андрей дернулся, сделав шаг назад.

— Не понял, — Андрей прищурился, увидев как из шеи монстра начало вылезать что-то длинное, покрытое черной слизью.

Приглядевшись он увидел, что это был белый отросток, просто вымазан черной слизью,

длинной сантиметров шесть. Он вскоре полностью вылез из его шеи, и шлепнулся на пол, где продолжал скрючиваться. Андрей присел на корточки, смотря на этот отросток, который покрывали еще более маленькие отростки, точно белый ворс. Они все скрючивались, точно от боли, но через несколько секунд он начал усыхать, и перестал двигаться.

Андрей заметил, как еще несколько таких отростков отторгло тело монстра. Они так же вылезали, падали на пол, вымазанные в черной слизи, и на полу усыхали.

— Как интересно, — Андрей разглядывал эти отростки сидя на корточках, — его тело как будто что-то чужеродное отторгает.

Парень, который привел Андрея, пристально смотрел на то, как достав из портфеля пинцет, он скребет им по относительно чистому полу.

— Ты о чем? — спросил парень.

— Ты не видишь? — указав на новый, последний отросток, что выпал из тела монстра, спросил Андрей. В ответ на это парень отрицательно мотнул головой, — а вы?

Он осмотрел вооруженных людей, но их реакция была та же.

— Ты что-то видишь? — спросил парень.

— Видимо да. То, что недосыгаемо для вас, — задумался Андрей, убрав пинцет обратно, а сам повернулся к ворону, — ты видишь? На Белый ворс не похоже?

— Конечно, вижу, — снова прошептал ворон, — похоже, не поспорить. Только другой этот ворс, хищный. Но не прижился в нем, отторгает его такое тело. Будешь лечить его?

— Понял, — тихо хмыкнул Андрей, проигнорировав последний вопрос, и поднялся на ноги, — что ж, Алекс, давай поработаем с тобой. Расскажешь потом, какой дряни нацеплять успел в Торонто.

Он ведь прекрасно знал, что, скорее всего способность, которой он владеет, убьет Алекса вместе с тварью, что в него вселилась. Но он уже особо не переживал. Убьет, так убьет, чего уж теперь? Конечно, обидно будет, ведь он так и не узнает, что это за белые отростки лезли из его тела, которые видел только он. По крайней мере, так называемый культ «Лича» будет сокращен, да и всего-то. А что это за культ, и где он берет корни, и сколько этих тварей на самом деле — это для всех темный лес. Но была, не была, Андрей должен был попытаться хоть кого-то спасти.

Темнов Андрей Макарович. Кто он такой? Врач в частной стоматологии? Да если бы только он.

Этот парень, по мнению некоторых, Ангел Божий, способный прогнать лукавого из души, избавить от порока. Но это версия чисто Православная, основанная на бытовухе.

Андрей родился и рос в ничем не примечательной семье. Да вот рос как-то удачно, что ли? Ну, это если приглядеться.

Вот прыгали они по гаражам с друзьями, допустим, Андрей прыгнул первый с одного гаража на другой, и тут же пошел дождь. Он-то успел, а вот следующий прыгун поскользнулся на жалких каплях, и камнем скатился вниз. Не смертельно, но не приятно.

Вот забыл или не успел сделать домашнюю работу, всех в классе спросили, а про него будто забыли. И так этот список можно продолжать долго. Неудачи, злой рок, вся нечистивая природа этого мира обходила Андрея стороной.

Кроме одной парочки — его родителей.

У них что-то не сложилось, отец пил, как не в себя, а мама была уж очень заядлым азартным игроком, долгов имела, как не в себя.

На этом и порешили они с мужем однажды вечером... друг друга.

Андрею на тот момент было двадцать лет, когда произошло это роковое событие и он, вернувшись утром с гулянки, обнаружил своих мертвых родителей на кухне среди битой посуды, луж крови и бутылок из-под алкоголя.

Тогда то и зацепил он чувство вины за собой, что если бы он был рядом в тот момент, то родители бы не повздорили так, и ничего бы этого не случилось. Все думалось ему, что дух нечистый заставил их расправиться друг с другом. Отца — зарезать мать, а самому, неудачно поднявшись, упасть и напороться грудью на розочку от бутылки пива, захлебнувшись собственной кровью.

Но был у этого всего один нюанс. У Андрея была младшая сестра Катя девятнадцати лет, но как потом выяснилось между ними, что она была приемной.

Квартиру эту злополучную они продали, и купили другую, где смогли нормально обжиться. Новость о том, что Катя приемная, подтвердилась, и это подтолкнуло Андрея и его экс-сестру вступить в отношения, но долго они не продержались. Через несколько лет Катя оставила его, и больше ничего не хотела слышать ни о нем, ни о прежней семье.

Но факт того, что нечисть всерьез опасается Андрея, не давала ему покоя.

Однажды он решил дать объявление и подрабатывать экзорцистом.

Звонков не было несколько дней, но все же один он получил...

И так Андрей впустил на порог квартиры первого клиента.

В зал прошла женщина с сыном десяти лет, Андрей осмотрел их, заметил встревоженную даму и мальчика, что осматривался по сторонам.

— Присаживайтесь, — указав на диван, сказал Андрей, и дама прошла со своим сыном, усадив его рядом, — я вас слушаю.

— Сатана в него вселился! Бес не дает покоя! Сатана! — распалаясь женщина, тряся сына за плечо, — никак не слушается! Сатана в него вселился! Никак не угомонится! Ну точно Сатана! Сделайте что-нибудь!

— Пусть подойдет, — сказал Андрей, сидя в кресле неподалеку.

— Иди, кому сказали! — выпалила дама, отпихнув сына от себя. Мальчик подошел к Андрею, что сидел в кресле.

— Дай руку, — сказал Андрей, что мальчик с опаской выполнил. Андрей даже прикрыл глаза, слегка сжав пальцы мальчика, но по итогу отстранил руку, — нет в нем никакой нечистой силы.

Дамочка взвизгнула.

— А что тогда!? Сколько можно уже, а!? Сколько можно, не слушается!

— Это воспитание, — хмыкнул Андрей. Дама недовольная поднялась с дивана, схватив сына за шкуру, — и с религией вы бы заканчивали. А то каждый раз нарекая сына Сатаной... кто знает? Это так, на подумать.

Буркнув «идиот, время зря потратила, ко-ко-ко», барышня засобиралась и удалилась вместе с несчастным мальчишкой.

На этом, можно сказать, карьера «экзорциста» для Андрея завершилась. Спам звонки, глупые вопросы, не являющиеся клиенты. Все это казалось бредом уже самому Андрею.

«Зачем помогать людям, если они сами этого не хотят?» — думал он.

До одного случая.

В один день ему позвонили и, не представившись, задали вопрос.

«Вы реально бесов можете изгонять, или так? Шутки шутите?» — спросил женский

голос в трубке.

Звонок был утром, Андрей был спросонья, отдыхал в свой законный выходной после тяжелой недели работы грузчиком на складе.

— Приведите, а там и посмотрим, — спокойно сказал Андрей.

«Какой адрес?» — спросил голос.

— Коминтерна 10, 17 квартира, — ответил Андрей, и раздались короткие гудки...

Сочтя это очередной шуткой он, после коротких гудков, снова уткнулся в подушку, пытаясь заснуть, но через жалких полчаса в домофон позвонили.

Андрей подорвался, открыл подъездную дверь и, поспешив надеть шорты, ожидал гостей. В квартиру прошли женщина с мужчиной, что нес на руках мальчика лет восьми.

Увидев его, Андрей сразу почувствовал, как в голове запульсировало, а к горлу подступила тошнота.

— На... на диван его, — едва заметно морщась, сказал Андрей.

— Жди здесь, — шикнул мужчина, пройдя через коридор в зал, а взволнованная женщина осталась в коридоре.

Андрей прошел за ним, и осмотрел мальчика, которого отец уложил на диван. То, что он увидел, Андрей запомнит навсегда.

Синяя кожа, седые волосы, впалые глазницы.

Этот ребенок был больше похож на ходячий труп, но тем не менее, он тяжело дышал, постанывал и постоянно просил о помощи, он хотел жить.

Но что-то ему мешало, Андрей это увидел сразу, это было нечто потустороннее.

— Отойдите, он опасен, — сглотнул Андрей. Он впервые в жизни чувствовал настолько опасную энергетику для людей. Всякие там предвестники неудач, падений, ранок... это был лишь пшик по сравнению с тем, что он видел сейчас. Мальчик был практически мертв.

Отец послушно отошел от дивана, ожидая действий Андрея.

— Чего ты ждешь!? — спросил мужчина.

— Я с таким еще не сталкивался, — сглотнул Андрей, и сделал шаг вперед. Тело ребенка дрогнуло, — но я справлюсь.

Андрей, сжав кулаки, начал подходить к мальчику, который вскоре потерял сознание. Но не смотря на это, его тело продолжало лихорадить все сильнее по мере приближения парня. Руки и ноги дрожали, грудь тяжело вздымалась.

Когда Андрей был уже совсем рядом, глаза мальчика резко открылись.

— Ты-ы-ы! Только попробуй подойти! — озверелым голосом заговорил мальчик, бельмами уставившись на Андрея, — и я сожру твою душу! СОЖРУ!

Одержимый был одновременно взбешен и напуган, а за окном Андрей заметил мелькнувший силуэт белой птицы, но не придал этому значения.

Андрей сделал еще шаг, и этот мальчик посмотрел на мужчину в стороне.

— Не остановишь его, и я сожру твоего сына! Утащу его в а-а-а-ад! Да-а-а!

— Стойте... не надо, — сглотнул мужчина.

Но, не смотря на просьбу, Андрей сделал еще шаг, с легкой ухмылкой посмотрев на мальчика.

— Он блефует, — сказал Андрей, — он боится, поэтому и грозитя вашим сыном.

— Не вери-и-ишь!? Сейчас ты в этом убедишься-я! — разъяренно завопил мальчик, но в это время Андрей рывком приблизился к нему, приложив ладонь ко лбу.

Мальчик тут же обмяк, не в силах сопротивляться, и неистово закричал своим и

демоническим голосом.

— Ты-ы-ы мразь! Я найду тебя-я-я! И высосу твою душу! Найду-у-у-у... — ослабленный закончил мальчик, потеряв сознание, когда Андрей вдавливал ладонь ему в лоб.

Убедившись, что это не блеф, Андрей отстранился, продрогнув всем телом.

— Такого я еще не чувствовал. Но я не знаю, помог ли вашему сыну, — виновато сказал Андрей, посмотрев на мужчину.

— А...Андрей! — мужчина кинулся к сыну, чуть не сбив с ног Андрея, — Катя, он... ему лучше!

Жена тут же вылетела из коридора, посмотрев на мальчика, а Андрей не понимал, что происходит. И только он сам посмотрел на мальчишку, то понял, что его кожа стремительно розовела, впалые глаза приобретали свою форму, и через десяток минут ребенок был уже таким, каким он был всегда в памяти родителей. Только он обессиленный спал.

Родители мальчика, не слушая Андрея, отдали ему внушительную сумму денег, которой располагали, хотя тот и не просил ничего. Они с сыном покинули квартиру, и Андрей уселся на диван. Тело било мелкой дрожью, в голове пульсировало, к горлу то и дело подступал ком. Еще бы, настоящего приспешника геенны огненной не каждый день увидишь, и тем более изгонишь без всяких крестов и молитв.

Андрей решил переварить это событие лучше за чашкой чая, и пошел на кухню. Но стоило ему пересечь порог его собственной кухни, как на голову что-то упало, заскребло тонкими когтями, послышалось недовольное карканье, когда он отмахивался от внезапно появившейся птицы, и вскоре она выпорхнула с кухни в зал.

— Твою мать, какого!?! — выпалил Андрей, осмотревшись. На кухне никого не было, но он решил выйти в зал, где и увидел сидящего на спинке дивана белоснежного ворона, — ах ты падаль такая.

Андрей сжал кулаки, и направился в сторону птицы.

— Падаль ты только что изгнал из мальчика-а, — вдруг раздался шипящий голос, когда ворон открывал клюв, словно в такт этим словам.

Андрей замер, осмотрелся в зале — никого нет, кроме него и птицы, что внимательно на него смотрит. Пробежал по комнатам, тоже никого.

— Ты... это ты говорил? — Андрей уставился на птицу, — ты меня понимаешь?

— Конечно, понимаю, — ворон снова раскрыл клюв, зашипев, а Андрей положил ладонь на затылок, округлив глаза.

— Ахрене-е-еть, говорящий ворон. Так, а ты... кто такой?

— Будешь и дальше пытаться меня поймать? — прошипел ворон.

— Не буду, — Андрей протянул руки в его сторону, и медленно подошел к дивану. Ворон не почувствовал угрозы, оставшись на месте, даже когда парень присел, — я в ахере! Кто ты? Как ты меня нашел?

— Не находила я тебя, — тихо прошептал ворон, — всегда с тобой была. Только плохо ты мне сделал, дар свой другим во благо использовал, вот и видишь ты меня, — ворон приподнял левое крыло, и под ним Андрей увидел несколько черных перьев, — увядать я начала.

Прикосновения Андрея к своей шее монстр стерпел с трудом, пытаюсь вырваться.

— Я помогу тебе, но сначала...

Андрей не договорил, и тварь, подавшись корпусом вперед, завопила.

— Сначала я обглодаю все твои кости, ничтожество-о-о! — протяжно зарычал монстр.

— Повтори это еще раз, — сказал Андрей, и с уверенностью сжал его шею, сосредоточенно прикрыв глаза.

Монстр неистово задергался всем телом, не в силах сопротивляться, он ревел как безумный бык, едва не оглушая всех, кто в комнате, но Андрей лишь слегка морщился, продолжая удерживать его.

— Я скажу-у-у! Я скажу! — заорал монстр.

— У тебя одна попытка, — Андрей отстранился от монстра, всмотревшись в его бельма снизу вверх, — не промахнись.

— Никто ему не помешает! Он скоро вернется, и закончит начатое! Арнольд Лич найде-е-е-ет тебя-я! Всех вас! И сожр-е-е-ет! — оскалившись, клацнул зубами монстр, — он любит мясо-о...

— А... так ты из тех, — хмыкнул Андрей, — понятно.

Отстранившись от монстра, Андрей повернулся к ворону, что нервничал, сидя у него на плече.

— Справимся? — тихо спросил Андрей.

— Тебе видней. Может, и справишься, — прошипел ворон, — только зря ты на них силы тратишь.

Выслушав ворона, Андрей снова схватил монстра за шею, и тот оглушительно взревел. Все, кто был в комнате, отвернулись. Прошло несколько минут и Андрей, громко ахнув, все же отстранился от шеи монстра, едва ли не упав, но парень, пришедший с ним, придержал его. Ворон эти секунды пробыл в воздухе, махая крыльями, но вскоре вернулся на плечо хозяина.

— Невозможно! — выпалил парень, что придерживал Андрея, — он... человек!

— Да, человек, — тяжело выдохнул Андрей, утерев струйку крови из-под носа, и посмотрел на скованного уже нормального человека, что был в лохмотьях одежды и без сознания. Единственное, что не изменилось, так это бритая голова и пятиконечная звезда, вырезанная на голове, — отвяжите его, что ли, все же нам вознаграждение за него полагается...

Парень, что был с Андреем, сделал один короткий звонок, и вскоре скомандовал бойцам убирать исцеленного. Вскоре этот подвал был полностью покинут, и на заднем дворе частной клиники стояли Андрей и этот парень, что заявился к нему во время последних минут приема.

— Ты смог Андрей! Это невероятно, ты понимаешь? — спросил парень.

— Я смог, лишь потому, что парень сам этого хотел. Без желания одержимого освободиться, я ничего не смогу, это второй случай экзорцизма за всю мою жизнь, когда «пациент» выжил, — тяжело выдохнул Андрей, — но сейчас я его не изгнал, а просто... убил. Не те ощущения, что в первый раз.

— Ладно, это мы потом обсудим. В общем, мы опросим пацана, а завтра к вечеру жди деньги за сынка чиновника, — ухмыльнулся парень, — а вообще, что думаешь? Этот культ «Лича», он реален? Сколько их может быть?

— Этот культ не только реален, но еще и реально опасен, — нахмурился Андрей, — у меня ничего нет про этого Лича. Узнай про него все, что можешь, потому что у меня уже голова болит из-за всего. Не знаю, кто такой этот Арнольд, но прекрасно знаю, что из-за него все демоны сходят с ума, стараясь стать похожими на него! Это полное безумие... как на идола молятся, ей Богу.

Вздыхнув, Андрей покачал головой, и направился на выход с территории клиники.

Вернувшись в свою скромную квартиру, он на скорую руку сварил макароны, съел их с вчерашней, тушеной печенью, выпил кружку чая, и улегся на диван в зале, взявшись за смартфон.

Зайдя в телеграмм, он выбрал контакт, подписанный как «Атриум23», и написал сообщение.

«Сегодня еще одного привезли. Залетный какой-то из Канады, Алекс зовут, кажется» — гласил текст сообщения.

«Да, я уже в курсе, сын какого-то политика. Какой результат? И как Пича?» — пришло сообщение в ответ.

«Сегодня у меня получилось. Демона я смог убить, а парень не пострадал. Но это пустой пшик по сравнению с тем, сколько их появляется каждый день. У них какой-то отбор, что ли? Не понятно. А Пича нормально, только левое крыло почернело» — нахмурившись, отвечал Андрей, мельком поглядывая на девушку лет девятнадцати, что сидела в кресле, у которого был журнальный столик, и тихо рисовала что-то. Вид у девушки был болезненный.

«Убил демона? Кажется, я недооценивал твои возможности, Эндрю. Скорее у них не просто отбор, а секты, которые пытаются продавливать культ Лича в массы. Они делают это слишком тихо, деликатно я бы даже сказал. От этого лишь хуже, сам понимаешь. Деликатно и эффективно, ведь спрос рождает предложение, а этих тварей уже пруд пруди, и я не знаю, где они еще появляются. Я сейчас в Мексике, кажется, вышел на секту, по крайней мере, все указывает именно на нее. Но зря я с Торонто свалил, что-то там экстраординарное случилось, даже федералы на ушах. Кстати, на счет тебя. Как мне дойдет информация от моего источника, к деньгам от Канадского политика я переведу тебе свой гонорар. Я верю тебе на слово, но директор у нас такой, сам понимаешь, бумажки ему нужны» — отправил длинный текст Атриум23.

«Я не тороплюсь, спасибо. Удачи в Мексике» — ответил Андрей.

«Спасибо» — пришел ответ, и больше они не переписывались. Андрей еще недолго пробыл в социальных сетях, после чего убрал телефон, и приготовился спать. День был не из легких, особенно его завершение, хороший сон был необходим.

Некто Атриум23 был названным начальником Андрея, который даже в лицо не видел своего руководителя, лишь переписывался с ним в Телеграмме. Андрей ни на что не надеялся, но после первой попытки излечить больного, которого создал культ «Лича», пусть и провальной, но Андрею на счет упала серьезная сумма денег. Он не знал, на кого работает, но знал, что за его работу они платят хорошие деньги, поэтому вопросов лишних не задавал. Некто Атриум23 был под покровительством генерального директора этой конторы, Андрей не знал ни названия конторы, ни имени генерального. Он лишь знал, что эти вооруженные люди мастерски отлавливают всякую нечисть, которая в основном идет от культа «Лича», а у Андрея была лишь одна задача — истреблять их.

— Пича, — Андрей обратился к девушке, смотря в потолок, — а почему ты считаешь, что я зря трачу на этих уродов силы? Они ведь довольно сильные, они ведь демоны, которые могут наделать немало шума. Зачем ты мне это сегодня сказала?

Андрей еще с минуту пялился в потолок, девушка положила карандаш на стол, и послышался ее тихий голос.

— Ты не свои тратишь силы, а мои. Если ты не замечаешь, что их штампуют, как на конвейере, то это исключительно твои проблемы, — сказала она шепотом, — ты истратишь меня на продукт, так и не узнав производителя.

— Производителя, — хмыкнул Андрей, — этих сект десятки по всему миру, как я их отыщу? Что с тобой сегодня, Пича? Обычно ты более спокойная.

Девушка в одно мгновение обратилась вороном, и тот взмахнул крыльями, перелетев со спинки кресла на подоконник, чему явно удивился Андрей. Обычно она себя так не ведет. Была еще небольшая путаница, ведь к ворону он обращался, как к мужскому полу, а потом неожиданно ворон преобразился таким вот сюрпризом в виде девчонки, которая спустя столько лет выросла и окрепла. Но из-за Андрея и его выгодной и прибыльной работы ей становилось хуже.

Ворон потоптался по пластиковому подоконнику, смотря куда-то в ночь.

— Не будет им конца, пока не убить душ жнеца, — прошипел Пича, — он где-то рядом. Совсе-е-м рядом.

Андрей, услышав такие речи ворона, поднялся, и подошел к окну. Он уперся руками в подоконник, закрыв Пичу от тьмы квартиры как щитом.

— Ты о чем? — Андрей опустил голову, посмотрев на ворона, — ты же не хочешь сказать, что Арнольд на самом деле существует, — он фыркнул смешком, — Пича, это же идол, ну?

— Я тебе не сказала, что он существует, но надеюсь, ты не будешь сильно удивлен, когда встретишь его, — прошипел Пича, смотря в окно.

Сглотнув, Андрей отстранился от окна, и утер лоб ладонью.

— Почему ты раньше не говорил? Ты хочешь сказать, что... Арнольд Лич реален!?

— Возможно, реален. Что-то невероятно злое приближается, — прошипел ворон, — я не говорила, потому что не чувствовала его. Но теперь он совсем рядом, в нашей стране, — Пича безудержно смотрел в окно, — вот его смерть и принесет покой. А ты, если так на благо людей стараешься, то пусти свой нрав в нужное русло, иначе загубишь все.

Андрей внимательно слушал ворона, с трудом мирился с этими мыслями.

— Где он? — сглотнул Андрей.

— Совсем рядом, рукой подать скоро будет, — шикнул ворон, — в Вишнецк, кажется, путь держит.

Пича отстранился, и за считанные секунды перелетел обратно к креслу. Когда Андрей развернулся, то увидел уже девушку в черной футболке и серых штанах, что взяла со стола карандаш, продолжив рисовать.

— Что мне делать в таком случае? В Вишнецк ехать? — спросил Андрей.

Девушка медленно подняла голову, посмотрев на Андрея леденящим взглядом. Радужка ее глаз была черной, как и зрачок, волосы короткие для девочки, похоже на стрижку под удлиненное каре, такие же черные. Но Андрей прекрасно помнит, что только при его появлении она была светлой девчонкой с карими глазами. Вот только силы, которые Андрей тратил, истребляя нечестивых духов, сказались и на его спутнике. А ее звонкий голосок превратился в свистящий шепот, порой с легким хрипом.

— Это решать только тебе, — Пича так и смотрела в глаза Андрею, — ты ведь не боишься зла? Но если поедешь, то тебе придется встретиться с истинным злом, с настоящим чудовищем.

Услышав Пичу, Андрей поджал губы, и решил не комментировать последние слова. Он подошел к креслу, и аккуратно присел на боковину.

— Что рисуешь? — поинтересовался Андрей, заботливо убрав волосы с ее правого плеча ладонью, но Пича не обращала на него внимания, — покажешь?

Девушка отложила карандаш, и отодвинула листок. На нем Андрей увидел посередине человеческую фигуру, к которой со всех сторон слетались черные сущности, которых она старательно подкрашивала серым карандашом, делая их темнее.

— Что это? — спросил Андрей.

Девчонка медленно повернула голову в его сторону, заглянула прямо в глаза.

— Это ты, — сказала она, а у Андрея даже дыхание сперло.

— Всм...ысле? — сглотнул Андрей, пялясь на этот рисунок.

— Когда все светлое у меня ты истратишь на помощь другим, я больше не смогу отгонять от тебя потусторонних тварей, — девушка отвернулась, взявшись за рисунок, и продолжила выводить фигуры темных сущностей, — я буду их притягивать к тебе.

— Вс...в каком смысле притягивать? Ты шутишь сейчас? — Андрей отпрянул от Пичи, но она следила за ним пристальным взглядом.

— Ты выбрал свой путь, но еще не поздно остановиться. Я призвана помогать тебе, отгонять нечистые силы от тебя, неудачи, но ты решил жертвовать силой, которая изначально предназначена для тебя. Ты же не думал, что всю жизнь можешь быть героем? Нет, Андрюша, — она хихикнула, — всему есть конец, и за все полагается своя плата. Если ты переступишь порог, то твоя жизнь превратится в ад. Сомневаюсь, что ты проживешь хотя бы год после того, как моя сила обратится против тебя. И чтобы ты знал, это уже начинает работать, я невольно посылаю зов разным тварям. Какие-то не слышат его, какие-то заблуждаются, но суть ты понял. Если у меня все перышки почернеют, то ни одна тварь больше не заблудится.

Выслушав Пичу, Андрей отошел к дивану, на который присел, с отчаянием опустив голову.

— Если я не буду работать на Атриума, он меня найдет. Его люди меня найдут везде,

понимаешь? Тогда ты мне не поможешь, — сглотнул Андрей.

— А ты просил меня об этом? — спросила Пича, и Андрей непонимающе посмотрел на нее.

— В смысле, просил? Ты страдаешь, и сама предложить не можешь? — вспыхнул парень.

— Я принадлежу тебе, Андрюша, и только тебе решать, как мной распоряжаться, — девушка пожалала плечами, и прошла к дивану, где сидел Андрей, там и улеглась, — если страдаю, значит, тебе так угодно.

— Господи, — тяжело выдохнул Андрей, — так ты можешь помочь скрыться от Атриума и его людей?

— Могу, наверное, — Пича закашлялась, и отвернулась лицом к спинке дивана, — я устала.

— Хорошо, отдыхай, — Андрей сочувственно погладил девушку по плечу, — тебе чай сделать может?

— Он мне не поможет, в отличие от твоего благоразумия, — ответила Пича, еще раз кашлянув.

— Давай мы в Вишнецк съездим, и если там будет Арнольд, то мы убьем его, и сбежим куда подальше, а? Пича? — Андрей слегка потрепал ее за плечо.

— Решать тебе, — тихо сказала Пича.

— Так, все, — Андрей решительно встал, и направился на кухню. Девчонка обернулась, проводив его уставшим взглядом.

Он поставил чайник, а когда вода закипела, налил пол кружки горячего чая, немного разбавив, и вынес в зал.

— На, выпей, отказ не принимается, — он присел на диван, и Пича взяла кружку, чуть приподнявшись.

Девушка за несколько минут выпила чай, отдав кружку Андрею.

— Спасибо, — тихо сказала она, и снова улеглась, пока Андрей уносил пустую кружку на кухню.

Он вернулся, и лег рядом с девушкой, обняв ее. Он несколько раз поцеловал ее в волосы, на что она слегка мотнула головой.

— Ты хочешь? — спросила Пича, чувствуя такое внимание.

— Ты плохо себя чувствуешь, не хочу доставлять тебе лишних неудобств, — замялся Андрей.

— Мне это не мешает, если хочешь, давай, — тихо сказала Пича.

Да, безусловно, ему хотелось. Даже очень, но состояние Пичи беспокоило Андрея. Он лег на спину, и уставился в потолок, слушая тяжелое сопение Пичи, от которого сжималось сердце. Как же хотелось видеть ее прежней, светлой и активной. С того момента, как Пича на удивление Андрею впервые обратилась симпатичной девушкой, парень вспыхнул к ней не только интересом, но и пожелал сблизиться, и у них все получилось. У него были смешанные чувства по поводу того, приносит ли ей удовольствие секс, но напрямую спрашивать не решался. Но со временем, видимо, она свыклась с желанием хозяина, и начала сама получать удовольствие от их сближения.

Не веря своему счастью, что ему достался такой фамилляр, Андрей вмиг отбросил все мысли по поводу знакомства с противоположным полом, и без памяти влюбился в Пичу. На его радость, Пича отвечала взаимностью. Было непонятно, правда она его любит, или же повинуется подсознательным желанием своего хозяина.

Но сейчас он осознал, какой же он идиот. Работая на Атриума, он растрачивал силы своей любимой, и вскоре понял, что именно она оберегала его от нечистой силы и неудач с самого рождения, вот и вся особенность. И за пресловутые богатства он собственноручно губил Пичу, растрачивая ее силу на убийства монстров, порожденных культом Лича.

— Спокойной ночи, — Андрей ласково поцеловал Пичу в волосы, и приобнял ее. Девушка завозилась в его объятиях, снова уснув. Да уж, до этого она практически не спала, а теперь...

Теперь он понимал, что ему было страшно за нее, он хотел, чтобы она была такой же, как раньше. Но он все испортил, и даже не поинтересовался, а можно ли НЕ работать на Атриума. А теперь осталось собирать пожитки. А может, получится убить Арнольда? Тогда, если Пича останется прежней, если будет хотя бы одно белое перышко на ней, то они все исправят. Да, решено. Утром они едут в Вишнецк...

ЧАСТЬ 2. ЧУЖЕРОДНЫЕ. Глава 3

«Канада. Торонто. 16 сентября. 2029 год»

В крупном городе Канады, к загородному особняку съезжалась сначала полиция, а затем и правительственные органы. Причиной тому были многократные вызовы обеспокоенных граждан о том, что дословно, в этом доме творится «черти что». Сначала песнопения с какой-то непонятной светомузыкой, и ладно бы если на этом все ограничилось. Когда из дома начали доноситься озверелые крики, дальние соседи этого странного дома уже не остались равнодушными.

Но к приезду первых полицейских автомобилей уже все стихло.

Как только копы проверили холл дома, предварительно выбив запертую дверь, то быстро пришли к выводу, что в этом деле разбираться только с поддержкой федералов.

Время было уже четыре часа утра, когда к дому подъехал серебристый MercedesBenz McLaren, из которого вышли двое.

Водителем был мужчина лет тридцати пяти, в сером костюме. Ростом примерно 180 сантиметров, смуглый, хмурый, явно прожженный агент. А напарник у него был по сравнению с ним сопляк. Парень лет двадцати семи, тоже высокий, в сером костюме, но выглядел еще довольно зеленым.

Федералы вышли из машины недалеко от дома, и подошли к полицейским, что ждали их.

— Агент Эттин, — федерал развернул свое удостоверение, показав полицейским, — это мой напарник, агент Лейн.

Как только второй федерал показал удостоверение, один из трех полицейских, что ждали их, кивнул.

— Не берусь представить, знаете ли вы этот особняк, — полицейский весьма крупной комплекции кашлянул в кулак, осмотрев агентов.

— Особняк Баннакеров, знаем, — перебил его Эттин, — что здесь случилось? Ближе к делу, — он посмотрел на нагрудный, маленький бейдж полицейского, — Лари, ближе к делу.

— Мы приехали час назад на вызовы соседей о криках, диких криках, — Лари, крупный мужчина, последовал совету федерала, — но когда вошли в дом, то даже не стали идти дальше. Там все залито кровью, это минимум, что мы увидели.

— Живые в доме есть? — Эттин посмотрел на выбитую дверь, прищурившись.

— Сомневаюсь. С момента нашего приезда оттуда не донеслось и звука, — сказал Лари.

— Тогда не вижу смысла медлить, — Эттин вместе с напарником прошел мимо полицейских, которые устремились за ними.

Они вошли в дом.

Увиденные картины сразу повергли в шок полицейских, но федералы были непоколебимы, осматриваясь в холле дома под фонарями полицейских. Один из копов попробовал включить свет — бесполезно.

— Если вы не заметили по приезду обрыв провода, который идет к дому Баннакеров, то я вас осведомлю сам, что электричества в этом доме нет, — сказал Эттин, осматривая трупы.

Надо же, какой наблюдательный агент. Скорее всего этот обрыв был у самой вышки, и замаскирован, потому что все провода над крышей дома были в исправном состоянии.

Но больше всех волновала уже не проводка, а то, что было внутри дома.

В помещении стоял стойкий запах запекшейся крови и сырого мяса. В этом доме пахло смертью.

Стены были буквально залиты кровью, повсюду были разорванные тела, а так же куча обрывков черной ткани балахонов, в которые они были одеты поверх своей обычной одежды.

— Баннакеры были сатанистами? — прищурился Эттин, осматриваясь вокруг, и заметил, что Лейн с заметным отвращением осматривает помещение.

— С чего вы взяли? — спросил Лари.

— Для начала, все жертвы были в черных балахонах, если вы не заметили рваных остатков от одежды, — Эттин достал смартфон и включил свой фонарик, указывая полицейскому на черные, изодранные тряпки, — но судя по всему, возможные обряды проводились не здесь. Такое ощущение, что жертв здесь убили в попытке бегства. Убили, и разорвали на части. Какие вызовы поступали на пульт диспетчера?

— Сначала какие-то песнопения и прочая белиберда, на которую мы уже давно не обращаем внимания, — пожал плечами Лари, — но когда соседи начали жаловаться на крики, мы не могли не отреагировать.

— Как давно вы на это не обращаете внимания? — поинтересовался Эттин, посветив фонариком телефона в лицо Лари, что прищурился.

— Примерно год назад начали поступать жалобы от соседей, — ответил Лари.

— Проверяли вызовы? — спросил Эттин.

— Мы приезжали первое время, но, а что мы можем сделать? Это частная территория, они могут здесь делать то, что захотят, мы не имеем права вламываться в дом из-за жалоб соседей на шум, это не в нашей компетенции, — возмущенно бормотал Лари, — уберите фонарик, пожалуйста.

— Понятно, — отмахнулся Эттин, отвернувшись, а Лари смог нормально открыть глаза.

— На втором этаже вроде чисто, только пара трупов на лестнице, — заметил Лейн, и посмотрел в сторону коридорчика, что вел в подвал, — основные следы тянутся оттуда.

— Осмотрите второй этаж дома, мы с агентом проверим подвал, — сказал Эттин, и вместе с Лейном они пошли в сторону подвала, аккуратно переступая через окровавленные части тел и разбросанные органы в лужах крови.

— Слышали? Пошли на второй этаж, — сказал Лари, и с двумя полицейскими направился в сторону лестницы, — там чище должно быть.

Агенты Эттин и Лейн прошли к подвалу, откуда тянулись кровавые следы, и увидели выбитую дверь, осмотрев ее.

— Выбита снаружи, но и открывается наружу, — заметил Эттин, а Лейн задумался.

— Зачем ее тогда было выбивать?

— Вот именно, — Эттин начал спускаться в подвал, а за ним второй агент, — видимо тот, кто пришел сюда, был чрезвычайно зол, и силен, — он обратил внимание на окровавленные стены, где в бетоне были глубокие вырезы от когтей, наполненные спекшейся кровью, — и с когтями.

Они спустились по лестнице метра на четыре, и оказались в достаточно большом подвале. Это была серьезная комната квадратов на сорок, где осматривались Эттин и Лейн. Здесь было десяток разорванных трупов в остатках от черных балахонов. Эти же рваные тряпки были разбросаны по всему подвалу.

— Здесь все и началось, — заметил Эттин, потому что посреди комнаты была начерчена пентаграмма, а у каждого конца звезды стояло по алюминиевой чаше, в которой была кровь.

Некоторые из них были перевернуты, и вокруг каждой чаши было по три свечи. Часть из них погасла от падения, а некоторые были потушены кровью, но часть из них все же догорала.

— Свечи горят примерно с одиннадцати вечера, — продолжил Эттин, присев на корточки около одной свечи, — интересный состав. В воске есть смесь сушеной марихуаны, дурман и пустырник.

Эттин осмотрелся по сторонам, увидев затушенные косяки травы, а так же пустые шприцы.

— Видимо, ритуал был серьезный, раз помимо основных доз этого дерьма, они даже использовали свечи с таким составом.

— Зачем настолько плавить мозги, чтобы вызвать демона? Не логично это, — заметил Лейн.

— Вот и я о чем, — ответил Эттин, — но нашвырялись они тут знатно.

Пока Эттин осматривал пентаграмму, Лейн посветил фонариком в дальний угол подвала.

— Когда жалобы начали поступать? Примерно год назад? — спросил Лейн, и стрельнул глазами туда, куда светил фонарь.

Посмотрев туда же, Эттин увидел большой ковер, свернутый в толстый рулон.

— Посмотри, этот подвал раньше был под комнату оборудован, — Лейн светил фонариком по сторонам. Они с Эттиным увидели настенный телевизор, диван, несколько кресел и пыльный журнальный столик, — но год назад, планы на это помещение, видимо изменились. Даже ковер свернули из-за своей бесовщины.

Эттин поднялся на ноги, и взял телефон из рук Лейна, посветив на ту стену, что была справа от входа.

— Изменились да еще как, но видимо без согласия Баннакеров, — спокойно сказал Эттин, осветив прибитых к стене четырех высушенных трупов, — серьезное дело, так-то.

— Учитывая то, что полиция приезжала на вызовы, но Баннакеры открывали им дверь и заверяли, что все нормально. Но этим трупам не меньше года, Эттин, — сказал Лейн.

— Значит те, кто открывали полицейским, — Эттин посветил фонариком в противоположную стену от четырех трупов, — были вовсе не Баннакеры.

На противоположной стене они увидели большое граффити, вокруг которого были ободраны обои. Это был рисунок от пола до потолка человекоподобного существа с острыми когтями, облысевшей головой, на которой была вырезана пятиконечная звезда, а так же стальными скобами, что не давали выпученным бельмам глаз закрываться, а за его спиной были прорисованы костлявые крылья.

— Узнаешь урода? — хмыкнул Эттин, обратившись к Лейну.

— Ну, это Арнольд Лич, — задумался Лейн, — зачинщик всей заварухи год назад.

Естественно все знали, как выглядит Арнольд Лич. В 2027 году Арнольд едва не устроил Апокалипсис, практически благополучно стравив самые могущественные страны первого мира друг с другом. Теракт на судне Лиза-Аркадия, массовое убийство в Мюнхене во время гуляний Октоберфеста... еще бы не знать, кто такой Арнольд Лич.

— Вот только это лишь мы знаем, кто это сделал на самом деле, — сказал Эттин,

подсвечивая граффити Лича, — для народа все вывернули совсем по-другому. Не было никаких Гриммеров, никакого Арнольда Лича. Понимаешь? Лиза-Аркадия... хороший был корабль, но руководство слегка грешило, превышая полномочия, и в ту ночь они погрузили на борт слишком много «товара», нет, не наркотиков, а радиоактивных веществ. По дороге нарушилась герметичность, и все. Наутро Лиза-Аркадия пришвартовалась где-то, отклонившись от пути следования, и из-за небрежности спецслужб, «груз» детонировал.

Лейн внимательно слушал его и понимал, что Эттин не врет.

— Мюнхен, Октоберфест, там все интереснее вышло. Прорыв канализации и извержение токсичных газов. Да, Мюнхен город большой, но для подобного эффекта все отходы со ВСЕЙ страны должны были утекать в Мюнхен, лишь при такой концентрации возможен настолько токсичный выброс. Но видишь, все вскоре встало на свои места. Люди успокоились, позабыв, кто такой Арнольд Лич. Но кое-кому все же не сидится на месте.

— Но здесь все указывает на обратное, — задумался Лейн.

— Нет, не так, агент, — Эттин повернулся к напарнику, посмотрев на него, — если сейчас говорить о паранормальном, то все детали указывают на то, что в этом подвале секта, продвигающая культ Лича, проводила ритуал. Но все, что произошло после, говорит о том, что эти сектанты оказались неуютны или неудобны кому-то, и прямо во время ритуала кто-то ворвался сюда, вырезав всех поголовно. Как мы можем это выяснить?

— Ну... — Лейн почесал затылок, осмотревшись в комнате, — надо узнать полностью составляющие ритуала и понять, что именно могло привлечь другие силы сюда.

— А если ничего такого не будет? — спросил Эттин.

— Тогда нужно искать убийцу, который возможно помешан на искоренении культа Лича, — ответил Лейн.

— Верно. Но кажется мне, они слишком заигрались, потревожив что-то вне нашего понимания, за что и расплатились, — сказал Эттин, направившись на выход из подвала, а за ним пошел Лейн, — надо смотреть камеры, авось чего и увидим.

Агенты покинули подвал, и заметили полицейских, что спускались с лестницы на второй этаж.

— Нашли что интересного? — поинтересовался Эттин.

— Думаю, вам стоит взглянуть самим, — сказал Лари.

Переглянувшись с Лейном, Эттин вместе с ним пошел за полицейскими, переступив несколько трупов на лестнице.

Уже на втором этаже все было абсолютно чистым. Ни капли крови за исключением кровавых следов полицейских.

— Сильно мы тут топтать не стали, смотрите сами, — они были в коридоре, который вел в четыре разные комнаты, по две с каждой стороны, а в конце было завешанное окно. Лари осветил фонариком на пол, и агенты увидели толстый слой пыли на полу, — видите?

Эттин молчаливо переглянулся с напарником. Стало ясно, что как минимум в течение года на втором этаже дома Баннакеров не было ни одной живой души. Толстый слой пыли на полу, а так же на тумбочке под окном говорил о том, что второй этаж был просто-напросто заброшен.

— Осмотрим комнаты, — сказал Эттин, вместе с напарником пройдя к первой двери справа.

Лейн первый открыл дверь на себя, и уже приготовился сделать шаг, но Эттин его резко, крепко схватил за шкуру. Лейн вздрогнул, замерев, и вопросительно уставился на

напарника, как и полицейские. Лари приготовился открыть дверь в комнату слева, но задержался из-за действий Эттина.

— Под ноги смотри, — бросил Эттин. Лейн медленно опустил взгляд на замершую правую ногу.

Его нога была в нескольких сантиметрах над туго натянутой леской. Медленно убрав ногу, Лейн посмотрел налево, и увидел подвешенный в углу комнаты обрез, направленный дулом куда-то в сторону головы агента. Еще бы секунда, и Лейн собственными ногами приговорил себя к смерти, натянув до предела леску, которая надавила бы на спусковой крючок обреза. Но благодаря бдительному Эттину его напарник остался жив, сделав пару шагов назад.

— Знал бы ты, сколько таких как ты я похоронил из-за подобных глупостей, — Эттин похлопал напарника по плечу, и уже сам прошел в комнату, переступив леску. Больше ловушек в комнате не было.

Осмотревшись в запыленной комнате Эттин убедился, что она так же была заброшена. Единственным сюрпризом в ней был этот обрез, который ждал гостей.

— Баннакеры определенно кого-то ждали. Не стали бы они просто так сюрпризы оставлять, — Эттин опустился на корточки, и ножом-бабочкой перерезал леску, после чего снял со стены обрез, прикинув его в руке под озадаченный взгляд напарника, — на экспертизу поедет. Когда-нибудь, — хмыкнул он.

Эттин вышел из комнаты, когда полицейские уже открыли дверь в первую комнату слева, сразу осмотрев порог.

Дверь в первую комнату слева открывалась вовнутрь, так же как и ее двойник по диагонали. А вот первая дверь справа и вторая слева открывалась наружу. Особенности причудливого хозяина дома Баннакеров, что уж теперь?

Пожав плечами, молодой полицейский, достав пистолет из кобуры, прошел в комнату, но когда он шире распахнул дверь, услышал неприятный в тишине щелчок.

Все произошло мгновенно, следом за щелчком раздался еще один, и справа четко в висок полицейского вонзился арбалетный болт. Когда острие вышло из левого виска, парень свалился с ног, а его тело начало трясти в судорогах.

Лари и его напарник сразу перепугались, схватившись за пистолеты, и лишь агенты вели себя более спокойно.

— Твою мать, Энди! Че уставился!? Бегом за бригадой! — выпалил Лари, когда конвульсии пострадавшего уже закончились. Его тело обмякло, и больше он не подавал признаков жизни.

Второй напарник было ломанулся к лестнице, но Эттин окликнул его.

— Никаких врачей, вы ему уже не поможете, — спокойно сказал Эттин, и помощник Лари замер, — вы сейчас только хуже сделаете, если еще народу в дом нагоните. Прекращайте скулить, и давайте осмотрим дом полностью, осталось две комнаты, — сказал он, и прошел в комнату, переступив труп полицейского, — его можете в коридор вынести.

Полицейские послушали федерала, и старались успокоиться, вынеся труп коллеги в коридор.

Эттин осмотрелся в комнате, увидев подвешенный арбалет справа на стене, а сверху была леска, что уходила по направляющей за дверь. То, что полицейский непредусмотрительно распахнул дверь, и стало его роковой ошибкой, этим он вызвал натяжение лески, которая привела в действие смертельный механизм.

В этой комнате так же было все в пыли, она была необитаемая. Запыленный пол, шкаф, тумбочка у заправленной кровати. Но, тем не менее, не смотря на то, что помещение было заброшенным, здесь так же была установлена ловушка.

Эттин покинул комнату, и прошел ко второй двери справа, что так же открывалась вовнутрь.

— Может, вы хотите проверить? — Эттин любезно указал полицейским на дверь пригласительным жестом. Сглотнув, Лари отрицательно помотал головой.

Тогда Эттин поступил по-своему, и с ноги вышиб дверь. Дверной косяк хрустнул, дверь врезалась в стену и, пока она проделывала обратный путь, в нее вонзилось несколько арбалетных болтов, три ржавых сюрикена и сверху что-то вылилось на пол у порога. В коридор проник отчетливый, едкий запах соляной кислоты, которая продолжала капать из невидимого за стеной резервуара над дверью. Кислота начала дымить, разъедая дерево на полу.

— Как интересно, — заметил Эттин, прикрыв нос рукавом, а во второй держал обрез, — соляная кислота. Самая едкая после серной.

Из-за капающей кислоты Эттин не стал заходить в комнату и лишь мельком ее осмотрел снаружи. Никакой разницы с предыдущими двумя он не увидел, тогда он прошел к последней комнате, второй слева.

Теперь Эттин осторожно приоткрыл дверь, и ему бросилась в глаза леска, что бесхозно лежала на полу. Нахмурившись, агент смелее открыл дверь, увидев неподалеку сломанный на две части арбалетный болт. Взглянув вверх, он больше не увидел ловушек, убедился в том, что арбалет был разряжен, и прошел в комнату. Почти все так же, как и в остальных комнатах, только на кровати он увидел пыльный труп в ночной, местами истлевшей пижаме.

Эттин жестом головы позвал всех в комнату. Лейн достал свой смартфон, сфотографировав со вспышкой труп. Тело девушки было обезглавлено, а рядом с ее трупом лежал кусок проволоки.

— Очень интересно, — Эттин осмотрелся в комнате, — значит, кто-то вошел в комнату, когда здесь была девушка, видимо дочь Баннакеров. Сработала ловушка и, судя по сломанному болту, арбалет попал в цель но, лишь разозлил того, кто сюда вломился.

— Взял этот кусок проволоки, задушил, а может сразу отрезал ей голову, — предположил Лейн.

— И все, это была единственная цель, — сказал Эттин, — потому что другие комнаты не посещались, как и эта после убийства. Интересно только, как убийца сразу понял, что жертва в этой комнате? Ведь в другие он даже не заходил, даже не пытался.

— Я так понимаю это дочь семейства, Анна Баннакер, — предположил Лари, — но их семья состояла из пяти человек, где тогда остальные?

— Они в подвале, прибиты к стене. И убиты они были, судя по всему, одним днем, — осмотрев труп девушки еще раз.

— Как это возможно? Этому трупу примерно год, агент, — возмутился Лари, — я последний раз приезжал сюда два месяца назад. Вызов был на шум, да и дело было у меня к Остину, отцу семейства. Я два месяца назад разговаривал с ним, смотрел ему в глаза, а вы говорите, что все Баннакеры мертвы уже год!

Эттин слегка прищурился, и посмотрел с этим же недоверчивым прищуром на Лари.

— Кого из Баннакеров вы видели в течение последнего года? — спросил Эттин.

Лари уже было посмотрел на труп девушки, но тихо ахнул, вздохнул и протер лоб

ладонью.

— Я-я, Остина и его эту, жену его, Амалу, во, — задумался Лари.

— А детей? Анну, Грэя и Кристиана, близнецов вы видели? — спросил агент, смотря в глаза замявшемуся Лари.

— Н-нет, — с долей стыда ответил Лари.

— Ставлю на то, что их не видели не только вы. То есть, три человека бесследно пропали, и в течение года никто даже не зачесался? Это говорит о хорошей работе полиции, — сказал Эттин, — я отрапортую об этом обязательно, если подтвердится, что их действительно не было целый год.

— Господин Эттин, в этом нет смысла, послушайте, — хотел было уже начать распинаться Лари, но Эттин вышел из комнаты вместе с Лейном.

— Ни слова об этом не говорите, даже слушать не буду, — сказал Эттин, и увидел над окном сломанную камеру, — лучше скажите, сколько в этом доме камер и где хранятся все записи?

— На-на-а первом этаже рядом с кухней комната, там компьютер, а записи хранятся на их сервере, — услужливо сказал Лари, — а камер четыре всегда было. Одна здесь, вторая в подвале, еще одна на улице и в холле соответственно.

— Хорошо, мы заберем компьютер, а вы вызывайте труповозки, надо здесь прибрать.

Эттин и Лейн пошли в сторону лестницы, и спустились вниз. Агенты нашли ту самую дверь рядом с кухней.

— Выбита, — сразу заметил Эттин. Дверь открылась, шатко покачиваясь, ведь петли были практически вырваны, а выдвинутый ригель замка со скрипом вышел из сломанного косяка.

В пыльном помещении без особого ремонта находился компьютерный стол. Видимо, камерами тут тоже особо не интересовались за последний год. Лейн отключил компьютер и, сдув с системного блока слой пыли, направился на выход из дома. В этот момент в дверях дома с полицейскими разминулись двое мужчин в черных костюмах. Эттин и Лейн не привлекали внимания, и услышали разговор.

— Кто разрешал проникать на частную территорию без федеральных агентов? — заговорил один.

Лари невнятно замычал, и посмотрел на агентов в серых костюмах. Туда же посмотрели двое в черных костюмах. Они были одинакового роста, слащавой внешности и оба жевали жвачку. В руках у них были удостоверения.

Двое в черных костюмах подошли к Эттину и Лейну.

Эттин жестом головы дал Лари понять, чтобы тот шел выполнять дальнейшие указания.

— Здравствуйте, господа, кем будете? — спросил один в черном костюме.

— Канадская служба разведки и безопасности, — сказал Эттин, показав удостоверение, то же повторил и Лейн, — мне больше интересно, кто вы?

— Агенты Оттава и Моника, — агенты в черных костюмах показали свои удостоверения, вызвав на лице Эттина молчаливый вопрос.

— Наш отдел отправил только нас двоих, вас, наверное, вызвали по ошибке, и мы закончили, — ответил Эттин, — и уже уходим.

Агенты в сером дернулись вперед, но Оттава и Моник не спешили их пропускать.

— Что выносим? — спросил Оттава.

— В отделе встретимся, там и расскажу, — бросил Эттин

Вместе с Лейном он прошел мимо агентов в черном, задев Оттаву плечом.

Когда агенты вышли из дома, Лейн удивленно посмотрел на своего напарника.

— Что случилось? Ты сам не свой.

— Будь ты чуть умнее, вопросов бы не задавал. Они не агенты, удостоверения фальшивки, а в нашем отделе никогда не работали никакие Моники и Оттавы, — отрезал Эттин, отключив сигнализацию, и с кнопки открыл багажник, — грузи системник и валим отсюда.

Лейн выполнил указание, закрыв багажник с системным блоком, и устроился на пассажирском сидении. Эттин завел двигатель, отъехал вглубь двора, чтобы развернуться, а вдалеке послышался рев сирен.

Преградив дорогу легковому автомобилю, к дороге подъехали два военных грузовика, и с шипением тормозов остановились. Кузова открылись, из них начали спрыгивать люди в защитных костюмах. В руках у них были стальные пушки, а за спиной красные баллоны.

— Не понял... — Лейн сглотнул, смотря на отряд из двадцати человек, что не обращали внимания на полицейских, — откуда здесь военные? И зачем им... огнеметы?

Эттин же, смотря на все это, потер глаза. Но ничего не изменилось, а испуг нарастал все сильнее.

Один из огнеметчиков повернулся в сторону автомобиля агентов, и через защитное стекло Эттин увидел его лицо. Нет, оно было не человеческое, явно нет! Эти стрекочущие жвала, несколько десятков маленьких глаз бусинок, все это было на человеческом лице! От костюмов всех солдат отходили сотни плавающих в воздухе тонких, белых волосков, а их тела буквально дымились белым. Полицейских он видел такими, какие они есть на самом деле. А вот грузовики...

Вместо кабин этой машины были головы! Настоящие головы свирепых насекомых, огромные головы! Они громко стрекотали, заставляя Эттина морщиться, а кузов был покрыт огромным, гладким ворсом. Эти адские грузовики дымились сильнее всего, складывалось ощущение, что в них горят тонны сена.

Вскоре Лейн увидел выходящих из дома агентов в черном, которые дали команду, и десяток огнеметчиков зашли внутрь.

— Какого хера тут происходит? — выругался Лейн, когда увидел, что внутри дома все начали поджигать эти солдаты. Пламя лилось настоящей, беспощадной рекой, пожар начал разгораться с неведомой, молниеносной силой.

Эттина уже давно не интересовал дом. Он смотрел на агентов в черном. Из их тел повсюду торчали плавающие, белые волоски, а лица...

Лучше бы он не смотрел.

Их лица были похожи на человеческие, только как будто загримированы белоснежной пудрой, красные белки глаз и черные зрачки смотрели прямо в душу агенту. Сальные волосы до плеч были небрежно растрепаны, а губы будто покрашены яркой помадой. Их рты застыли в зловещей улыбке, обнажая десятки острейших зубов, а в отличие от огнеметчиков, их «волоски» изредка пульсировали белым светом, а тела так же дымились, как у огнеметчиков, только дым был черным, а не белым.

Пламя, охватившее дом, тем временем вознеслось уже на сотню метров, жар от пламени уже нагрел воздух в салоне автомобиля, и Эттин больше не ждал. Он нажал на педаль газа и выехал на дорогу, аккуратно объехав грузовики, жвала которых угрожающе клацали в его сторону.

Эттин тут же разогнал автомобиль выше ста километров в час, в голове пульсировало, сердце бешено колотилось и он крепко держал руль, постоянно озираясь в зеркало заднего вида. Ему казалось, что вот-вот он увидит догоняющие его грузовики. Они будут непременно быстрее его автомобиля, и больше их никто, никогда не увидит.

— Ты чего так гонишь? — сглотнул Лейн.

— Что ты видел? — ответил вопросом на вопрос Эттин.

— Грузовики, огнемечки спалили этот дом к чертям, и этих двух в черном, — нахмурился Лейн, — ты уверен, что их действия были, скажем так, законные? Они сожгли место преступления с кучей трупов!

— Больше тебя ничего не смутило? — спросил Эттин, утерев со лба холодную испарину.

— Что меня могло смутить? Ну, грузовики странные, без номеров, — задумался Лейн, вспоминая, как выглядели машины. Отсутствие марки и номеров не вгоняли Лейна в такой ужас, как его старшего напарника.

— Эттин, все в порядке? — встревожился Лейн.

— Д-да, возможно, просто показалось, — ответил Эттин, выдохнув, — я в отдел сейчас, пробивать этих двух, и компьютер изучу, а ты возвращайся, и узнавай у жильцов про детей Баннакеров.

— Понял, — сказал Лейн.

Эттин, в очередной раз посмотрев в зеркало заднего вида, немного сбросил скорость, чуть-чуть расслабившись. Всю оставшуюся дорогу они ехали молча.

Эттин вернулся в отдел, а его напарник отправился обратно по указанию наставника.

Пройдя в скромный кабинет с блоком в руках, агент поставил его под стол, и открыл свой ноутбук. Вскоре, как он ожидал, в кабинет вошел солидного вида мужчина лет пятидесяти в очках и сером костюме. Эттин тяжело вздохнул, когда этот мужчина с покрасневшим от злости лицом пошел в разнос.

— Что за всполох, Эттин? Кто позволил спалить весь дом Баннакеров? Меня уже задолбали тут звонками, грозятся мне эти огнеметы в жопу засунуть! Но учти, если это сделают, твой зад сразу же встает в очередь! Этот дом не просто кучка жилплощади! Как ты это мог допустить!?

— Мистер Гемини, — Эттин терпеливо сжал губы, нахмурившись, — там что-то было не чисто, я все объясню.

— Теперь там пиздец, как чисто. Все дотла спалили! — съязвил Гемини, начальник отдела службы разведки и безопасности.

— В доме мы столкнулись с двумя агентами в черном, они представились Моникой и Оттавой. Удостоверения фальшивки, но с нашего отдела. Потом два военных грузовика приехали, а из них десятков огнеметчиков в костюмах химзащиты. Начали они сразу, еще даже не зайдя в дом огнеметами махали в разные стороны, я уже не мог подойти к этим агентам. Опасно было это, а полицейские... у них там власти вообще не было, — соврал Эттин. Он мог подойти к этим двум в черных костюмах, но справедливо испугался, видя их уродливые лица.

Выслушав Эттина, начальник задумался, внезапно остудив пыл.

— Военные? — спросил точно в озарении Гемини, а когда Эттин кивнул, тот вышел из кабинета, хлопнув дверью, и напоследок рявкнул, — пиздец им.

Тихо выругавшись от действий начальника, Эттин вскоре сам задумался, вспоминая эту дикую картину.

И ведь действительно, два федеральных агента никак не могли запросить военную помощь, да и не одобрили бы сверху, спалить такую реликвию дотла, к тому же вместе с трупами. Место преступления, как-никак.

Эттин вскоре вынул из системного блока жесткий диск, и принялся подключать его к ноутбуку через переходник, а сам тихо ругался, уже изучая содержимое накопителя.

— Военные в костюмах химзащиты, огнеметчики? Что за бред, блять, — поморщился Эттин.

На жестком диске он никакой полезной информации для дела не нашел, и серьезно задумался.

— На кой хрен вообще кусок железа потащили, — Эттин распаялся в шоке от себя самого. Лари же сказал, что записи хранятся на сервере, а они тратили время на этот системник. А ведь могли и не успеть выйти из дома, когда ворвались огнеметчики.

Эттин открыл ноутбук, встряхнул головой, надев свои антибликовые очки с черной, пластиковой оправой и такими же дужками. Очки нужны были для долгой работы за компьютером, и это утро обещало быть долгим. Он пытался отгонять эти мрачные мысли, а что же было бы, если БЫ. Да, возможно, уйдя они раньше, так и не столкнулись бы с подозрительными агентами Оттавой и Моникой. Он бы не увидел их мерзкие, лица,

нагоняющие на все существо липкий страх, а так же эти насекомоподобные дымящиеся огнемечки и грузовики. От этих мыслей шли мурашки, и мерзкий холодок пробежал по спине.

С ноутбука подключился к серверу, на котором хранились все записи с камер. К сожалению, емкость сервера, на котором было их облачное хранилище, позволяло хранить лишь записи давности четырех месяцев, поэтому пришлось довольствоваться тем, что имелось.

Целыми днями напролет толком ничего не менялось. Глава семейства Баннакеров а так же его супруга сновали туда-сюда по первому этажу дома, изредка заходя на кухню и еще реже — выходили из дома. А самый главный объект, удостоенный их внимания — был подвал. Туда они спускались чаще всего, и только вдвоем. К сожалению, камера в подвале а так же заветная камера на втором этаже были уже не в рабочем состоянии, не передавая изображения.

Одно Эттин заприметил точно. За все время, что он смотрел записи, на кадрах ни разу не мелькнули дети Баннакеров. Ни разу.

— Ну, точно, сука, — Эттин в возмущении втянул воздух сквозь зубы.

И его возмущение было вполне справедливо. За год никто даже не почесался. Ни одного заявления о пропаже трех человек! Ни одного обращения в полицию!

Эттин проматывал скучные будни Баннакеров, которые сновали туда-сюда как запрограммированные. Они как куклы, которых в один момент резко включали и вели куда-то. На выход из дома или в подвал. Не мог он не заметить то, что эти куклы каждый день садились вдвоем на диван в холле, и просто сидели. Неподвижно, безжизненно. Они могли смотреть телевизор, но он всегда у них был на кухне. Они не занимались любовью, ни обнимались, ни целовались, даже не разговаривали друг с другом. Они сидели неподвижно, и «включались», уходя в подвал или к входной двери, делая вид, что они вполне обычные люди. Сразу появлялись улыбки, какие-то осознанные действия, телодвижения. Ночевали Баннакеры в подвале, потому что с позднего вечера, как они уходили вниз, до позднего утра они не выходили.

Он проматывал записи среди недели, пока не остановился на вечере первой пятницы. А ведь там было на что посмотреть.

Баннакеры весь вечер провели в подвале, и ближе к одиннадцати вышли, но уже совсем в другом виде. Они были в черных балахонах, и с капюшонами, что скрывали их лица. На руках у Амалы была стопка аккуратно сложенных, черных тряпок, с которой она подошла к входной двери, и камера в холле ее уже не видела.

Эттин переключился на камеру во дворе, что висела на столбе, и оттуда уже мог увидеть, что происходит на пороге. У крыльца дома Баннакеров столпились почти с два десятка людей, которые терпеливо ждали приглашения в дом. Они вели себя абсолютно спокойно, тихо и непринужденно. Остин открыл дверь, и по очереди приглашал людей в дом.

Каждый вошедший брал с рук Амалы черную тряпку, раскрывая ее черным балахоном, в который облачался и проходил строго по направлению в подвал, где и скрывался. Контингент столпившихся у дома был абсолютно разный. Молодые парни, мужчины и женщины. Было даже две девушки и парень, который показался Эттину знакомым. В черных джинсах и дорогой кожаной куртке.

Спустя пять минут вся толпа была уже в доме, последний вошедший парень, как раз

«знакомый» Эттину, взял последний балахон с рук Амалы, накинул его на себя и прошел в подвал. Остин закрыл входную дверь, и вместе с супругой они ушли в подвал.

Все закончилось в три часа ночи. Амала и Остин вышли первые, подойдя к двери. С уличной камеры было видно, как Остин, открывая дверь, осматривается во дворе.

Люди начали постепенно выходить из подвала, направляясь к выходу, и так же отдавали балахоны Амале, покидая жилище Баннакеров. Это была нихрена не дружеская сходка, потому что люди даже не здоровались и не прощались друг с другом. Они словно приходили на деловую встречу, и все действия разворачивались в том злосчастном подвале, где не работала чертова камера, самая нужная из всех четырех. Эттин надеялся увидеть лицо того самого парня, которого видел только в профиль во дворе, но он снял капюшон аккурат в ту секунду, когда камера в холле перестала его видеть.

Так же за пять минут, все присутствующие покинули подвал, и дом, разбредаясь кто куда, но камера на улице их дальнейших передвижений не видела вне своего поля обозрения.

Баннакеры с одеждами направились в подвал, и вышли оттуда лишь в ближе к восьми часам утра.

Далее Эттин уже мельком просматривал записи дальнейших дней. И в следующую пятницу все повторилось.

Ближе к одиннадцати Остин и Амала вышли из подвала, где провели весь вечер, а у дома уже собралась толпа. Только сейчас, вроде как, было на одного человека больше. Да, точно, Эттин заметил, что к их компании присоединился подросток лет шестнадцати, кудрявый парнишка в серой куртке и черных, спортивных штанах. В общей сумме людей было семнадцать, и все они вскоре скрылись в подвале.

Эттин промотал запись до трех часов ночи, и смотрел на выходящих из подвала людей.

Пятнадцать, шестнадцать, и за последним парнем уже никто не выходит. Баннакеры как ни в чем не бывало закрывают двери за последним гостем, и так же уходят в подвал, покидая его только поздним утром.

И в голове агента точно бьют в колокол.

«Куда делся подросток...?»

Эттин начал проматывать запись, ожидая, что до конца всего этого пиздеца он сам выйдет из дома, убежит, что в принципе и надо было сделать, но нет. Ни до, ни после парнишка так и не покинул подвал.

— Вы куда ребенка дели, уроды, — прошипел Эттин, смотря на ноутбук с откровенным шоком.

Агент свернул сервер, и на сайте службы разведки и безопасности быстро нашел дело четырехмесячной давности. Нет, его не передали федералам, а оповестили в следующем, что белокурого, кудрявого подростка Арнеста Э. правоохранительным органам найти не удалось, и он считается пропавшим без вести.

Приметы: кудрявые волосы, серая куртка и спортивные штаны. Среднего роста, 16 лет. Вечером ушел погулять, так и не вернулся домой. Родительской кредитной картой оплатил такси за город, и больше от него никаких новостей не было.

Неделя за неделей, Эттин просматривал записи лишь по пятницам, но вместо шестнадцати людей, приходило на один больше лишь через раз. И каждый раз, каждый! Никто из «новеньких» больше не выходил из дома. За неделю до роковой резни посетителей было шестнадцать, значит, следующая жертва будет через неделю.

— Гребаные сатанисты, — злобно фыркнул Эттин.

Смотря записи каждую пятницу, складывалось впечатление, что он смотрит одну и ту же, продублированную. Разница лишь в том, что через раз людей приходит на один больше, и никогда семнадцатый, роковой гость не покидает злополучный подвал. В целом все было одинаково. Каждые движения были словно программой, которая действовала как идеально слаженный механизм. Осмотр двора, выпуск гостей, раздача одежды. Ближе к трем часам ночи: осмотр двора, выпуск гостей, забор одежды и спуск в подвал. Агент даже заметил, что Баннаеры ходили, словно по протоптанной на снегу дорожке, и никак иначе. Маршрут был выстроен заранее, и они не могли от него отклоняться. Шаг в шаг, все повторялось без каких либо изменений.

За несколько часов, просидев за просмотром этих камер, уже с замысленными глазами агент начал понимать, что уже хочет в туалет, да и банально поесть, или хотя бы выпить кофе. Но отступить уже не мог, ведь он просматривал запись с последней пятницы, вчерашний день, когда все случилось. И казалось, что он только выйдет из кабинета, все записи с сервера сотрутся, исчезнут и больше он никогда не найдет никакого доказательства того безумия, которое лицеизрел последние несколько часов.

Поэтому он продолжал смотреть.

Вот Баннаеры привычно выходят из подвала, готовые облачать гостей в черные балахоны. На крыльце столпились люди, которых Эттин по привычке пересчитал, и выгнул одну бровь, пересчитав еще раз.

«Шестнадцать... почему шестнадцать? Сейчас должна быть жертва, семнадцатый человек» — думал Эттин, когда дом Баннаеров любезно впускал гостей. Впускал в самый последний раз, готовя им кровавую расправу.

Дальше все было как обычно, никаких подозрительных движений.

Перемотав запись на полночь, за час до предположительного, рокового события, агент начал постепенно засыпать, часто моргая, и чуть ли не клевал носом. Но примерно на двадцатой минуте первого, он что-то увидел.

Маленький блик, совсем незаметный, казалось бы, но глаз агента даже в полусонном состоянии из этой запрограммированной обыденности уловил его. Неожиданный заряд бодрости наполнил тело, и Эттин во все глаза смотрел за тем, что происходит в холле. Из подвала выходил, прихрамывая и покачиваясь тот самый парень, казавшийся Эттину до боли знакомым. Его голову скрывал массивный капюшон, и он медленно, как полумертвый брел к выходу.

За ним, судя по полному телосложению, вышел Остин, что-то говоря, и догнал, ухватив того за локоть. Парень отреагировал с поразительной резкостью, развернулся и точным ударом попал в нос Остину. Даже без звука Эттин поморщился, представляя себе, как нос с влажным хрустом проваливается в череп, и человек начинает истекать кровью.

Остин отшатнулся, не устояв на ногах, а из-за удара с парня слетел капюшон, и он опустился на колени. Судя по тяжелому вздыманию груди, он был вымотан, уставший, или наоборот, еще не набрался сил.

Эттин округлил глаза, увидев, как этот парень посмотрел в камеру. Он готов был поклясться, что узнал этого парня, и в тоже время рьяно это отрицать, ведь его лицо было уже совершенно другое. Волос уже не было, нет, на его бритой голове была вырезана пятиконечная звезда, а глаза...

Глаза были широко раскрыты, признаков зрачков даже не было, это были сплошные бельма, и они держались раскрытыми благодаря стальным скобам, которые пронизывали

веки, и врезались в череп и щеки, не давая глазам закрываться. Они точно готовы были выпасть из орбит, напрягись он чуть сильнее.

«Вот, кто устроил резню» — сглотнул Эттин, смотря как парень встает на ноги, и скидывает с себя балахон, — «сейчас он разорвет Баннакера, и спустится в подвал...»

Но вопреки самым кровавым ожиданиям этот парень не набросился на Баннакера. Скинув балахон, он так же покачиваясь и прихрамывая, побрел к двери, и вышел из дома, а с улицы было видно, как он, оставляя дверь открытой, будто на втором дыхании бросается прочь.

В холле видно, как раненый Остин поднимается на ноги, и в это же мгновение запись обрывается.

Вот и все. Смотреть уже больше нечего, это были последние минуты жизни Баннакером и всей сатанинской процессии, которую запечатлели камеры в холле и на улице.

Агент снял очки, протерев глаза, и с лицом, наполненным шоком и непониманием покинул кабинет. Он вернулся через сорок минут с бумажным пакетом в руке и бумажным стаканом кофе. Перекусив фастфудом, он продолжал пить кофе, и взялся за свой смартфон. Пропущенных не было, это хорошо. Надеюсь, что от него пропущенных вызовов не будет, он набрал напарника.

Услышав, как гудки оборвались, он сразу перешел к делу.

— Какие новости? — бросил он в трубку.

«Да, спасибо миссис Шелби, всего хорошего» — Лейн попрощался, и слышался отдаляющийся женский голос, — «я вот только закончил, с последним жильцом поселка общался. Ну и нудные они» — подытожил напарник.

— Удалось что узнать? — повторил Эттин.

«А, да-а. В общем, я поговорил со всеми, кто живет неподалеку и хотя бы отдаленно знает Баннакером. И я понял, почему они не били тревогу. Потому что дети их разъехались год назад» — Лейн точно пожал плечами, а в интонации прочиталось непонимание.

Эттин ответил молчаливым ожиданием.

«Первым отсутствие детей заметил дальний сосед Баннакером, Петр, он даже раньше дружил с их семьей, работал вместе с Остином. Так вот он и сказал, что при разумном вопросе, а где дети, Остин ответил, что Анна уехала учиться в Штаты, а близнецы захотели повидать мир, поэтому поговорили с родителями, и те, не долго споря, все же смирились с выбором детей»

«Что мы их с Амалой, на цепи держать что-ли будем? Они взрослые дети, отзваниваются, рассказывают как дела, да и мы спокойны, да и нам вдвоем спокойнее» — процитировал Лейн ответ Остина.

— И что, эта байка всех устроила? — хмыкнул Эттин.

«Ну, раз за год ни одного обращения о пропаже, то видимо устроила. Ну, поначалу Баннакеры более-менее шли на контакт, а потом как нелюдимые стали, почти из дома не выходили»

«Да черт их знает, этих Баннакером. С бесами якшаться начали, вот и к нам интерес пропал. Здороваться даже перестали, а то и вовсе даже внимания не обратят» — процитировал Лейн ответ миссис Шелби.

— И что, у всех одна и та же версия? — спросил агент.

«Да, Баннакеры всем одну и ту же байку рассказали, только старики путают немного, что мол Анька поехала по миру бродить, а близнецы в Штаты учиться, вот» — сказал Лейн,

и добавил, — «но есть куда более важная деталь»

— Говори.

«Миссис Шелби, та что самая дотошная старушка, рассказала, что год назад Остин как на иголках был, на улице озирался постоянно, напуганный ходил»

— А в чем дело было? — спросил Эттин, поерзав в кресле, и явно оживился.

«Однажды встретила я его, когда гуляла, к Петру он шел, врезался в меня он, когда оглядывался. Извинился, встать помог, а я и спросила, кого он в родном поселке то боится. А Ости то и взболтнул, что федералы к нему прицепились, житья не дают. Молодые, наглые, и злые как чертики, местные из Торонто. Спросила про полицию, а он глянул на меня, как на дурочку, мол какая полиция, мать? Это федералы, плевали они на полицию. По что прицепились они, так и не рассказал. Еще раз извинился и умотал. А недельку-то спустя я его и снова встретила. Довольный, как ничего и не было, радовался, что федералы отстали, когда расспросила его. Вот так оно и было» — Лейн снова процитировал рассказ миссис Шелби, — «естественно, остальные про федералов и не заикнулись»

Эттин серьезно задумался. Он в отделении службы безопасности и разведки работает уже без малого девять лет. И вспоминая прошлый год, с крестом на груди может ответить, что в этом поселке у них никакой работы не было. Да, были молодые, работали строго в Торонто, выезжали в другие города, и только с более опытными агентами. Да и у самого Эттина был молодой напарник, который по своей глупости погиб при поимке наркобарона в соседнем городе. И только через несколько месяцев дали ему Лейна, только что окончившего академию, а до этого выдавший виды в местной полиции.

«А ты накопал чего?» — внезапный голос Лейна после минутной паузы заставил Эттина вздрогнуть.

— В отдел вернешься, расскажу подробнее, точнее покажу. Видимо, своими сатанинскими ритуалами они кое-чего добились, — Эттин вздохнул, а Лейн внимательно его слушал, — вчера в подвал дома спустились шестнадцать человек, плюс Баннакеры, итого восемнадцать. А в первом часу вышел... кто-то, или уже что-то. Рожа — практически копия Арнольда, но это было далеко не он. Там парнишка каждую процессию их посещал, а месяц назад, может, помнишь, на уши нас всех поставили, мол у чиновника нашего, местного сын пропал двадцатилетний, ну сопляк тот.

«Конечно, помню» — хмыкнул Лейн, — «нам Гемини же тогда сказал, что если из-за этого пацана ему что-то в задницу засунут, то наши как бы автоматически в очередь встают»

— Вот, да, про него и речь, — вспоминая обыденную ругань начальника, Эттин скупно улыбнулся, — в общем, узнал я его, он это был. И вчера, видимо, из-него сделали что-то наподобие Лича. Жуткая дрянь, в общем, но сыночка чиновника можно больше не искать, вероятнее всего он всех и перерезал в доме Баннакеров, ведь трупов было всего семнадцать, не считая самих Баннакеров и девчонку на втором этаже. Да и свет обрубился не вовремя.

Эттин услышал, как напарник садится в машину, хлопает дверью, и заводит двигатель.

«Да уж, дело дрянь, в общем. Ладно, скоро вернусь в отдел» — сказал Лейн и, несколько секунд помедлив, бросил в трубку, — «перезвоню»

Не успел Эттин ничего сказать, как послышались короткие гудки.

— Прикальываешься? — возмутился Эттин, снова набрав напарника. Длинные гудки никак не кончались, и вскоре соединение было разорвано из-за длительного ожидания, — убью.

И как бы Эттин не надеялся на то, что пропущенных вызовов не будет, с первым он уже

столкнулся.

«Поселок за городом Торонто»

Распрошавшись со старушкой миссис Шелби, Лейн принял вызов от напарника, и побрел к своей машине, рассказывая ему о том, что удалось выведать у жильцов поселка. Самым странным оказался рассказ миссис Шелби о том, как Остин Баннакер год назад шарахался от всего живого, боясь каких-то федералов, которые житья ему не давали.

Лейн уже подошел к служебному мерседесу, сел и завел двигатель.

— Да уж, дело дрянь, в общем. Ладно, скоро вернусь в отдел — сказал Лейн, и поднял голову.

В нескольких метрах, прямо перед машиной стояли, сложив руки на груди двое знакомых агентов в черных костюмах и солнцезащитных очках. Сделав вид, что он просто копается в бардачке, Лейн достал оттуда пистолет, спрятав в брюках, и бросил в трубку.

— Перезвоню.

На этих словах Лейн сбросил вызов и, оставив смартфон на пассажирском сидении, вышел из машины. Через считанные секунды смартфон снова начал трезвонить, но из машины он его не слышал. Агент подошел к этим двум в черных костюмах.

— Чем-то помочь? — поинтересовался Лейн.

Молчаливо переглянувшись с напарником, Оттава, не прекращая жевать жвачку, коротко бросил.

— Поговорим? — Оттава дернул головой влево, где был спуск с дороги и высокий забор первого участка.

Моника и Оттава пошли туда, куда указал второй, а Лейн, деловито сунув руки в карманы серых брюк, сжал их в кулаки и, собрав в них всю свою волю, направился вслед за агентами в черном.

В своем кабинете Эттин так и пытался дозвониться до напарника, но вот уже пять пропущенных вызовов.

«Что-то случилось, надо ехать» — пронеслось в голове агента, и он уже подорвался со своего стула, готовясь припустить на выход, как телефон зазвонил.

— Лейн, все в порядке?

«Да в порядке, в порядке, чего ты так всполошился?» — хмыкнул Лейн в трубку.

— Да потому что на связи надо быть! Что угодно могло произойти. Что там было? — спросил Эттин.

«Да этих я двоих встретил, как их там, Моника и Оттава?» — когда Эттин услышал эти имена, сердце готово было провалиться вниз с глухим стуком.

— Что им надо было? — тихо спросил Эттин.

«Да поговорить хотели, тоже по жильцам шастают, что-то про Баннакером узнать хотят» — ответил Лейн.

— Ты задержал их? — когда Эттин услышал утвердительное «не-а» с того конца провода, его глаза закатились, а губы сжались, — я тебе говорил что с ними что-то не так, какого ляда ты отпустил их? У них корочки поддельные, мать твою!

«Да веришь или нет, не хотелось связываться с ними. Мутные они какие-то» — ответил Лейн и, судя по его «бр-р-р», продрог всем телом, — «да и к тому же я один»

Злоба агента смягчилась, действительно, он же там был один, а эти двое ну никак не внушали доверия, и чувство безопасности рядом с ними мгновенно улетучивалось, не оставляя от себя следа. А тем более их лица, которые Эттин увидел уже из машины.

— Ладно, давай в отдел уже, — бросил Эттин, вернувшись в свое кресло.

«Скоро буду. Захватить что-нибудь по дороге?»

— Кофе, — сказал агент и вскоре положил трубку.

Надев очки, он снова уткнулся в ноутбук, рассматривая записи с камер за вчерашний день в доме Баннакеров. Совсем забыв про почти пустой стакан кофе на столе, он случайно задел его локтем, и тот повалился на пол.

— Да чтоб тебя, — агент немного отъехал на стуле, и наклонился за стаканчиком. Ладно, хоть ничего не вылилось.

Поднявшись обратно, он исподлобья, минуя очки, посмотрел в экран ноутбука, и подскочил, едва не взвизгнув.

Снова уставился в экран — ничего. Сидят себе на диване в прихожей, да в пустоту пялятся.

Встряхнув головой, он вернулся за стол, подкатив отъехавший к стене стул обратно. Вперился глазами в изображение — ничего. Но стоило только приподнять очки, и агент увидел нечто. Те, что сидели на диванчике, Остин и Амала выглядели вовсе не так, как всегда. Их круглые лица были белоснежные, как только выпавший снег в солнечную погоду. Сальные волосы безобразно торчали в разные стороны, в красных белках глаз были черные зрачки, безразлично смотрящие вперед, а рты растянуты в привычных улыбках.

А вот дом, что было в доме! Повсюду прорастал белый ворс. Из стен, пола, мебели, отовсюду! Ворс вел себя спокойно, плавно покачиваясь из стороны в сторону. Тела Баннакеров были покрыты таким же ворсом, но был более редким.

— Какого дьявола в этом доме творилось!? — агент сглотнул, смотря на этот ужас на экране.

Эттин чертыхнулся, надев свои очки, и все, как не бывало. На экране он видел обычную прихожую, а так же сидевших на диване Остина и Амалу. Поднял очки, и снова два белолицых уroda, и весь дом покрытый белым ворсом.

«Дело в очках» — утвердил сам для себя агент, вернув очки на глаза, и закрыл ноутбук. Помассировав виски, он встряхнул головой и встал из-за стола.

«К черту это все, надо отдохнуть»

Здравая мысль, и ее Эттин решил реализовать здесь и сейчас. Поход в кабинет Гемини закончился криками начальника и угрозой вылететь из органов за спаленный дом, но отказ отдохнуть до следующего дня он не получил. Поэтому, не дождавшись Лейна, он вышел из отдела, и вскоре был уже внутри своей машины на парковке. Для этого времени автомобиль был у него еще приемлемый, черный Шевроле CamaroSS. Заведя двигатель, он достал свой смартфон, и отправил напарнику сообщение.

«До завтра меня не будет, прорабатывай версии, а особенно миссис Шелби, попытайся узнать, что это за агенты такие. Они явно причастны к тому, что было в доме Баннакеров»

Получив утвердительный ответ от напарника, Эттин убрал телефон и тронулся с места.

Весь оставшийся день агент провел в своей квартире многоэтажного дома, и вечером, поужинав, приготовился спать. Жил Эттин один, отношения имел только до службы, да и те не клеились особо. Везде подвохи искал, не верил он в существование любви. По его мнению, каждое проявление внимания от девушки подкреплялось или обосновывалось

жаждой наживы или личной выгоды, не иначе.

Вот, однажды одна весьма привлекательного вида барышня, с которой вроде бы могли сложиться какие-никакие отношения, вдруг пожаловалась на то, что до учебы ей добираться далеко и дорого. Ага-а-а, тут то сработал звоночек. У Эттина же есть машина, а значит ей надо, чтобы он был ее личным водителем. Ну, или перебраться жить к нему в квартиру, ведь ехать от него было еще и ближе, а не то, что с комфортом. А в награду за такие подвиги можно хорошенько потрахаться, естественно, когда у леди не болит голова. Как и предполагал Эттин, когда он прикинулся дурачком и не предложил, как галантный джентльмен подвозить барышню на учебу на своей карете, та внезапно охладела к нему. Общение довольно шустро свелось к минимуму, а следом заветная смс-ка, которую он так ждал.

«Мы не подходим друг другу, мы расстаемся»

Вот и хэппи-энд, Эттин даже был доволен собой в такие моменты, ведь в очередной раз он доказал сам себе, что любви нет, и нечего морочить себе голову всякими отношениями и прочей ерундой. Надо жить для себя, совершенствоваться для себя, ведь когда крысы разбегутся с тонущего корабля, у него останется лишь он, и никто больше. А если он будет растрчивать себя на других, то и не заметит, как одна из крыс утащит его спасательный жилет, вторая сядет в его шлюпку, а третья обдерет до нитки, ведь он ж джентльмен. И останется он посреди тонущего корабля один у разбитого корыта.

«На кой хрен мне на корабле корыто? К тому же разбитое?» — можно будет подумать, только легче от этого не станет.

Эти мысли помогали агенту засыпать, и он представлял, как крысы с корабля убегают ни с чем, ведь он не дал примерить свой жилет, и не обещал прокатить в шлюпке. А корыто пусть себе оставят, зачем оно ему на корабле, да к тому же разбитое?

О работе тоже думал, но совсем немного. В частности ему не давали покоя эти Моника и Оттава, это как пить дать. Такие личности со своими маленькими и не очень секретами не могут не привлекать внимания.

Уснул агент не скоро, да и тревожно было непонятно от чего. Во сне он обнаружил себя в роскошном, большом кафе. Зал полон людей, туда-сюда снуют официанты с подносами, за окном хорошая, солнечная погода. Эттин сидит за одним из столиков, обсуждая детали встречи с «важным» человеком. Агент был со своим лучшим напарником, а со стороны «крыши» было так же два человека.

Да, забыть этот день невозможно, и Эттин практически всегда видит один и тот же сон, как он в этом кафе обговаривает так называемую сделку в Канадском городе Квебек, куда его отправили по долгу службы. Дело было в 2025 году, ему нужно было вывести на чистую воду «крышу», дать взятку этим людям, чтобы они присматривали за будущим заведением, которое открывает Эттин. Естественно, липовое заведение, липовый бизнесмен, который на самом деле является федеральным агентом. Зато крыша обещала быть крепкой и качественной, соответственно за неплохое финансирование на постоянной основе.

— Скажите, насколько ваше покровительство, так скажем, качественное? Суммы вы запрашиваете не маленькие, я могу быть уверен, что за эти деньги я могу спать спокойно? — поинтересовался Эттин, когда официант принес к столу шампанское, разлитое в четырех бокалах. По часовой стрелке он вручил бокалы каждому гостю и, улыбнувшись, робко удалился.

Видимо, главным был солидного вида крупный, пожилой мужчина, одетый в белый пиджак, к нему и обращался агент.

— Если я даю гарантии, значит, вы можете быть спокойны. Ну, соблюдая график платежей, само собой, — размеренно говорил мужчина, — но потолка нет, я полностью отдаю себя делу, так что, чем щедрее клиент, тем лучше живется ему и его бизнесу, знаете ли.

— Хорошо, вы человек слова, это видно, — сказал Эттин, и двое напротив него взяли бокалы с шампанским, — думаю, мы хорошо сработаемся.

— Тогда предлагаю выпить за дальнейшее сотрудничество, — мужчина в белом костюме протянул бокал Эттину, и агенты, взяли бокалы.

Скромный звон стекла, после которого Эттин делает два небольших глотка, а его напарник выпивает половину бокала.

Но что-то явно идет не так. Эттин чувствует в затылке резкую, пульсирующую боль, а так же ощущается заметное головокружение. Пальцы не слушаются, и он вот-вот потеряет сознание.

— А ты гребаный федерал, — хмыкнул мужчина в белом костюме, — и это тоже видно. Дальше полный провал. Кровь шумит в ушах, виски пульсируют, тело слабеет и Эттин валится со стола. Как же так? Как он так просчитался, не подумав, что шампанское может быть отравлено? Дальше были слышны звуки выбивающихся стекол, стрельба, крики напуганных посетителей. Банду громил, которые тиранили местных бизнесменов, вымогая деньги за якобы защиту бизнеса, полностью накрыли, но с плачевным финалом. Эттин пришел в себя только через три недели, яд был смертельно опасный, но напарнику Эттина повезло меньше, он сделал не два глотка, а выпил пол бокала. И из злосчастного кафе он направился напрямиком в морг.

Практически каждую ночь Эттин видел этот сон, который заканчивался в момент отравления. Но сейчас что-то было не так. После выпитого шампанского не было приступа резкой боли, голова не кружилась, а тело полностью слушалось.

Мужчина не называл его гребаным федералом, а лишь смотрел вперед, точно сквозь агента. В целом, в кафе продолжала бурлить жизнь, но как-то отдаленно, приглушенно, что ли.

Вскоре к столику подошла девушка официант, и слегка склонилась над столом.

— Желаете еще что-нибудь заказать? — раздался звонкий, девичий голос.

От неожиданности Эттин слегка дернулся, но все же повернулся к ней. В этот момент сердце готово было провалиться...

Лицо официантки было круглое, и белоснежное, как лист бумаги. Он впервые разглядел это лицо так близко, эти красные белки глаз, чернящие зрачки, а так же острозубый рот, разинутый в тупой улыбке. Так близко он увидел, что кожа на лице этого уroda была местами треснутая, и из трещинок сочилась сукровица.

Эттин дернулся, но все же совладал с собой, чтобы прямо сейчас не пристрелить это, кем бы оно ни было. Он ждал чего угодно, нападения как минимум, но она так и вперилась глазами в агента, не двигаясь.

— Н...нет, спасибо, — заикнулся Эттин.

— Хорошо, тогда я принесу вам счет, — все тем же милым голоском проговорило это существо, и выпрямилось в спине, зашагав к барной стойке.

«А голос обычный, нихрена с такой рожей не вяжется» — подумал он. Сцена за

столиком застыла, его напарник общался с «крышей» о всякой ерунде, даже слов было не разобрать.

Агент продрог всем телом, и встал из-за стола, осмотревшись. Вроде все как обычно, да что-то все равно не так. Он прошел несколько столиков, и оцепенел от ужаса.

За одним столиком сидели две девушки, наверное, подружки, болтали о своем, о женском, только вот одна из девушек была таким же уродом, как и официантка. Правда, несколько зубов отсутствовало, а нижняя губа немного провисала, оголяя безобразную, гнилую слизистую нижней челюсти.

Тут агент не выдержал, обратившись к нормальной девушке.

— Вы ничего не замечаете, что ли!? — Эттин указал девушке на ее уродливую подружку.

— А что? Что я должна замечать? — девушка нервно переглянулась между агентом и своей подругой. Та, уставившись на Эттина безумными глазами положила руки на стол.

А руки у нее были обглоданные до костей, местами виднелись наросты мяса. Агент не мог не обратить внимания на тот момент, что ворсинки на ее теле не просто плавно покачивались, они вгрызались в плоть как голодные пиявки, пожирали ее, и с руками видимо, скоро будет покончено. Не доставая до мяса, ворсинки обвивали кости, делая из себя что-то вроде панциря, навечно застывая на костях белой броней.

Так же этот ворс местами прорастал на столе, полу и стульях, постоянно тянулся к нормальным людям, пролезал через штаны, впиваясь в кожу, но люди на это внимания не обращали.

— То, что она гребаный урод! Не человек даже! — выпалил агент, указав на подружку девушки.

— Ты будто красавчик, — недовольным тоном ответила «подружка», — охрану позовите, совсем тут напился один!

— Все в порядке? — Эттину легла на плечо тяжелая рука, и он резко отстранился, развернувшись.

Напротив него стояла фигура в черном костюме, а на бейджике охраны застыло строгое лицо бритоголового мужика. Но то, что видел агент на самом деле, было далеко от истины. Такое же круглое, белоснежное лицо с красными глазами. Оставалось еще что-то человеческое в нем, и это было повисшее на отгрызке кожи ухо. Прямо на глазах Эттина ворсинки, торчащие из затылка, несколько раз жадно впились в лоскут кожи, и окровавленное ухо шлепнулось на пол, но охранник на это даже не обратил внимания.

— Все в порядке, спрашиваю? — грубо спросил охранник, но его острозубый рот все так же скалился в улыбке, будто он шутит.

Эттин еще отстранился, и в него случайно врезался официант, выронив поднос с напитками. Стаканы разбились, смешавшись с крошечком стекла. В нем Эттин увидел такого же урода, что уставился на него.

— Ну и что мне теперь делать? — обычный голос парня лет двадцати прозвучал из уст круглолицего урода.

Агент шарахнулся от официанта, и в ужасе осматривался в этом кафе. В нем становилось все меньше нормальных людей, их незаметно заменяли существа с белоснежными лицами. Повсюду прорастал гладкий, белый ворс. И вот, в очередной раз осмотревшись, Эттин не увидел в кафе ни одного нормального человека. Все были ИМИ. Все до единого.

И в один момент они все, абсолютно все повернули головы, уставившись на Эттина...

Они вставали со своих мест, подходили к нему, окружали, но он ничего не мог сделать, оружия не было при себе, а отбиваться от нескольких десятков уродов вряд ли долго получится.

Ладони мгновенно вспотели, тело сковал липкий страх, плавно перерастающий в ужас.

«Что делать!? ЧТО? Как отсюда свалить? Какого хрена им надо?» — Эттин прокручивал в голове насущные вопросы.

— Тихо, попрошу минуту внимания, — в кафе раздался голос, от которого задрожал пол. Голос был грубый, глубоко гортанный, протяжный.

И в это мгновение все уроды обратили взгляды к барной стойке, потеряв всякий интерес к агенту. Они шли уже туда, обходя Эттина, и столпились у бара.

Агент хотел в панике броситься бежать, но когда он увидел на улице точно таких же уродов, спокойно разгуливающих по тротуару, в его глазах разгорелось отчаяние.

«Неужели никого нет?» — думал агент, смотря на то, как спокойно ходят уроды по улице, а ворс, прорастающий на их телах, пожирает остатки плоти. Зараженное мясо шлепается на асфальт, разливается кровь, а плоть уходит под землю, прорастая таким же белоснежным ворсом.

Агент все же поворачивается к барной стойке, где собрались все мутанты, и видит за барной стойкой солидно одетого... человека? Непонятно. Тело человеческое, руки-ноги на месте. Из-за стойки видна только золотистая рубашка, а так же распахнутый черный пиджак. А на его лице была маска. Белоснежная маска черепа с ярко выведенными черными узорами в районе лба, которые делали выражение маски еще более злобным. Нахмуренные, злобно раскосые глазницы, в которых были видны черные глаза. Всегда приоткрытые челюсти с оголенным рядом ровных зубов, между которыми зияла абсолютная чернота. И довершал всю картину пологий, невысокий цилиндр на голове, поля которого были чуть загнуты кверху.

— Мы почти готовы, — сказал этот мужчина, словно ждал, когда Эттин повернется к нему. И когда он сказал, все уроды расступились, освободив путь напрямик к тому, кто стоял за барной стойкой.

— Кто «МЫ»? — возгласил Эттин.

— Скоро узнаешь. Подойди, — сказал мужчина, указав на предмет на барной стойке.

Нервничая, Эттин проходил мимо круглолицых тварей, переглядываясь между ними, не собираются ли они напасть или загородить выход. Но нет, они даже не шелохнулись, будто бы их поставили на паузу.

Предметом на стойке оказалось зеркало с ручкой, на которое ему и указал мужчина в маске.

Снова осмотревшись, Эттин взял зеркало за ручку, собираясь поднять. Только зеркало оторвалось от стойки, и Эттин посмотрел на свое отражение. Но вместо своего привычного лица он видел круглое, белоснежное лицо с сальными, растрепанными волосами и красными глазами с тупой улыбкой, что застыла на его лице.

Агент вскрикнул, выронив зеркало, что упало на мягкий ворс, даже не разбившись.

Мужчина в маске расставил руки в стороны, склонив голову.

— Мы почти готовы, во славу великому Утто! — возгласил мужчина, и толпа круглолицых тварей хором взвыла.

— Во славу великому Утто! — все вокруг повернулись к мужчине в маске. Они

опустились на колени и прильнули лбами к полу.

Эттин готов был оглохнуть от хора голосов, но когда мужчина в маске исподлобья посмотрел на него, то сон резко оборвался, и агент с холодной испариной на лбу подорвался на кровати.

Еще несколько минут он часто моргал, стараясь прийти в себя. Утерев пот со лба, он сразу почувствовал, что и волосы тоже мокрые. Но вскоре он почувствовал неприятный жар, обуявший все тело. Агент поднялся на ноги и понял, что сильно кружится голова, а к горлу подступает комок.

Эттин пошел в туалет, наклонился над раковиной, но заветной рвоты так и не было, он лишь кашлял, сплевывая густую слюну.

Еще несколько никчемных потуг, и Эттин умывается, возвращаясь в свою кровать.

В связи с самочувствием агент Эттин берет больничный, и следующую неделю отлеживается дома, пытаясь прийти в себя. Первые дни было совсем плохо, лихорадило не по детски, температура как сумасшедшая, то скакала до сорока градусов, то в момент приема жаропонижающих падала до тридцати пяти. Врач, приходивший на дом, уверенно давал диагноз ОРВИ.

Первые дни Эттин не верил этому диагнозу, и явно искал связи с тем, что произошло в доме Баннакеров. Была надежда на Лейна, но по телефону он лишь объяснял, что дело глухое и просвета явно не намечается. Никаких федералов к Баннакерам приставлено не было.

Близится к концу первая неделя больничного, Эттин чувствует себя уже лучше. Температура постепенно падает, и он решается отказаться от второй недели больничного.

И вот он приезжает в отдел, заходит в свой привычный кабинет, держа в руке бумажный пакет с фастфудом а во второй руке стаканчик кофе. Усаживается на свое кресло, и облегченно выдыхает.

— Неужели...

Эттин открывает свой ноутбук после завтрака, и в этот момент в кабинет заходит Лейн.

— О! Выздоровел! А мы таки гадали, пойдешь ты на вторую неделю или нет, — улыбнулся Лейн, глядя на напарника, — как ты?

— Порядок, — отмахнулся Эттин, вспоминая отравление на серьезном деле, — бывало и хуже. Так, что там по этим агентам?

— А...

— Гентам! — продолжил Эттин, перебив, — Моника и Оттава, нарыл на них чего-нибудь?

Лейн задумчиво осмотрелся в кабинете, стараясь изобразить мыслительный процесс.

— А-а-а, я сейчас, до Гемини дойду, — на этих словах Лейн выпорхнул из кабинета Эттина.

— Какого! — тут же тихо выругался агент.

Но ладно, мало ли, что за неделю изменилось.

Через несколько минут в кабинет зашел Лейн вместе с Гемини.

— О, а вот и наш драгоценный очухался. Ну, как ты? — Гемини приветливо повстречал Эттина, а глаза его даже блеснули, что агент не находил для себя привычным. Обычно начальник начинает сразу орать, грозиться засунуть что-то в зад, если пострадает его собственный.

— А ты чего, очки носить начал? — вдруг заметил Лейн, смотря на агента.

Агент и в правду начал носить очки, те самые, антибликовые, которые не позволяли ему видеть чудовищ вокруг себя.

Сколько он уже повстречал? Один был почтальон, два покупателя в магазине, один кассир, несколько прохожих. В общей сумме больше десяти круглолицых уродов с тупыми зубастыми улыбками он увидел за жалкую неделю. И с каждым днем их становилось лишь больше.

— Да так, просто носить начал почаще, а то глаза устают, — отмахнулся Эттин, бесцеремонно сняв очки, и опустил взгляд.

Он не хотел мириться с тем, что Лейна, а тем более его начальника он увидит такими же круглолицыми уродами, которые вперятся в него тупыми глазами с не менее тупыми улыбками.

Незаметно для них, он приоткрыл выдвижной ящик стола, и взялся за пистолет, после чего поднял голову.

У двери кабинета стояли Лейн и Гемини, смотря на него с легким налетом непонимания.

— Ты точно выздоровел? — спросил Гемини.

— Да, — отмахнулся Эттин, задвинув обратно выдвижной ящик в столе. Он даже улыбнулся, каким родным выглядел его напарник Лейн и даже постоянно ворчащий на него Гемини, — да, кстати, что вы скажете про дом Баннакеров?

— Сейчас это не самое важное, — Гемини слегка просеменил в кабинет Эттина, — есть более важное дело.

— Важнее чем реликвия в виде дома Баннакеров? — Эттин едва ли не подскочил из-за своего места, возмущенно, напугав Гемини, что тот сделал пару шагов назад, — простите.

— Ничего, бывает. Да, это дело важнее даже особняка Баннакеров. Там мы сами разобрались уже, — Гемини подошел к столу, вручив Эттину небольшую кипу бумаг, — дело есть, в общем. Человека надо одного найти.

Мельком прочитав начало, Эттин посмотрел на Гемини.

— А что в итоге-то с домом Баннакеров? Куда делить эти Моника и Оттава? — спросил агент.

— Кто? — Гемини с легким прищуром осмотрел агента.

— Ну, Моника и Оттава, те самые агенты, которые нам попались в доме, — Эттин указал на Лейна, что стоял у двери, — в доме же столкнулись с ними, забыл что ли? Два грузовика этих с огнемечками...

Гемини вперился пристальным взглядом на Лейна.

Лейн выглядел так, как будто впервые слышал то, о чем говорят.

— Агент, — Гемини кашлянул в кулак, — это дело оказалось простое, как два пальца. Кучка сатанистов подожгли дом, и все. Больше там ничего не было, понимаешь? О каких агентах ты говоришь? Какие Моника и Оттава? А уж техники военной... и давно не могло быть. Уж извини за такие выражения, но Армию Канады бы в жопу оттрахали за такие выкидыши, понял?

Эттин, слушая начальника, взял свой стаканчик кофе, жуя трубку, и кивнул, посмотрев на Лейна.

— Подойди на минутку, — сказал Эттин.

Пожав плечами, Лейн подошел к напарнику, и встал недалеко от него.

— Вот, я отправлю тебе эти записи, а потом сам их посмотришь, понял? Только очки не

забудь мои взять, ну... или хотя бы антибликовые, — сказал Эттин, посмотрев на напарника, — понял?

Лейн кивнул.

Эттин зашел на сервер дома Баннакеров, но все видеозаписи там были удалены. Чистый лист.

— Но как? Куда они делись? — спросил Эттин.

— Не было их там, этих записей, все подтерли подчистую еще до того, что там случилось, — тихо сказал Лейн, — только перед Гемини себя дурачком не строй, ладно? Он это не любит.

Услышав это, Эттин почувствовал своим нутром авторитет мистера Гемини, и не решил испытывать его терпение.

— Что там по делу? — спросил Эттин.

— С этого и стоило бы начать, — хмыкнул Гемини, подойдя к столу, — в общем, слушай...

ЧАСТЬ 3. НЕ ОТЛИЧИШЬ. Глава 1

Благодаря своему многогранному опыту и упорству Эттин выяснил, что в доме Баннакеров в течение года проводились ритуальные убийства, а в один момент, вся секта, все-таки породившая что-то похожее на демона из культа Лича, стала вдруг кому-то неуютная, и всех их перерезали за считанные минуты. Так же он наткнулся на чужеродную форму жизни, которых другие люди почему-то не видят в упор, но Эттин видит всех, и их количество с каждым днем все больше, твари незаметно заменяют людей, а те даже не понимают, что с ними происходит. На смутные мысли Эттина наводит поведение его начальника, который ни с того ни с сего отправляет его на другое задание. Во что бы то ему это не встало, Эттин должен выяснить, что же случилось в доме Баннакеров, и кто на самом деле устроил там кровавую баню.

«2028 год. Канада, дом Баннакеров. До роковых событий год»

В доме Баннакеров пусть и было тихо, но весь дом был пропитан нервным напряжением, страхом. Семья из пятерых человек спокойно завтракала на кухне за большим столом. Все выглядело обыденно, но лишь с беглого взгляда. Если же приглядеться, то полноватый Остин постоянно бросал косые взгляды в окно, вилка с кусочком насаженного на нее стейка подрагивала. Дети, два близнеца и девушка лет двадцати не обращали ни на что внимания, равнодушно жуя яичницу и запивая оную соком. Амала тоже выглядела взвинченной, но старалась не подавать вида. Это было подставное спокойствие, они просто притворялись, что все нормально.

Доев, Остин поднялся из-за стола, осмотрев семью. Он подошел к дочке, поцеловал ее в волосы, на что та улыбнулась.

— Я еще раз осмотрю комнаты и поеду в город, дело есть, — на этих словах, Остин покинул кухню.

Поднявшись на второй этаж, он аккуратно проверил все комнаты. В первой слева была туго натянута леска под ногами, а в углу комнаты на любого неаккуратного гостя приветливо и гостеприимно смотрело дуло ружья. В комнате напротив и второй комнате слева были заряженные арбалеты, только в первой комнате механизм активировался, если слишком сильно открыть дверь, а во второй так же, как и в первой комнате справа леска была под ногами. Полная сюрпризов была вторая комната справа. Незадачливого гостя прострелило бы несколько арбалетных болтов, пару сюрикенов, а сверху вылилось добрых несколько литров соляной кислоты.

Проверив все комнаты, Остин спустился на первый этаж, где его у двери ждала Амала.

— Дорогой, может, сегодня дома останешься? Пятница же, — мельком посмотрев на супруга, она опустила глаза в пол.

— Я не могу все бросить, и ты это прекрасно знаешь, — ответил Остин.

— А может... дать им то, что они хотят? Может, ничего страшного-то и нет? Да и деньги предлагали не маленькие, — задумалась Амала.

Остин не выдержал, подойдя к жене, и уперся руками в дверь, склонившись к Амале.

— Ты совсем дура, да? — прошипел Остин, — они хотят привести в подвал больше десяти человек! Ночью! Какие к черту деньги? А если там кого убьют, а? Кто будет за них отвечать, кто!? Хватит тебе тех денег откупиться, если они кого там пристрелят!? Им на

спусковой крючок нажать — как нечего делать! Чтобы я больше не слышал об этом! В нашем доме души живой не будет кроме нас и детей. Отойди.

Напуганная Амала отошла в сторону, и раздраженный Остин покинул дом, сел в свой автомобиль, предварительно осмотревшись по сторонам, и выехал на дорогу по направлению к городу.

Практически весь день он пробыл в городе, занимаясь своими делами, и только ближе к ночи возвращался, предварительно позвонив супруге.

— Ну что там? Все тихо? Дети дома?

«Да, дома. К нашему дому никто не подходил, пока тебя не было. Я все камеры смотрю, Остин»

— Хорошо. Если что, сразу по комнатам, — сказал Остин, и заметил, что стрелка показывает практически полное отсутствие бензина, — э-х... я на заправку еще заеду по дороге.

«Осторожнее там» — заволновалась Амала.

Остин сбросил вызов, и через десять минут уже подъехал к заправке. Выйдя из машины, он вставил пистолет в бак, и направился в магазин. Там он спешно оплатил заправку и вернулся к автомобилю. Процесс был полностью закончен, Остин вернул пистолет на место, и через считанную минуту покинул заправку. Оставшаяся дорога до дома в несколько километров была уж слишком напряженной, а из-за чего — Остин и сам не знал.

Беглый взгляд в заднее зеркало, и он едва не вскрикивает. Машина начинает вилять по дороге, и вскоре он с визгом колес останавливается.

— Вы... какого черта вы делаете в моей машине!? — он оборачивается, видя двух парней в черных костюмах на заднем сидении.

— Да вот, проверяем, все ли у вас в порядке, — сказал парень, сидящий за передним пассажирским сидением.

— У меня все в порядке, — сердце Остина заколотилось, он не мог понять, как они незаметно могли пробраться в машину, ведь она всегда была на виду, — выйдите из моей машины!

— Тогда хотим предупредить, что сегодня ближе к одиннадцати вечера у вас будут гости. Пятница же, не забыли? — спросил все тот же, — мы ненадолго займем ваш подвал, несколько часов всего.

Услышав парня, Остин покосился на бардачок, собираясь молниеносно залезть в него, чтобы достать пистолет

— Я вам уже говорил, что в моем доме никаких сборищ не будет! Оставьте мою семью в покое! — выпалил Остин.

И только он собрался дернуться к бардачку, как раздался глухой треск, а затем удар и звук рваной ткани. Остин округлил глаза, посмотрев вниз. Там он увидел окровавленный кулак, что торчал из его груди. Это сделал парень, сидящий за водителем. У Остина изо рта потекла струйка крови, тело скоро совсем ослабло.

Парень, что сидел за водителем, выглянул из тени. Из его тела начал вырастать белый, тонкий ворс, который постепенно окутал его полностью. Остин округлил глаза от ужаса, смотря на эту махровую мумию, что пронзила его насквозь. Ворс шевелился, переплетался между собой, и начал постепенно формировать другую фигуру. Другое телосложение, одежда и лицо.

И вот, Остин, тяжело дыша, смотрел в зеркало заднего вида на свою точную копию, что

добродушно улыбалась, смотря в его потухшие глаза.

Остин опустил голову, его глаза остекленели, и больше он не подавал признаки жизни. Тот, что его убил, его точная копия, вытащил окровавленную руку из его груди, тяжело выдохнув. Напарник смотрел на него с шоком. Лже-Остин посмотрел на окровавленную руку, из которой начал прорастать ворс. Ворсинки полностью «слизали» всю кровь, сделав руку чистой, и скрылись обратно.

— Вот, так-то лучше, — усмехнулся Остин, осмотрев свое тело, — ну и туша.

— Ты совсем сдурел? Нам же сказали делать все тихо, а у нас теперь труп в машине, — возмутился напарник, — Оттава, твоя вспыльчивость нас когда-нибудь выдаст. Драгос нам точно спасибо не скажет.

— Тебе самому не надоело с ними сюсюкаться? — лже-Остин развел руками, — деньги предлагали, отель оплатить на все пятницы на год вперед предлагали? Предлагали, угрожали выселением? Угрожали, что еще остается? Бесцеремонно вломиться в дом не получится, как будто их там нет. Сразу с камер записи сольют и тогда нам точно крышка.

— И что дальше-то делать? С трупом, например, — Моника указал на труп Остина на водительском сидении.

— Во-от, это уже интереснее. Садись вперед, — сказал Оттава.

Моника вышел из машины, а Оттава с легкостью перетащил труп Остина на заднее сидение, и тоже покинул машину.

— Ну и туша, — буркнул Оттава, забравшись на водительское место.

Оттава завел машину, и они поехали вперед.

— Что ты собрался делать? — спросил Моника.

— Этот хряк сегодня сказал, что в доме кроме них никого не будет. Что ж, мы это устроим, — хмыкнул Оттава, с хрустом размяв шею.

В доме Баннакеров было относительно тихо. Близнецы сидели на кухне, ужиная, Амала была в комнатке рядом с кухней, сидела за компьютером и просматривала все камеры их дома. Анна же после ужина вместе со смартфоном и наушниками ушла на второй этаж в свою комнату. Переступив натянутую леску, она прошла к кровати, на которую улеглась и уставилась в телефон, не обращая внимания на окружающий мир, включила музыку. В данном случае мир соцсетей был куда интереснее реального.

Амала в комнатке была вся на нервах, ведь муж уже должен был вернуться, даже несмотря на то, что был на заправке. Она только взялась за телефон и облегченно выдохнула. Камера на улице запечатлела, как с дороги плавно съезжает автомобиль Остина. Фары гаснут, и из машины выходит сам Остин, направляясь в дом.

Дверь дома отпирается, и его на пороге встречает Амала.

— Ну что, все нормально? Этих федералов не встречал? — спросила взволнованная супруга.

— Не встречал, — Остин прошел на кухню, встав за спиной у одного из близнецов.

— Па... — Грэй даже сказать не успел. Остин схватился за его голову и рывком сломал ему шею.

Кристиан вскочил из-за стола, но Остин схватился за нож, и загнал острие в горло близнецу, когда Грэй уже повалился на пол. Кристиан захрипел, из его горла полилась кровь, он начал ею захлебываться, а Остин остервенело загнал лезвие до самой рукояти.

Амала, увидев такую расправу над детьми, пронзительно закричала.

— Кристиан! Грэй! НЕ-Е-Е-ЕТ!!! — она завопила, когда Остин, потеряв интерес к второму близнецу, направился в ее сторону.

Амала, округлив от ужаса заплаканные глаза, развернулась, собралась побежать, но врезалась в парня, одетого в черный костюм. Она подняла на него взгляд, пропитанный животным ужасом, и в ту же секунду рванула в сторону комнатки, где был компьютер.

Но Моника среагировал быстро, схватив ее за плечо, от чего она не удержала равновесие, рухнув на пол.

— Разберись с ней, я за девчонкой, — Оттава прошел ко входной двери, закрыл ее, и направился на второй этаж.

Моника уселся сверху на женщину, и схватил ее двумя руками за шею, принявшись душить. Амала пыталась оборвать эту хватку, но сил ей не хватало. Она задыхалась, сознание вместе с жизнью покидали ее, становилось лишь хуже. В последний момент она сумела понять, что руки намертво прикипели к ее шее, и тратить на это силы бессмысленно. Амала изо всех сил согнула ногу в колене, вмазав в пах Монике, от чего он промычал и застонал, ослабив хватку. Она сумела схватить его за левую руку, и так укусила, как только хватило сил. Моника вовсе вскрикнул, и Амала с немалым усилием сбросила его с себя, пробежав к комнатке, в которой закрылась.

Амала сразу замешкалась, и прошла к столу, взяв свой телефон. Руки у нее тряслись от страха так сильно, что она случайно выронила телефон, так и не найдя в списке контактов вызов экстренных служб. Она наклонилась к телефону, как в дверь сильно ударили.

Она поняла, что дверь выбьют раньше, прежде чем она вызовет полицию, и судорожно осмотрелась в комнатке. Нужно было защищаться.

На старой кровати, что была справа от компьютерного стола, были куски проволоки разной длины, их Остин использовал еще давно, но отгрызки так и не выбросил, что сейчас было как раз кстати.

Но Остин? Что же с ним стало? Амала в слезах вспоминала, как он ломает шею Грэю, и вонзает нож в горло Кристиана.

В дверь снова ударили, петли едва удержали старое полотно, но этот удар привел Амалу в чувства. Она схватила кусок проволоки, и встала рядом с дверью.

Вслед за следующим ударом дверь выбивается. В комнатку тут же входит Моника, но попадает в подготовленную ловушку. Сделав из проволоки петлю, она накинула ее на голову парня и крепко стянула на шее, буквально прыгнув на него, чем повалила с ног.

Моника захрипел, задергался, но сбросить разъяренную женщину с себя не мог. Его лицо синело, Амала прикладывала все больше усилий, и вот-вот умертвила бы проклятого федерала.

Но она не могла подумать, что Остин придет так скоро. Она вообще его не заметила, она только услышала влажный хруст, с которым нож вошел ей в висок, и вышел с обратной стороны. Оттава подоспел вовремя, и усмирил разгневанную женщину.

Амала, судя по всему, даже не успела ничего понять, она отпустила проволоку, а когда Оттава скинул ее с себя, то она была уже мертва.

— Твою... кха! — прохрипел Моника, привалившись к стене, — чуть... сук-х-а, не грохнула.

— У меня есть желание закончить то, что она начала, — Оттава покосился на напарника, что потирал синюшный след на шее от проволоки, и наклонился, взяв этот кусок.

Моника поник, с долей страха наблюдая за действиями Оттавы.

— Если эта мелкая сука успеет вызвать кого-либо, я тебя, сука, вместе с ней убью, понял!? — рывкнул Оттава, и направился на второй этаж.

Встав между четырьмя комнатами, Оттава осмотрелся с прищуром, точно принялся, и пошел к той, что была слева дальняя. Распахнув дверь в комнату, он уставился на девушку, что лежала на кровати, и немного успокоился. Анна лежала, положив голову набок, она спала в наушниках и с телефоном на груди.

Оттава прошел в комнату, и ногой оборвал леску. Тут же сработал механизм, который разрядил арбалет, и один острый болт вонзился в шею Оттаве.

Почувствовав острую, жгучую боль в районе шеи, он схватился за болт, вытащил его из своей шеи, и со злобой разломал на две части.

Дальше цель была только одна. Он забрался на кровать, но в этот момент проснулась Анна, округлив глаза от ужаса.

— Папа-а-а! Ты... что ты делаешь!? — возмутилась Анна, отбиваясь от рук отца, но Оттава уже накинул проволоку на ее шею, соорудив из нее петлю.

Его злоба была на пределе, он начал душить девушку, но не рассчитал силы. Он так сильно расставил руки с концами проволоки, что с влажным хрустом отрезал ей голову, сломав позвонки. Голова откатилась в сторону, глаза Анны закатились, тело забилося в конвульсиях. Продлилась агония с минуту, после чего девушка окончательно обмякла в кровати.

Отшвырнув кусок проволоки на кровать, Оттава поднялся сам, и зашагал на выход из комнаты, закрыв за собой дверь. Увидев камеру, что пристально смотрела на него, он подпрыгнул, разбив ее кулаком, и направился в сторону первого этажа.

Спустившись по лестнице, Оттава прошел в ту комнатку, где у стены сидел Моника.

— Ну, че? Не успела? — спросил Моника.

Не сдержавшись, Оттава замахнулся, пнув Моника в бок, что он свалился на бок, проскулив.

— Твое счастье, — сжал кулаки Оттава, — хера ли ты тут валяешься!? К машине иди, хряка этого забирай. И остальные трупы в подвал.

Моника с трудом поднялся на ноги, прошагав мимо Оттавы, при этом весь сжался. Но это было лишь проявление слабости, ведь Оттава больше не трогал его.

В течение получаса они перетаскали все трупы в подвал за исключением девчонки со второго этажа, про нее они словно забыли. В подвале они прибили трупы к стене справа от выхода.

— Ну, вроде готово, — выдохнул Оттава, смотря на четыре прибитых к стене трупа. Он почувствовал, как Моника слегка пихает его в бок локтем, — что еще?

— Там... справа, — максимально тихо прошептал Моника.

Оттава повернулся к выходу из подвала, и тут же вместе с Моникой упал на колени, склонив голову.

— Долго вы работаете, — послышался глубокий, гортанный голос от мужчины, что стоял на пороге.

Он был в черных брюках, туфлях, в золотистой рубашке, поверх которой был черный пиджак. На его лице была белоснежная маска черепа, а так же шляпа. Стоял он, держа в левой руке трость, о которую опирался.

— При... пришлось предпринять экстренные меры, господин Драгос, — Оттава нервно закивал головой, держа ее опущенной, — Баннакеры никак не шли на контакт, мы не хотели

выдавать себя, но пришлось действовать, сегодня должна состояться процессия. Мы проследим, господин, чтобы все прошло, как надо.

Стоя на коленях и головой ниц, Моника и Оттава едва не тряслись от страха.

— Не надо, — все тем же глубоко-гортанным голосом произнес Драгос, сделав пару шагов вперед, — вы нужны мне в другом деле.

Моника и Оттава подняли головы, увидев, как из-за спины Драгоса выходят двое, что в точности копируют Остина и Амалу Баннакеров.

— Вы сделали все самое сложное, дальше продолжат они, — сказал Драгос, — вы же уходите со мной.

Моника и Оттава поднялись на ноги, подойдя к Драгосу, и склонили головы.

— Во славу великому Утто! — хором произнесли они.

— Истина. Во славу великому Утто, — повторил Драгос.

— Слава великому Утто, — повторили лже-Остин и Амала.

Драгос кивнул им, и развернулся, мельком обратив взгляд на камеру, что была над входом в подвал. Он стукнул тростью об пол, и камера, заискрившись, лопнула.

Драгос, слегка прихрамывая, пошел на выход из подвала, а за ним уже в своих обличиях парней в черных костюмах, шли Моника и Оттава.

Покинув дом Баннакеров, Драгос в ночной тьме шагал вдоль дороги, а затем свернул в глухой лес, где остановился у ближайшего дерева, прислонившись спиной к дереву.

— Слишком... кх... резко это происходит, — слабо сказал Драгос, — мы еще не готовы, нам мешают.

Оттава покосился на Моника, сделав ему жест головой в сторону Драгоса.

Моника подорвался к Драгосу, и опустился на четвереньки, чуть прополз вперед.

— Присаживайтесь, господин, не тратьте силы, — сказал Оттава, и Драгос медленно опустился, присев на спину Моника, — какие для нас будут указания?

— Х... хорошо, — вздохнул Драгос, — для начала найдите место, где расположился наш хозяин. Эти изверги нашли его, они возвели вокруг него стену и морят голодом, не дают расти. Мне нужно, чтобы вы нашли это место, а охраняется оно крепко, будьте уверены. И Арнольд Лич.

Драгос закончил фразу знакомым именем.

— Его культ начал расти. Дом Баннакеров для нас святыня, там будет развиваться секта, посвященная Арнольду. Наша задача создать там что-то подобное Личу, привлечь тем самым его самого и проверить, насколько мы сможем ему навредить. А как только это произойдет, я приду, и сам убью Арнольда.

— Простите, господин Драгос, — сказал Оттава, обратив на себя внимание, — мы ведь даже не знаем, жив ли на самом деле Арнольд. Чего же нам бояться?

— Глупец, — буркнул Драгос, от чего Оттава опустил голову, слушая, — ты не можешь знать наверняка. Если Мастера Ужасов погибли, это не значит, что Арнольд повторил их участь. Он не такой глупый, как все считают. Арнольд Лич жив, я это чувствую, но сейчас я слишком слаб, чтобы убить его. Нам нужно время. Осваивайтесь на этой Земле, растите. Освободите хозяина, и найдите Арнольда Лича. А еще лучше найдите союзников среди людей, так вам будет проще, поверьте. Во славу великому Утто.

— Истинно так, во славу великому Утто, — склонил голову Оттава.

— Во славу великому Утто, — проговорил Моника.

— Истинно так, — Драгос кивнул, и бесследно растаял в воздухе, оставив Моника

стоять на четвереньках у дерева, а рядом с ним Оттаву.

Моника поднялся на ноги, размяв шею.

— Больно, бл...

— А ты еще больше бабам сдавайся в бою, — хмыкнул Оттава, отвесив подзатыльник Монике, — слышал, что сказал господин Драгос?

— Слышал, — обиженно ответил Моника, — что будем делать дальше?

— Что-что, займемся поисками, — недовольно ответил Оттава, — это в целом гребаном мире нам нужно его искать. Ты представляешь, сколько времени это у нас займет?

— Сколько? — поинтересовался Моника.

— Да дохрена, — буркнул Оттава, — господин Драгос ведь сам не знает, где хозяин. Что ж, будем искать, — тяжело выдохнул он, и вместе с Моникой пошел в сторону дороги...

ЧАСТЬ 3. НЕ ОТЛИЧИШЬ. Глава 2

«Наше время»

Эттин получил задание от начальника, покинул отдел, сел в свою машину и выдохнул, расслабившись.

— Итак, что тут у нас, — агент взял с пассажирского сидения папку с делом.

Дело было для Эттина плевым. В соседнем городе от Торонто взять под командование штурмовую группу, и накрыть подпольную «столовую», где занимаются кустарным изготовлением наркотиков. Число пострадавших от их стряпни уже перевалило за четыреста человек.

— Что ж, пора закрыть эту лавочку, — Эттин отложил папку, и завел двигатель. Автомобиль плавно выехал с парковки.

Пока Эттин ехал через Торонто, в голове прикидывал примерный маршрут, как быстрее добраться. Если дело не затянется и не будет никаких сюрпризов, то обратно он вернется уже вечером. Может быть поздним вечером. Это было сейчас не так важно, Эттин все думал о линзах, которые блеснули на глазах Гемини. С каких пор этот бравый мужик носит линзы? Показаний для этого не имелось, у него всегда было зрение около идеального. А то, что он был отличным стрелком — тому подтверждение. И этот момент, когда блеснули линзы, никак не выходил у агента из головы.

Ну, ладно, с одной стороны это его сугубо личное дело. Носить линзы или нет. Сам-то вон, в очках приперся, и ничего.

Уже на выезде из Торонто что-то случилось с агентом, в глазах резко потемнело, конечности не слушались. Автомобиль начало клонить в разные стороны, благо на дороге было мало машин. Резко встряхнув головой, Эттин словно сбросил это наваждение, и припарковался на обочине, с удивлением осматривая свои руки, что слегка подрагивали, но слушались.

Эттин еще несколько минут просидел в машине, ничего не предпринимая, а в голову закрадывались какие-то странные мысли, точно чужие.

— Андрей? — словно переспрашивал самого себя агент, — Андрей... какой еще Андрей?

Взгляд Эттина метнулся на папку с делом.

— Все правильно, ехать... — на лбу агента проступила испарина, которую он утер ладонью, и снова покосился на папку, — а куда ехать?

Эттин взял папку, и открыл ее, собираясь повторить для себя пункт назначения, подпольную нарко-столовую, штурмовую группу. А заодно продлить больничный сразу же после этого дела, тут нужен еще отдых.

А вот сейчас, листая дело, Эттин уже засомневался в своей адекватности.

«в подвале Нижегородской поликлиники пропадают люди» — гласили главные строчки дела.

— Чего? Какой еще подвал?

Эттин внимательно вчитывался в строчки дела. Предположительный подозреваемый — Темнов Андрей Макарович, стоматолог в частной стоматологической клинике. Просьба федеральной службе установить круглосуточный контроль за поликлиникой и непосредственной деятельностью подозреваемого за час до работы, во время смены и через

час после окончания.

Эттин смотрел, и не мог понять, откуда он вообще вычитал про штурм какой-то подпольной столовой в соседнем городе. Вот же его цель, его долг. Эта папка с делом — его святыня, а устав гласит, что дело, которое тебе поручили, ты должен выполнить в назначенный срок и отчитаться перед непосредственным руководителем. И ни в коем случае не медлить. Замешкался, значит проиграл.

— Надеюсь, успею, — Эттин положил папку с делом на сидение, осмотрелся на дороге и развернул автомобиль, что умчался в обратном направлении.

Дело изучено, цель установлена. Следующая остановка — аэропорт.

Агент без проблем прошел все пункты контроля в аэропорту, избегая лишних проверок. Приобрел билет на ближайший рейс в Москву, ближе к полудню самолет благополучно взлетел. Перелет был долгим и нудным, агент постоянно перечитывал дело о некоем Андрее, отказывался от предлагаемой еды и напитков, ничего не хотелось абсолютно.

— Кто же ты, таинственный похититель людей, — пробурчал Эттин себе под нос.

Мужчина рядом, читающий газету, опустил ее, посмотрев на агента.

— Что, простите? — мужчина в возрасте сорока лет, в очках, посмотрел на агента.

— Ничего необычного, простите, если отвлек, по делу лечу в Нижний Новгород.

Протянув понимающее «а-а-а», мужчина еще раз мельком оглядел Эттина, снова уткнувшись в газету. Так же он с отвращением посмотрел на мужчину слева у окна, который иногда прихлебывал спрятанную в куртку водку. Запах алкоголя вскоре ощущался все сильнее.

Практически целый час они провели молча, Эттин иногда осматривал салон, людей в нем, но не рисковал снимать очки, не хотелось осознавать, что может лететь с измененными в одном самолете. А вдруг таинственный собеседник, читающий газету, такой же? Нет уж, снимать очки он точно не собирался. Если бы он увидел в лице соседа такого уroda, то пришлось бы придумывать вескую причину, по которой ему нужно пересесть на другое место, а желательно в другую часть самолета. А если и там они? Нет уж, лучше быть в неведении, так спокойнее.

Еще через полчаса этот мужчина, опустив газету, обратился к агенту.

— Извините. Конечно, это не мое дело, но вы летите из другой страны, у вас уже предусмотрен транспорт из Москвы до Нижнего Новгорода? — поинтересовался мужчина.

— А-а-а... — Эттин оторопел от этого вопроса, но затем задумался.

Действительно, у него же толком никакой подготовки, даже оружие оставил в машине. И о транспорте он не подумал, да и Гемини не обмолвился об этом, когда говорил о деле про столовую. Что говорится — гол, как сокол.

«Стоп, Гемини говорил что? Столовая? Какая еще столовая?»

Мысли потянулись у агента беспорядочным потоком, среди которого он пытался уловить суть, которую передавал ему начальник. Что-то про задницу, да, это он сразу вспомнил, как же тут забыть.

«Какая столовая? А, да, Гемини ему говорил о парнишке в Нижнем Новгороде, которому якобы вооруженные люди заводят на эксперименты людей, а из подвала выходят только вооруженные люди и сам Андрей с мусорным пакетом в руках. Ни одна жертва так и не покинула злополучный подвал»

Эттин снова открыл дело, не обращая внимания на мужчину, что так и смотрел на него,

ожидаю ответа. Да, все верно, вот любительские фотографии, монтаж исключен.

Облегченно выдохнув, Эттин посмотрел на мужчину.

— Извиняюсь, сверялся с материалами дела, — сказал Эттин, посмотрев на мужчину, — да думаю, на месте разберусь, поездом или так же самолетом, — он пожал плечами.

— Не хочу показаться настойчивым или подозрительным, но я из Москвы еду сразу в Нижний Новгород, у меня на парковке фургон, по времени это займет, как на поезде, — сказал мужчина, смотря на агента, — и дешевле, чем самолетом.

Агент посмотрел на мужчину с легким налетом недоверия. Вот так незнакомому человеку предлагает место в своем автомобиле, и даже не задумывается о возможной опасности. Да, Эттин не серийный убийца, но если бы на его месте был кто-нибудь другой, прикинувшийся федералом? Беде не миновать.

А может, этот мужик и сам серийный убийца? Вот сядет он к нему в фургон, а там его дружки поджидают, сразу огреют по голове, и увезут невесть куда. А там ищи свищи этого доверчивого агента.

Ладно, прочь эти мысли, надо думать согласно логике. На самолете быстрее, но самолет ждать, скорее всего, долго. Поезд тоже не сразу приедет, и ковровую дорожку никто не постелет.

— Думаю, что это была бы неплохая идея, — задумчиво ответил Эттин.

— Меня, если что, Иваном звать, — мужчина протянул руку агенту, улыбнувшись.

— Эттин, — он ответил, пожав руку мужчине, — вы русский?

— Да, но я долго работал в Канаде, знаю местный язык, — ответил Иван, — и что-то, если честно, я не слышал, чтобы службу разведки и безопасности засылали в другие страны.

— Сам с таким впервые сталкиваюсь, — Эттин пожал плечами, показав папку с делом Ивану, — но дело — есть дело.

— Все верно. Если государство требует, отлынивать нельзя, — сказал Иван.

Эттин такой подход оценил, и вскоре более свободно общался с новым знакомым. Все-таки перелет был долгим, больше 14 часов. Если просто пялиться в дело, то можно сойти с ума. Мужчина у окна, на которого изредка поглядывал Эттин вместе с Иваном, уже крепко спал от выпитого спиртного. Иногда Иван подшучивал над пьяным мужчиной, причитал о вреде алкоголя, тем более в самолете.

Агент даже сам не понял, когда уже начал рассказывать о деле, по которому он летит в Россию.

— Я, конечно, сам родом из Нижнего Новгорода, всякого повидал у нас, но чтобы такое. Чтобы на месте, где работаешь, свою какую-то лабораторию устраивать, это наглость, — прокомментировал Иван, — куда наша-то полиция смотрит? ФСБ те же, а?

— В этом уже разберусь я сам, — сказал Эттин, увидев понимающий кивок Ивана. Дальше они продолжали общаться, но больше на отстраненные темы.

Самолет благополучно приземлился в Москве, Иван проводил агента до парковки на территории, где они прошли к фургону. У фургона их ждали двое мужчин, один крупный, высокий мужик в джинсовых шортах, футболке и безрукавке, а второй среднего роста, лет сорока, одет в серые брюки и кожаную куртку.

— Здравова, Ваня, — здоровяк пожал руку Ивану.

— Тебя только за смертью посылать, Ваня, — улыбнулся мужчина в кожаной куртке,

пожав руку Ивану, но Эттин не совсем понимал их речь.

— Да уж, парни, за смертью меня пошлете, я никогда не вернусь, — улыбнулся Иван.

Иван заметил, что остальные уставились на Эттина.

— Ребят, давайте поприветливее, он с Канады, — Иван потыкал пальцем вверх, — федерал, по важному делу прилетел.

— Да ладно? — здоровяк подошел к Эттину, — удостоверение покажи, фуфло?

Агент сглотнул, и растерянным взглядом смотрел на здоровяка.

— Что... вам нада? — с трудом проговорил Эттин на русском, но с акцентом.

— Покажите им удостоверение, — на привычном языке сказал Иван.

Эттин сразу достал из внутреннего кармана пиджака удостоверение, которое открыл, показав здоровяку.

— Серег, давай без этого, — выдохнул Иван, когда здоровяк разглядывал удостоверение, — не хватало нам еще из-за бугра проблем. Я, наоборот, с ним приветливее, а ты сразу бычишь.

Отстранившись, здоровяк отмахнулся, обратившись к Ивану.

— Поехали уже, мы тебя тут уже битый час ждем, — сказал Сергей.

Иван прошел к фургону, открыл все двери, забравшись на водительское место.

Сергей открыл выдвижную дверь в салон, окрикнув Эттина.

— Ты с нами, нет?

— Проходите в салон, Эттин, — выкрикнул Иван.

Эттин услышал его, и с опаской зашел в фургон, крепко сжимая в руках дело, и сел на свободное место.

Сергей забрался так же в салон, а второй мужчина на переднее сидение рядом с водителем, после чего фургон тронулся с места.

Эттин с опаской поглядывал на здоровяка, но тот, вопреки его опасениям, даже не обращал на него внимания.

Вскоре стабильная качка фургона начала клонить агента в сон. Он боролся с ним до последнего, но все же сдался, ибо перелет был довольно долгим, а тут еще ехать часов шесть. Уже не было сил, и Эттин, держа в руках свое дело, откинулся на спинку сидения, засопев.

Фургон трясся уже больше двух часов, Эттин так и продолжал спать, прижав к себе дело. На эту папку с интересом поглядывал здоровяк.

— Че у него там, Вань? Даже во сне не отпускает, — хмыкнул Серега.

— Это дело государственной важности, — отмахнулся Иван.

— Да ладно тебе, Вань, никто тебя не расстреляет за государственные дела Канады, — усмехнулся Серега.

Второй пассажир поддержал.

— Щас бы от друзей скрывать, что этот пендос забыл на наших землях, — сказал мужчина.

— Да там как-то непонятно все, — буркнул Иван, посмотрев в зеркало заднего вида и, убедившись, что Эттин спит, продолжил в полголоса, — мол у нас серийный убийца в Нижнем завелся, в частной клинике работает. А после работы приходят порой вооруженные люди, доставляют кого-то в подвал, а с ними и этот убийца. Сидят там час или два, а из подвала выходят только эти с автоматами, да сам Андрей с мешком, и больше ничего. Ни одной жертвы еще якобы из подвала не вышло. И зачем это дело Канадским федералам, ума не приложу.

— Не, Вань, — здоровяк вдруг задумался, смотря на Эттина, — он же не с потолка это взял? Откуда ему знать, что за дела у нас делаются на родине. Может, договорились государства, да этого и отправили? Откуда нам-то знать? Скажи, Никит?

— Вообще логично, — задумался Никита, тот, что второй пассажир, — если наше правительство запросило помощь другой страны, это дела только их, а не наши.

— Да верю я ему, — выдохнул Иван, — не похож он на балабола.

— А я вот че предлагаю, — Серега подкрался к передним сидениям, — давайте мы поможем нашему агенту, да выловим этого засранца все вместе? Глядишь, может, и поможем родине, да плюстик нам в карму будет, а? Пацаны? Что скажете?

— Не хотел бы я лезть в дела федералов Канады, — замялся Иван, смотря на дорогу, — но и родину в беде не хочу бросать, все-таки у нас эти похищения происходят.

— Именно, Вань, наша это страна, — сказал Серега, посмотрев на Никиту, — че думаешь?

Сергей отодвинул край кожанки, где блеснул пистолет в кобуре.

— За правое дело, брат, — Никита протянул Сереге кулак, — если на родине бушует маньяк, значит, мы его найдем.

— Вот это по-нашему, — Серега стукнулся с другом кулаком, и вернулся на свое место в салоне.

Еще через час езды все изъявили желание перекусить, и Иван остановил фургон у придорожного кафе. Мужчины вышли из фургона, а Иван, забравшись в салон, аккуратно растолкал Эттина.

— Начальник, есть хочешь? — спросил Иван.

— А-а-а, — Эттин заспанным взглядом осмотрелся вокруг, — попить бы.

— Ну, пошли, мы как раз у кафешки встали, — Иван позвал агента за собой.

— А да Нижнего Новгорода сколько? — спросил Эттин, выйдя из фургона вслед за водителем.

— Еще час, максимум полтора, — сказал Иван.

Они вдвоем зашли в кафе, где за одним столом сидели двое, Сергей и Никита, что уже с аппетитом поглощали суп и картошку с котлетами.

Иван прошел к стойке, приняв у тучной женщины из рук чашку супа, и прошел, присев к окну. Эттин присел рядом.

— Закажешь, как подойдут, — сказал Иван, налегая на суп.

Эттин молча кивнул, и ждал, когда к нему подойдут. Попутно он осматривал русских, что налегали на еду.

Через несколько минут, к агенту подошла женщина.

— Заказывать будешь чего? — спросила она.

Эттин повернулся, и поднял взгляд на нее, но сначала уловил ее не через очки, и сразу отвернулся.

— Ух ты ж блять... — слотнул Эттин, зажмурившись, а перед его лицом был круглолицый, белоснежный урод с тупой улыбкой.

Надо было сначала встать, а потом только смотреть на нее!

«Что б вы все сдохли, уроды» — подумал Эттин, когда товарищи уставились на него непонимающими взглядами.

— Он не голоден, — Иван махнул рукой на женщину, и та, цыкнув, ушла.

— Спасибо, — буркнул Эттин, — я в туалет схожу, и можно ехать.

Он прошел к уборной, зашел в вонючую комнату, морщась от вони. Агент подошел к умывальнику, зажав между ног дело, и умылся ледяной водой, что немного привела его в чувства.

Вскоре он вышел, и не заметил своих товарищей, лишь пустой стол. Они ждали его уже в фургоне.

Эттин вышел из кафе, забравшись в фургон, и уселся напротив здоровяка. Фургон тронулся, и вскоре привычно начал трястись.

— Скоро Нижний Новгород? — поинтересовался Эттин.

— Час еще максимум, — сказал Иван.

— Ладно вам, пока есть время, можно посекретничать, — сказал Серега, — странно, это, конечно, но в последнее время странные сны мне снятся.

— Эт еще какие, Серег? — поинтересовался Иван.

Эттин их внимательно слушал.

— Каждый раз одно и то же, будто в пустыню я какую-то попадаю, иду себе, иду, и тут на тебе, из песка какие-то белые, тонкие волоски появляются, да хватают меня так крепко, чувствую, кровь пьют, сука, и под песок тянут. Бороться не могу, просыпаюсь только, когда под песок затягивают, чтоб их, — поделился Серега.

— А мне, не поверите, снится то, как мы едем в Нижний Новгород, вот как сейчас прямо помню, — поделился Никита, и все его слушали, — только едем мы долго, часов десять, наверное, или больше. И все никак не приедем. Но приезжаем мы, наконец, и встречают нас какие-то люди с огнеметами, и сжигают нас. Вот, как только кричать начинаем, так я и просыпаюсь, — тяжело выдохнул Никита.

«Да уж, точно какие-то ненормальные» — подумал Эттин.

— Чего там ваши сны, — выдохнул Иван, — вот мне моя дочурка покойная снится, веселая, озорная, как раньше.

— Вань, ну зачем ты это вспоминаешь? — сетовал Серега, — мы знаем, как она тебе дорога.

— А то, что вам белиберда всякая снится, — хмыкнул Иван, — вот она приходит ко мне во сне, здоровая, счастливая, и все что-то приготовить просит. Ну, я ей и блинчиков нажарю, маленькой своей, разве ж жалко?

— Конечно, нет, — вмешался Никита, — ты ради нее на все готов был.

— Во-о-от, — горделиво выдал Иван, — и вот, кушает она блинчики, а я ей и чаю наведу, варенье достану, она все лопаёт с удовольствием, Ксюшенька моя, — мужчина, кажется, всплакнул, вспоминая почившую дочь, — я ей оладий на десерт жарю, ставлю ей тарелочку. Кушай доченька, говорю. Она смотрит на меня, а я замечаю что глаза и рот у нее... защиты ворсом...

Иван осекся, словно только сейчас вспомнил эту особенность из сна, и встряхнул головой.

— Говоришь, мы долго едем по этой дороге? — спросил Серега, обратившись к Никите, и посмотрел на Эттина, — а тебе что снится?

— Мне снится, что я на деле в ресторане, где меня отравили по итогу. Но последнее время вижу, что не отравили меня будто, а все посетители меняются, в уродов превращаются круглолицых, а в конце сна появляется мужик какой-то в маске, и говорит, что уже пора, — поделился Эттин.

Услышав это, Серега начал откровенно ржать.

— Уроды круглолицые, хахахахаха, — не прекращал ржать здоровяк, как вдруг фургон мотнуло резко в сторону, и Серега, стукнувшись в спинку своего сидения, чуть ли не упал на пол, — че за нах!?

— Да я откуда знаю? Промчались ОМОНовцы щас, чуть не сшибли, ей Богу, — открестился Иван, — совсем из ума выжили.

Оставшийся путь до города все провели молча.

— В общем, так, капитан, мы тебе поможем поймать этого уroda, — сказал Иван, когда фургон уже двигался по городу.

— Каким образом? — поинтересовался Эттин.

— Назови адрес этой клиники, мы направимся туда, и отловим гада, — сказал Серега, — адрес ему назови.

— Говнюк в нашем городе, мы поможем его отловить, — ухмыльнулся Никита, сверкнув пистолетом, — говори адрес.

— Х-хорошо, спасибо вам, — замялся Эттин, но адрес назвал. Фургон двинулся в путь, и через пятнадцать минут был уже по нужному адресу.

Было утро, клиника уже открылась.

— Давай, иди в клинику, мы подвальную часть прикроем, — сказал Серега.

Эттин, кивнув, вышел из фургона, пройдя к дверям клиники, и прошел внутрь.

Агент прошел к стойке администратора, и девушка ему приветливо улыбнулась.

— Чем могу помочь? — спросила администратор.

— А-а-анд...

— Что? Повторите, — смутилась администратор, поджав губы.

В этот момент, к Эттину со спины подошли двое. Один из них замахнулся бейсбольной битой, вмазав ей по затылку Эттина.

Агент потупил взгляд, словно ничего не произошло, но второй удар гарантированно вырубил его.

— Он вырубился, Лейн? — спросил мужчина, смотря на лежащего агента.

— Откуда я знаю, Гемини!? — спросил агент, а на них смотрела с округленными глазами администратор.

— Шевелится. Еще раз уеби, чтобы наверняка, — сказал мужчина, и Лейн изо всех сил снова ударил по голове Эттина, что тот больше не двигался.

— Есть, сэр, — Лейн утер испарину со лба.

— Этого говнюка в лабораторию, остальных, с кем контактировал — сжечь, — отрезал Гемини.

В клинику ворвались вооруженные люди, на улице началась перестрелка, в фургон, из которого вышел Эттин, направилось несколько струй мощного пламени.

Пока несколько вооруженных людей вытаскивали Эттина из клиники, Гемини подошел к стойке администратора, заговорив на русском.

— Темнов Андрей у вас работает? — спросил он.

— Д...да, а зачем вам это?

— Мне не зачем, — сказал Гемини, и пошел на выход из клиники...

ЧАСТЬ 3. НЕ ОТЛИЧИШЬ. Глава 3

«Закрытый военный объект Вишнецк-2»

Эттин очнулся, открыв глаза, и сразу зажмурился от яркого света прожектора, что бил в его глаза.

— Твою ма-ать, выключите! — выпалил Эттин.

— О, очнулся, — к Эттину подошел мужчина в костюме химзащиты. Через стекло маски агент его с трудом узнал.

Увидев его, Эттин с улыбкой выдохнул.

— Доктор Гардвуд, Гард! Слава богам, что я к тебе попал! — просмеялся Эттин, — уберите это уже.

Эттин попытался подвигать руками-ногами, но эффекта не было. Он был прикован к столу железными оковами. Стол стоял на колесах, но колеса в свою очередь были на направляющих, которые уходили в глухую стену.

— Это ведь ошибка? Отпустите меня, — сказал Эттин, тяжело дыша.

Гардвуд снял маску, отложил ее на стол, и поднес устройство, напоминающее диктофон к лицу. Так же на его глазах были очки в тонкой, серебристой оправе.

— Состояние больного одновременно крайне нестабильное, и не вызывает никаких подозрений, — сказал Гард.

— Что ты несешь, Гард? Если ты не отпустишь меня, тебя осудят! Ты удерживаешь федерального агента против его воли! — вспыхнул Эттин.

— Агент Эттин? — спросил Гард.

— Да, это я! Ну что ты медлишь? Я должен поймать убийцу, который похищает людей! — возмутился агент.

— Все еще идентифицирует себя, как агент службы безопасности и разведки Канады, — сказал Гард, нажав кнопку на устройстве.

— Ты... что ты несешь? Я был отправлен сюда по делу! — выпалил Эттин.

Гард снова поднес прибор к губам, нажав на кнопку.

— На теле замечаются поразительные изменения. Тело полностью сожрано, внутренних органов не наблюдается, — Гард стянул простынь с Эттина, — но скелет на удивление прочный, хищный ворс хорошо защищает кости. Нарастает, если можно выразиться, слоями, придавая телу плотность, схожую с человеческой. Под одеждой так сразу и не поймешь. Головной мозг так же сожран, но вместо него действует другое вещество, имеющее память агента Эттина. Скорее всего, это адаптация чужеродного тела. С первого взгляда и не отличишь.

— Гард, или ты прекращаешь эти шутки, или пойдешь под расстрел! — сглотнув, выпалил Эттин, — я видел этих уродов! До сих пор вижу их! Но я не один из них!

— А вот это может быть вам уже интересно, — сказал Гард.

Через несколько минут в лабораторию вошел Гемини и Лейн, которых Эттин встретил глупой улыбкой.

— Ну, ты-то хоть поверь мне! Я заданию следовал! Гемини! Пожалуйста!

Гемини поднял взгляд на Эттина, и глаза пропитались ненавистью вперемешку с обидой.

— Хотел бы я, чтобы это было так, — нервы Гемини были на пределе, — скажите ему,

или я его пристрелю, сука.

Лейн подошел к койке, где лежал Эттин.

— Ты много уродов видел за все это время? — спросил Лейн.

— Д-да! Много! Ну, у нас в Торонто пять или шесть в последний день, но после я очки надел, и больше не видел их. Лейн, старина! Пожалуйста, послушай меня! Я нормальный! Прошу, Лейн!

— Ты боялся этих уродов больше смерти, но сам стал одним из них, — Лейн горестно выдохнул.

Эттин заметил, как в глазах Лейна мелькнул отблеск линз.

— Ты видишь... — сглотнул Эттин, но ему не ответили. Вместо этого доктор взял со стола большой шприц, и ввел содержимое в шею агента под его раздраженное шипение.

Через несколько минут Эттин не выдержал, и погрузился в сон. В лабораторию вошел крупный мужчина в сером костюме, а за ним двое вооруженных ОМОНовцев.

Доктор Гард ненадолго замер, смотря на мужчину, как и Лейн. А вот Гемини поприветствовал гостя рукопожатием.

— Федеральная Служба Безопасности России, полковник Никитин, — мужчина достал удостоверение, показав людям в лаборатории в раскрытом виде, — что за срочность, Гемини?

И почему он прикован к столу?

— Прошу прощения, господин Никитин, Гемини, — Гард кашлянул в кулак, — все, что происходит в этом помещении, будет занесено в реестр строго засекреченных материалов службы разведки и безопасности Канады. Вы, когда ознакомитесь с делом, примите аналогичное решение, полковник, — по шаблону отчеканил доктор, стрельнув глазами в сторону солдат.

— А, да, совсем из головы вылетело, — Гемини встряхнул головой, посмотрев на солдат, — Серег, сам понимаешь.

— Парни, на выход. Ждать снаружи, — сказал полковник, и двое солдат незамедлительно покинули лабораторию, — ну, и в чем дело? Я так понимаю, он причина нашего собрания? — Никитин посмотрел на Эттина.

Гемини, посмотрев на Гарда, мотнул головой в сторону стола, где стоял ноутбук. На экране была полоса загрузки, показывающая около 70 %. Доктор подошел к столу, взяв оттуда антибликовые очки с черной оправой, и протянул полковнику.

— Вот, господин полковник, посмотрите на него через эти очки, — Гард подождал, пока Никитин возьмет очки, и отстранился, — только не пугайтесь сильно.

— Господи, да чего там я увижу, — Никитин надел очки, бросив взгляд на Эттина, но тут же шарахнулся назад, выкрикнув, — ух ты ж блять!

Он отшатнулся так, что врезался спиной в дверь, и сбросил с себя очки, проморгавшись, после чего снова посмотрел на Эттина, но видел его уже обычным человеком.

— Это что еще за гребаная срань!?! — выпалил Никитин, — кого я увидел!?

Доктор подошел, подобрал очки и осмотрел их, на левой линзе была небольшая трещина.

— Эх, думал, трофейными будут, — Гард протянул очки обратно полковнику, — вот об этом сейчас и пойдет речь, господа. Возьмите очки, они вам пригодятся. Господин Гемини, вам слово, и я не буду уже медлить.

Никитин с опаской принял очки обратно, но надевать не стал.

— В общем, все, что происходит в этой лаборатории, не должно выйти дальше нее. Мы столкнулись с неземной формой жизни, агрессивной формой, которая представляет для человека угрозу. Поэтому это дело, занесенное в строго-секретный архив службы разведки и безопасности Канады под номером семнадцать двадцать три, будет под руководством четырех людей. Я, начальник отдела службы разведки и безопасности в городе Торонто, Канада, мои непосредственные подчиненные агент Лейн и доктор Гардвуд, заведующий научной лабораторией при моем отделе, и вы, Сергей Валерьевич Никитин, полковник Федеральной службы безопасности Российской Федерации, как наш неотъемлемый коллега.

Полковника еще потряхивало, но он, выслушав Гемини, понимающе кивнул, бросая беглые взгляды на Эттина.

— Вам слово, доктор Гардвуд, — Гемини кивнул доктору.

— В общем, коллеги, дело на самом деле куда хуже, чем я полагал изначально. Эта форма жизни не только крайне агрессивная, но еще и довольно выносливая, а так же заразная, поэтому в ходе эксперимента строго запрещается подходить без специального защитного костюма к экземпляру ближе, чем на два с половиной метра, — сказал доктор, надев защитную маску от костюма.

Услышав его, полковник невольно сделал шаг назад.

Доктор хмыкнул, увидев реакцию полковника, и приблизился к столу, на котором был прикован бессознательный агент.

— Попрошу вас надеть специальные очки, полковник, — сказал Гард. Увидев, что Никитин через несколько секунд колебаний все же надел очки, доктор удовлетворенно кивнул, — итак, для начала хочу продемонстрировать вам метаморфозы, которые претерпевает тело человека, сталкиваясь с этой формой жизни. Это похоже на всем уже знакомый Белый ворс, только он хищный, если можно так выразиться. Хищный, и довольно прочный. Попадая на человека, он уходит вглубь тела, где начинает пожирать органы, выпивает всю кровь, буквально осушает человека, съедает мясо и все остальное за исключением костей. Головной мозг это отдельная тема, ее я затрону чуть позже.

Гард взял со стола молоток, вернувшись к телу агента.

— Это что-то вроде паразита? — спросил полковник, уже с интересом разглядывая через очки Эттина.

— И да, и нет, — сказал Гард, — видите ли, в чем дело, паразитом это можно было назвать, если бы оно неделями или месяцами питалось человеком, или вовсе не давало умереть, как знакомые паразитирующие нам формы, но эти процессы происходят буквально на глазах, если не предпринять необходимые меры. Паразитом его можно назвать потому, что для прорастания ему необходимо тело, а не паразитом, потому что все органы, кровь и мышцы для него лишние, оно избавляется от них, ему нужны лишь кости, вокруг которых прорастает хищный ворс. Причем прорастает оно так, что к концу метаморфоз тело приобретает плотность, схожую с человеческой, будто этот организм помнит, каким был человек, и воссоздает его фигуру в таком виде, в каком она была на момент подселения.

— Оно начинает прорастать, как только полностью избавляется от крови, органов и других лишних ему субстанций. Так можно ли считать, что это для него питательные вещества? — поинтересовался Гемини.

— Скорее всего, так и есть, пока утверждать или опровергать я это не могу, ведь плотность ворса куда выше, чем плотность тела. Даже если бы оно компенсировало свой рост один к одному, то тела агента Эттина явно не хватило бы, чтобы обвить его таким

слоем, господин Гемини, — ответил Гард, — будем считать это экс-паразитом.

Гард немного помедлил, держа в руке молоток.

— А вот теперь пора обсудить прочность, — Гард изо всех сил вмазал молотком по ноге Эттина, но ничего не произошло. Сила удара была мгновенно погашена, и раздался лишь глухой удар, словно шлепок, — если вы не против.

Гард нанес еще с десятков ударов, но нога агента даже чуть-чуть не деформировалась.

— Поразительная прочность! Еще на момент прорастания тело крайне уязвимо, но вот уже в такой стадии, это настоящий экзоскелет, коллеги. Агент Лейн, с позволения вашего непосредственного начальника, возьмите свое оружие и выстрелите ему в ногу, — Гард отошел, отложив молоток на стол.

Гемини сделал одобрительный кивок.

Лейн достал пистолет из кобуры, направил в ногу Эттина, и раздался выстрел. Пуля с глухим ударом врезалась в ногу, и та буквально проглотила свинцовую пиллюлю.

Лейн пожал плечами, когда все наблюдали за результатами. Никакого следа, но и пули не было. Вскоре толща ворса отторгла пулю, та со звоном упала на пол и укатилась под стол у стены. На ноге Эттина не осталось даже следа.

— Ну и пизд... — тихо выругался полковник.

— Фактически, коллеги, у нас сейчас прототип неуязвимого существа, которое по какой-то причине все еще идентифицирует себя агентом службы разведки и безопасности Канады. И это хорошо, я вам скажу. Мы еще не знаем, для чего эти создания явились сюда, и самое главное, есть ли у них хозяин, или что-то вроде того.

Слова Гарда заставили всех присутствующих серьезно задуматься.

— А теперь перейдем к способности такого существа заражать других людей, — Гард снял свою перчатку, и начал аккуратно приближать к руке Эттина.

Видимо почувствовав теплую плоть, ворс начал частично отслаиваться, и точно магнитом тянулся к руке доктора в виде тонких щупалец. Рисковать Гард не решил, поэтому отстранил руку. Ворс улегся обратно в руку агента, слившись с остальным телом.

— В принципе, это объясняет, каким образом агент Эттин заразил своего соседа по сидению в самолете, а так же и его друзей. Самое главное, что стоит выделить среди этой способности, это случай с самолетом. Мы не можем знать, заразил ли кого еще агент в салоне, — сказал Гард, и посмотрел на полковника.

До Никитина видимо дошло, о чем толковал доктор, и тот, вперившись взглядом в Гарда, стоял белый, как лист бумаги.

— Ваш рейс прибыл в десять утра? — спросил полковник, достав свой телефон.

— Все верно, полковник, мы летели вместе с Эттиным, только в другом классе, — утвердил Гемини.

Полковник приложил телефон к уху, отойдя в сторону. Он начал разговор, озвучил номер рейса, и так же потребовал всех из этого самолета собрать снова в аэропорту. Невольно слушая разговор, доктор тихо окликнул Никитина.

— Полковник, не забывайте про дистанцию, — Гард снял перчатку, демонстративно вознеся ее над грудью Эттина, откуда начали, чувствуя тепло, отслаиваться белые, тонкие щупальца.

Полковник быстро покивал, и сразу добавил.

— Код экстренный! Никаких контактов с пассажирами! Всех задерживать строго в костюмах химзащиты, понятно тебе? И весь экипаж задержать в аэропорту, всех держать на

дистанции минимум три метра друг от друга! За несоблюдение правил при экстренном коде сам знаешь, что будет. Сколько времени надо на сбор? Хорошо, к этому времени буду на месте, отбой.

Полковник убрал телефон в карман брюк, утерев испарину со лба рукавом.

— Благо, хоть пассажиров немного было, — сказал полковник, — через час я вынужден буду вас оставить.

— Помощь потребуется? — поинтересовался Гемини, заметив то, каким встревоженным выглядел Никитин.

— Не потребуется. Москва это моя головная боль. Продолжай, Гард, — отмахнулся полковник, — что за причуда со стеклом? Почему без этих очков я его вижу, как человека?

— Да, а вот это на самом деле удивительная прогрессия. Мы не можем отличить этих существ от людей невооруженным глазом, по непонятной причине. Видимо, это особенность их тела, это для нас минус. Но! Эти существа невольно оставляют на стеклах не видимый секрет, который меняет свойства стекла. Они сами не подозревают, что делают, и нам это на руку. И так, — Гард снял маску, а затем свои окуляры, посмотрев на Эттина, — без этих линз я вижу агента Эттина таким, каким он был раньше. Стоит только посмотреть на него через призму измененного стекла, и пожалуйста.

Гард опустил окуляры на глаза.

— Теперь мы видим это существо таким, каким оно является. Исходя из показаний этого существа, то оно видит таких же, как он, невооруженным глазом. Но измененное стекло позволяет ему видеть всех так, как обычные люди. Поразительные свойства у этого вещества. Спасибо вам, господин Гемини за такое открытие. Думаю, если бы не вы, то мы бы сейчас тут не собрались, и гулял бы наш агент, где ему вздумается. Какую же вы грандиозную работу проделали, дорогой наш руководитель!

— Давай без этих фамильярностей, Гард, — отмахнулся Гемини, — лучше ближе к делу.

— Хорошо, хорошо, — Гард посмотрел на стол, где стоял ноутбук, — осталось прокомментировать последнюю особенность изменения, так сказать. Камера, установленная на костюме агента, а так же его поведение позволили нам ясно понять, что человек даже сам не понимает, что он меняется. Даже в стадии, когда ворс уже пророс, а головной мозг... ах да, мозг.

Гард подошел к столу с ноутбуком, открыв результат компьютерной томографии пациента.

— Смотрите внимательно, господа, — Гард указал на изображение, только ничего похожего на человеческий мозг там не было, — мозг, как и другие органы, был так же заменен экс-паразитом. Что самое удивительное, не смотря на эту кашу из белого ворса, что копошится в голове этого существа, оно идентично дублирует воспоминание и поведение агента Эттина, это противоречит всем научным исследованиям серого вещества! Какие итоги исследования я могу подвести?

Гард отошел от ноутбука, посмотрев на полковника, Гемини и Лейна.

— Не смотря на то, что от агента там ничего не осталось, можно смело заявить, что это... не Эттин, — пожал плечами Гард, взяв короткую паузу, — и он одновременно. Не отличишь.

После неприлично затянувшейся паузы непонимания, Гард обратился к Лейну.

— Агент Лейн, все готово, можете воспроизводить записи со скрытой камеры,

установленной на Эттина.

Лейн подошел к ноутбуку, и включил загруженную запись.

Они вчетвером вперились взглядами в монитор. Началась запись с того, как Эттин, покачиваясь, выходит из отдела, садится в свой автомобиль, изучает дело о подпольной столовой в соседнем городе от Торонто, сначала даже едет в нужном направлении. Но неожиданно автомобиль уже почти загородом начинает вилять по дороге, и агент останавливается на обочине. Что-то бормочет себе под нос, снова хватается за дело, говорит что-то про Темнова Андрея, про людей, которые пропадают в подвале Нижегородской поликлиники. Его слова заставляют полковника задумчиво нахмуриться, и у Эттина в этот момент словно что-то переклинивает. Он разворачивает автомобиль, и несется обратно в город, к аэропорту. По пути он вдруг останавливается, и выходит из машины, останавливая прохожего парня, тот непонимающе смотрит на него.

«Служба безопасности и разведки Канады, агент Эттин» — он показывает удостоверение в развернутом виде, — «прокатимся?»

«И-извините, у меня дела, я не поеду с вами никуда» — парень хотел пойти мимо, но Эттин крепко схватил его за руку, хватка показалась парню болезненной, — «пустите! Мне больно!»

Редкие прохожие начали обращать внимание на возмущения парня, но Эттин, показав удостоверение и, заверив, что все нормально, затолкал парня в машину. Вернулся в салон и, заблокировав двери, поехал под град вопросов от парня.

«Да что я вам сделал? Куда вы меня везете!? Остановите машину, я сам приеду в отдел, если будет нужно!» — парень уже начал его уговаривать, пока автомобиль не заехал в безлюдный переулок. Тут парню стало еще страшнее.

Ничего не ответив, Эттин вдруг крепко схватил парня за горло, что тот сразу округлил глаза, и весь воздух вышел из его груди.

«Я вас, уродов, всех до одного изничтожу» — в голосе агента читался злобный оскал.

— Так и думал, у него галлюцинации на фоне помешательства, — вздохнул Гард.

А то, что происходило дальше, заставило четверых приоткрыть рты. От агента потянулись десятки, несколько десятков щупалец, которые не перебрасывались на парня, вовсе нет. Они впивались в него жадными пиявками даже сквозь ткань одежды. Пока Эттин душил парня, тело его иссыхало прямо на глазах.

— Нику...я себе... — прошептал полковник, с вытаращенными глазами смотря на то, как эти щупальца с огромной скоростью выпивают парня, в прямом смысле этого слова.

Эти щупальца выпили даже глаза, оставив у иссушенной мумии пустые глазницы, а так же открытый в гримасе ужаса рот. Закончив трапезу, щупальца вернулись обратно, а Эттин, перебросив мумию на задние сидения, поехал дальше.

В аэропорте он оставил автомобиль, направившись в здание.

— Он труп в машине оставил, мать его, — Гемини побледнел, осознавая, что в служебной машине, у аэропорта сейчас находится обескровленный труп, — трупак в тачке оставил, сука!

— Если оставить мораль и посмотреть через призму науки, то можно понять, как существо, проросшее в агенте, так окрепло, — добавил Гард.

— Что его уже пули не берут? А что, если он сожрет троих, пятерых? Сотню!? — Гемини повернул голову к доктору, еле слышимо сглотнув.

— Боюсь представить, господин Гемини, — Гарда так же не обрадовал такой вопрос, —

НО ЭТОГО НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ ДОПУСТИТЬ НЕЛЬЗЯ.

Дальше разговоров не было, все четверо продолжили смотреть запись.

Потом был контроль, который агент без проблем прошел, погрузился в самолет, и уже в полете познакомился с Иваном, который сначала не шел на контакт. И вскоре стало заметно, как хищные щупальца отделяются от руки агента, тянутся к Ивану, но удачно зацепляются только с третьего раза, прилипнув к нему, и тут же забираются под кожу. Иван этих изменений не замечает, спокойно читая газету, и вот через некоторое время он уже предлагает транспорт от Москвы до Нижнего Новгорода.

— Ха-ха, — посмеялся Гемини, без улыбки, — рассказывать левому телу материалы службы разведки и безопасности, пусть именно это дело он и придумал из головы. Это так по-нашему, агент, — он хмуро повернулся в сторону бессознательного Эттина, прикованного к столу.

Лейн перематывает запись до прилета в Москву, при высадке с самолета щупальца от Эттина пытались прицепиться к людям, что были рядом с ним, но им не хватало момента, чтобы закрепиться на телах, поскольку Эттин постоянно двигался. А вот с Ивана эти щупальца успешно перебрались на двух его друзей в момент рукопожатия. Иван в это время уже начал меняться. Лицо округлялось, становилось блее, глаза становились впалыми, уменьшались, а зубы заострялись.

Уже в дороге они остановились у придорожного кафе, тут-то и оживился полковник.

— Так и знал, что этих пидоров рук дело, — отрезал Никитин.

— Что там случилось? — спросил Гемини.

— Да, сейчас и увидишь, — отмахнулся полковник.

Они сидели за столом, друзья Ивана уже преображались, их лица белели, волосы становились длиннее, были уже засаленные. В кафе было помимо них трое нормальных человек. Но тут Эттин уходит в уборную, постоял у унитаза с минуту, умыл свое уродливое, круглое лицо, и вышел, сразу направившись к выходу. В объективе камеры мелькнула лишь человеческая ступня, а так же разбросанная мебель, на что он внимания не обратил, и вышел из кафе.

— Ладно. Думал, этот уродец непосредственное участие принимал, — вздохнул Никитин, — в общем, приехала полиция на вызов очевидца, а в кафе три разорванных тела. Вся кафешка вверх дном перевернута, будто быков стадо выпустили порезвиться. И самое главное, ни одной капли крови! Ни на полу, ни на телах, ни тем более в них. Нигде! Словно пропылесосили, да тщательно причем. Момент неудачный был, камеры были отключены из-за перехода кафе другому владельцу, смена сервера там, все дела, вот и сразу след-то не взять. Но мне как доложили, сразу понял, надо готовиться.

Полковник со злобой смотрел в монитор, а так же на прикованного к столу агента.

Далее по записи они приехали в Нижний Новгород, сразу оговорились о клинике, до которой Иван любезно довез агента. И в клинике уже Эттина ждало неожиданное нападение, после которого камера перестала писать.

— В принципе, дальше вы уже все знаете, полковник, — развел руками Гард, — разрешите отрапортовать, господин Гемини.

Тот одобрительно кивнул.

— Благодаря службе разведки и безопасности Канады мы обнаружили иную форму

жизни, довольно агрессивную и выносливую. Благодаря нашим Российским коллегам мы благополучно и оперативно ее изучили. От лица научного отдела благодарю вас полковник за оперативное обеспечение всех необходимых условий и допуск в закрытый объект Вишнецк-2, — Гард посмотрел на Никитина, полковник кивнул, — итог подведу следующий. Мы столкнулись с существами, которые опасны своей скрытностью, ибо без стекла, обработанного их секретом, увидеть мы их не можем. Так же они словно подменяют людей, и жертвы паразита даже не понимают, что с ними происходит. Человек становится мертвым, минуя сам момент смерти, и существо продолжает думать так же, как и жертва, к которой оно подселилось. Вероятнее всего эти создания ждут какого-то сигнала от предводителя, назовем его так. Сомневаюсь я, что такая форма жизни не имеет нечто вроде самки, например. И я считаю, что существо будет вести себя так же, как и жертва, к которой оно подселилось до того момента, пока не получит некий сигнал к действию от своего хозяина, либо пока не прорастет полностью. В каком виде оно будет, когда стадия внедрения, так скажем, будет окончена, представить не берусь, господа. У меня все.

Полковник и Гемини кивнули доктору.

— Спасибо, доктор Гардрвуд, — сказал полковник.

— Как показала практика, с тварями на стадии прорастания хорошо справляется огонь, — сказал Гемини, полковник на это предположение кивнул, — покажешь свою разработку?

Полковник достал из внутреннего кармана пиджака небольшой, черный пульт.

— Отойдем к двери, господа, здесь может быть жарко, — сказал Никитин.

Лейн подхватил со стола ноутбук, и все отошли к двери. Полковник нажал на кнопку пульта, и со стальным лязгом глухая стена напротив них начала подниматься.

Лежащий на столе круглолицый урод, прикованный стальными оковами за ноги, руки и шею вдруг начал шевелиться, мотать головой.

— Лейн, Гемини! Гард! — Эттин говорил обеспокоенным голосом, — что происходит? Когда я вернусь домой?

— Скоро, — хмыкнул полковник.

Глухая стена поднималась все выше, а за ней виднелось лишь помещение, стены которого были раскалены добела. Изнутри пахло диким жаром, все четверо в лаборатории поморщились.

— Что это!? Почему так жарко? — Эттин занервничал еще сильнее, начав брыкаться, — выпустите меня! Выпустите!

Он начал активные попытки освободиться, железные оковы натужно скрипели, удерживая Эттина.

— Какая температура внутри? — спросил Гемини.

— Около полутора тысяч по Цельсию, — ухмыльнулся полковник, — наша новая печь, ПСС шесть тысяч. Сам... — он указал пальцем в потолок, — лично название дал. Печи Специальная Солнечная шесть тысяч, — горделиво добавил полковник, — в спокойном режиме полторы тысячи, а когда сопла зажигаем, вольфрам плавится на раз-два. А может и на раз.

— Достойно, — Гемини уважительно покачал головой. Полковник нажал еще одну кнопку на пульте, и стол по направляющим покатился в сторону печи.

— Почему так жарко? Помогите! Гемини! — рявкнул Эттин, его голос показался искаженным, — ГЕМИНИ-И-И!

Заорал Эттин, заставив всех поморщиться от громкости.

— Я ЖИВЬЕМ ТЕБЯ СОЖРУ, СЛЫШИШЬ! ЖИВЬЕМ СОЖРУ! ВЫПУСТИ МЕНЯ! — продолжал орать Эттин, точно обезумев.

В этот момент хрустнула сталь, лопнула окова на правой руке Эттина. Все вздрогнули, когда рука Эттина освободилась. Он молниеносно сорвал окову на второй руке, и на шее. Эттин поднялся, собираясь освободить ноги, но Гемини сделал шаг вперед, протянув в его сторону руку с пистолетом.

— Сейчас ты станешь кормом, выродок, — Гемини нажал на спусковой крючок, раздався громкий выстрел.

Получив пулю прямо в лоб, Эттин откинулся на столе, расставив руки в стороны.

Полковник заметил, что стол уже между печью и лабораторией, поэтому нажал на кнопку пульта, после чего стена начала опускаться обратно. Напряжение витало повсюду, воздух буквально искрился от страха, что Эттин все же вырвется, и порвет здесь всех на части. Но Гемини выручил ситуацию, вовремя среагировав.

За стеной была тишина, жар печи уже почти не проникал в лабораторию.

Все вздрогнули, когда голова круглолицего уroda показалась под опускающейся стеной. Он протянул руки вперед, но в этот момент к нему подскочил Гард, с размаху пнув его в лицо. Гемини и Лейн подскочили к стене, но стрелять не решились, поскольку Гарда схватил за ногу Эттин. Руку удалось сбросить несколькими выстрелами, и Гард продолжал запинывать под опускающуюся стену Эттина. Двадцать сантиметров, девятнадцать....

Гард запнул голову Эттина в печь, а сам округлил глаза, когда его ногу потащило за стену.

— Нет, нет! — Лейн и Гемини схватили под руки доктора. Они пытались вытащить Гарда, но сила с той стороны была чудовищная, нечеловеческая.

— Сопла! Сопла включай, полковник! — закричал Лейн.

Полковник, посмотрев на пульт, быстро нажал кнопку. Из печи пахло сильным жаром, пусть расстояние между стеной и полом было уже меньше пятнадцати сантиметров.

— Тяните! — заорал Гард, почувствовав что-то.

Двое рывком вытянули его, и в следующие секунды стена с грохотом опустилась, слившись с полом. Гемини и Лейн осмотрели ногу доктора, спец костюм на ноге был оплавлен, на ноге были ожоги, но она была целая.

— Слава Всевышнему! — Гард уперся спиной в стол у стены, — я уж думал все...

Через десять минут все уже более-менее пришли в себя после встряски. Гарда отправили в медпункт, в лаборатории остались лишь трое.

— Как уже говорил Гард, все, что было в этой лаборатории, должно в ней и остаться, — повторил Гемини.

— Это и так понятно. Это что же получается, нас начинают по тихой истреблять? Подменять вот такими вот уroдами? — спросил полковник, указав в сторону стены, которая была на самом деле воротинной, отделяющей ПСС-6000 от лаборатории, — что-то серьезное назревает, Гемини, и мне это ничуть не нравится.

— Солидарен с тобой, полковник, — выдохнул Гемини, — неизвестный враг объявил тихую войну человечеству. И знаешь, если все будут такие, как Эттин, то мы в этой войне не выстоим и двух лет. Сожрут без остатка, а кого не сожрут — раздавят. И есть у меня подозрения, с кого это все началось.

Гемини посмотрел на Лейна.

— Моника и Оттава. Первые два ублюдка, которых вы видели в доме Баннакеров. Ставлю что угодно, что один из них и заразил Эттина, — предположил Гемини.

— Контакт был, — задумался Лейн, — Эттин тогда Оттаву плечом толкнул.

— И они у нас засели, в Торонто, — Гемини отрицательно помотал головой, — Лейн, нам надо возвращаться. Этих двух пидорасов надо изловить. Сказывается мне, они могут наворотить дел. Гард, кстати, остаться хотел, я отправлю документы на его задержку, если ты не против. Уж очень хотел он поработать в Вишнецке-2.

— Пусть остается, только на ноги встанет, так геройствовал тут. Все бы ничего, но в Канаду только личным самолетом, я аэропорт в Москве перекрыл. Взлетная полоса, как вы заметили, на нашей базе есть. Прошу, — сказал Никитин.

Полковник, Гемини и Лейн вышли из лаборатории, а затем и из подземного бункера. На внушительной базе была даже взлетная полоса для небольших самолетов. Полковник быстро организовал самолет на две персоны в Канаду.

Когда рейс уже был готов к отправке, Лейн направился в самолет по приказу Гемини, а они вдвоем с полковником остались у трапа.

— Слушай, Серег, все спросить хотел, — вдруг начал Гемини, не спеша прощаться, — Вишнецк-2 ведь совсем новый объект. Почему его возвести решили? Поделишься, или тайна?

— Тайна, как бы, — Сергей кашлянул, — но смотря для кого.

Гемини внимательно его слушал.

— В общем, в 20 году дело было. Так и не поняли мы, да никто вообще не понял, че это за херня сделалась. Школа в Вишнецке была, что там, — Сергей указал в сторону, — прям за объектом. Да в конце Мая школа под землю ушла, почти сотня детей вместе со школой, и учителя.

Гемини помрачнел, слушая полковника, что тоже не рад был вспоминать.

— Десять минут на все ушло, естественно почти никто и не понял, что происходит, вот и померло столько детей. Да только не кончилось этим ничего. Вместо школы какой-то парк вырос, прям там же, представляешь? Из-под земли. Ворота железные, забор, домики там шипастые какие-то стояли по показаниям наших. Как разбираться стали, так вообще чертовщина началась. Полицейские, само собой, парк этот странный оцепили, лезть внутрь не стали, только подростков куча пропшыгнула, Арсеныч у меня тогда знатный выговор получил за них.

Полковник помедлил, облизнув пересохшие губы.

— В общем, кто из взрослых пытался туда залезть, как-то наглухо зашибало сразу. Несколько полицейских легло, даже не знаю как, но тоже самовольники. А потом интереснее было, когда взбешенные родители у школы собрались, на парк этот полюбоваться, там одна и рванула. Двое полицейских за ней, да там и нарвались они на него.

— На кого? — сглотнул Гемини.

— На Погрома, — абсолютно серьезно ответил Никитин.

— Погром? — повторил Гемини.

— Мутная эта история, в самом деле, но после этой истории с Личем я верю во многое. Громов Иван, архитектор, по совместительству педофил, которого удавили на зоне в момент повторных судебных разбирательств еще в Вишнецк-Петровске в 70-м году. Сказано было, что сам удавился, да вернулся он через пятьдесят лет, вместе со своим гребаным парком для

детишек, где дюжина из них и сгинули. Да вот только самоубийцы не возвращаются. Недолго это все продлилось, так и ушел Ваня под землю вместе со своим парком, и все. Днями рыли землю на месте школы, да ничего не нашли, да и не нашли бы. Отдан был приказ сверху ничего больше там не строить, и рядом с Вишнецком построить базу Вишнецк-2 для быстрого реагирования в случае повторного появления Погрома. Вот еще хоть раз вылезет падла со своим парком, мы его ковровой бомбардировкой и накроем. Да вот восемь лет эта база существует уже, а толка от нее мало. Было мало до сегодняшнего дня, в самом-то деле. Ну а если вылезет Погром, что толку? Кого забирать будет? Детей тут толком нет, город уже закрытый с 21 года, тут было 30 тысяч человек, осталось чуть меньше тысячи, часть из них военные. Так что даже не знаю, сколько этой базе жить осталось на самом деле.

— Понял тебя, Серега. Даже не знаю, что и сказать. Ну и историю ты тут рассказал, — Гемини мотнул головой, — да уж, ну и творится у вас тут всякое.

— А нечего тут говорить. Принимай все, как есть, и не болтай много, — Никитин протянул руку Гемини, — давай, ехать мне пора. Москва ждет. Докладывай, если что, как изловите этих двух уродов.

— Удачи тебе, Серега, — выдохнул Гемини, крепко пожав руку полковнику, — кстати, проверь этого Темнова Андрея, какая к черту сила потащила нашего Эттина к нему. В клинике мне сказали, что такой у них числится.

Полковник кивнул, на этом и разошлись. Гемини в самолет по трапу, а Никитин в сторону автомобиля, что стоял в сотне метрах от самолета...

Уже по пути в Канаду Гемини обдумывал все, что произошло в лаборатории закрытого объекта Вишнецк-2, и невольно вспоминал то, что было еще в его отделе.

«Ранее»

Когда Лейн ездил в поселок опрашивать жильцов по делу о доме Баннакеров, он встретил агентов Монику и Оттаву. После этого он как ни в чем не бывало вернулся в отдел. Самочувствие у Лейна было не очень, он хотел попросить выходной. Голова кружилась, покачивало немного.

Вот только когда он проходил мимо кабинета начальника, оттуда внезапно вышел Гемини, и схватил за шею Лейна, затянув в кабинет, где сразу же насильно засунул ему два пальца в рот.

Лейн толком ничего понять не успел, но рвотный рефлекс сделал свое дело. Агента обильно вырвало, и Гемини увидел в луже рвоты несколько маленьких, белых щупалец, что возились по полу, как хищные змеи.

— Что... это!? — вспыхнул Лейн.

— Тихо, сученыш, — отрезал Гемини, и растоптал эти щупальца, благо они были еще маленькие.

Убедившись, что щупальца мертвы, он оттащил Лейна к своему столу.

— Как самочувствие, а? — спросил Гемини. Лейн не ответил, за что поплатился пощечиной.

— А... что это было, капитан!? — Лейн словно из тумана вышел, — я же только...

— С агентами общался, да? — хмыкнул Гемини.

— А как вы...

— Так и узнал, — выпалил Гемини, — веди себя тихо. Как будто ничего не произошло. Понял?

— Понял, — сглотнул Лейн, — а что это?

— Хрен его знает, Лейн. Хрень какую-то вы принесли из дома Баннакеров, — выдохнул Гемини, — очки Эттина как надел раз, так всю эту дрянь сразу разглядел. Плохо дело, в общем.

— А Эттин? — спросил Лейн.

— Эттин домой ушел, — Гемини тяжело вздохнул, — с тебя я возьму расписку за неразглашение, но Эттин... ему уже не помочь.

— Я... конечно, никому не расскажу, Гемини, но что с ним? — с тревогой спросил Лейн.

— Вот как выйдет на работу, если выйдет, то увидишь... — вздохнул Гемини.

Через неделю Эттин все-таки заявился в отдел, и сразу засел в своем кабинете.

Сначала Лейн прошел к нему в кабинет один, но вскоре вышел, позвав начальника.

Гемини и Лейн стояли вдвоем в кабинете Эттина, и смотрели, как костлявый, круглолицый урод пытается съесть гамбургер, но большая часть пищи просто валится мимо его рта. Он пытался взять трубочку в рот, и начал ее жевать, а весь напиток лился мимо острозубого рта, стекая на пол, но Эттин этого не замечал.

— Ты точно выздоровел? — спросил Гемини.

— Да, — отмахнулся Эттин, задвинув обратно выдвижной ящик в столе, — да, кстати, что вы скажете про дом Баннакеров?

— Сейчас это не самое важное, — Гемини слегка просеменил в кабинет Эттина, — есть более важное дело...

Когда они все обсудили, и Эттин покинул кабинет, Гемини отстранился, уперевшись в стену, по которой съехал.

— Это... пиздец просто, — на глазах Гемини выступили слезы, — он, сука, даже попить нормально не может, и поесть, все валится изо рта, но при этом он считает, что с ним все в порядке...

Лейн сглотнул, слушая начальника, и посмотрел на место, где сидел Эттин. Под столом была разлита лужа колы и разбросаны куски гамбургера.

— Ему уже не помочь, — выдохнул Лейн, — но думаю, вряд ли он будет выполнять ваше задание. Есть вероятность, что куда-то в сторону свернет. Мало ли, кто у них хозяин, — задумался Лейн.

— Эттин мне... как сын был, — всхлипнул Гемини, — как сын, понимаешь? Почему он? Почему!?

— Гемини! — вспыхнул Лейн, насильно подняв начальника на ноги, — не думаю, что это повод сдаваться! Это повод защищаться. И проследить за Эттиным. Уж очень интересно, как он ваше задание выполнит...

ЧАСТЬ 4. ПРИЗРАЧНЫЙ ШАБАШ. ПОГРОМ ПРОТИВ АРНОЛЬДА. Глава 1

Андрей покинул пригородную электричку, осмотрелся по сторонам. За плечами небольшой рюкзак с продовольствиями, подготовленный с утра, и дорога в неизвестность. Тяжело выдохнув, Андрей спустился с перрона, и двинулся в сторону леса по тропе.

У самого входа в лесную гущу, на плечо Андрея спикировал черно-белый ворон, заставив его вздрогнуть от испуга.

— Пича, ты? — сглотнул Андрей.

— А кого ты еще ждал? — прошипела птица.

— Да лес, глушь, — усмехнулся Андрей, идя вперед, — мало ли, какая-нибудь другая птица села бы.

В этот момент Андрей почувствовал, как Пича клюнула его под ухом.

— Ай! За что? — возмутился Андрей.

— А чтоб ни о каких других птицах не думал, — прошипела Пича.

— Да не думал я о других птицах, Пича, — улыбнулся Андрей, — природа тут просто дикая, мало ли.

Пича снова клюнула Андрея.

— Все, я понял, никаких других птиц, — снова улыбнулся Андрей, идя по тропе в лесную глушь, — какая ты ревнивая, Пича.

— Просто напоминаю, — Пича встрепенулась, слегка сжав ветровку в когтистых лапах, — никаких других птиц.

— Понял-понял, — Андрей улыбнулся, погладив птицу на плече, а потом понял, что тропы уже нигде нет, — э-э-э... а идти-то куда? Пича?

— Вишнецк закрыт уже как семь лет, троп тут не сыскать, но я чувствую, где все должно случиться, — Пича вытянула клюв вперед, а потом чуть правее, — Вишнецк там. Точнее дорога к нему.

Выслушав фамильяра, Андрей двинулся в ту сторону, куда она указала.

Густой лес, казалось, не собирался кончаться. Андрей достал смартфон, открыл карту.

— Если не ошибаюсь, до города еще километров пять, — он водил пальцем по экрану, за которым пристально следила Пича, — через час, думаю, доберемся. Хотя, с учетом лесополосы... может и все полтора.

Пича согласно промолчала, и принялась играть клювом с прядками черных волос парня, заставляя его улыбаться. Осеннее солнце светило по-особому ярко, свет рьяно прорывался сквозь редкие кроны деревьев, но толком не согревал. В лесу была могильная тишина, которую разрезал хруст травы и сухих веток, по которым шел Андрей.

Через час пути Андрей нехотя сделал привал, присев у дерева.

— И как эти путешественники часами целыми бродят, — возмутился Андрей, положив рюкзак рядом с собой, и достал из него литровую бутылку воды, сделав несколько глотков, — хотя чего это я. Это не в кабинете своем сидеть.

Пича перелетела с плеча на ногу парня, без отрыва смотря на него, лишь изредка склоняла голову чуть набок.

— Ну да, вот такой вот у тебя я, — буркнул Андрей, смотря на Пичу, и протянул ей бутылку с водой, — будешь?

Птица многозначительно промолчала.

— Понял, — Андрей достал из рюкзака пачку печенья, и предусмотрительно запакованных креветок. Он раскрыл пластиковую тару, улыбнувшись, — а это?

Птица проявила куда больший интерес, придвинувшись ближе. Андрей взял одну креветку, протянув ей. Пича приняла лакомство, с удовольствием съев креветку. Скармливая фамильяру еще одну креветку, Андрей поставил пластиковый контейнер себе на ногу.

— Как надоест, скажи, — он открыл пачку печенья, и начал трапезничать вместе с Пичей, а заодно проверил свой телефон, — пропущенных с работы много, в телеграмме от Атриума сообщения. Меня уже, наверное, ищут, Пича.

Андрей выключил телефон, достал сим-карту и швырнул ее в траву, снова собрав аппарат. Через двадцать минут молчаливого привала он обратился к фамильяру.

— Куда мне потом идти, Пича? — он грустно выдохнул, протянув руку к птице. Когда она съела очередную креветку, Андрей ласково почесал ей шею пальцем, а она обтерла клюв о его палец.

Пича потеряла интерес к креветкам, и прыгнула Андрею на плечо.

— Ты хороший врач, Андрюша, — тихо прошипела Пича, — ты себя везде найдешь.

— И у меня есть ты, — Андрей нежно улыбнулся, повернув голову к птице, и Пича слегка прикусила клювом его губу.

Внезапно резко потемнело. На несколько секунд Андрея накрыла гигантская тень, словно пролетел самолет. Он подорвался на ноги, в шоке осматриваясь по сторонам, в том числе среди крон деревьев, но ничего не заметил.

— Это че такое!?! — выпалил Андрей, осматриваясь. Пича нахохлилась, злобно зашипела, смотря вверх.

Снова промелькнула эта гигантская тень, и он заметил, что у этой тени есть огромные крылья. Следом за этой тенью промелькнула еще одна, но гораздо меньше.

— Что это, Пича!?! — едва не выкрикнул Андрей. В это же мгновение Пича обратилась девушкой, и одной рукой крепко прижала парня к себе, а второй закрыла ему рот, что он недовольно промычал, — м-м-м!

Кроны деревьев сверху злобно зашелестели, и Пича, удерживая Андрея, тихо зашептала ему на ухо.

— Днем ли ночью, да не убоится зла любимый, да скроет морок от глаз злых, не даст любимого в обиду, — Пича прошептала это быстро, как скороговорку, — тише, прошу! Не шевелись, оно близко!

Кроны снова зашелестели, и в нескольких метрах от Андрея и Пичи приземлилась крупная фигура, увидев которую, Андрей округлил глаза.

Тварь выше двух метров была практически обнаженная, лишь рваные, грязные джинсовые шорты до колен скрывали оставшуюся наготу. На голове ни одного волоска, зато старательно выцарапанная пятиконечная звезда. Телосложение человеческое, высушенные мышцы на руках и ногах внушали невероятную силу этого существа. Кожа вся серая, туловище местами изъедено, но крепкие, пусть и сухие мышцы отчетливо просматривались через сухую кожу, которой было обтянуто все существо. Андрей уже видел похожих тварей, их порождал культ Лича, но этот был совсем другой. За его спиной были крылья, которые он сложил, приземлившись. Похожие на крылья летучей мыши, а костяные основания, между которых была натянута пленка тонкой кожи, заканчивались острыми шипами. Так же на теле были засохшие гнойники, отсутствовал нос, вместо него лишь зияли тьмой два

отверстия, а его выпученные бельма, которые не могли закрыться из-за стальных скоб, вросших в череп, наводили одновременно ужас и подозрение.

Андрей сглотнул, не в силах оторвать взгляд от этого существа, что хищным взглядом осматривалось по сторонам. Пича так и стояла неподвижно, и молча умоляла Андрея не шевелиться.

Монстр шел вперед, под его массивными ногами натужно и громко хрустели ветки и трава. Андрей с округленными от страха глазами смотрел, как тварь проходит мимо, даже кидает мимолетные взгляды в его сторону, но самого Андрея он не видит, точно смотрит сквозь него.

Монстр бродил вокруг да около Андрея, словно что-то чувствовал, но не мог увидеть. Он даже замирал, прислушиваясь, но напуганный парень так и стоял, как статуя, стараясь не издавать лишних звуков. Рюкзак Андрея, а так же его продовольствия, которые он выронил, не вызывали у существа никакого интереса, или он не обращал на них внимания.

Андрей не удержался, случайно согнув левую ногу в колене, и под кроссовками противно чавкнула трава. Монстр в эту же секунду подорвался в его сторону, замерев в жалком метре. Его глаза смотрели Андрею точно в душу, из его приоткрытого, полного гнилыми зубами рта потекла кровь, которую он начал смаковать.

— Я найду-у тебя-я-я, — сквозь пузырящуюся кровь пробулькал монстр. В лицо Андрея пахло сырым мясом, свежей кровью и гнилым духом.

Пича замерла, Андрей тоже не двигался, и монстр, выждав несколько минут неподвижно, вдруг сорвался в сторону. Он раскрыл свои крылья, подпрыгнул, и взмахнул крыльями, через несколько мгновений скрывшись за кронами деревьев, которые так же тревожно зашелестели.

Андрей не был в силах пошевелиться еще несколько минут, но когда Пича отстранилась от него, тревожно осматриваясь по сторонам, парень и сам начал приходить в себя.

Вскоре он, трясаясь от ужаса, снова сел на то место, где и был, пока Пича продолжала осматриваться. Еще через несколько минут он смог проглотить вставший ком в горле.

— Нам ведь не таких приводили, Пича, вовсе не таких, — сглотнул Андрей, — это... неужели это Арнольд!? Эти крылья, они огромные! Я никогда таких не видел! Но тень? Первая тень была не такая, совсем не такая! Раза в два, а то и в три больше?

— Боюсь, что Арнольд даже не остановился, пролетая здесь, а спустился лишь его приспешник, — сказала Пича, — ты был прав, тень слишком маленькая в отличие от той, что пролетела сначала. Арнольд больше, намного больше этой твари, она и в подметки не годится самому Арнольду.

Пича подошла к Андрею, опустилась рядом с ним на корточки и трепетно обняла, прижавшись к нему.

— Я испугалась за тебя, — тихо сказала Пича, зарывшись пальцами в волосы парня.

— Да я и сам струхнул знатно, — Андрей обнял девушку в ответ, — не каждый день увидишь такое. Спасибо за заботу, Пича. Я люблю тебя.

На этих словах он взял девушку за подбородок, обратил ее взгляд на себя, и поцеловал в губы.

— Я тебя тоже люблю, — сказала Пича, наивно смотря в глаза парня.

Они крепко обнялись, и провели молча еще несколько минут. Андрею было приятно осознавать, что фамилляр и правда испытывает к нему чувства. Не смотря на то, как он безрассудно тратил ее силы, истребляя тварей из культа Лича, она не дала ему погибнуть,

навела морок на куда более сильную тварь, не дав ей увидеть Андрея. В эти минуты, что они провели в объятиях, он уверенно решил для себя, что никакие бумажки не стоят этой прекрасной девушки, его личного фамильяра, и ни за какие пресловутые богатства он больше не позволит страдать Пиче, и пусть Атриум сам убивает этих тварей, раз ему так надо. Андрей уже свое отработал, и в мыслях отправил Атриума на все четыре стороны.

— Пича, — Андрей задумался, обратившись к фамильяру, — но Арнольд здесь не просто так же? Не устроил же он тур по России? Что-то ведь его привлекло в Вишнецк?

— Думаю, что ты прав, к сожалению, — Пича закашлялась, отвернув голову, и прильнула щекой к плечу Андрея, — я почувствовала, что в этом городе что-то пробуждается, поэтому и указала на Вишнецк. Злая, не упокоенная душа скоро окажется на свободе. Думаю, это и привлекло Арнольда.

— Как думаешь, мы справимся? — спросил Андрей.

— Не знаю, Андрюш, но этот город нехороший, — тихо сказала Пича.

Отстранившись от Пичи, Андрей закинул в рюкзак печенье, оставшиеся в пластиковой таре креветки, и воду, предварительно сделав еще несколько глотков. Подав руку девушке, он помог ей подняться на ноги.

— Ну что, пойдём? Надо хотя бы узнать, что в этом городе происходит, — сказал Андрей.

Пича в мгновение обратилась черно-белым вороном, что вспорхнул на плечо парня. Почесав шейку птице, Андрей с улыбкой направился в ту сторону, куда изначально указывала Пича.

Через полчаса они наткнулись на высокий, бетонный забор, обнесенный сверху колючей проволокой.

— И как здесь быть? — Андрей скривил губы, почесав затылок.

— Подожди здесь, — прошипела Пича, взметнувшись в воздух.

Она практически сразу скрылась из виду, а Андрей остался осматривать забор, который уже местами порос мхом, да и в целом растительности тут было много у забора. Справа от себя на заборе он увидел висящую камеру, но она смотрела в противоположную от него сторону. Других камер Андрей не заметил.

Он немного прогулялся в левую сторону, но под камеру лезть не рискнул. Минут через пятнадцать вернулась Пича, удобно устроившись на плече хозяина.

— Нашла чего? — спросил Андрей, почесав птице шею.

— Если идти влево, через километр будет дорога и пропускной пункт, там трое военных, — прошипела Пича, — до самого города еще километра два.

— Камер много видела? — поинтересовался Андрей, почесывая шею Пиче.

— Камеры? Не видела, — ответила Пича.

— А за ту, что скажешь? Зачем она здесь? — спросил Андрей.

Пича спрыгнула с плеча Андрея, и приземлилась на траву, прямо, куда смотрела камера. Она вальяжно походила туда-сюда, осматриваясь, и снова взлетела, вернувшись на плечо хозяина.

— Там брешь в заборе, за сорняками, вот и камера стоит, — прошипела Пича.

— Большая брешь?

— Достаточно, — ответила Пича.

Андрей оценивающим взглядом осмотрел камеру, и начал искать, чем бы ее сбить, но Пича вдруг взлетела, и присела прямо на камеру, расправив крыло. Густые перья надежно

заслонили обзор камеры. Андрей, увидев это, покачал головой.

— Ай, умница, Пича, — Андрей прошел туда, где его бы увидела камера и, пробравшись через сорняки, увидел ту самую брешь в заборе.

Он пробрался с трудом, все же брешь была небольшая, но он справился, поднявшись на ноги уже по ту сторону забора, и захватил рюкзак, который бросил вперед себя. На его плечо вскоре спикировала Пича, крепко вцепившись когтистыми лапами в плечо.

— Ты моя девочка, — Андрей в порыве погладил Пичу по спине, что она нахохлилась, удобнее присев ему на плечо, — способная.

Пича ничего не ответила, лишь начала играть с прядками волос парня, что шел в сторону Вишнеца.

Через двадцать минут деревья начали стремительно редеть, впереди виднелись пятиэтажные дома, и вскоре Андрей, осторожно обойдя дом, вышел на первую улицу Вишнеца.

Осмотревшись на пустой улице, Андрей в удивлении приподнял брови.

— Пича, а этот город закрытый, или заброшенный? — поинтересовался Андрей.

— После инцидента в двадцатом году отсюда многие съехали, практически все. Из пятидесяти тысяч осталось тысяч пять, не больше. Жизни в этом городе практически нет, — прошипела птица, — город действительно выглядит заброшенным, но люди тут живут.

— Можешь осмотреться, Пича? Облететь город, может, увидишь что-то необычное, или того же Арнольда? — поинтересовался Андрей, — я тут подожду.

— Хорошо, — прошипела Пича, вспорхнув с плеча Андрея.

Когда она улетела, Андрей не рискнул далеко ходить, и стал ждать Пичу, зайдя за угол одного дома, и привалился к стене. Достал из рюкзака воду, по привычке тару с креветками, но сразу вернул ее обратно, Пичи же нет рядом. Попил воды, убрал бутылку обратно в рюкзак.

Тепло одевшийся Андрей невольно задремал. Из дремоты его вырвали шаркающие звуки со стороны улицы. Он медленно поднялся на ноги, подойдя к углу дома.

— Пича? Это ты? — прошептал Андрей. Ответа не последовало, но шаги приближающиеся за углом, затихли.

Наклонившись к рюкзаку, Андрей тихо пошарил в нем рукой, нащупав нож, который предусмотрительно взял с собой, вытащил его из чехла, подойдя к углу.

Сглотнув, он вышел из-за угла, но тут же вскрикнул от ужаса.

Перед ним стояло то самое существо, что не смогло обнаружить его в лесу. Они стояли вплотную друг к другу, и оно среагировало быстрее, чем Андрей. Схватив его за грудки правой рукой, монстр замахнулся, выбив нож из руки парня, и силой притянул к себе.

— Что ж ты мальчик, на фамильяра понадеялся, да и он тебе не помог, ехе-хе-хе, — монстр говорил быстро, пусть и голос его был булькающий.

Андрея чуть не стошнило от запаха гнили и сырого мяса изо рта урода. Его огромные, выпученные бельма смотрели точно на него и одновременно сквозь тело.

— Отвали, блять! — Андрей то и дело отпихивался от монстра, но тот словно его не слышал.

— Зря ты сюда пришел, мальчишка, прямо в лапы к хозяину, тебе бы еще жить да жить, а ты в такие места лезешь, разве мама тебя не учила далеко от двора не уходить!? Ух-аха-ха, — монстр посмеялся, и крепче схватил Андрея за грудки.

Он распустил огромные крылья, и начал делать частые взмахи, стремительно

поднимаясь в воздух вместе с жертвой. Андрей не переставал кричать и брыкаться, но его сила в сравнении с врагом была ничтожной.

— Вы ничего не понимаете, маленькие букашки, Арнольд вас всех растопчет, сегодня он покажет свою силу-у-у, — монстр замахнулся когтистой лапой, полосонув грудь Андрея, что тот еще громче заорал, уже от боли, — уха-ха-ха-а-а, хе-хе-е... да, сегодня все будут кричать.

Монстр взлетел уже метров на двадцать в высоту, продолжая кромсать парня когтистой лапой. С каждым взмахом в разные стороны разлетались куски мяса, кожи, и капли крови.

— Пока-пока, — он медленно отпустил Андрея, и тот, сквозь помутненный рассудок смотрел на удаляющуюся фигуру монстра, пока не рухнул на спину...

ЧАСТЬ 4. ПРИЗРАЧНЫЙ ШАБАШ. ПОГРОМ ПРОТИВ АРНОЛЬДА. Глава 2

Андрей вздрогнул, сидя у стены дома, а разбудила его Пича, спикировав на его плечо, от чего парень перепугался, широко открыв глаза.

— Тише, это я, — прошипела Пича.

— Твою мать, приснится же... — сглотнул Андрей, утерев испарину со лба.

— Что такое? Что тебе снилось? — взволнованно спросила Пича.

— Да монстр этот из леса, там за углом был. Блин, даже и не понял, как уснул, вот и перепугался, — он встряхнул головой, сглотнув в очередной раз, и достал бутылку, сделав несколько глотков воды, — дай пару минут, в себя прийти.

Он сидел несколько минут молча, а Пича в поддержку игралась с прядками его волос клювом, что помогало ему успокоиться. Она знала, что ему это нравится, и успокаивает.

Вскоре Андрей встал, накинув свой рюкзак, и осторожно вышел на пустую улицу.

— Что нашла? — поинтересовался Андрей, — Арнольда видела? Или его приспешника?

— Нет, никого из них. Только оцепленную территорию в одном месте, и рядом с городом военная база. На ней взлетная полоса есть, а так же три военных самолета. По городу патрули ходят. На гражданских, вроде, внимания не обращают, — ответила Пича.

— Ну что ж, пойдем, прогуляемся? Подскажешь, как до оцепленного объекта дойти, — сказал Андрей, и пошел по улице.

Андрей прошел два дома, и неожиданно, с грохотом выбитых дверей, с двух сторон показались четверо солдат, что нацелили на него автоматы.

— СТОЯТЬ! — чуть ли не хором выпалили солдаты. Андрей тут же выполнил требование.

— Кто такой!? — выпалил один из солдат.

— Я с-сталкер, — заикнулся Андрей, — не стреляйте, пожалуйста! Я свой! Птицу не трогайте! Ручная она! Я не вооружен!

Солдаты окружили Андрея, что не представлял для них угрозы. Птица вжалась, крепко вцепившись когтями в плечо хозяина.

Один из солдат похлопал Андрея по карманам.

— В рюкзаке че? — спросил солдат.

— Вода, печенье, креветки для птицы, — сглотнул Андрей, — консервы, больше ничего.

— Вишнецк закрытый город, сталкер ты гребаный, — выпалил другой солдат, — это подсудное дело. Пошли к КПП, там разберемся.

Андрей в окружении вооруженных людей был вынужден идти к дороге, которая вела к пропускному пункту. Один из них взял рацию, нажал кнопку.

— Попался залетный один, не вооружен, ведем к первому КПП, как слышно.

Рация в ответ зашипела.

— Первый КПП принял.

— КПП второй принял.

— КПП третий принял.

— Обвал на связи? — нажал на кнопку солдат. Рация отозвалась лишь через десять секунд.

— Обвал принял, — раздался ленивый голос, и рация тут же замолчала.

— Как обычно, — солдат убрал рацию, сплюнув на асфальт, — нам тут всяких залетных вылавливай, пока они там, у Обвала сидят, в ус не дуют.

— Да кто ж туда сунется? — ухмыльнулся другой вояка, — это совсем долбанутым надо быть, чтобы к Обвалу лезть.

— А что за Обвал? — спросил Андрей, не сумев обуздать свое любопытство.

— Меньше знаешь, крепче спишь, — буркнул в ответ солдат, — ты лучше скажи, залетный, ты тут кавказцев не видел?

— Н-нет, — сглотнул Андрей, тихо выругавшись. Их он явно недолюбливал, — а они тут есть?

— Да проскочили в город на днях, вот по домам шкерятся. Пятеро вроде ублюдков. Мы им и устроили засаду, предположительно где-то в этом районе и осели, а тут ты нам на головы свалился. Вот пока мы тебя ведем, они еще несколько хат обнесут, и ищи свищи этих дармоедов потом.

На мгновение Андрей почувствовал себя виноватым. Залез, проблем доставил, пока вояки устраивали засаду действительно опасным персонажам. Пича тихо сидела на его плече, пока Андрей с военными шел по дороге к пропускному пункту.

На пропускном пункте, к которому они подошли через пятнадцать минут, их встретили трое военных, что вышли из будки. Шлагбаум так же присутствовал.

— Че за фрукт? — спросил один из солдат.

— Сталкер залетный, — хмыкнул один из конвоя, — машину зови, в общем, там пусть они сами разбираются, что с ним делать за проникновение в закрытый город.

— Ща доложу, — один из них ушел в будку, а второй военный смотрел на Пичу.

— Ручная? — он потянул руку к птице, но Андрей отстранился.

— Не трогай ее, — оскалился Андрей.

— А что мне будет? — хмыкнул военный, и сглотнул, смотря на птицу, — иди ко мне, хорошая.

Он протянул руки к Пиче, но она взлетела, улета прочь.

— Ладно, сучка, — хмыкнул он, взяв автомат, и собирался прицелиться в Пичу.

Глаза Андрея округлились от ярости, и он набросился на солдата, не позволив ему выстрелить.

— Не трогай, сука, птицу! — Андрей точно взбесился, вмазав рукой по автомату, вынудив солдата опустить оружие, но им быстро занялись.

Другие военные оттащили Андрея от коллеги, и сами принялись его избивать.

Тяжелые сапоги разминали неподготовленную плоть, ребра и те места, докуда они могли добраться.

— Хватит ему уже, — отрезал один из солдат. Они перестали избивать Андрея, оставив его лежать практически без сознания.

Вдалеке послышался рев мотора, и на дороге показался белоснежный УАЗ Патриот.

Солдаты прошли вперед, и тот, что целился в Пичу, ударил Андрея в бок, заставив его сплюнуть кровь изо рта.

— Лежать, собака, — отрезал он, и ушел за сослуживцами.

Шестеро солдат столпились в одном месте, седьмой шел сзади. Уаз подъезжал вальяжно, неспешно. Внезапно земля затряслась, раздался серьезный, подземный толчок, что некоторые солдаты даже расставили руки в стороны, дабы удержать равновесие.

Тряхнуло серьезно, но на этом ничего не закончилось. Подземные толчки усиливались, будка на КПП тряслась, а Андрей так и лежал неподвижно, не зная, чего ожидать.

Андрей заметил, как сверху что-то сверкнуло, точно драгоценный камень, отразивший от себя солнечный зайчик.

Он с трудом приподнялся на локтях, смотря в сторону солдат, что встречали автомобиль.

Эти отблески Андрей видел повсюду, они устремлялись сверху вниз, как рассыпающиеся искры от фейерверка.

Раздался грохот, и УАЗ, подъезжающий к КПП, как лазером разрежало на две части. Андрей вздрогнул, увидев, как передняя часть автомобиля по инерции подается вперед, а за рулем сидит водитель, но не весь. Вторая часть водителя остается за невидимой преградой, которая точно гильотина опустилась сверху, разделив счастливого на две части.

Солдаты, оставшиеся по ту сторону УАЗа, сразу же рвутся вперед, но невидимая преграда удерживает их на том уровне, где осталась большая часть УАЗа. Они бьются в невидимый купол, но их криков даже не слышно.

Лишь седьмой, который шел самый последний, оказался внутри загадочной преграды.

— Э, пацаны? Че за херня-то? Слышно меня? — он бился в невидимое стекло, видел, как шевелятся губы солдат, но не слышал и звука.

И лишь когда солдаты начали судорожно указывать ему за спину, тот повернулся, но сразу же встретился с кулаком Андрея, что прилетел ему в нос, выбив из равновесия.

Вот только Андрей на одном ударе не ограничился, сорвал автомат с его плеча, и несколько раз прикладом ударил служивого.

— Лежать, собака, — на этих словах Андрей щедро добавил прикладом, что военный потерял сознание, а за невидимой преградой бились солдаты, стреляли из автоматов, но толка не было, пули рикошетили.

Вместе с его автоматом Андрей ушел в сторону Вишнеца, а ему на плечо вскоре сел черно-белый ворон.

Вернувшись к домам, Андрей скрылся в одном из подъездов, и присел на ступени, истекая кровью. Пича обратилась девушкой, что-то говорила ему, но слабость и град ударов от тяжелых, кирзовых сапог сделали свое дело. Привалившись к стене, Андрей потерял сознание.

Девушка не на шутку заволновалась, когда осознала, что Андрей потерял сознание. Она обняла его, прижала к себе и поглаживала по щеке.

— Андрюш? Очнись, прошу, — Пича нервничала, прося парня очнуться. Видимо, ей было в диковинку, что ее хозяин теряет сознание от травм, — Андрюш!

Пича задрожала, осознав, что Андрей не очнется здесь и сейчас, и крепко обняла его.

Она вдруг услышала хлопок закрывающейся двери сверху, вздрогнула, и крепче обняла Андрея, словно хотела защитить от всякой угрозы. Послышались шаги, кто-то спускался, и явно не один. Уже слышались переговоры с непонятным акцентом, и два человека уже были на последней лестничной клетке.

Пича, прижимаясь к Андрею, оглядела их. Двое парней кавказской национальности, один крупный, подкачанный, второй несколько меньше первого. Оба жгучие брюнеты и с густыми бородами.

— Слиц, я жи говорил, кто-то есть тут, братан, — на своеобразном русском заговорил тот, что поменьше.

— Что-то случилось, девушка? — обратился к Пиче здоровяк.

— Д-да, он без сознания! Военные его ранили, — ответила взволнованная девушка, — я не знаю, что делать!

— Э-э-э, давай поможем, видишь девка переживает, — кавказец спустился, а его более крупный компаньон последовал за ним, — отойди.

Пича пусть и нехотя, но отстранилась от Андрея. Двое кавказцев взяли его за руки-ноги, и понесли наверх, предварительно более мелкий забрал его автомат. Пича увязалась за ними.

— Вы тут живете? — поинтересовалась девушка.

— Глупый вопросы задаешь, девушка, — хмыкнул кавказец, — конечно, живем.

Они дотащили парня до четвертого этажа, где открылась одна из квартир.

— Э-у-е, ну че там, ара? — кавказец, открывший дверь, сначала осторожно оглядывался, но увидев девушку, сразу подобрел, — ай, красавица, проходите уже.

Двое кавказцев затащили Андрея в квартиру, а за Пичей третий закрыл дверь. На первый взгляд квартира выглядела нежилой, лишь наброски жилой атмосферы в виде старых обоев, люстр, а так же стандартных наборов мебели в комнатах и на кухне.

Кавказцы затащили Андрея в комнату по коридору, а за ними шла Пича. Она увидела, как они уложили парня на диван в комнате.

— Спасибо, — тихо сказала девушка. Она хотела пройти к Андрею, но ее остановил здоровяк.

— Э, дай поспать-то жениху, — хмыкнул кавказец, — видно побили его, пойдём на кухню, пагаварим.

Он положил ладонь Пиче на плечо, слегка погладив, от чего она хотела съежиться.

Вместе со здоровяком она нехотя прошла на кухню, их там было в общей сумме четверо, не считая здоровяка, что привел девушку.

Четверо тридцатилетних кавказцев, что посмотрели на Пичу, как на кусок мяса, или ей так показалось.

— Хорош автомат-то, — один из кавказцев приценивался к оружию, что Андрей отобрал у военного.

Один мужчина сидел за столом ближе к окну, и посмотрел на Пичу.

— Присаживайся, — он указал на место рядом с собой.

Пича, непонимающе осматриваясь между пятью мужчинами, все же присела за стол.

— Ты недавно тут, да? — спросил мужчина за столом, — меня Арсен зовут.

— Минут двадцать в Вишнецке, — тихо сказала Пича.

— Хорошо. Автомат откуда? — поинтересовался Арсен. Кавказцы, тихо переговаривающиеся, замолкли.

— У военного отобрали, — сглотнула девушка.

— Прямо, так у военного и отобрали? — Арсен выгнул густую бровь. Ясное дело, он не верил в ее слова. Попробуй напасть на этих Русских, раздавят, и имени не спросят, — а как?

— На город купол опустили, отряд остался за куполом, а мы забрали автомат, и ушли, — сглотнула Пича, но понимала, что ей не верят.

— Купол? Отобрали автомат у отряда? — Арсен поразмышлял, осмотрел Пичу еще раз, и откинулся к стене, — делайте с ней, что хотите. Сумасшедшая.

Кавказцы оскалились на Пичу, точно шакалы, и подошли к ней.

Она прекрасно чувствовала, как ее поглаживали по шее ладони, по волосам и плечам. И понимала, что значат эти прикосновения, и принимала их лишь от Андрея. Больше ни от

кого.

— Не надо, не трогайте меня, — Пича зажмурилась, напряглась всем телом, — не трогайте, пожалуйста!

— Тише, девочка, — один из кавказцев запустил ей ладонь под ворот футболки, опускаясь ниже, — ми будем аккуратны.

— Не трогайте... — Пича сглотнула, когда уже четверо кавказцев лапали ее, — **УБЕРИТЕ СВОИ ЛАПЫ!**

Она вскочила, опрокинув табурет, отстранившись к двери кухни, а четверо животных хищными взглядами буквально сверлили Пичу.

Она тяжело дышала, понимала, что ее зажали в угол, и деваться некуда.

— Попалась, — улыбнулся один из кавказцев, сверкнув частью серебряных зубов, остальные были подгнившие.

Пича тяжело дышала, зажмурившись, заведя руки за спину, потому что острые когти в сопровождении дикой боли вырывались из-под ногтей, царапая дверь.

— Эй, дебилы, если вы за час ее все не трахнете, я выкину ее, и пойдем дальше! — выпалил Арсен.

Четверо кавказцев, услышав это, сразу зашевелились, но только первый приблизился к девушке, как она раскрыла полные ненависти черные глаза, в которых даже не было зрачков. Они передавали лишь ненависть. Кавказец лишь на секунду застопорился, но Пича в этот же момент замахнулась, рубанув по шее острыми когтями. Она не просто вспорола горло наглому ублюдку, а перерубила позвонки, и голова кавказца запрокинулась назад, повиснув на лоскуте кожи, от чего округленные глаза вперились прямо в Арсена, что сидел за столом.

Возможно, она почувствовала, что сделала что-то не так, но гнев ее было уже не удержать...

Андрей начал постепенно приходить в себя. Голова была тяжелая, сознание помутненное. Он открыл глаза, приподнялся на локтях, но сразу же рухнул обратно. В висках стучало, голова кружилась и болела, все тело ныло от пережитых побоев. Но в этот же момент три яркие мысли пробили его сознание насквозь яркой молнией.

«Где я? Где автомат и Пича!?»

Андрей услышал приглушенные всхлипы, и сквозь слабость поднялся на диване, осмотревшись в комнате. Странно, последние картины, которые запомнило его сознание, это явно не квартира и диван, на котором он сейчас сидел.

Поднявшись, он, прихрамывая, вышел из комнаты, и понял, что всхлипы доносятся из ванной комнаты. В сердце сразу неприятно екнуло, когда он увидел кровавый след, тянувшийся с кухни до ванной. Еще и отсутствие освещения нагнетало и без того тревожную обстановку. Достав телефон из карман джинс, Андрей его осмотрел. Аппарат был не сломан, но защитное стекло было украшено паутиной незамысловатых узоров. Включив фонарик, он прошел к двери, и аккуратно приоткрыл, заглянув в ванную.

Там, сидя у ванны, поджав к себе колени сидела Пича, увидев которую, у Андрея сердце тревожно ухнуло. Девушка не просто всхлипывала, а горько плакала, едва не задыхаясь от собственных рыданий. Сразу бросилось в глаза то, что вся одежда девушки была в кровавых разводах, как и кожа. Волосы были спутаны и так же испачканы кровью.

— Пича! — Андрей ворвался в ванную, положил телефон на стиральную машинку, и опустился рядом с девушкой на колени, — что с тобой?

Он поднес к девушке дрожащие руки, но прикоснуться не рискнул.

— Пича? Ты как? Что произошло-то!? — Андрей все же аккуратно положил ладони на колени девушке, — посмотри на меня, милая.

Всхлипывая и плача, Пича подняла голову, от чего ужас ледяным потоком обдал лицо Андрея. Лицо девушки было окровавлено, а глаза полностью были черными, ничего кроме непроглядной тьмы в них не было. Ее тело била крупная дрожь, когда Андрей осторожно взял ее руки.

Что-то неприятно кольнуло, и он осмотрел руки девушки, остолбенев. Вместо привычных, аккуратных ноготков были настоящие, крепкие, длинные черные когти.

— Ты изменилась... — тяжело сглотнув, заметил Андрей, — ты не ранена? Тут все в крови.

Пича отрицательно помотала головой.

— Я не хотела... я не убийца, — тихо сказала Пича, — я не убийца... не убийца!

— Тише! Тише, — Андрей отпустил руки девушки, и заключил ее личико в объятие своих ладоней, — я знаю, что ты не такая. Слышишь меня? Посмотри на меня, Пича, — он обратил взгляд девушки на себя, — я рядом, я с тобой, слышишь?

Она тяжело сглотнула, покивав.

— Умница, иди сюда, — Андрей прижал к себе Пичу, начал ласково поглаживать по волосам, шее и плечам, — ч-ш-ш-ш, девочка, успокаивайся.

В объятиях любимого Пича действительно быстро успокоилась. Через несколько минут она лишь редко всхлипывала, чувствуя запах родного человека. Андрей заметил, что когти начали постепенно уменьшаться, и вскоре он вложил ее руку в свою ладонь, на которой уже не было когтей.

— Что произошло, Пича? Почему мы в квартире? — мягко поинтересовался Андрей.

— Когда ты потерял сознание, кто-то вышел из квартиры, д-двое их было, — Пича начала рассказывать, но еще заикалась, всхлипывала, — предложили помощь, в квартиру тебя перенесли, но их было больше, п-пятеро.

На этих словах Андрей насторожился, но слушал, не перебивал.

— Потом на кухне з-закрылись, что-то поспрашивал один у меня, Арсен вроде, назвал меня сумасшедшей, и сказал им меня... они вчетвером начали меня трогать, а... — Пича всхлипнула, из ее глаз потекли новые слезы, — потом он сказал, что если они за час меня не трахнут, он меня выкинет.

— Господи, Пича, — Андрей крепко прижал к себе девушку, зажмурившись, — они тебе ничего не сделали?

— Н-нет, — Пича отрицательно помотала головой, — я сделала... я не убийца! Я не хотела так! Не хотела! — у девушки началась истерика, — не хотела! Но я не смогла сдержаться, будто меня заставили!

— Тихо, все нормально. Главное, что ты цела, остальное не важно, — Андрей погладил Пичу по волосам, поцеловал в висок, — подожди меня здесь.

— Я не хотела! Не-е уходи! — она крепко вцепилась в парня, не желая отпустить.

— Знаю, не хотела. Я никуда не уйду, просто осмотрюсь, подожди здесь, ладно? — Андрей обхватил запястья девушки, привстав, — две минуты и приду, веришь мне?

Пича согласно кивнула.

— Вот и умница, — Андрей улыбнулся, и поцеловал девушку в лоб, — сейчас буду.

Он окончательно отстранился от нее, и покинул ванную комнату. Пройдя по коридору,

он заметил, что крови становилось все больше, и не только на полу. Красные разводы появлялись и на стенах. И вот, свернув на кухню, Андрей оторопел от картины, которая ему открылась.

Повсюду были разбросаны человеческие останки в рваной одежде, в основном от брюк и кожаных курток. В крови, экскрементах и внутренностях было все, начиная от пола, заканчивая люстрой, на которой весело покачивалась кишка, а с нее капала кровь. Табуреты, кухонный гарнитур, стол, все было переломано, точно на этой кухне побывала огромная мясорубка, которая сначала сожрала все в этом помещении под аккомпанемент треска досок и сочного хруста мяса с костями, и потом, явно пережрав, всем этим миксом щедро заблевала кухню.

Повсюду на стенах были глубокие вырезы от когтей, а в них была уже запекшаяся кровь. На кухне стоял стойкий запах дерьма, сырого мяса, крови и смерти, которая совсем недавно здесь щедро пиновала.

Андрей почувствовал этот запах, и его без шансов вырвало.

— Твою мать, — задыхаясь от рвотных позывов, Андрей скрючился на четвереньках.

Он отполз в сторону, подальше от кухни, где смог встать и немного прийти в себя. Андрей в очередной раз решился заглянуть на кухню, но перед этим задержал дыхание и крепко зажал нос.

Причина была веская, на кухне он разглядел автомат, за которым вернулся. Он схватил его, заприметив голову одной из жертв, которая каким-то чудом была не размозжена как остальные.

«Понятно» — подумал Андрей, сморщившись не то от вони, не то от неприязни к данной физиономии. Он прекрасно знал, что у этих пидоров нет никаких моралей в большинстве своем. Изнасиловать вчетвером беззащитную девочку? Да с удовольствием, хлебом не корми. Вот только не на ту нарвались, позорные ублюдки. Андрею даже стало приятно, что вся кухня была украшена их внутренностями. Оправдывайтесь там теперь перед своим богом, который вас, пидоров, может и выслушает, но после сразу же сбросит в бездну, звонко посмеиваясь.

Когда поток приятных Андрею мыслей закончился, он с окровавленным автоматом шел к ванной. Надо бы привести его красавицу в порядок, да валить отсюда. Желательно из города.

Вернувшись в темную ванную, Андрей застал Пичу, что так же сидела у ванны, и встретила его напуганным взглядом.

— Давай, красавица моя, вставай, — Андрей отложил автомат на стиральную машинку, заметил, что та тоже автомат, ухмыльнувшись.

Он подал девушке руку, та без промедлений приняла помощь.

— Я не хотела, не хотела, — Пича всхлипнула.

— Все нормально. Это были мародеры, если не бандиты. Они бы тебя не пожалели. Никого бы не пожалели, — хмыкнул Андрей, заставив Пичу задуматься, — давай, красота моя, надо помыться.

Андрей проверил наличие воды, приподнял рычажок смесителя. На удивление, вода была, хотя квартира была явно не жилой. Андрей помог девушке забраться в ванну и раздеться полностью, после чего взял лейку душа, настроил теплый поток воды, и принялся за дело. Кропотливо, нежно и трепетно он ополаскивал юное тело. Вода кровавыми струйками стекала по ее телу и уходила в слив. Размягчив старое, засохшее мыло на

раковине, он полностью намылил ее тело, но без мочалки, рукой. Конечно же, в процессе он разглядывал ее тело, тепло улыбаясь, но было в этой улыбке что-то еще. Наверняка желание. Острое желание, которое отдавалось нитью внизу живота, а так же спонтанной эрекцией, которая была совсем неуместна. Но что же, природа природой, а дело делать надо.

А Пича, чувствуя, как Андрей смачивает ее волосы, распутывает их, прикрыла глаза, закусив губу, и полностью отдалась во власть его рук. Да, ей нравилась такая забота и внимание хозяина.

Раньше он, пусть и любил ее, но все равно не уделял ей должного времени. Вечерами после работы он практически сразу заваливался спать, а на выходных, при графике два через два, иногда выпивал, но больше занимался своими делами, сидел в ноутбуке, изредка играл на нем же. А однажды он напился с людьми Атриума, дома был уже ближе к ночи, и Пича пожаловалась ему на плохое самочувствие. Почему то это вывело Андрея из себя, он наорал на девушку, приказал ей обратиться птицей, и вышвырнул ее в окно, велел до утра не возвращаться, после чего в пьяном угаре лег спать. На самом деле ему было плевать, пусть хоть сразу возвращается, но его не беспокоит. Но белый ворон с редкими, черными пятнами, покорно просидел всю морозную ночь на подоконнике, и лишь изредка тоскливо поглядывал в окно. Проснувшись и вспомнив, что он сделал, то незамедлительно вернул Пичу домой, извинялся. Пича его простила, и не злилась. Но тоска, что прожигала ее всю ночь, когда лапки утопали в снегу, а Андрей спал в теплой кровати, осталась в ее душе, скорее всего надолго, если не навсегда.

После этого Пича больше не беспокоила хозяина, первая к нему никогда не обращалась, не желая его разгневать, поэтому развлекала себя, чем могла. В основном она тихонько сидела в кресле и рисовала, на что только хватало фантазии. Самым ярким из ее рисунков стал тот, где на заснеженном подоконнике сидит ворон, и глядит в окно, где тепло, где хозяин.

Пока она была погружена в воспоминания, Андрей полностью закончил, и теперь девушка уже была чистой.

— Сейчас полотенце и одежду чистую подыщу, — сказал Андрей, собираясь выйти, но Пича обняла его, и притянула к себе, — ну, ты чего?

В ответ на это был порыв девушки, и она прильнула к его губам, нежно поцеловав. Андрей ответил взаимностью, и поцелуй выдался довольно затяжной.

— Я люблю тебя, — Пича отстранилась, посмотрев своими черными глазами в глаза Андрея, но он отчетливо прочитал в них нежность.

Тут уже не выдержал он, подхватил девушку, прижал к себе, а она обвила ногами его бедра. Так они и вышли, забыв обо всем, что произошло в этой квартире и, непрерывно целуясь, прошли в комнату, где Андрей мягко опустил Пичу на диван. Он уже не мог держаться, и вскоре разделся сам. Как минимум следующие полчаса, которые им предстояло

провести друг с другом, обещали быть горячими и насыщенными.

ЧАСТЬ 4. ПРИЗРАЧНЫЙ ШАБАШ. ПОГРОМ ПРОТИВ АРНОЛЬДА. Глава 3

Покинули временное убежище Андрей и Пича почти через час. Выглядели они оба взбодрившимися, более свежими.

В подъезде Андрей нашел свой рюкзак не тронутым, и водрузил его себе на левое плечо по соседству с автоматом. Осмотрел Пичу, улыбнувшись. Старые вещи были грязные, поэтому они оба нашли, во что переодеться. Благо старые хозяева не заморачивались с вещами, покидая Вишнецк. Вместо свободных штанов на Пиче были черные джинсы, обтягивающие ее ноги и зад, что Андрею непременно нравилось. Наверх нашлась серая футболка, а так же белая ветровка. Андрей нашел джинсы на несколько размеров больше, но ремень хорошо компенсировал разницу. Заканчивала картину серая футболка и черная куртка, у которой не было нескольких заклепок, зато застегивалась молния, да и выбирать было особо не из чего. Идея взять теплое пальто вместо легкой куртки показалась Андрею неуместной. После приятного времяпровождения с девушкой, они снова приняли душ, но уже совместный, поэтому сейчас темные волосы Андрея были еще сырые, местами торчали в стороны, на что Пича иногда засматривалась.

Андрей не стал рисковать пить водопроводную воду, поэтому дождался выхода из квартиры, и вдоволь попил уже своей воды из рюкзака.

Андрей предварительно осмотрелся, приоткрыв подъездную дверь, и жестом позвал спутницу за собой. Они вышли из подъезда, осмотревшись во дворе, куда Андрей забежал еще тогда, в беспомощности.

Солнце было довольно высоко, но из-за купола, который периодически искрился, оно плохо освещало улицы Вишнецка. Создавалось впечатление, что этот свет искусственный, не настоящий, да и к тому же не согревает.

— Похолодало, блин, — Андрей поежился, потерев плечи ладонями, — пора убраться отсюда.

Озираясь по сторонам, он пошел мимо дома, а Пича, не смотря на обновления, предпочла обратиться птицей, и вспорхнула Андрею на плечо. Андрей с улыбкой посмотрел на птицу, а сам в очередной раз про себя назвал ее хитрюгой. Он, значит, идет, а она смирно сидит у него на плече, иногда играясь с прядками его волос. Когда они вышли из двора к дороге, Пича вдруг зашипела, посмотрев куда-то вверх. Андрей посмотрел туда же, увидев столб, на котором был закреплен громкоговоритель.

— Что такое, Пича? — спросил Андрей. Ответ не потребовался, потому что через несколько секунд громкоговоритель заработал.

Сначала было слышно громкое шипение, потрескивание, словно кто-то настраивал аппаратуру.

Вскоре все-таки послышался голос.

— Приветствую вас, жители Вишнецк-Петровска и гости нашего города! — громкоговоритель разразился довольно бодрым голосом, — как же я скучал по всем вам!

— Это мэр что ли? — нахмурился Андрей.

— Нет, — прошипела Пича, — тот, кто говорит, мертв уже как минимум пятьдесят лет.

Услышав спутницу, Андрей продрог всем телом, сглотнув.

— Как ты это поняла? По голосу? — тихо спросил Андрей.

— Я не чувствую питания, которое позволило бы работать именно этому рупору, — ответила Пича, — и я чувствую эту энергетику беспокойного, гневного духа. Ей тут все пропитывается, и там, на кухне, это меня и подтолкнуло к приступу гнева. Это я только сейчас поняла.

— Конечно, я дико извиняюсь за доставленные неудобства, но, как уже многие могли заметить, выход из города временно заблокирован. А это чтобы вы не пропустили все самое интересное! — продолжил задорный голос из рупора, — ведь я с удовольствием порву вас всех на части, бесполезные куски говна! В прошлый мой визит я был немного ограничен, но теперь у меня весь прекрасный Вишнецк-Петровск в расположении!

На такое заявление Андрей приподнял брови, и малость испугался, этого скрывать он не стал.

— Но у меня пока дела! Так что, пока я занимаюсь организационными вопросами, с вами развлечется моя лучшая игрушка! О-о-о, я их успел слепить достаточно, но думаю, Охотник за головами вам понравится больше всех! Может, среди ваших безмозглых черепушек он сможет наконец-то найти подходящую! — на этих словах в рупоре раздалось шипение, треск, и голос полностью стих.

— Кто? Какой еще Охотник за головами? — сглотнул Андрей, осматриваясь во дворе, — это что за приколы? Давай-ка, Пича, свалим отсюда.

— Вряд ли получится, — прошипела Пича, посмотрев вверх.

Андрей тоже посмотрел вверх, и увидел кружащий над куполом вертолет. Он был, казалось, совсем близко, но звука вращающихся лопастей слышно не было.

— Еб вашу мать, — прикрикнул Андрей, — надо было именно сегодня сюда переться! И что, ни одной лазейки нет? Мы в ловушке у какого-то психопата!?

— Ты сам видел ситуацию на КПП. Кто бы это ни был, но этот призрак очень сильный, раз смог накрыть куполом целый город. Это невиданная мне ранее мощь, Андрей, — ответила Пича, — я тоже в замешательстве.

Андрей не стал идти в сторону КПП, ведь, город в прямом смысле закрыт, и очень повезло тем солдатам, которые остались за пределами купола. Сняв с телефона защитное стекло, он теперь все отчетливо видел на экране. Не сильно удивился, когда понял, что связи нет, но поблагодарил себя заранее, что загрузил в 2ГИСЕ карту Вишнецка. Посмотрел на адрес дома, где они некоторое время укрывались, прикинул маршрут к оцепленному объекту, и пошел обратно во двор, убрав телефон в карман.

— Получается, мы заперты в городе с призраком-психопатом, где-то бродит его Охотник за головами, на улицах патрульные, возможно, где-то еще мародеры, и помимо всего этого дерьма тут еще где-то Арнольд Лич с его сошкой? — Андрей посмотрел на Пичу. Та многозначительно промолчала, — ну пиздец...

После того, как на дорогу опустилась непреодолимая преграда, шестеро солдат остались за ее пределами и, когда Андрей вырубил солдата, взял его автомат, те не переставая кричали, пытались пристрелить его, но пули то и дело рикошетили.

Остановились она, когда одному из солдат пуля срикошетила почти в плечо, лишь чудом задев только его форму.

— Не стреляйте! Так друг друга ща только покалечим!

Один из военных попытался связаться с теми, кто в городе, запоминая примерное направление вооруженного беглеца. По ту сторону преграды никто не отвечал, рация

молчала.

Другой же взял сотовый, набрав короткий номер.

— Ало, да! КПП номер один на связи! У нас ЧП! ПОВТОРЯЮ! ЧП! В город вооруженный беглец, напал на одного из нас! Возможно, убил! Путь в город для нас отрезан, видимо аномалия из провала!

Выслушав что-то на том конце провода, военный сбросил трубку, убрал телефон.

Некоторые не прекращали попыток пройти через преграду в разных местах, но результат был один, по определенному периметру был непреодолимый барьер.

Двое были у белого УАЗа, где был лишь водитель, да и тот был уже давно мертв.

— Представь, какая силища? Машину как маслице разрезало, — сказал солдат.

— Ага, жесть просто. Жалко Серого, хороший был мужик, — выдохнул второй.

— Э, смотри, кто-то идет, — один из солдат указал в обратную от Вишнеца сторону.

Шестеро солдат собрались у УАЗа, автоматы не направляли, потому что гость был безоружен. В синих джинсах, черной ветровке, капюшон которой скрывал лицо парня. Руки он держал в кармане ветровки.

— Кто такой? Это территория закрытого города, — выпалил один из солдат.

Фигура остановилась в пяти метрах от солдат, и подняла голову. Все увидели обычное лицо парня, который с хитрецей смотрел на вояк.

— Настолько закрытый, что сами туда попасть не можете? — хмыкнул гость, приветливо улыбнувшись, — меня Витя зовут.

— Слышь, Витя, иди-ка ты по добру, по здорову, — сказал один из солдат, продемонстрировав автомат, — закрытый объект, давай, чеши отсюда.

— Да и не пришел бы, вот только там, — он указал в сторону города, — есть кое-что мое. Поэтому мне нужно в Вишнецк.

Один из вояк вышел вперед, направив автомат на Витю.

— Ты че, тупой? Сказали вали, значит ва...

Договорить вояка не успел. Витя молниеносно замахнулся рукой, а на теле вояки проступили четыре кровавые полосы, по которым его тело расслоилось на части, рухнув на асфальт как нарезанный в воздухе сервелат самураем на мастер-классе.

Солдаты с криками тут же открыли огонь, но парня они ранить не могли, даже не остановили, пока он шел в их сторону. Еще один взмах рукой, его пальцы в мгновение превращаются в длинные, белые щупальца, которые кроме Вити никто не видит. Двое щупалец обвивают тело первого солдата, поднимают в воздух и с размаху бьют об землю. Слышится хруст ломающейся шеи вояки, остальные продолжают стрелять, перезаряжать магазины.

Витя использует уже две руки, и из десяти пальцев вырастают белые щупальца, которые за считанные секунды справляются с тремя солдатами, нарезая их, как профессиональный повар режет зелень. Последний вояка, дрожащими руками перезаряжает автомат, но Витя уже подходит к нему, выхватывает оружие и отбрасывает в сторону.

— Кто ты такой!?! — выпалил солдат в ужасе, выронив магазин.

— Я же сказал, — парень улыбнулся, схватив солдата за шею, — Витя я.

Он рывком сломал шею последнему солдату и, осмотрев мертвецов, расставил руки в стороны. Щупальца из его пальцев потянулись к трупам, присасывались к кровавым пятнам, к телам солдат, пожирая их кровь. Точно маленькие пылесосы, эти щупальца выпили вообще всю кровь, оставив от расчлененных тел и последнего вояки лишь высушенные куски плоти.

Размяв шею, Витя посмотрел на свои руки.

— Домой, детки, — сказал парень. Щупальца быстро втянулись в его пальцы, и он подошел к месту, где был разрезанный на две части УАЗ.

Приложив ладонь к преграде, Витя посмотрел вверх, задумался.

— Хорошая магия, мощная, — вслух сказал Витя.

Он пригнулся к земле, приложил палец к преграде. Из него проросло щупальце, врезавшись в преграду. Сначала щупальце натянулось, как струна, не в силах преодолеть барьер, но через несколько секунд оно прошло сквозь барьер, как горячий нож через масло. Хмыкнув, Витя повел руку вверх, как искусный хирург очерчивал пальцем область достаточную, чтобы ему пройти. Щупальце со стеклянным, противным скрипом разрезало магическое полотно, и когда он вернулся в начало, закончив чертить овал, отсеченная часть барьера со стеклянным звоном лопнула, оставив после себя брешь. Снова размяв шею, он втянул щупальце обратно в палец, и спокойно прошел через брешь в куполе.

Он пошел вперед, в сторону Вишнеца, а брешь, в которую он прошел, через несколько секунд бесследно затянулась.

Оцепленный объект недалеко от центра Вишнеца охранялся круглосуточно. Причина тому была веская. В 2021 году земля на территории бывшей школы начала аномально быстро проседать. Со временем превратилась в этакое твердое болото. Не смотря на запрет родителей, школьники все равно ходили играть на оцепленную, но тогда еще не охраняемую территорию бывшей школы, где был лишь пустырь. Иногда попадались взрослым, и даже полиции, которые взащей прогоняли нерадивых глупцов с опасного участка земли. Даже когда земля на этой территории начала проседать, дети свои игры не прекратили, за что однажды поплатились. В тот день был дождь, и двоих мальчишек тринадцати лет вдруг начало затягивать, точно как в болото. Когда их друзья позвали взрослых на помощь, и те пришли на зов, а точнее прибежали, спасать было уже некого. Перед ними был участок сырой, просевшей земли с лужами, но мальчишек больше никто, и никогда не видел.

На следующий день, на участок загнали тяжелую технику, чтобы попытаться спасти нерадивых школьников. Вот только когда бульдозер заехал на территорию бывшей школы, то на глазах майора полиции Сергея Арсеновича, тяжелая, грузная техника чуть ли сразу не провалилась по самую кабину, и продолжала вязнуть. Водитель еле успел спастись, и через считанные минуты земля поглотила тяжелую технику.

Сергей Арсенович, сделав определенные выводы, совершил один звонок в Москву. В течение недели вокруг оцепленного участка возвели бетонный забор, поставили вооруженную охрану из военных, которую еще нагнали в город, заменив полицейский патруль. Теперь за проникновение на территорию закрытого объекта грозила уголовная ответственность, а в случае с малолетними любопытными сорванцами, так родителям оных за подобные выходки чада грозил штраф в тридцать тысяч рублей. За повторное нарушение штраф удваивался, в случае неуплаты — уголовное преследование.

Город был объявлен официально закрытым, охраняемым объектом на территории Российской Федерации. Жильцов не трогали, да и те сами не выказывали рвения жить в Вишнеце. В следующем году случилось то, что заставило людей повалить из Вишнеца стадом. Аномально просевшая земля на территории бывшей школы просто обвалилась, образовав собой зияющую, черную дыру посреди города. Не очень-то некоторых жильцов многоэтажных домов бодрила такая картина с утра, видеть провал неизвестно куда за

чашкой ароматного кофе. Никто даже не рискнул изучать этот провал, потому что дна его не удавалось разглядеть даже с самыми мощными прожекторами. Титанический луч света поглощала тьма аномалии. Над провалом вскоре образовалась туча, на высоте примерно сотни метров. Независимо от погодных условий эта туча всегда была там. А люди, видя этот провал, сделали один простой вывод: город провалится под землю, и лучше отсюда свалить как можно быстрее. Тогда численность населения Вишнеца резко сократилась. В течение следующих шести лет в городе осталось лишь чуть меньше тысячи. Город буквально опустел, что было неудивительно.

В этот день на посту дежурили трое солдат. Один обедал в скромной коморке, рядом с которой был пропускной пункт для вышестоящих лиц, второй спал на диване, третий сидел на стуле у коморки, нес службу, сидя в телефоне. Вася спокойно сидел в социальных сетях, ожидая Кирилла, который сейчас обедает. После обеда Кирилл должен был занять его место, пока Вася делает обход по охраняемому периметру, и уходит обедать сам.

День обещал быть теплым, поскольку на небе не было ни одного облака, не считая тучи над обвалом. Солнце светило по-особому ярко. Кирилл вышел из коморки, вяло потянулся и достал из кармана штанов пачку сигарет. Закурив, он подошел к Васе, который не обратил внимания на его присутствие.

— Хорош денек, ща бы тоже щемануть, — Кирилл зевнул, сжав кулаки.

— Ну да, что же еще делать после того, как всю ночь спал, — хмыкнул Вася.

— Да я прикалываюсь, — отмахнулся Кирилл, — как же такой денек проспять. Эх-х, сегодня смена приезжает, наконец-то выходные.

Вася встал, убрал телефон и тоже потянулся. После нескольких часов сидения на стуле все конечности затекли, и небольшие прогулки около пропускного пункта не помогали.

— Ладно, пошел я, — Вася удобнее вскинул автомат на плечо, и пошел вдоль бетонного забора, обнесенного колючей проволокой.

Кирилл, бросив кроткий взгляд на напарника, немного помялся на месте и прошел на дорогу. Название проезжая часть не подходило для этой дороги, потому что машины здесь проезжали крайне редко. Пять машин за день — уже много. Причина была на поверхности, ведь рядом с обвалом не жил вообще никто, все дома пустовали. Кирилл бросил на потрескавшийся асфальт бычок, притоптал его сапогом, посмотрел на покосившийся, уже давно не рабочий светофор, и прошел к своему законному месту. Усевшись на стуле, Кирилл сложил руки на груди и откинулся головой к забору, прикрыв глаза. После плотного обеда организм требовал спокойно посидеть, не делая резких движений, и Кирилл повиновался, полностью расслабившись, лишь изредка поглаживая автомат, который приобнял руками. Неожиданно рация зашипела, раздался голос.

— Попался залетный один, не вооружен, ведем к первому КПП, как слышно.

Рация снова зашипела.

— Первый КПП принял.

— КПП второй принял.

— КПП третий принял.

— Обвал на связи? — рация снова зашипела, Кирилл нехотя опустил голову, нажав кнопку.

— Обвал принял, — лениво ответил Кирилл, вернувшись в прежнюю позу.

Невольно подумалось, зачем вообще постоянно сообщать обо всех передвижениях и находках. Вот если бы тех пятерых мародеров бородатых поймали, тогда и поделились бы, а

в конце смены можно было и обмыть это дело в коморке, да с сорокаградусной.

Приятный поток мыслей от предстоящих выходных прервал внезапный подземный толчок, с треском разорвав туманную пелену, накрывающую сознание теплым пледом безмятежности. Кирилл подскочил со стула, осматриваясь по сторонам с автоматом наготове. Подземные толчки продолжались, серьезно набирая мощностъ. Через секунды из коморки вывалился заспанный Олег с автоматом, уставившись на Кирилла.

— Че за нах!?! — выпалил Олег.

— Да я почему знаю! Бля, смотри! — он посмотрел в сторону Обвала. Коморка тряслась от непрерывного землетрясения.

Олег и Кирилл в шоке уставились на мерцающий шар, поднимающийся из Обвала. На их глазах эта аномалия поднялась высоко в небо, скрывшись за тучей над Обвалом. Они пристально провожали взглядом мерцающий шар, и через несколько секунд об этом пожалели.

Шар разразился ослепительной вспышкой, которая осветила все пространство в несколько сотен метров точно. Вспышка развеяла тучу над Обвалом, и начала разрастаться, спаивая воздушное пространство над собой еле заметным стеклянным полотном.

Олег и Кирилл сразу же зажмурились, отвернувшись.

— Твою ма-а-ать, не вижу ничего! — закричал Кирилл, пытаясь продрать глаза.

— Та же херь! — выпалил Олег.

Они уже успели испугаться, что ослепли, но зрение постепенно возвращалось, пусть все в глазах было мутно и рябело фиолетовыми искрами.

Вскоре прибежал запыхавшийся Вася.

— Че случилось, ребят!?! — Вася осмотрел парней, вроде целы, — че так громыхало? А-а-а... — он торопливо похлопал коллег по плечам, — зырьте.

— Да погоди ты! Мы чуть не ослепли тут нахер! — вспылал Олег.

— Смотрите, говорю, — сглотнул Вася.

Парни все же повернулись в сторону Обвала, но его уже не было.

Никакого намека на огромную, зияющую дыру посреди объекта. Там был самый настоящий парк, взметнувшийся из-под земли за считанную минуту. Там было много домиков с шипастыми крышами, да все строения там были с шипастыми крышами.

— Это че еще блять за дерьмо!?! — выругался Кирилл.

Они втроем медленно прошли к коморке, и проникли на территорию объекта, но к парку все же не решались приближаться. Он был обнесен стальным забором, створки ворот были закрыты, но не заперты. В самом парке было темно, а на мысли именно о парке их навели неоновые вывески у палат с шипастыми крышами. Ближе всех были «Зеркальный лабиринт», «Комната страха» и «Детский мир». В самом парке, казалось, намного темнее, чем за его пределами, потому что яркие неоновые вывески было прекрасно видно.

Над двумя воротами была следующая вывеска:

«Парк Погрома»

ЧАСТЬ 4. ПРИЗРАЧНЫЙ ШАБАШ. ПОГРОМ ПРОТИВ АРНОЛЬДА. Глава 4

Слова были расположены слишком далеко друг от друга, словно между них было еще как минимум два слова, которые были сбиты. Над вывеской красовался старый, облезлый рупор.

— Че то знакомое, — фыркнул Олег, — кажется, в инструкции упоминается это сочетание.

Кирилл взялся за рацию, нервно закурил.

— КПП на связи? — Кирилл затянулся, ожидая ответа. Два пункта ответили утвердительно, первый КПП же молчал, — на первом что-то случилось, не отвечают. Бля, неужели это то самое?

— Парк Погрома в инструкции, вроде бы, означает красный код, — задумался Вася.

— Да, блть... Да! — выпалил Кирилл, снова нажав кнопку на рации, — штаб, как слышно?

Рация зашипела.

— Что у вас там нахрен происходит, Обвал? — послышался недовольный голос, — что вызвало землетрясение?

— Товарищ капитан, красный код. Парк Погрома, — сглотнул Кирилл, — какие наши действия?

— Ты прикалываешься, старлей? — послышался ответ.

— Никак нет, товарищ капитан, — ответил Кирилл, — мы стоим прямо перед ним, Обвала нет.

— Твою мать, Потапенко! — выпалила рация, — сейчас свяжусь с Москвой. КПП, готовьтесь выпускать эвакуированных граждан в срочном порядке! Патрули, заняться эвакуацией немедленно! Из штаба придет помощь, на момент устранения красного кода в городе не должно быть никого! Слышите!? НИКОГО!

— КПП приняли.

— Патрули приняли.

— Товарищ капитан, нам что делать? Мы все еще у парка, — взволнованно отозвался Кирилл.

— Ни в коем случае не подходите к парку! Занять изначальные позиции, после эвакуации вас заберет машина, все ясно?

— Так точно, товарищ капитан, — понуро ответил Кирилл, убрав рацию.

Такое распоряжение начальства никак не порадовало троицу.

— Вот тебе и хваленая халява патрулей, — буркнул Олег, — а в итоге из этой жопы нас последних вывозят.

Все трое некоторое время молчали. Вокруг вдруг стало настолько тихо, что солдаты наверняка слышали учащенное биение собственных сердец.

— Слышите? — Кирилл наострил слух, прищурившись.

— Че? — в один голос спросили двое.

— Да шепот как будто, — нахмурился Кирилл, — детский. Дохрена детских голосов, — прошептал он.

— Кажется, да, — поддержал его Вася, — я тоже слышу.

— И чего они говорят? — хмыкнул Олег, покосившись на коллег с легким недоверием.

— Непонятно, все вперемешку, — Кирилл максимально напряг слух, но разобрать среди какофонии голосов конкретных слов он толком не мог.

— Помощи просят, — сглотнул Василий.

— Пойдемте ка отсюда к пункту, — Олег позвал за собой остальных, — здесь аномалия все же, мало ли, что померещиться может. Харе слушать то уже, а!

Он тряхнул коллег за плечи, и те встряхнули головой, прогнав наваждение.

Прежде чем двинуться к пункту, Кирилл бросил последний взгляд в сторону парка, и оторопел.

— Смотрите! — выпалил Потапенко, заставив сослуживцев обернуться.

Прямо за воротами они увидели высокого, крупного мужчину с густой, седой бородой. На теле тельняшка, а так же серый полукомбинезон, на котором был еще номер, но разглядеть его солдаты не смогли. Он смотрел на них исподлобья, и даже не двигался.

— Это че? Еще один залетный? — спросил Вася.

Как же так? Неужели они такие нерасторопные, что пока пытались прислушаться к несуществующим голосам, не заметили, как на территорию самого парка пробрался какой-то мужик? Да уж, за такие дела и прилететь может, пункт ведь камерами оборудован, и если начальство увидит, что трое старлеев так обосрались, то сразу под суд всех без разбора.

— Кто такой? — выкрикнул Олег, — это закрытый, охраняемый объект! Покиньте территорию добровольно, иначе мы вынуждены будем открыть огонь!

Уверенность в голосе Олега прорезалась сама собой, ведь он говорил четко по инструкции, которая подходит как раз вот для таких случаев.

Они еще несколько секунд смотрели на неподвижную фигуру, как она прямо на их глазах растаяла в воздухе, словно ее и не было.

— Че за нах!? — Вася дернулся назад, — вы все это видели?

Вася осмотрел сослуживцев, те покивали.

— Валим отсюда, в коморке отсидимся, — Олег уже поторапливал остальных, пятясь в сторону пропускного пункта.

Они развернулись, но тут же послышался скрип открывающихся ворот, что заставил их замереть.

— Куда ж вы пошли, служивые? — со стороны парка раздался громкий голос, и солдаты обернулись, снова увидев этого мужчину, — даже на чай к старику Погрому не зайдете?

Левая створка ворот была открыта наружу, а правая вовнутрь. Мужчина стоял на пороге.

Олег навел на него оружие.

— Приготовиться, — скомандовал Олег, и остальные так же навели на Погрома автоматы.

— Ай, — Погром махнул рукой, — некогда мне с вами, служивые. Дела у меня.

Погром сделал шаг в сторону, и солдатам предстала еще одна фигура, что была до этого за спиной у мужчины.

Это был мужчина в потрепанном, кожаном плаще до самого пола, черных брюках, с топором в руке. И у него не было головы.

У окончания шеи красовался рваный, кровавый срез, вокруг которого ворот белой рубашки, застегнутой на все пуговицы, был испачкан кровью.

Увидев эту картину, солдаты дернулись назад.

— Это что еще за... — сглотнул Кирилл.

— А, момент, — Погром повернулся к фигуре без головы, достал из кармана белый бантик, который привязал рядом со срезом, и отстранился, указав на него двумя руками, — от теперь красота!

Погром снова подошел к нему, а солдаты начали слышать жалобные стоны повсюду.

— Где моя голова? Помогите, я хочу вернуть свою голову! — солдаты слышали эти голоса практически отовсюду, от них начинала болеть собственная голова, — отдайте мою голову!

— Видишь, тех трех? Может, какая-то из них вам подойдет? — Погром мотнул головой в сторону солдат.

Фигура в плаще незамедлительно направилась в сторону солдат.

— Огонь, мать твою! ОГОНЬ! — заорал Олег, и воздух завибрировал от выпускаемых очередей.

Мужчина шел к ним, не сбавляя шаг, его решетили пули, рубашка окрашивалась алым от каждого выстрела, но остановить они его не могли.

— Валим, мать твою! Похуй на этот пост! — заорал Кирилл.

Они с Олегом быстро сгруппировались, припустив изо всех сил к выходу с территории. Но у самого выхода, прямо перед ними появился сам Погром, а на его руку была намотана тяжелая цепь, которой он размахнулся, вмазав по груди Олега, а потом Кирилла уже по инерции.

Парни отлетели на метр назад, рухнув на спины, и корчились от боли, задыхаясь.

Вася был как замороженный, продолжал стрелять не смотря на крики своих сослуживцев. И вот, когда фигура без головы была уже практически вплотную, у Васи

кончились патроны, и он заметил, что топор в его руке держит не одна рука, а три. Три маленьких руки сплетались воедино от локтя и дальше.

— Моя голова! Где моя голова!? — Вася услышал отчетливый стон, который будто звучал отовсюду.

Это был не мужчина, это были трое детей, которых обезглавил Погром, и слепил из них этого исполина, что сейчас стоял перед Васей, сжимая тремя руками один топор, и изо всех сил замахнулся на остолбеневшего солдата.

Лезвие топора угодило прямо в шею, с влажным хрустом разрубив несколько сантиметров. Вася округлил глаза, когда из раны фонтаном брызнула алая кровь. Его затрясло, глаза закатились в приступе острой боли, и он повалился на землю. А убийца продолжал замахиваться, рубить шею, и с четырех попыток он полностью отделил голову от тела солдата.

Кирилл, держась за грудную клетку, повернулся к Васе, и застонал, увидев его обезглавленное тело, и того монстра, что уже направился в их сторону. После мощного удара цепью они еще никак не могли отойти и отдышаться, легкие были как в тисках, в глазах потемнело и двоилось.

Убийца подошел с окровавленным топором к Олегу, и замахнулся. Кирилл успел среагировать, и замахнулся автоматом, ударив по ногам безголового, и про себя ликовал, что смог свалить того с ног.

— Что ты за размазня? Какая ерунда! — выпалил Погром, с недовольным видом наблюдая за своим безголовым творением.

Он замахнулся цепью, ударив ей вдоль тела Кирилла, и моментально проломил ему череп, сломал грудную клетку и вспорол живот. С Олегом он разобрался быстрее, наступив тому на шею сапогом, и рывком сломал шею.

Когда безглавая фигура встала на ноги, Погром отобрал у него простой топор, осмотрев его. Прямо на глазах мужчины топор удлинился, рукоять стала круглой и стальной, а лезвие широкое, как у секиры.

— Вот, другое дело, — Погром протянул новый топор Охотнику, — не расстраивай меня.

Безглавый с одного замаха срубил голову Олегу, а затем и Кириллу. Новый топор справлялся с этим гораздо лучше. Охотник поочередно взял каждую из голов, попытался примерить к себе, но выбрасывал их. Ни одна не подошла.

— Где моя голова!? — раздалось где-то изнутри Охотника.

— Придется поискать лучше, — Погром пожал плечами, — развлекайся. Думаю, где-то в городе да найдется подходящая.

Сжав в трех руках холодную сталь рукояти, Охотник вышел из оцепленного объекта, и побрел по дороге в неизвестном направлении. Он прихрамывал, его постоянно подергивало, три тела, из которых Погром слепил этого двухметрового колосса, никак не могли синхронизироваться, от чего движения были рваные, словно это был героиновый наркоман с ужасной ломкой. Следом за ним вышел Погром, по земле за ним тащилась ржавая цепь. Пройдя на дорогу, он вдохнул полной грудью, улыбнувшись.

— Ну, здравствуй, отец мой Вишнецк.

На Вишнецком кладбище было тихо даже при общей тревоге и красном коде опасности, а так же эвакуации населения. Погост был заброшен и редко пополнялся новыми

постояльцами. Общее спокойствие прервал Погром, прошедший на территорию мертвых, а за ним все так же тащилась цепь, намотанная на его руку. На плече он тащил одного из двух патрульных, которым не посчастливилось нарваться на него. Одного Погром убил на месте, а второго вырубил, и понес на погост.

Он проходил мимо обычных могил, что не вызывали у него интереса. Он искал здесь что-то конкретное, и нашел. На отшибе погоста была безымянная могила с покосившимся, деревянным крестом. Туда Погром и пришел вместе с воякой на плече. Ставив с плеча бессознательного солдата, он что-то прошептал над могилой, и схватил парня за кадык, рывком вырвав жизненно важную часть из его глотки. Кровь сразу щедро оросила могильную землю, и Погром отбросил уже мертвое тело в сторону. Парень даже в сознание прийти не успел, приняв такую кровавую участь.

Погром стоял над безымянной могилой, и через минуту не выдержал. Он вознес конец цепи над землей, и начал опускать. Цепь проходила в землю, точно как в воду. Погром сосредоточился, как будто рылся в мешке с мусором, пытаясь достать что-то конкретное, и он схватил цель. Цепь резко натянулась, и он начал наматывать ее на руку.

Сталь сопротивлялась, пришлось приложить усилия, наматывая цепь на руку.

— Вылезай, карга старая, — Погром стиснул зубы, продолжая наматывать цепь на руку.

Через полминуты земля зашевелилась, и из земли показался грязный скелет, которого и тянула цепь за шею. Он сопротивлялся, держался костлявыми руками за цепь, изо всех сил пытался остаться в земле, но Погром был сильнее. Он вытащил брыкающийся скелет полностью, и швырнул на убитого солдата.

Скелет злобно зашипел, пытался дергаться, но точно приклеился к трупу вояки, и начал постепенно в нем утопать. Когда скелет полностью впитался в тело солдата, оно начало меняться. Оно завоzilось, уменьшаясь, скрючиваясь, кожа стала дряблой, морщинистой, лицо тоже изменилось.

Через несколько минут на земле ворочалась старуха с пучком седых волос, в старой одежде.

Она встала на четвереньки, с трудом поднялась на ноги, посмотрела на Погрома.

— Ну, здорова, бабка Лида, — хмыкнул Погром, когда старуха уставилась на него сначала со злобой, а потом присмотрелась.

— Ваня? Ты что ли, бес проклятый!? — выпалила старуха, — ты по кой черт вытащил меня? Лежала себе в земле спокойно, да в огне горела! По кой ляд ты меня вернул?

— Не буянь, Лидия Петровна. Извини, конечно, что так грубо потревожил, — откланялся Погром, но бабка его перебила.

— Да уж, грубо, как собаку вытащил, бес проклятый, — выругалась Лидия, — чего тебе, извращенец старый!?

— Давай-ка мы на личности переходить не будем. Я тоже могу разозлиться, знаешь ли, — сказал Погром, сжимая цепь в руке.

— Ладно-ладно, не так уж там и хорошо было, — отмахнулась бабка, и присмотрелась к Погрому, — а ты что же, Ваня, сбежать умудрился?

— Нет, сбежать мне, увы, не удалось, — Погром чуть задрал голову, и Лидия ахнула, увидев на шее след от удавки цепью, — а вот сдохнуть — да. Не семидесятые сейчас, уж почти шестьдесят лет ты в земле лежишь.

— Как шестьдесят? Тут же ш ничего не поменялось даже, — старуха осмотрелась, и подошла к Погрому, держась за поясицу, — как тебя угораздило, Ваня? Я как вчера помню,

когда вели тебя под конвоем.

— А вот так и угораздило, бабка, — сказал Погром, — менты поганые сговорились, кинули меня каким-то блатным, напев что-то про мою статью, да как я девочек маленьких трогал, где не надо. Дело им мое не понравилось, козлам. А в камере этой я и дня не прожил. Избивали гады, а удавили тем же вечером. Да не знали, волки позорные, что вернусь я рано или поздно.

— А ты, Ванечка, как там по этой статье оказался? Громкое дело было, неужели на ровном месте выросло? — бабка недоверчиво прищурилась.

— А ты бабка головой подумай, и все поймешь, — Погром злобно оскалился, нависнув над Лидией, — не за дело меня удавили, вот и вернулся я. В жизни своей ни к одному ребенку не прикоснулся, чтобы меня вот так, — он показал ей сжатый кулак, — суки! Да, подумать о таком мог, все мы не без греха, крыша на старость лет поехала, всяк бывает же! Может быть, даже взболтнул где-то, вот и донос на меня сразу сделали. Времена такие были, сама должна понимать.

— Да уж, Ваня, угораздило же тебя, — бабка задумалась над его словами.

Уж кому, как не ей знать, что восплававшая праведным гневом душа за несправедливое убиение может обернуться мстительным призраком.

— А тебя не угораздило, бабка? В пекло то адское отправиться, — хмыкнул Погром, — в общем, дело у меня к тебе есть. По твоей части.

— Ну, да, не языками почесать же вытащил, — буркнула бабка, — с чего ты решил, что я тебе помогать должна?

Погром снова склонился над старухой, но смотрел уже куда более серьезно.

— А с того, что гребаный педофил однажды внука твоего из-под колес волги в последний момент вытащил, — бабка поникла, слушая речь Погрома, но дальше он уже злобно прохрипел, — но сейчас мне ничто не помешает его удавить, бабка. Из города никто не сбежит, уж об этом я позаботился. А может, моя игрушка его найдет, да голову его себе примерит, кто знает. Времени не так много, как ты думаешь, бабка.

— Он здесь!?! — Лидия ахнула, — Павлуша мой... да... да как ты смеешь так меня шантажировать!?

— А выбора у меня нет, да и у тебя тоже, ведьма, — Погром выпрямился, размяв шею.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — выдохнула старуха.

— Вспомни свое мастерство, да призови духов в город, других ведьм, да кого хочешь. Устрой здесь призрачный шабаш, мне нужно, чтобы все души людей, что погибли в Вишнецке, были в моей власти.

Выслушав Погрома, Лидия открестилась.

— Бес с тобой, Ваня, ты думаешь, о чем просишь? Что я должна сделать, чтобы все души тебе служили? Да и зачем тебе такая силища?

— Мне плевать, что ты должна сделать. Сделаешь все, что потребуется. Любые компоненты, жертвы предоставлю, об этом не переживай, — Погром погладил свою бороду, задумавшись, — в Москву мне надо, там вся мразь осела. И судья, молотком без раздумий стукнувшая, свои последние дни доживает. А там, глядишь, и страной займусь, всю мразь в погонах изведу.

— Ой, зря ты задумал это, Ваня, зря. Плохо это для тебя кончится, — Лидия покачала головой, но отмахнулась, — ай, бес с тобой, помогу я тебе, Иван, но Пашку выпусти!

— Вот когда увижу прок от дел твоих, тогда и выпущу. Утром деньги, вечером стулья,

Лидия Петровна, — отрезал Погром, — одну гарантию могу дать, что моя игрушка его не тронет, даже если встретит. Честь я еще не утратил, можешь мне поверить.

— Хорошо, Ваня, хорошо, — выдохнула старуха, — помогу я тебе.

— Можешь ведь, когда хочешь, — Погром добродушно улыбнулся, — пошли, проведу тебя к дому. Избы твоей нет уже давно. С погоста выйдем, там дома стоят частные, выбирай любой, там никто не живет. Там и будешь магию свою делать.

Погром и Лидия покинули погост, выйдя на небольшую улицу, которая представляла собой частный сектор из шести домов. Бабка осмотрелась, и приняла решение идти в ближний дом, что был ближе к погосту.

Дом был не заперт, поэтому они без лишних усилий попали в заброшенное жилище. Лидия прошла через маленький коридор в комнату, где присела на пыльную кровать.

— Вот здесь и буду магию делать, — старуха тяжело выдохнула, осмотрев комнату, — хорошо здесь.

— Надо что-то для начала? — поинтересовался Погром, не проявляя интереса к интерьеру.

— Конечно! Дома моего нет, как ты сказал. А у меня там все было, травы, ступки, зелья, в конце концов! — Лидия вскинула руками, — много чего надо, Вань.

— Говори, принесу все, — Погром понимающе кивнул.

— Заклинания и так все помню вроде, а вот основы нужны. Ступку с пестиком принеси мне, пару свечек, чертополоха траву, можжевельника веточку, да плакун-траву, у озера может, какого растет, увидишь. Да вроде все, — пожала плечами Лидия, — этого пока хватит. Ты иди, а я пока кипяточку наведу, печь затоплю.

Выслушав старуху, Иван кивнул, и вскоре вышел из дома, осмотревшись. Неожиданно ему в глаза бросилась фигура в джинсах и черной ветровке, что сидела на крыльце соседнего дома. Незнакомец поднялся на ноги, обратив свой взгляд на Погрома.

— А я думал, когда ты меня заметишь, — хмыкнул парень, сняв капюшон, — наболтался со старухой?

— Кто ты такой? — Погром с прищуром посмотрел на парня.

— Витя я, — представился парень.

— Ну, бывай, Витя, — Погром протянул вперед руку, сжав ее в кулак, который провернул по своей оси.

Витя почувствовал тяжесть в груди, а так же временную нехватку воздуха. Закашлялся, сплюнув кровь на землю, и улыбнулся окровавленными зубами, посмотрев на Ивана.

— Неплохо, но не такой теплый прием я ожидал.

Погром непонимающим взглядом вперился в парня, и замахнулся рукой, на которую была намотана цепь. Лязгнул металл, цепь устремилась в цель. Витя резко выставил руку вперед, из его пальцев вырвались белые щупальца, которые обхватили цепь. Витя тут же дернул руку на себя, потянув цепь, и Погром, не устояв от такого рывка, свалился лицом в землю.

Злобно рыча, Погром поднялся на ноги, снова осмотрев парня. В нем он видел человека, но теперь Витя расставил руки в стороны, и Иван видел, как из пальцев росли длинные щупальца, извиваясь в воздухе. Такое для него было явно в диковинку.

— Я тоже не шутки шутить пришел, — уже серьезно сказал Витя, — кажется мне, ты здесь хозяин?

— Верно мыслишь, парень, — фыркнул Погром, — хозяин.

— Что ж, честь я знаю, — Витя пошел вперед, Погром видел, как щупальца втянулись обратно в его руки. Парень остановился в паре метрах от Ивана, — не хотел беспокоить, хозяин, но поговорить надобно, — он сделал низкий поклон.

Из этого обращения Погром уяснил две вещи. Этот парень не так прост, как кажется, и если гость так приветствует хозяина, то почему бы не пойти ему навстречу?

— Ну, давай поговорим, — хмыкнул Погром.

— Давай пройдемся, хозяин? Места у вас тут красивые, да и ушей не так много лишних, как здесь, — Витя мотнул головой в сторону дороги.

Иван не увидел проблемы в просьбе, и направился с Витей вдоль дороги.

— Думаю, у тебя есть вопросы? — поинтересовался Витя, — например, как я могу противостоять призракам?

— Допустим, есть, — Погром покосился на парня.

— Расскажи свою историю. Думаю, мы поймем, друг друга, — сказал Витя.

ЧАСТЬ 4. ПРИЗРАЧНЫЙ ШАБАШ. ПОГРОМ ПРОТИВ АРНОЛЬДА. Глава 5

Чуть больше десяти минут Погром рассказывал свою историю. Как его посадили в 70-м году, как убили, как он вернулся в 2020 году, и как вернулся сейчас, оградив весь город куполом, потому что души, которые он забрал в 2020 году, дали серьезную прибавку к его могуществу.

Они остановились у последнего дома на участке, где Витя предложил присесть на лавку, там же и закурил.

— А мусора сейчас такие же, — хмыкнул Витя, — дело по ложному доносу, конечно, не пришьют, но на многое способны помимо этого. Хочешь, значит, всю мразь истребить в погонах?

— Это цель моей нынешней жизни, — ответил Иван.

— Тогда предлагаю сотрудничество. Я помогу тебе, а ты поможешь мне, — предложил Витя, — я ведь не просто так сюда приперся, да и дырявить твою защиту неприятно от слова совсем.

Погром в очередной раз удивился, слушая Виктора.

— Что тебе нужно здесь? И как ты мне поможешь? — Погром недоверчиво покосился на Витю.

— Ну, я кое-кого здесь ищу, но найти его не так просто. Поэтому, если мы по разные стороны баррикад, то я просто выверну наизнанку весь город, поубиваю всех, кого придется, даже старуху в том доме ближе к погосту, но свое получу.

— Понты колотишь, да? — Погром подался ближе к Вите, — не думай, я тебя не боюсь, гаденыш, ты меня убить не сможешь.

— Тебя? Да боже упаси, как я могу убить призрак? — хмыкнул Витя, — но и без своей старухи ты так и сгниешь тут, в Вишнецке. Поймите, Иван Федорович, я не угрожаю, просто констатирую факт, как все будет, если мы с вами не сработаемся.

— Чего тебе нужно? — спросил Погром.

— Во-от, это уже другой разговор, — издевательским тоном ответил Витя, — человек у меня один на работу не вышел, начальство переживает, сказали отыскать. Все свелось к тому, что паренек к вам в Вишнецк заявился. Вот и велели найти, да обратно привести.

— И что тебе мешает это сделать без моей помощи? — поинтересовался Погром.

— Ну-у-у м-м-м, — Витя поджал губы, — не вижу я его, понимаете. Дух его сопровождает, да не обычный, а фамильяр, который скрывает его от всего, так скажем, нечистого, — Витя пожал плечами, улыбнувшись, — не смогу я его так просто отыскать. А вот вы, Иван Федорович, можете в этом помочь. Поскольку вы сможете увидеть и духа, и того, кого он скрывает.

— Думаю, мне это под силу, — задумчиво произнес Погром, — а ты мне, чем поможешь?

Витя наклонился к земле, сорвав росток травы, и на глазах Ивана выпустил из пальца белое щупальце. Оно размельчилось, осыпав росток, который за считанную минуту обратился самым настоящим одуванчиком, распутившим желтые лепестки.

— Все ваши заклинания таким образом я смогу ускорить, приумножить эффект, это без проблем, — Витя выбросил одуванчик, отряхнув руки, — да и с бабкой бы вам поговорить,

Иван Федорович, не спешит она вам помочь.

— В смысле? — поинтересовался Погром, приподняв брови.

— А вы не задумались даже над компонентами, которые она попросила? — Витя весело рассмеялся, — тут то вас старуха и провела на раз-два.

Витя протянул ладонь Погрому, оттопырив пальцы.

— Чертополох, смешанный с воском, — Витя загнул один палец, — позволяет ограничить нечистую силу. Плакун-трава, — Витя загнул второй палец, — заставляет нечисть плакать, путает, сбивает с толка. Ну и можжевельник, — парень лениво закатил глаза, загнув третий палец, — с его помощью изгоняют духов. Ну, понятно теперь? Никого тебе призывать не хотели, тебя хотели в ад спустить, Иван. С помощью этих трав никого призвать нельзя.

Погром, сидя на лавке, едва ли не трясся от гнева.

— Убью, суку старую, — Погром сжал кулаки.

— Вот, считай, уже помог тебе, — хмыкнул Витя, — но не надо спешить ее гасить. Ее припугнуть надо, как следует. Думаю, тебе это под силу. Да и идея у меня есть, — он коварно улыбнулся, посмотрев на Погрома.

Погром вернулся в дом ведуньи через полчаса, и принес ей все необходимые ингредиенты. Только можжевельник он нашел в сушеном виде, но ведьму это особо не побеспокоило.

Она принялась смешивать компоненты в ступке, когда Погром стоял в комнате.

— Долго там еще, бабка? — спросил Погром.

— Сейчас, Вань, уже почти все, не отвлекай, — Лидия взяла пакетик с сушеным можжевельником, — вот сейчас.

Ведьма посмотрела на Погрома.

— Нечисть замри, нечисть заплачь, нечисть силу потеряй! — заговаривала Лидия. Погром пытался пошевелиться, но лишь дергал конечностями, а из его глаз потекли слезы.

Бабка открыла пакет с сушеной травой, обратившись к Ивану.

— Невесть что ты задумал, Ваня, не стоит оно того, бес ты проклятый, — Лидия высыпала в ступку сушеную траву из пакетика, — нечисть, отправляйся в ад!

В этот момент в комнату практически незаметно вошел парень в черной ветровке. Он наотмашь ударил старуху в лицо, что она откинулась на диване, а сам вознес над ступкой руку, в которой держал поганку.

Витя что-то тихо прошептал, покрошив рукой поганку в ступку, и повернулся к Погрому. Наваждение совсем скоро оставило призрака, и он гневно уставился на бабку.

— Ах, ты сука старая, — Иван подошел к дивану, схватив Лидию за горло, — решила в ад меня затащить, где сама томилась!?

— Ты обезумел, Ваня! — прохрипела бабка, — как ты... ты не мог!

— А ты думала, что сорняк вместо можжевельника поможет!? — спросил Иван, — ты не самая умная, бабка.

— Ну а простая поганка все ведьмино наваждение на раз снимает, — хмыкнул Витя, отряхнув руки от крошева влажного гриба.

— Слышишь, бабка, ты мне нервы не поднимай больше, — оскалился Погром, — если ты мне не поможешь, я тебя с твоим внучком воедино слеплю, и будете вы как сиамские близнецы маяться мне на потеху. Поняла!? Я могу это устроить.

— Я поняла! Поняла все! — взмолилась Лидия, — оставь только, бес! Знаю я, кто тебе поможет!

Фыркнув, Погром отпустил старуху, выпрямившись.

— Говори, старуха, ибо терпение мое не вечно, — отрезал Иван. Витя так и стоял на своем месте.

— Знаю я, как духа призвать и подчинить, чтобы волю он исполнял твою. Жрец это египетский, Ванзес, над душами умерших он властен.

Эти слова заинтересовали Погрома.

— Что нужно? — спросил Иван.

— Вьюнок неси, корень мандрагоры и полынь, — выпалила бабка, — остальное сама сделаю.

Погром посмотрел на Витю, тот в улыбке кивнул.

— Все принесу, — хмыкнул Иван, и направился на выход из дома, за ним последовал Витя.

Когда Погром и Витя были уже на улице, Иван обратился к парню.

— Думаешь, сейчас не обманет?

Витя достал из кармана джинс пачку сигарет, закурил.

— Не рискнет, раскусили мы ее по всем фронтам, да и травы назвала правильные, — сделав первую затяжку, констатировал Витя, — для призыва все. Полезная эта ведьма, как ни крути, многое может.

— Зачем ты помогаешь мне? Ты мог и сам забрать этого пацана, — вдруг поинтересовался Погром.

— Мог бы, и пацана забрал бы, наверное, пусть и город пришлось бы перевернуть, да вот другая мразь сюда пришла, — выдохнул Витя, — и думается мне, только с Ванзесом ты сможешь одолеть его.

— Кого? — спросил Иван.

— Арнольд его зовут, но не простой он. Не такой как ты, как я, а куда сильнее. И думается мне, что если все души Вишнеца на твою сторону встанут, так и одолеешь ты его. Кстати, спешу тебя обрадовать, он пришел сюда за тем же. Ну, чтобы тебя убрать. Неудобный ты Арнольду.

— С тобой, думаю, у меня проблем не возникнет, — Погром посмотрел на Витю, — мне сейчас в город надо, объявление дать. Компонентами сможешь заняться?

— Найти то, что бабка посоветовала? — ухмыльнулся Витя. Иван кивнул, — да без проблем.

Погром кивнул Виктору, и тут же растаял в воздухе, оставив Витю одного посреди дороги.

Андрей с вороном на плече проходил по улицам города, направляясь напрямик к оцепленному объекту, который вояки прозвали «Обвал».

Они скрывались в переулках от толп гражданских, которых выводили военные.

Андрей понимал примерно причину, по которой гражданских выводят подальше от Обвала, но не стал озвучивать ту мысль, что им, в принципе, из города не выбраться.

Андрей аккуратно прошел через очередной проулок, и выглянул на дорогу, о чем сильно пожалел.

— Еб твою мать! — выругался Андрей, но тут же замолчал, то и дело сглатывая.

Через десяток секунд мимо них прошел мужчина без головы, держащий в руке огромный топор, вслед которому посмотрел Андрей.

— Он меня не видит? — спросил Андрей.

— Думаю, что нет, — ответила Пича, и Андрей решил поиграть в смельчака.

Он вышел на дорогу, подобрал увесистый камень, и с размаху бросил. Камень врезался в спину безглавой фигуре.

Охотник остановился, повернул корпус в сторону Андрея, крепко сжимая в руке топор. Но он не шел вперед, словно не видел врага.

— Дай угадаю, Пича, он все прекрасно видит, но благодаря тебе, меня он не может почувствовать, — предположил Андрей.

— Ты прав. Но это не он, а они, — прошипела Пича, — это трое детей, которых слепили в одного исполина.

— Да уж, — сглотнул Андрей, не решаясь больше привлекать внимания, — уходим.

Безглавая фигура с топором развернулась, так и не заметив свою жертву, и прошла вперед.

Андрей задумался, достал свой телефон, открыл карту города. Осмотревшись, он нашел вывеску с адресом, и сделал определенные выводы.

— погоди, Пича, этот исполин сейчас идет туда, куда вояки должны вести гражданских, — Андрей посмотрел на ворона, — он их перерезать всех собирается?

— Думаю, это очевидно, — ответила Пича.

— Нужно его остановить, — сглотнул Андрей, — мы не можем просто уйти в другую сторону зная, что какая-то кукла устроит резню у второго КПП.

— Решать тебе, — ответила Пича, и Андрей, кинув кроткий взгляд на свой автомат, направился следом за исполином.

По одной из главных улиц Вишнеца, которая ведет напрямую ко второму пропускному пункту, спешно двигались вперед несколько сотен людей. Впереди было четверо вооруженных солдат. Колонну людей сопровождали еще двое вояк, иногда подгоняя нерасторопных гражданских. Если бы не новость об эвакуации, то создалось впечатление, что стадо ведут на убой.

Люди возмущались, почему нет машин, автобусов, но военные лишь отмахивались, мол сложности на пропускном пункте, ведь они и сами не знали, почему ни одна машина не может попасть в город. Впереди, в километре от пешеходов уже собиралась довольно крупная пробка, люди на машинах эвакуировались сами, но по непонятным никому причинам пробка не двигалась от слова совсем.

Людей на автомобилях, которые заезжали на улицу, позади колонны идущих, солдаты разворачивали, жестом давали понять, чтобы ехали в объезд. Вскоре к колонне присоединился зеленый УАЗ патриот, в котором было четверо патрульных. Автомобиль ехал медленно, за колонной людей.

К этому времени уже серьезно похолодало, пусть и солнце светило ярко.

— Как думаешь, Илюх, не врут про купол? — поежился один из солдат впереди, обратившись к сослуживцу.

— Да я хрен знает, — сказал Илья, выпустив изо рта еле заметный клуб пара, — но то, что ни одна машина не может выехать, это факт. Иначе уже давно бы все рассосались.

— Может в ФСБ примут меры, вертушка то наша уже кружила здесь, — вмешался е

разговор третий солдат, Анур, казах по национальности.

— Да тут вообще чертовщина какая-то творится, — прошептал тот, что и начал разговор, — после землетрясения первый КПП до сих пор не отвечает. С Москвой товарищ капитан связаться не смог, он там в штабе рвет и мечет. Мы блин отрезаны от мира. Пацаны с Обвала тоже на связь не выходят, уж одному Богу известно, что там произошло у них.

Внезапно, всех отвлек громкий звук разбивающегося стекла. Солдаты сразу схватились за автоматы, посмотрев вверх. В одной из квартир многоэтажного дома разбилось окно, и через считанные секунды на дорогу вместе с крошечкой стеклом рухнуло женское тело, переломавшись при падении. Все произошло так быстро, что никто даже среагировать не успел. Из того же окна выпрыгнул крупный мужчина с топором в руке, без вреда приземлившись неподалеку от убитой женщины.

То, что все увидели, заставило их в ужасе замереть. Голова у этого исполина была женская, мертвецки бледные глаза смотрели на солдат, а потом открылся рот, и оно завопило.

— ЭТО НЕ МОЯ ГОЛОВА!

Вслед за воплем, три руки, показавшиеся из рукава плаща, сорвали женскую голову, бросив в сторону, как ненужный атрибут. Теперь перед всеми стоял обезглавленный колосс, который пошел вперед, сжимая в руке топор.

— Огонь, твою мать! ОГОНЬ! — заорал один из солдат, и автоматные очереди заставили воздух трястись.

Пули рикошетили окровавленную рубашку, но существу было плевать. Он за считанные секунды настиг военных, и замахнулся топором. Огромное, кровавое лезвие срубило подряд три головы, в живых остался лишь один вояка, что стоял в стороне. Люди, до этого еще не понимающие, что собственно происходит, начали орать, как сумасшедшие. Началась паника, люди толкались, разбегались, суетились, падали, топтали друг друга. А Охотник за головами начал зверствовать. На улице в считанные секунды разверзся ад, этот монстр махал топором наотмашь, он рубил людей налево и направо, рекой лилась кровь. Отрубленные конечности, головы падали на землю, асфальт окрашивался красным. Паника лишь усиливалась, кто-то пытался остановить убийцу, но эта тварь с огромным топором даже не обращала внимания на какие-либо повреждения, а нападающих мгновенно ждала смертная казнь от взбешенного Охотника.

Несмотря на похолодание, воздух на улице раскалялся, как и лезвие топора Охотника, которое уже начало источать противный, едкий дым, пока он рубил одного за другим. Дети, старики, женщины, мужчины, ему было плевать. Безумный исполин продолжал зверствовать, двигаясь вперед. Уже много людей покинуло улицу, забились по подъездам, но от карателя им не спрятаться. Почувствовав однажды жертву, Охотник найдет ее где угодно. Радуйтесь жалкой минуте жизни, которую смогли для себя выкроить, жалкие тараканы.

Улица стремительно опустела, на военном УАЗе загорелись проблесковые маячки, завывала тревожно сирена, солдаты, сопровождающие колонну, наконец, смогли пробраться к зачинщику хаоса, но в этом не было смысла. Охотник расправился с вояками так же легко и быстро, он не видел разницы между вооруженными людьми и безоружными, он убивал всех. Он карал, ибо он есть суд, он есть смерть, он есть кара. На опустевшей улице остался лишь УАЗ, в котором сидели уже только двое вояк. Железный монстр ревел в предвкушении раздавить недоброжелателя. Водитель так крепко сжимал руль, что у него набухли вены на лбу, пассажир же, смотря на обезглавленного уroda, что есть силы заорал.

— ДАВИ ЕГО НАХУЙ!

Монстр в очередной раз взревел, и с визгом колес сорвался с места. Но Охотник не стал дожидаться своей участи быть переломанным. Он замахнулся, швырнув топор в водителя. Окропленный кровью сотни людей, топор врезался в стекло, без шансов разбив его, и лезвие прошло через голову водителя, разрубив ее на две половины. Машину сразу повело в сторону, голова водителя чавкнула, по рваному срезу рухнула вперед, и УАЗ врезался в железный столб, который его и остановил.

Пассажир попытался выйти из машины, но Охотник его опередил. Вырвав заблокированную дверь вместе с шарнирами, он схватил за шкурку вояку, вышвырнул его из машины как бездомного котенка. Не успел тот и опомниться, Охотник склонился над ним, схватив за волосы, и что есть силы начал бить об асфальт. Остановился он, лишь, когда от головы солдата осталось кровавая каша.

Вытащив из машины свой топор, который остановила спинка сидения, Охотник начал выискивать следующую жертву. Никто на этой улице не выживет, ему нужны все головы, до единой, и он их все найдет. Никто не спрячется от Охотника за головами.

Улица была щедро усыпана кровавыми ошметками, изредка подергивающимися конечностями, в воздухе стоял запах сырого мяса, крови и смерти. Все было залито кровью.

Несмотря на свою прыть, Охотник упустил одну жертву. Девушку, что поднималась с ушибленной головой среди кучи трупов. Ее джинсы были окровавлены, но кровь была не ее. Куртка была разорвана, как и футболка, что было видно очертание ее бюстгалтера и ложбинки груди. Брюнетка поднималась на ноги, но Охотник уже шел в ее сторону.

Девушка не смогла бы уйти, а тем более убежать, ее джинсы местами были порваны, а на коже были ссадины. Девушка, прихрамывая, сделала тяжелый шаг в сторону.

Охотник был рядом, совсем близко, он уже готовился покарать жертву, но на улице раздалось несколько громких выстрелов. Палач замер, потому что выстрелы были адресованы его спине. Следующие несколько выстрелов угодили ему в руки, заставив выронить топор. Охотник обернулся, девушка тоже посмотрела в ту сторону, где стоял парень с автоматом и практически черным вороном на плече.

Охотник не мог понять, кто в него стреляет, для него на улице был лишь он и жертва, которую от него хотели спасти.

— Сюда иди, кусок дерьма! — заорал Андрей, выпустив еще несколько очередей в исполина.

Так и не выявив стрелка, Охотник хотел наклониться за топором.

— Пича, давай, — скомандовал парень. Ворон с его плеча спорхнул, в одно мгновение, обратившись девушкой, которая выпустила острые когти, и набросилась на Охотника, щедро полосонув его спину.

Исполин расставил руки в стороны, его спина выгнулась дугой, а из него раздался хор детских криков, что орали от невыносимой боли.

Пича снова замахнулась, но Охотник резко повернул корпус, ударив девушку с размаха. Она с трудом устояла на ногах, приготовившись снова напасть. Исполин наклонился за своим топором, но его уже не было на прежнем месте. За его спиной стоял Андрей, и что есть сил замахнувшись, вонзил топор в спину Охотнику. Хор детских голосов от невыносимой боли заставил Андрея и девушку, что была неподалеку, прикрыть уши руками, потому что крик был нестерпим. Охотник упал на колени, его руки завозились по кровавому асфальту, но Андрей был непреклонен.

— Сожжем ублюдка, — оскалился Андрей, и крепко схватил Охотника за мускулистую руку.

Голоса завопили еще сильнее, тело Охотника начало дымиться. Пича, что была рядом, закашлялась, ее скрючило от приступа боли, она опустилась на корточки, держась за живот. Но Андрей не прекращал экзекуцию, он крепче сжимал плечо Охотника, пока детские голоса не затихли. Дымящийся исполин рухнул корпусом вперед и больше не шевелился.

ЧАСТЬ 4. ПРИЗРАЧНЫЙ ШАБАШ. ПОГРОМ ПРОТИВ АРНОЛЬДА. Глава 6

— Готов, — хмыкнул Андрей, и обратил внимание на девушку, — идти можешь?

Та попробовала сделать шаг, но чуть не упала.

Понятливо кивнув, Андрей подошел к Пиче, и опустился рядом с ней на корточки.

— Ты как?

Пича подняла голову, и Андрей увидел ее полностью черные глаза, даже белка не было видно.

— Все хорошо, — холодно ответила Пича.

— Пойдем, нужно пересидеть немного, — Андрей помог Пиче встать на ноги, и вместе с ней подошел к девушке, — давай, на плечо опирайся.

Андрей дождался, пока девушка закинет ему на плечо руку, и при ходьбе опиралась на него, прихрамывая. Они ушли с этой улицы, пройдя в ближайший двор. Там они пробрались в подъезд одного из домов, нашли незапертую квартиру на первом, где и обустроились.

На кухне были медикаменты, это не могло не радовать. Андрей собрал все, что только нашел, и прошел в зал, где на диване сидела девушка.

Пича молча стояла у окна, в которое и смотрела.

— Андрей я, — протянул он руку девушке.

— Ксения, — ответила девушка.

— Вот и познакомились, а теперь раздевайся, — ухмыльнулся Андрей.

Пича обернулась, а Ксюша в удивлении приподняла брови.

— Чего уставились? Раны обработать надо, да и шмотки эти уже носить — себя не уважать.

Ксюша с трудом смогла раздеться, оставшись в одном бюстгальтере и трусах. Сразу же взявшись за вату с перекисью, Андрей начал обрабатывать ссадины. Сам он уже оценил фигуру девушки, и понимал, что она хороша, очень хороша. Конечно, Пича была не хуже, но от этой особы пахло девчонкой, этим она и манила.

— Спасибо, — тихо сказала Ксюша, — спасибо, что спас.

— Ерунда. Лучше бл... — Андрей сдержался, чтобы не выругаться при даме, — лучше скажи, что это был за монстр, да и что в этом городе вообще происходит!?

— Погром вернулся, — тихо ответила Ксюша.

— Погром? Какой еще Погром? — переспросил Андрей, — этого безголового так зовут!?

— Да нет, — отмахнулась Ксюша, и продолжила рассказ, а парень увлеченно слушал, не забывая о ранах и ссадинах девушки, — в двадцатом году, малолетками тогда еще были, школа наша рухнула, жертв много было. Да не просто обвалилась вся, а вместо нее, наоборот, из-под земли парк какой-то вылез. Кто-то не смог прийти в школу в то утро, у многих как прорвало. У кого родственников навестить, кто заболел, в общем отвело многих, не судьба была погибнуть тогда. Непонятки тогда были жуткие, все на это диво смотрели, а там вывеска была, как сейчас помню, Парк развлечений дядюшки Погрома, и заговорил он тогда впервые. Детей только зазывал на развлечения какие-то, с взрослыми мол запрещено. А потом полиция начала всех разгонять, якобы не на что тут смотреть. Но вечером мы собрались с друзьями, да и решились все-таки туда сходить. Даже у нас тогда не

складывалось, как из-под земли такая громадина могла взмыть, и целую школу под собой похоронить. Там же тонны бетона были, сколько людей! А это какие-то палатки с шипами на крышах!

— И вы сунулись прямо туда? — Андрей с легкой укоризной посмотрел на Ксюшу, та кивнула.

— Подростковое любопытство взяло верх. Еле прошмыгнули туда, за нами полицейские как раз рванули, да вот только не нашли они нас уже. Сколько криков было, но ни один из них до нас не добрался. А мы убегали, адреналин в крови, перед глазами пелена, да только потом и начали замечать, что в парке-то никаких следов от школы не осталось. Даже кусочка парты там, линолеума, бетон, как-никак! И люди, сколько там должно было быть людей, а ничего не было. Как будто этот парк всегда там стоял. А потом был соблазн.

Ксюша вздохнула, и шикнула, когда Андрей прижег на ложбинке груди ссадину перекисью.

— Соблазн? Это когда дух заманивает в свои владения, а принятие его угощений — значит покорение ему? — спросил Андрей. Ксюша снова кивнула.

— Да вот только кто тогда подумал об этом? Там и сладости были, и мороженое, напитки, энергетики, на которые я набросилась бы, если врачи не запретили ничего такого. Мол, сердце слабое. А самый последний был с сигаретами и алкоголем, для тех кто себя взрослым считает. Все, кроме моего друга поддались, не выдержали, а Андрея я отговорила, — Ксюша фыркнула, улыбнувшись с тенью тоски, — да, и его Андрей звали. Звали...

Пича снова кинула кроткий взгляд на девушку, и снова отвернулась к окну, но внимательно слушала.

— Потом все, кто ел и пил, за минуты с катушек слетели. Набрасываться начали, чуть не убили нас, да метаморфозы эти их мерзкие, как вспомню, — Ксюша вздрогнула, на секунду зажмурившись, — мы с Андреем убежали в дом танцующих теней, скрылись там от безумцев. Там все как в советском союзе было, ну, стиль. Все старое и обветшалое, а когда мы длинный коридор прошли, там чертовщина какая-то была. Что-то вроде сцены было, мы туда и вышли, а там потом тени выросли, самые настоящие тени. В некоторых из них мы узнали своих друзей, с которыми пришли в парк. Было решено валить из парка, но он нас поймал. Практически у самого выхода! Огромный, как автобус, здоровенные руки, пальцы как монтировки, и с цепью все таскался на руке. Борода седая, густая, взгляд как у бешеного медведя. В тельняшке, и полукомбинезоне сером, как сейчас помню, 63 номер. И на шее след какой-то, как будто от этой же цепи. Он меня схватил, и парк этот под землю начал проваливаться, но Андрей попросил его, чтобы меня выпустил.

На глазах девушки проступили первые слезинки, голос задрожал.

— И Погром согласился. Андрея он забрал, а я смогла выбраться, видно хватило ему жертв, решил вот отпустить одну душу. Я тогда поранилась, меня в больницу в шоковом состоянии определили, все с расспросами заходили, а самый последний полицейский мне сказал, что это призрак был. Видимо знал что-то. У меня тоже не было сомнений, потому что парка этого не было больше, один пустырь остался. Ни школы, ни остатков от нее, ни-че-го, кроме рыхлой земли. А меня в больнице тогда проверили, и сказали, что сердце-то у меня в порядке полном, иначе не выдержала бы шока. Вот что значит не судьба.

Ксюша отчаянно выдохнула, и продолжила.

— Ничего там не строили, так и стоял этот пустырь оцепленный, а когда земля

проседать начала, там двоих мальчишек затянуло, после этого город закрыли, военных нагнали сюда, люди съезжать начали. Когда там земля обвалилась, и на оцепленном объекте настоящая бездна была, люди все побросали, даже продавать квартиры не стали, просто уехали. Пробки тогда несколько недель были на выезде, город опустел просто. Да и я, когда восемнадцать стукнуло, не думая уехала учиться и жить в Нижний Новгород, благо тетка там жила, родителей тоже зазывала, да те наотрез отказались родной город оставлять. И вот надо было мне позавчера сюда приехать! Навестить стариков!

Губы девушки сжались в тонкую трубочку, она зажмурилась, вытеснив еще несколько слезинок из глаз, и сжала кулаки, опустив голову.

— Я ведь тогда... — Ксюша начала всхлипывать, говорила обрывисто, — подумала, что не судьба мне тут сгинуть. Но теперь... ну не могла я подумать, что если он и вернется, то город весь накроет! Понадеялась, что военные выведут, а их перерезали, как скот!

— Но не тебя, — Андрей положил ладонь на оголенное плечо девушки, что она замерла, — до тебя он не добрался. И не доберется. Веришь?

— Нет, если честно, — всхлипнула Ксюша, предварительно осмотрев Андрея. Пича усмехнулась, так и не поворачиваясь. Не хотела видеть, как любимый прикасается к другой девушке.

— Я, конечно, за крутого не сойду, но кое-какой козырь в кармане все-таки имею, — горделиво выдал Андрей, закончив обрабатывать последнюю ссадину над левой бровью Ксюши, — на вот, возьми пластыри, прилепи где надо, а я вещей посмотрю каких.

Андрей встал с дивана, прошел мимо Пичи в комнату, та так и стояла у окна. Вздохнув, он все же прошел в комнату, пошарил в шкафу-купе, отобрал несколько штанов, джинс, кофт и футболок, после чего вернулся к Ксюше. Пока девушка наклеивала пластырь на рану на ноге, он положил стопку вещей рядом с ней.

— Вот, что-то из этого да подойдет на первое время, думаю.

— Спасибо, — сказала Ксюша, продолжая клеить пластыри, и мельком поглядывала на принесенные вещи.

Андрей вернулся к Пиче, и аккуратно обнял ее сзади.

— Ну, ты чего? — спросил Андрей, поцеловав девушку в шею, та не отреагировала, — как ты себя чувствуешь?

— Лучше, чем они, — Пича так и смотрела в окно, и только после ее речи Андрей додумался посмотреть туда же.

Там, во дворе он увидел несколько десятков людей, все в окровавленных, рваных одеждах. Они ходили как неприкаянные, сновали туда-сюда, многие прихрамывали, у кого-то отсутствовали головы, другие конечности. Вон там, у детских качелей полз мужчина в сером костюме. Полз, греб руками по земле, оставляя за собой кровавый след от внутренностей, что тянулись из разрезанного надвое туловища. Андрей округлил глаза, когда увидел несколько фигур, уходящих в стены домов. Потом он заметил, что эти люди проходили сквозь столбы, деревья и любые материальные предметы.

— Это то, что я думаю? — Андрей сглотнул, наблюдая за картиной, развернувшейся во дворе.

— Души тех, кого забрал Охотник, — ответила Пича.

Ксюша уже одетая в теплую кофту и лосины, которые неслабо выделяли ее широкие бедра и округлый зад, прихрамывая на левую ногу подошла к окну, встав рядом с Пичей, и пискнула, прикрыв ладонь рукой.

— Бедняги, — жалобно сказала Ксюша, — Погром их не отпускает. И не отпустит, как и всех нас.

Отстранившись от Пичи, Андрей прошел в середину зала, зажмурился, помассировал переносицу большим и указательным пальцем.

— Какие у нас шансы против Погрома? — Андрей обратился к фамильяру.

— Никаких, — отрезала Пича, — я тебя предупреждала, что здесь мы столкнемся с настоящим злом. Не с таким, к которому ты успел привыкнуть, на которое растрачивал меня.

— Я думал, ты про Арнольда говорила! — вспыхнул Андрей, вскинув руками.

— Я тоже так думала, — холодно отозвалась Пича, — один призрак держит в осаде целый город. Никто не может выйти, и войти, а его слепок из трех детей полчаса назад порубил сотню людей на улице, какие у нас могут быть шансы против него?

Андрей невольно согласился со словами Пичи, пока Ксюша ее рассматривала.

— Никаких, — задумчиво произнес Андрей.

— А как это, растрачивал тебя? — поинтересовалась Ксюша.

Пича резко повернулась к Ксюше, что та вздрогнула. Она посмотрела абсолютно черными глазами ей в душу.

— Не твое дело, — отрезала Пича.

— Поняла, — Ксюша прервала зрительный контакт, подняла руки и прошла мимо Андрея.

— Дети, — Андрей в озарении посмотрел сначала на Пичу, потом на Ксюшу, — точно, дети!

— Что... дети? — Ксюша уставилась на него. Пича тоже была озадачена.

— Ты же говорила, что он забрал в двадцатом году только детей, да?

— Ну? — подгоняла Ксюша.

— Ну а то, что таким сильным он стал благодаря ним. Благодаря тем, кого забрал только тогда. Получается, основную силу ему дают дети. Школьники, подростки, в общем, все малолетки, которых он смог забрать тогда, — Андрей быстро покивал, ожидая искру озарения в глазах Ксюши.

— И что ты предлагаешь? — Ксения покосилась на него, сложив руки на груди.

— Если мы освободим души из его парка, то у него не останется влияния. Чем меньше в парке детей, тем меньше у него сил, поняли? — Андрей переглянулся между Пичей и Ксюшей.

— Дети это лишь его предпочтение, — вмешалась Пича, — силу ему дают души. Но только те, которые как ты правильно заметил, находятся в парке. Правда, я не слышала о том, чтобы один призрак мог питаться энергией других душ, усиливая при этом свое влияние на окружающий мир. Если бы это было исполнимо по щелчку пальцев, призраки подобные Погрому давно похоронили бы планету. В теории ты прав, если в парке не останется душ, Погром потеряет свое влияние вне парка. Вот только как ты это себе представляешь?

Выслушав Пичу и обдумав ее слова, Андрей поджал губы, потупив взгляд.

— А вот об этом я не подумал, — парень почесал затылок, посмотрев на Пичу — у тебя нет идей?

— Даже если бы я была прежней, то не смогла сжечь столько душ. Другого способа вытащить сотню запертых душ из подобного места я, увы, не знаю, — Пича посмотрела на Андрея, слегка дернув плечами, но сразу задумалась, — но знаю того, кто сможет это сделать.

Андрей, и даже Ксюша посмотрели на фамильяра заинтересованным взглядом.

— А, ну да, вы же о нем не слышали. Древний, Египетский жрец Ванзес, брат Анубиса о котором не писалась ни одна легенда, который не заносился в историю Египта по понятным причинам. Даже после своей смерти он не утратил способности звать за собой неприкаянные души, указывать им место. Благодаря ему очистилось много проклятых мест, которые образовывались на местах кровопролитных сражений среди людей. Там, где не справлялись ни одни святые мощи с бушующими призраками, Ванзес проходил, усмирять беспокойных, звал их за собой и провожал в Чистилище, откуда душа уже попадала в положенное ей место. Раньше он действовал сам по себе, ведомый порывом, но, видимо, устал, и впал в спячку, если духи не лукавили, когда шептались. Такого, как Погром, он вряд ли сможет усмирить, но вывести души из парка, думаю, для него не составит труда.

Слушая рассказ Пичи, Андрей задумчиво наматывал волосы на палец над правым ухом.

— Вот как, у Анубиса еще и брат есть, вот диво, — хмыкнул Андрей, — хорошо, а как его призвать? Это возможно?

— Возможно-то возможно, — задумчиво произнесла Пича, — возможно, он даже выполнит просьбу, если сочтет ее уместной. Вот только исполнив просьбу, Ванзес заберет в качестве вознаграждения кусочек часть реального мира.

— Это как? — Андрей уставился на Пичу, — как это, заберет? А много?

— Легко и просто, — хмыкнула Пича, — древний дух не любит, когда его пробуждают, поэтому в утешение себе берет такую скромную награду. И после его визита будет в Вишнецке аномальная зона. Может, улица, а может и квартал. Все на его усмотрение. Будет что-то наподобие, — тут Пича сама задумалась, — может, знаете про Бермудский треугольник? Озеро Скелетов в Индии? Озеро Светлояр в Нижегородской области? Тоннель Лефортово в Москве?

Теперь уже и Ксюша вперилась в Пичу шокированным взглядом.

— Это дело рук Ванзеса!? — спросила Ксюша.

— Нет, это дело рук людей. Сам Ванзес не придет, и ничего не заберет по своей воле, так что выводы делайте сами, — пожала плечами Пича, — аномальные зоны разные по своему размеру, и если работа, для которой призвали жреца, будет сложная, то и награду он заберет соответствующую.

— Да хрен с ним, пусть хоть полгорода забирает, нам здесь не жить. Да и вряд ли после того, что здесь произошло, хоть кто-то останется. Нам надо выбраться отсюда, потому что вот этот пиздец, — Андрей указал на окно, ведущее во двор, — нам иначе не пережить. Как его призвать? — он повторил вопрос.

Пича не успела сказать и слово, как за дверью в квартиру раздались шорохи.

Андрей и Ксюша сразу дернулись, обернувшись к коридору.

— Бл..ть, — тихо выругался Андрей, — если сюда сейчас залезет какой-нибудь расчлененный призрак, мы отсюда сразу свалим.

Андрей вышел из зала в коридор, тихо направился к двери, прислушиваясь к звукам извне. Шорохи за дверью стихли, когда Андрей был все ближе. Он остановился в двух метрах от двери, тоже замер, следуя своему предчувствию.

Раздался грохот, Андрей поблагодарил свою интуицию, потому что входная дверь едва не вылетела от такого удара. Щепки от выломанного косяка множествами игл укололи лицо Андрея, лишь чудом не попав в глаза. Мотнув головой в сторону, он снова уставился на пустой проем.

Охотник за головами, сжимая в руке свой топор, тут же ступил на порог квартиры, замахнувшись на Андрея своим топором.

— БЛЯТЬ! — заорал Андрей, пригнувшись, и тут же выскочил из коридора, пробежав на кухню.

Озверелый исполин тут же рванул за Андреем. Ни Пича в зале, ни Ксюша его не интересовали. Он был взбешен до такой степени, что, не прекращая махал своим топором, разбивая им косяки, а так же стекла межкомнатных дверей.

Андрей рывком закрыл за собой дверь на кухню, Охотник тут же разбил стекло, и начал топором крошить дверное полотно на части.

— ПИЧА! Блять! Что за хуйня!? Почему он жив!? СУК-А-А-А!!! — Андрей кричал истерике, отстраняясь к окну кухни, — УБЕРИ ЕГО!

Пича выпустила когти, подорвавшись к Охотнику, что уже превратил дверь в кучу щепок, собираясь пробраться вперед, к своей жертве. Она хотела наброситься, но исполин среагировал молниеносно, наотмашь ударив рукой Пичу от себя. Удар такой силы отбросил фамильяра в стену, что с потолка посыпалась штукатурка.

— Ты сжег только две души, — Пича, морщась от боли, поднималась на ноги, — на третью меня уже не хватило.

— Блять, блять, блять! — Андрей отстранился к подоконнику, схватил с плиты чайник, и с размаху швырнул в Охотника.

Исполина такой жест не остановил, он прошел на кухню, готовясь расправиться с жертвой. Андрей вильнул влево, к холодильнику, и Охотник замахнулся топором, но парень вовремя пригнулся, и лезвие глубоко вонзилось в бытовую машину.

Рывок, с которым Охотник изначально хотел выдернуть топор, провалился. Этим и воспользовался Андрей, как ловкая змея проскочил под исполином, выскочив в зал. Сердце бешено колотилось, в висках стучало, дикий страх обуял все существо. Как его убить!? Как от него сбежать? Охотник везде найдет свою жертву.

Со второго раза, когда Андрей что-то шепнул Пиче, и она скрылась из вида, Охотник вытащил свой топор из холодильника. Исполин направился в зал, когда по лезвию его топора стекало прокисшее, густое молоко.

Андрей прошел к окну в зале, встретив назойливого, молчаливого гостя.

— Давай, сука, вот он я, — прошептал Андрей, а сам едва держался, чтобы не наложить в штаны.

Охотник за головами замахнулся, чтобы нанести удар, и пошел на Андрея, как танк, не замечая никаких препятствий.

В последний момент, когда он готов был ударить, Андрей вскрикнул.

— Тебе голова нужна!? Твоя?

Вознеся топор, Охотник замер в жалком метре от парня, словно в недоумении.

За несколько секунд он успел заметить, что истекшая кровью рубашка исполина была местами истлевшей, как и его плащ, а две ручки, которые раньше дружно держали топор, бесхозно висели. Грудь Охотника тяжело вздымалась от ярости, но вопрос Андрея словно заставил неприкаянную душу в теле этого исполина задуматься.

— Я знаю, где твоя голова, — Андрей поднял руки, показывая свою незащищенность, — мы вернем тебе ее.

Охотник уже готовился опустить топор, но Андрей, мельком глянув ему за спину, ухмыльнулся.

— Но тебе придется подождать.

На этих словах он отскочил в сторону, а сзади Охотника в спину с ноги ударила Пича, заставив его податься вперед, и выронить топор.

— Уходи! — выпалила Пича, когда Охотник поднимался на ноги, явно не обрадованный такой подставе.

Андрей добежал до проема, что вел в коридор, но остановился, посмотрев на Пичу.

— А ты!?

— Я задержу его, — выдохнула Пича, — насколько смогу. Если он убьет меня, ты больше не будешь магнитом для нечисти. А чтобы Ванзеса призвать, вьюнок нужен, полынь и корень мандрагоры. Думаю, местная девка сообразит, где это достать.

— Пича! Чтобы я больше не слышал такого! — выпалил Андрей, — уходим!

Но фамильяр на этот раз не отреагировал, не подчинился.

Когда исполин поднялся на ноги, Андрей уже собирался закричать на Пичу, чтобы, не медля шла за ним, но в этот момент стекло за Охотником звонко разбилось, что заставило парня оцепенеть.

Две когтистые лапы легли на плечи Охотника, и рывком выволокли его из квартиры, по итогу швырнув в сторону. Андрей до предела округлил глаза, Пича тоже была озадачена, смотря на разбитое стекло и на Охотника, что лежал в десятке метров от дома.

Не успел исполин подняться, как на него прыгнуло то самое существо, от которого Пича его скрывала в лесу. Взмах когтистой лапой рассек грудную клетку Охотнику, изнутри раздался надрывистый, детский стон, а затем крик.

Охотник взмахнул рукой, ударив наотмашь нападавшего, но тот, будучи отброшенным, расправил крылья, погасив силу удара, и плавно приземлился в нескольких метрах от Охотника.

Как только исполин поднялся на ноги, эта крылатая тварь направилась в его сторону, и они сцепились в ожесточенной схватке, не обращая внимания на бродившие по двору призраки.

Андрей медленно подошел к Пиче, смотря на это сражение. Крылатый монстр уверенно кромсал исполина своими острейшими когтями, но иногда серьезно получал от Охотника. В один момент исполин схватил монстра за грудки, и перекинул через себя, смяв крышу бесхозно стоящей машины.

— Одна нечисть с другой бьется, сюр какой-то! Что тут блять происходит! — возмущенно возгласил Андрей.

В это время из комнаты тихонько вышла прятавшаяся до этого Ксюша, уставившись на драку Охотника за головами и неведомого ей до этого существа.

— Это еще кто? — Ксюша с трудом сглотнула.

— Этот? Человек Арнольда, судя по всему, — Андрей скривил губы, наблюдая за сражением. Заметив вопросительный взгляд Ксюши, он отмахнулся, — долго рассказывать.

Битва могла продолжаться еще долго, но, в конце концов, монстр сделал взмах рукой, когтистой лапой отсек руку исполину, и уже в раже не мог остановиться. Он кромсал Охотника что было сил, от его когтей разлетались куски плоти, брызгала кровь.

Этот порыв был самым суровым, потому что монстр в прямом смысле разорвал исполина на части, не оставив ему возможности как-то действовать дальше. Монстр тяжело дышал, нависая над кучей разорванной плоти, которая раньше была Охотником за головами.

Монстр стоял неподвижно ровно до тех пор, пока не услышал скрип подъездной двери.

Он тут же развернулся, взмахнул крыльями и приземлился прямо напротив Андрея, что пытался тихонько свалить.

Монстр схватил Андрея за грудки, вперившись пустыми бельмами ему прямо в душу.

— Что ж ты мальчик, на фамильяра понадеялся, да и он тебе не помог? Я говорил, что найду тебя-я-я! У-ха-ха-ха! — монстр захохотал, и с размаху ударил Андрея промеж глаз, да с такой силой, что тот сразу лишился сознания.

Монстр отпустил Андрея, дождался, пока тот рухнет на землю, и распустил крылья. Он обхватил его когтистыми пальцами ног, и взмахнул крыльями, устремившись со двора восвояси.

Из подъезда тут же выбежали встревоженные девушки.

— К-куда он его!? — волнительно спросила Ксюша.

Осмотревшись по сторонам, Пича посмотрела на Ксению.

— Не твое дело. Иди в квартиру, если хочешь жить, — отрезала Пича, и в мгновение обратилась черным вороном, что вспарил над землей, направившись за крылатым монстром.

Ксения чертыхнулась, но, как только Пича взмыла в воздух, девушка в шоке осмотрелась во дворе. Больше она не видела ни одного призрака. Лишь тихий, безмятежный двор, посреди которого были разбросаны останки Охотника за головами. Ксюша тут же наострилась, боковым зрением заметив шевеление среди разорванной кучи плоти и одежды. Она округлила глаза, когда увидела, как шевелится его отрубленная кисть. Конечность поднялась на пяти пальцах, покрутилась на месте, словно осматриваясь, и быстро засеменяла в сторону Ксюши. Девушка завизжала и, как ошпаренная забежала в подъезд.

ЧАСТЬ 4. ПРИЗРАЧНЫЙ ШАБАШ. ПОГРОМ ПРОТИВ АРНОЛЬДА. Глава 7

На втором этаже она нашла незапертую квартиру, куда и вскочила, плотно заперев за собой дверь. Убедившись, что в квартире нет ни живых, ни мертвых, Ксюша проверила окна — заперты. Вот только не могло радовать то, что в Вишнецке становилось все холоднее.

— Девятнадцать градусов утром было, — возмутилась Ксения, смотря на термометр, приклеенный к окну снаружи. Его отметка опустилась чуть ниже шести градусов.

Продрогнув всем телом, она ушла на кухню, и была явно рада тому, что газ в конфорках есть. Значит, в доме кто-то еще живет, раз не отключают. Она порылась в шкафах, нашла зажигалку с длинным носиком, и зажгла газ в духовке, а так же все конфорки.

Уже через десяток минут девушка расслабилась, сидя у плиты, и уже медленно потирала свои плечи. На кухне стало очень тепло, и уходить отсюда уже никак не хотелось. Ксюша тоскливо поглядывала в окно, сидя у газовой плиты. Она вспоминала образ Андрея, и стало даже как-то обидно за его положение. Ее он ведь спас от смерти, а самого утащили невесть куда, и помочь ему девушка никак не может. Остается надежда только на странную Пичу с черными глазами, которая каким-то необъяснимым образом может принимать облик ворона. А судя по тому, что у них отношения, как Ксюша могла заметить, то она точно не даст ему пропасть.

— Эх-х... — выдохнула Ксюша, думая про их отношения.

А у самой отношения не складывались особо после гибели Андрея. Были, конечно, кавалеры, да надолго не задерживались, считая Ксюшу странной. Ну, еще бы. Пережившие такое наверняка сходят с ума, а тут всего лишь девчонка нервная немного, да пугливая. С кем не бывает?

Вспоминала и про Андрея, который ради нее сгинул в том проклятом парке. Вспоминала его улыбки, его прикосновения к себе, как они гуляли, держась за руки, как целовались в укромных уголках. И как вместе прошли испытание ужасом в парке.

В раздумьях она даже не поняла, что произошло, и лишь через мгновение закричала от острой боли, когда ее ногу пронзил осколок стекла. Она рефлекторно дернула ногой, пнув в сторону ту самую кисть Охотника, что она врезалась в холодильник. Не удержавшись на стуле, Ксюша свалилась, ударившись лбом о подоконник. Ссадина дала о себе знать, разразившись дикой болью.

Увидев поднимающуюся на пальцы кисть, Ксюша завизжала от ужаса, забыв про осколок, торчащий из ноги. Почувствовав жар от дверцы, она поморщилась, а когда рука засеменила в ее сторону, она сорвалась. Зайдясь в крике, она схватила эту кисть, распахнула дверцу духовки, швырнула туда прониру, тут же захлопнув за собой духовку, и прижала плечом. Рука начала неистово бросаться из стороны в сторону, а потом билась в дверцу духовки с такой силой, что та немного приоткрывалась, а Ксюша пошатывалась.

— СДОХНИ ТАМ! Сдохни, сука! Сдохни! — вопила Ксюша, истекая кровью, а в духовке слышалось шипение.

При очередном ударе, из духовки пахло паленой плотью. Кисть Охотника зажаривалась жариво, не прекращая попыток вырваться, но каждая последующая попытка была все слабее и слабее. Обратив внимание на свою ногу, что напомнила о себе дикой болью, Ксюша сгрэбла с подоконника полотенце, рывком в крике вытащила осколок, и

крепко прижала тряпку к истекающей кровью ране.

В конце концов, удары прекратились, и Ксюша аккуратно заглянула в духовку. Зажаренная рука за дверцей больше не шевелилась, неестественно скрючившись, но девушка не могла пересилить себя, чтобы отстраниться.

«Москва»

После переговоров с Канадскими коллегами, а так же инцидента, который произошел на военном объекте Вишнецк-2, полковник ФСБ Сергей Никитин сразу же отправился в Москву. Все силы и средства были брошены на новую экипировку для вооруженных сил. Крайне повезло, что никто из тех, кто летел одним эконом классом с агентом Эттиным, не покидал пределы Москвы. Все нашлись быстро, были оперативно доставлены на допрос в участок, где присутствовал лично Никитин, и осматривал всех задержанных в треснутых, трофейных очках. Как только полковник убеждался, что человек нормальный, задавал пару наводящих вопросов для отвода глаз, мол ничего подозрительного не видели в самолете. После короткого расспроса задержанных отпускали.

К ночи весь список был тщательно проверен, кроме одного пассажира.

В кабинет допроса к полковнику завели в драбадан пьяного мужчину двое вооруженных полицейских в костюмах химзащиты. Они сразу закрыли за собой дверь, оставив Никитина, у которого за спиной так же стояли два вооруженных человека в специальных костюмах. Мужчина, красный не то от злости, не то от количества выпитого, ругался на местные власти. Он был одет в серые, свободные штаны, футболку и кожаную куртку, которую видимо наспех на него накинули при задержании.

— Совсем что ли ахренели, и-к... — возмущался он, покачиваясь на месте, — только прилетел, сразу скрутили, ик... из дома вытащили, суки!

— Это вынужденное мероприятие, лично вы тут не причем. Дело в самолете, в котором вы летели, Алексей м-м-м... Васильевич, правильно?

— Ну, да, правильно, — пробубнил мужчина, — че надо?

— Я полковник ФСБ, Никитин Сергей Валерьевич, мне нужно вам задать несколько вопросов, после чего вы будете свободны.

— Валяйте, и отвалите от меня нах, — покачиваясь, Алексей прошел лишь несколько шагов, и повернулся вправо, опустившись на четвереньки, где его обильно вырвало, — бля-я-я...

Полковник поморщился, но потом насторожился, заметив кровь в рвоте.

Закончив, Алексей завалился набок и, не выдержав опьянения, отрубился прямо на полу.

Никитин встал со своего места, потому что кое-что заметил. Несмотря на отвращение, он присел на корточки, разглядев в рвотных массах с кровью два белых щупальца. Они еле возились, в них была отчетливо видна слабость.

— Твою мать! — выругался полковник, раздавив ногой два щупальца. Они тихо пискнули, замерев окончательно, — в больницу его быстро, в изолированную палату, на промывку желудка и обследование!

Приказы полковника ФСБ обсуждать было не принято, поэтому двое мужчин взяли пьянчугу, понесли на выход из комнаты допроса.

— Ну и ну, — полковник отрицательно помотал головой, после чего покинул комнату, и составил компанию в сопровождении последнего пассажира до больницы.

Скорая помощь приехала быстро, все же люди сверху дали команду, а значит, медлить

нельзя. Алексея доставили в больницу, и при полковнике сделали все необходимые процедуры. Прокапали, промыли желудок, и в общей массе всех нечистот со спиртом и кровью, которые покинули его организм, полковник увидел еще одно еле живое щупальце. Его вмешательство не потребовалось, щупальце через несколько минут погибло без физической помощи. Врачи же ничего такого не видели, и явно были озадачены таким интересом к простому пьяному мужчине. После промывки желудка врачи констатировали внутреннее кровотечение в трех местах.

Полковник покинул палату на полчаса, а после, когда вернулся, задал врачам вопрос.

— Как он, Виктор Степанович?

— Сейчас все показатели в норме, быстро оправится. Непонятно внутреннее кровотечение, которое так же остановилось. Но что-то он серьезно перепил, боюсь, если бы не такое быстрое реагирование, то он бы скорострительно скончался, — констатировал главный врач, Виктор Степанович, которого Никитин лично попросил участвовать.

— Понял. Оставьте его до утра, завтра вернусь, — сказал полковник.

Как и обещал, он вернулся следующим утром, встретил главврача, и с ним сразу же направился в палату. Алексей очнулся, поэтому полковник попросил врача остаться за дверью, а сам прошел в палату.

— Кто? Кто вы? Где я? Что случилось? — Алексей пусть и был слаб, но все равно начал расспросы.

— Вас вчера задержали в рамках военного мероприятия, и не зря. Вы провели ночь в больнице, вас скоро отпустят, не переживайте. Лучше ответьте мне на несколько вопросов. Я, если помните, полковник ФСБ, Сергей Никитин.

Полковник достал удостоверение, и показал Алексею в развернутом виде.

— Да, спрашивайте. Блин, как же хреново...

— Понимаю. Вы летели из Канады в Москву, летали на неделю в Торонто навещать сына, верно? — спросил полковник. Мужчина ответил утвердительно, — кто рядом с вами сидел?

— Да я откуда помню, мне не до того было, я расслабился в самолете, водочки с собой взял, — буркнул Алексей, — тип какой-то, газету постоянно читал, а-а-а, Иваном вроде представился, но не мне. Агент какой-то там был, смутно помню. Они потом разболтались, а мне уже хватило, да я уснул до конца полета. Больше их не видел.

— Хорошо. Что потом в течение дня было? — уже более заинтересованно спросил Никитин.

— Да ничего особенного, домой вернулся, друга позвал выпить, — на этих словах Алексея полковник напрягся, — пока ждал его, до вечера еще пузырь угомонил, пить хотелось жутко, зуд какой-то был непонятный. Хотел пойти в магазин, догоняться, и тут друг пришел. Ну, я подумал, что он пришел, а меня прям с порога ваши и скрутили, похоже. Потом... а потом и не помню ничего.

— Спасибо за информацию, Алексей Андреевич. Более не задерживаю. Врач тебя осмотрит сейчас, и можешь валить на все четыре стороны, — улыбнулся полковник, и вышел из палаты.

В своей машине он набрал номер знакомого.

— Здравствуй, Френсис, — не снимая улыбки с лица, поздоровался Никитин.

«Млять, Серега, только отдохнуть прилег» — буркнул Гемини в трубку, — «что-то серьезное?»

— Враг вот в отличие от тебя не спит, — ответил Никитин, — а то, серьезное. По пустякам не стал бы беспокоить. В общем, проверил всех лично, кто в одном классе летел с Эттиным вашим. Повезло, что из Москвы никто не укатил.

«О, ну и чего? Все в порядке?» — спросил Гемини уже бодрее.

— Одного успели зацепить, но и тут удача на нашу сторону встала. С ними на одном ряду, у окна один сидел. Видимо, через Ивана на него дрянь и перекинулась. Да только интересно получилось, когда к вечеру его привезли, пьян он был в лохмотья. В комнате допроса его и вырвало, да с двумя этими щупальцами. В больнице промывку сделали, еще одно щупальце извлекли, прокапали алкоголика этого. Я вот только сейчас от него, все с ним нормально, изменений нет. А интересно то, что пить он начал в самолете. Но стоило только ему выbleвать их, как сдохли сразу, паразиты.

«Вот это дела-а-а» — протянул Гемини, — «то есть, он, сам того не зная, отравил паразитов? Есть у меня мысль, что начинают они с желудка, потому что мой агент, Лейн который, тоже попал под раздачу. Думаю, я его или спасу, или пристрелю, другого варианта не было. Ну, я недолго думая, поймал его, да два пальца в рот по самую глотку. Три щупальца вышли, и все. До сих пор целехонек, не жалуется.

— Верно, с желудка начинают, у алкоголика нашего как раз в трех местах кровотечение было. Видимо, в некоторых случаях водка наша Русская не так уж и вредна, — хмыкнул полковник.

— Верно подмечено, Серега. Спасибо за информацию, буду на чеку, — поблагодарил Френсис, вскоре положив трубку.

Не успел полковник убрать телефон, как он раздался тревожной трелью.

— Да, Потапов, слушаю?

«Товарищ полковник, вас генерал-майор в отделе ждет, говорит дело срочное»

— Что еще такое? — Никитин уже завел двигатель.

«Не могу знать, в подробности не посвящал» — раздался голос капитана.

— Еду, — полковник положил трубку, тяжело выдохнул, и нажал педаль газа.

В самом отделе полковник не медлил, сразу же явился к генерал-майору, постучав в его кабинет.

— Входите, не заперто.

Полковник открыл дверь, прошел в кабинет, за столом с задумчивым видом сидел мужчина в возрасте. Острая щетина покрывала обеспокоенное лицо, черные волосы были коротко подстрижены, но все равно седина выделялась. Он был в белой рубашке с закатанными рукавами, и в одной руке держал ручку, с которой не сводил хмурого взгляда.

Полковник козырнул, на что мужчина отмахнулся.

— Садись, Серега, не до этого.

— Прибыл сразу же по первому звонку, Валентин Афанасиевич, — отчеканил полковник.

— Знаю, Никитин. Сразу к делу, — генерал-майор расправил плечи, размял шею, — в общем, не успел ты из Вишнеца вернуться, как там произошло ЧП.

— В каком смысле? Я был на базе Вишнецк-2, в самом городе только проездом. В рапорте я все указал. Что там произошло? — полковник напрягся.

— Рапорт твой я читал, довольно интересно все получилось, но это потом обсудим. Два часа назад Вишнецк перестал выходить на связь, полностью. Ни один КПП не отвечает, ни

Обвал, ни штаб. Потапов вертолет отправил, да вертушку чуть не угробили.

Полковник сглотнул, внимательно слушая Валентина.

— Спуститься вертолет не смог, как утверждал пилот, на что-то сел прямо в воздухе. Да так сел, что чуть лыжи там не потерял. Съёмка все подтвердила, вертолет опуститься не может, один смельчак даже спрыгнул, походил по воздуху, ебтвоймать, и обратно залез. Ничего, на губе посидит, подумает о своем поведении. К первому КПП отряд стянули, а там, блять, куча трупов! Да УАЗ, выехавший по вызову, нашли. Водила мертв, УАЗ напололам, как ножом. Дальше бойцы пройти не смогли, преграда там невидимая. В общем, не знаю, как это растолковать грамотнее, и как с Грозовым это связано, но город, блять, под сраным куполом, а вместо провала этот сучий парк снова стоит! В город ни войти, ни выйти из него! Бойцы на других КПП перепуганы все, из города пробка тянется, гражданские с ума сходят, но выехать никто не может. Видеть то их видят, да только не слышат ни они нас, ни мы их. Пули не берут, гранаты тоже. Мысли есть, полковник?

Никитин серьезно задумался над информацией, которую ему предоставили.

— Скорее всего, аномалия была вызвана Обвалом, — ответил Никитин, — разрешите взять дело под личный контроль?

— Разрешаю, ты у меня с чертовщиной всякой давно сталкиваешься, Сергей. У тебя на все про все ровно сутки. Если завтра к этому времени купол так и будет цел, я согласую с главнокомандующим применение ракет Кроатон.

Услышав название оружия, полковник напрягся.

— Посмотрим, как он выстоит, — отрезал генерал-майор, — все жертвы под нашу ответственность, понял?

— Понял, Валентин Афанасиевич. Разрешите идти?

— Дело у тебя на столе, не задерживаю, — ответил генерал-майор. Когда полковник был уже у двери, Валентин окликнул его, — не доводи до крайней точки, Серега. Не подведи.

Полковник понимающе кивнул, покинув кабинет.

Пройдя в свой более скромный кабинет, Никитин сразу заметил папку, которая была поверх другой кипы бумаг на столе.

Полностью изучив дело, Никитин обратил внимание на ту деталь, которую не сказал ему генерал-майор.

Все трупы были обескровлены. До единого.

Полковник, закрыв папку, тут же нажал на кнопку стационарного телефона.

— Потапов, ко мне в кабинет.

«Есть, товарищ полковник» — раздался ответ.

Через несколько минут в дверь постучали.

— Проходи, не заперто.

В кабинет прошел среднего роста мужчина тридцати лет. Короткая стрижка черных волос, строгий и напористый взгляд.

Капитан козырнул, но полковник так же отмахнулся, указывая на стул.

— Садись, не до этого сейчас. Вот, — Никитин передал папку капитану, — ознакомься у себя, и за дело.

Капитан принял папку, и покинул кабинет Никитина, но вернулся уже через полчаса.

— Изучил дело? — спросил Никитин.

— Так точно, товарищ полковник, — ответил Потапов.

— Времени нет, собирай людей и быстро к Вишнецку, за транспорт я уже договорился.

Если до завтра с этим куполом не разберемся, этот город с землей сравняют.

Полковник встал со своего места, направившись к выходу вслед за капитаном.

— Товарищ полковник, а вы тоже... ну, поедете?

— Давай на выход, Потапов, меньше вопросов!

— Так точно, — ответил капитан, покинув кабинет.

ЧАСТЬ 4. ПРИЗРАЧНЫЙ ШАБАШ. ПОГРОМ ПРОТИВ АРНОЛЬДА. Глава 8

«Вишнецк»

Андрей попытался приоткрыть глаза, с первого раза не получилось. Голова гудела, сознание упорно отказывалось возвращаться. Затекшие запястья отзывались белым шумом во всех руках.

Открыв глаза, Андрей обнаружил себя на темном, холодном складе. Он сидел на стуле с завязанными за спиной руками, а сам опирался затылком на балку стеллажа.

— Твою мать... — тихо откашлялся Андрей, осмотревшись по сторонам, — где я?

Андрей увидел того самого монстра, что вышел в его поле зрения. Он прошагал вперед, повернув голову в сторону Андрея, но ничего не говорил.

— Что вам от меня надо!? Кто вы такие? — выпалил Андрей, на что монстр склонил голову чуть набок, — говори уже!

— Хозяин с тобой поговорит, — ответил монстр.

— Х...хозяин? — сглотнул Андрей, поерзав на стуле.

На складе стало заметно холоднее. Не из-за барьера, которым накрыт город, вовсе нет. У Андрея заледенела душа, когда он услышал вдали склада тяжелые шаги, по мере приближения которых практически пустые стеллажи, располагающиеся рядами на складе, начали пошатываться от размеренных, но тяжелых шагов.

Шаги приближались, где-то со стеллажа упала пустая бутылка, разбившись о бетонный пол. В воздухе витало напряжение и страх, который исходил, возможно, не только от Андрея. Страх, который заставил его опустить взгляд, когда из-за ряда стеллажей показалась фигура. Он не успел приметить, какого она была роста. Может, три метра, а может и больше.

Шаги были слышны еще ближе, разносились по бетонному полу. Тело Андрея вибрировало от этих тяжелых, уверенных шагов. Он не стал закрывать глаза, хотя очень хотелось. В один момент он решил, что лучше посмотреть страху в глаза. Но не сразу, можно начать с ног.

Немного подняв голову, Андрей даже не понял, как эта фигура подошла, остановившись на расстоянии пяти метров. Он увидел ноги, крепкие, огромные, мощные ноги, размер стопы у которых был минимум пятьдесят пятый. Серая кожа на ногах была местами изорвана, за ней проглядывались натянутые как струны сухожилия. Выше колен были обрывки болотного цвета штанов, которые служили шортами и с трудом держались на широкой талии монстра, ибо практически изорванный, армейский ремень был тому подтверждением. А ноги от колен до бедер были едва ли не как туловище Андрея, как он успел заметить.

Туловище выглядело крепким, упитанным, хоть и за рваной, серой кожей то и дело просматривалась толща плоти, которая в таком свете походила больше на броню. Длинные, такие же мощные и крепкие руки заканчивались острыми, как бритва когтями, и были смиренно опущены вниз. За спиной его были сложены крылья, каждое из которых, наверное, было больше того монстра, что стоял неподалеку. Да что этот монстр? Теперь в сравнении с этим существом он выглядел сухоньким старичком, которого слегка стукни, а тот глядишь и рассыплется.

Андрей поднял взгляд выше, остановившись на лице существа. Абсолютно лысая голова, на которой просматривался шрам в виде пятиконечной звезды. Широкий рот, разрезанный

чуть дальше по углам губ, зловеще скалился гнилыми зубами. Нос был практически впалый, обтянутый серой кожей, но не отсутствовал, как у его жалкого прототипа. Местами лицо было изрезано, будто им самим. Над отсутствующими бровями и под нижними веками были на совесть вбиты стальные скобы, которые держали веки, не давая им закрыться. Этими пустыми бельмами вместо глаз оно пристально смотрело на Андрея, прямо ему в душу.

И Андрей сглотнул в очередной раз ком в горле, прекрасно осознавая одну вещь:

Перед ним не кто иной, как Арнольд Лич собственной персоной...

Андрей изначально планировал разразиться бурной тирадой, когда увидит этого самого хозяина. Но теперь, смотря на Арнольда, он будто язык проглотил. Зато начал говорить Лич.

— Зачем ты привел смертного? — Арнольд заговорил тяжелым, гортанным басом, указав когтистой рукой на Андрея.

— Это-о не простой смертный, — воскликнул монстр, — к нему привязан дух фамильяра! Он и скрыл его от меня, когда мы пришли сюда-а.

Арнольд сделал еще пару шагов в сторону Андрея, когда тот чуть ли не сжимался от ужаса, который наводил на него облик Лича.

— Я не вижу рядом с ним фамильяра, — голос Арнольда приобрел недовольные ноты, — а вот его вижу.

— Фамильяр, он... он был там, но за ним, наверное, не пошел, — голос монстра стал вкрадчивым, в нем читалась подавляемая паника.

Панику стало бессмысленно скрывать, когда Арнольд протянул руку в сторону монстра, схватил его за горло, и поднял в воздух как кукурузную палочку.

— Ты тратишь мое время, Аристарх. Если ты не забыл, каждая минута здесь важна, зачем мне этот примитивный червяк!? — голос Арнольда был уже раздраженный, когда он сжимал горло монстра под испуганный, и одновременно шокированный взгляд Андрея.

— Я... фамильяр был! Он, — монстр, названный Аристахром хрипел, брыкаясь в титанической хватке Арнольда, но никто, попавший в эту хватку, не освободится просто так. Либо по воле Лича, либо мертвым, — во-о-т он!

Аристарх указал рукой в сторону, куда Лич медленно повернулся. По складу летел черный ворон, надвигаясь на них как маленькая, но грозовая туча.

Проявив интерес к ворону, Арнольд отпустил Аристарха. Монстр свалился на пол и, кряхтя, как побитая собака отползал в сторону.

Ворон, тем временем, спикировал на плечо Андрея, и злобно зашипел на Арнольда, крепко цепляясь когтистыми лапами за куртку. Лич никак не отреагировал, сделав шаг ближе к парню, и тогда птица обратилась черноглазой девушкой, что встала между Арнольдом и Андреем, защищая своего хозяина. Она выпустила длинные когти из пальцев, готовясь замахнуть.

— Пича, не надо! Не вздумай! — выпалил Андрей, ерзая на стуле и дергая руками, что были связаны за спиной.

Арнольд сделал еще один шаг, Пича восприняла это, как нападение, и первая бросилась на него.

Лич среагировал быстро, от себя ударив Пичу. Удар выглядел ленивым, но девушку точно смел ураган, она отлетела на десяток метров в сторону, собрав своим телом несколько стеллажей, с тихим писксом рухнув где-то под одним из них.

— ПИЧА! — закричал Андрей, резко дернувшись на стуле.

Арнольд подошел практически вплотную к Андрею.

— Они все равно бесполезны, только отнимают время. Ты так и не ответил, Аристарх, зачем они сюда пришли. Может, напоследок я узнаю это от тебя лично? — Арнольд приставил острые когти к шее Андрея.

— Я пришел убить тебя! — выпалил Андрей.

Арнольд на несколько мгновений замер, и зашелся в жутком хохоте. Уже через несколько секунд он вновь держал когти у шеи парня, а сам навис над ним.

— Убить? Уха-ха-ха! Меня? Ты даже не представляешь, кто я такой, и с кем ты связался, мальчишка. Каким образом ты собрался убить меня-я!? — Арнольд свирепел, а из его пасти потекла кровь, которую он начал смаковать, — с помощью своего фамильяра? Что ж, я тебя расстрою, этого будет ничтожно мало! Много кто пытался меня убить, да вот не получилось!

— Смог бы, — выдавил из себя Андрей, стараясь отстранить голову подальше, — если бы Погром не влез! Не его ли детище твой Аристарх недавно завалил!?

Арнольд снова замер, но кожа на его лбу слегка приподнялась, местами натянулась из-за скоб.

Лич повернул голову на монстра, то сразу же заговорил.

— Да, мне пришлось разобраться с кровожадным существом, прежде чем добраться до мальчишки. Простите, что не сказал сразу.

— Кто такой Погром? — Лич склонил голову чуть набок.

— Призрак, который весь город под куполом закрыл. Всех убить собирается, насколько я понял, — ответил Андрей, заметив Пичу, что выходила вся пыльная из-за стеллажей, — не трогай ее, пожалуйста!

Арнольд медленно отстранил когти от шеи Андрея, вытянувшись во весь рост.

— Аристарх, ты пока свободен, — сказал Арнольд.

Монстр без промедлений удалился, шмыгнув за стеллажи.

— Что тебе еще известно? — спросил Арнольд, когда к Андрею подошла Пича, и оперлась на его плечо.

— Как лишить его силы. Если выгнать все души из его парка, то он потеряет свое влияние, — ответил Андрей, — только кажется мне, что он тоже собирается воспользоваться помощью Ванзеса.

Услышав это, Пича округлила глаза, уставившись на Андрея.

— Если он воспользуется его помощью, то загонит вообще все души этого города в парк, — сглотнула Пича, — тогда его уже будет не остановить.

— Отпусти ее, слышишь? Пусть соберет нужные травы, и может, мы успеем призвать Ванзеса быстрее, — тяжело выдохнул Андрей, с надеждой смотря на Арнольда, — пожалуйста!

Выслушав парня, Арнольд сделал резкий жест головой в сторону.

— Давай, Пича, быстрее! Только успевай! Не переживай за меня, и будь осторожна, прошу, — с тревогой закончил Андрей, а Пича, задумавшись на несколько секунд, обратилась вороном, стремительно покинув склад.

Арнольд не видел смысла препятствовать, и прекрасно понимал, что эти двое точно не смогут как-то ему навредить, тем более при помощи каких-то трав. Он знал, о чем они говорят, и кто такой Погром. Он прекрасно знал это, и кое-что еще.

Теперь у него больше преобладал интерес, что же этот парнишка с фамильяром планируют против Погрома.

— Так и будешь держать меня здесь связанным? Видишь в этом смысл? — спросил

Андрей.

— Как и не вижу смысла в обратном, — Арнольд отошел в сторону, погрузившись в размышления.

— Как скажешь, — Андрей сплюнул в сторону, покосившись на Арнольда, — только учти, что лучше поторопиться. Погром на месте стоять не будет.

В одном из дворов Вишнеца у дома в палисаднике бродил парень. Тщательно осматривал растущую траву, но пока не находил то, что ему нужно. У Вити на поясе был тканевый мешочек, частично наполненный травами, часть которых выглядывала наружу. Конец сентября, растительность еще не до конца увяла, что было большим плюсом. Палисадник был большой, и Витя так был увлечен поиском искомой травы, что не заметил, как на дерево недалеко от него приземлился черный ворон.

Бросив взгляд на маленький куст травы, Витя улыбнулся.

— Вот она, родимая, — Витя опустил на корточки, потянувшись к траве.

Но он не сорвал ее. Зато ворона, который сидел на ветке дерева, в мгновение ока опутало хищное щупальце, сбросив с ветки на траву. Птица брыкалась и шипела, но щупальце крепко сковало ее.

Витя подошел к черной птице, и наклонился, схватив ее. Щупальце с ворона вросло в указательный палец парня.

— Вот она, родимая, — улыбнулся парень, приблизив брыкающуюся, напуганную птицу к своему лицу, — попалась, гадина крылатая.

Пича издала тревожное карканье, изо всех сил пытаясь освободиться, но хватка парня была сильнее. Почувствовав, как она собирается изменить форму, Витя, держа птицу в руках, выпустил из каждого пальца по щупальцу, что плотно обвили ее тельце.

— О, а вот и она, — Витя наконец заметил искомую траву, наклонился и сорвал свободной рукой, убрав пучок в мешочек на поясе.

Он вышел из палисадника, и посмотрел на напуганную птицу.

— Я вот все думаю, сейчас тебе крылышки выкрутить, пакость маленькая, или подождать немного? — ухмыльнулся Витя, — но не до тебя сейчас.

Витя пошел на выход из двора, намереваясь идти сразу к бабке, но брыкания Пичи и ее перепуганный взгляд постепенно выводили парня.

— Сука, еще раз дернись, — Витя второй рукой схватил один палец на лапе, и рывком сломал его, загнув, — я тебя тварь всю перелломаю!

Птица громко закричала, продолжая брыкаться, но не стала рисковать, замерев. Лишь учащенное дыхание и приоткрытый клюв нервной птицы говорили о том, что она еще жива.

— Так-то лучше, умница, — Витя свободной рукой погладил Пичу по голове, но она отвернула голову.

Витя так увлекся птицей, что на жалкие мгновения потерял бдительность, за что и поплатился. Сзади в него с огромной скоростью врезалось нечто громоздкое и тяжелое, снеся его с ног. Витя еще несколько раз перекатился по асфальту, но птицу держал крепко, да и щупальца не упустили бы добычу.

Парень быстро подорвался на ноги, увидев довольно знакомое лицо.

— Ариста-арх, — Витя приветливо улыбнулся, смотря на крылатого монстра, — как ты быстро вымахал, однако. А удирал от меня совсем маленьким и хилым.

Аристарх наострил когтистые руки, и пошел прямо на парня.

— Ничего, я исправлю это маленькое недоразумение в виде тебя, — у монстра изо рта потекла кровь, показывая его озлобленность, — а вот птичку придется вернуть.

— Эту что ли? — Витя свободной рукой указал на Пичу, — разве что по частям.

Видя напор Аристарха, Витя насторожился, но решил воспользоваться козырем в своей руке.

— Сбавь обороты, дружище, — Витя схватил Пичу за голову, — или я ей сейчас башку сверну. Поверь, мне насрать на нее, мне ее хозяин нужен.

Аристарх сделал еще несколько шагов, но остановился, роняя с подбородка на холодный асфальт капли крови.

— Ее хозяин у меня. Предлагаю обмен, но придется прогуляться, — более спокойным тоном сказал Аристарх.

— Ну, не-е-е, так не пойдет. Приведите засранца к парку, там все и сделаем, сойдет? — ухмыльнулся Витя.

Аристарх стоял неподвижно, размышлял, но в один момент резко выпустил крыло, замахнувшись им. Три острых шипа из его крыла устремились в парня, что ему пришлось резко отпустить голову птицы. Щупальца, вырвавшиеся из его пальцев, остановили два шипа, но третий достиг цели, вонзившись в плечо парня, что он вскрикнул от боли. Аристарх тут же взмахнул вторым крылом, и парню пришлось бросить птицу, чтобы выжить самому. Пича упала на асфальт, но двумя щупальцами была обездвижена. И снова удалось остановить только два шипа, а третий угодил парню в бок, заставив скорчиться от боли.

— Сука-а! — завопил Витя, вытащив окровавленные шипы из плеча и бока, — я их тебе в жопу затолкаю.

Витя расправил руки, выпустил множество белых, длинных щупалец, и резко протянул руки в сторону монстра. Щупальца взметнулись вперед, окутывали шею, руки и туловище Аристарха, крепко сжимая. Монстр напрягся, сжал руки не в силах пошевелиться.

— Вот ты сука и попался, — ухмыльнулся Витя, переглянувшись с Пичей, — двух зайцев одним выстрелом, во дела! Раздавить его, сука!

Щупальца еще сильнее сжимали тело Аристарха, но тот наоборот расслабился. Через несколько секунд Витя понял, что что-то не так, и напрягся сам. Монстр склонил голову набок, жутко раскрыв рот в кровавой улыбке, а Витя округлил глаза, смотря на него.

Щупальца, которые обвивали тело Аристарха начали чернеть, слабели и отмирали прямо на глазах, рассыпаясь в прах.

Не смотря на злобу и готовность здесь и сейчас убить монстра, Витя отпрянул назад, щупальца под его встревоженный взгляд отпустили Аристарха, а их почерневшие концы, по которым чернота распространялась с большой скоростью, обмякли. Они опустились на асфальт как бесхозные веревки. Губительная чернота продолжала распространяться, и Витя, посмотрев на Пичу, принял единственное правильное для себя решение. Одно щупальце отпрянуло от птицы, и взметнулось в воздух, перерубив все остальные щупальца по одной ровной линии. Витя сморщился от боли, смотря на свои укороченные щупальца, по которым уже не распространялась зараза.

— Что ты теперь мне противопоставишь, жалкий гибрид? — хохотнул Аристарх, идя прямо на Витю. Из его рта снова потекла кровь, а пустые глаза вот-вот бы выпали из глазниц, — может, еще крови твои малыши хотят? Пусть пьют, мне не жалко!

Аристарх был уже в жалких метрах от Вити, который не знал, как вступать в бой. Как драться с существом, когда единственная сила, что у него есть, бесполезна против врага?

Щупальца пьют кровь на автомате, они не различают полезную и вредную для них кровь, которую Витя впервые повстречал. Это был чистейший яд, способный загубить его щупальца за жалкие минуты. И тогда все, поминай, как звали лучшего помощника Драгоса.

Аристарх уже почти настиг свою жертву, собираясь беспринципно с ней расправиться, но в этот момент в одной из квартир дома, что был справа от Аристарха, с грохотом разбилось окно...

ЧАСТЬ 4. ПРИЗРАЧНЫЙ ШАБАШ. ПОГРОМ ПРОТИВ АРНОЛЬДА. Глава 9

Разорванное на части тело Охотника за головами так и оставалось лежать во дворе, где над ним совершили кровавую расправу. Через несколько десятков минут клочки тела начали притягиваться друг к другу, намертво спаиваясь. Во дворе никого не было, поэтому никто не лицезрел эту мерзкую картину, как из кучи разорванной плоти собирается человекоподобная фигура без головы. Это был абсолютно голый, мясной исполин без половых признаков. Из его тела торчали вросшие лохмотья одежды, которую монстр так же порвал на части вместе с Охотником. Он забрался в окно, из которого его вышвырнули, и взял свой топор. Выйдя из квартиры, изуродованная кукла Охотника без одной кисти, оставляя кровавые следы от своих ног, направилась на второй этаж.

Он уже был у двери квартиры, в которой пряталась Ксюша, уже замахнулся ногой, собираясь ее выбить, но за мгновение до удара остановился. Замер, как будто его выключили. Охотник резко повернул корпус в сторону, и рысью побежал вниз. Выбежав из подъезда, исполин с огромной скоростью пробежал несколько дворов, забежал в подъезд, выломал стальную дверь вместе с проемом своим телом, забежал на второй этаж, выломал дверь в пустую квартиру. В квартире он быстро сориентировался, забежав в комнату, окна которой смотрели на другую сторону, и смело побежал вперед. Сгруппировавшись, Охотник выпрыгнул, с грохотом выбив стекло, и приземлился рядом с крылатым монстром, который практически настиг парня перед собой.

Он тут же замахнулся топором, но Аристарх быстро среагировал, отпрыгнув назад. Приземлившись, монстр увидел рядом с Витей крупного мужчину с густой бородой, в тельняшке и сером полукомбинезоне.

— А ты вовремя, — буркнул Витя, смотря на Охотника, — ну и потрепало же его.

— Травы собрал? — спросил Погром. Витя кивнул, — тогда к бабке.

Погром только протянул руку к Вите, как тот отстранился, подняв с земли скованную одним щупальцем Пичу.

— Вот теперь можно, — ухмыльнулся Витя, посмотрев на Аристарха, — развлекайся.

Монстр замахнулся крылом, выпустив три маленьких шипа в их сторону, но в это мгновение, когда Погром положил ладонь на плечо Вите, они вдвоем растаяли в воздухе, и шипы пролетели, не достигнув цели.

Осознав, что он упустил цель, Аристарх разозлился еще сильнее. Он утробно зарычал, бросившись на Охотника, и с ноги ударил в грудь, сбив того с ног.

Выхватив топор, он выбросил его в сторону, и полез в карман своих шорт. Охотник поднялся на ноги, когда Аристарх достал из кармана кулон на цепи в блестящей окантовке которой был закреплен прозрачный кристалл.

Монстр протянул руку вперед, и начал что-то тихо бормотать. Охотник за головами тут же встал, как вкопанный, весь напрягся, а из нутра раздался детский, душераздирающий крик.

Аристарх продолжал бормотать, и совсем скоро из тела исполина показалась полупрозрачная голова мальчика, которую как пылесосом затягивало в кристалл. Она кричала, сопротивлялась, но сила талисмана была слишком велика. Через минуту последняя

душа. Та самая, которую не смог сжечь Андрей, покинула тело Охотника, впитавшись в кристалл.

Тело исполина замерло, опустилось на колени и безжизненно завалилось набок. Теперь он точно не оживет, и Аристарх это знал. Он смотрел на кулон, в кристалле которого бурлила тусклая энергия.

— Хозяину твоя прыть понравится, — сказал Аристарх, убрав кулон в карман своих шорт.

Ксюша просидела на кухне до самого вечера. Духовку она уже не боялась оставлять, потому что внутри от кисти Охотника остались одни кости. Хорошо согревшись, девушка решила все-таки продвинуться в сторону КПП, может там хоть накормят. Она нашла в доме теплую, мужскую куртку и, выключив конфорки, покинула квартиру.

Пока сидела в квартире настолько забылась, что даже не обратила внимания на то, что на месте, где монстр разорвал Охотника, уже не было ничего. Только кровавые кляксы в местах, где были его ошметки. Ксюша покинула двор, осматриваясь по сторонам, и шла у стены дома. Практически выйдя за угол, она решила сначала аккуратно выглянуть.

Высунув голову, Ксюша поблагодарила себя, что не вышла сразу. Там, в десятке метров от нее на корточках сидел парень, но его головы она не видела. Он склонился над трупом мужчины, а в его руке блеснул не то, что нож, а самый настоящий мясницкий тесак.

Ксюша сглотнула, посмотрела в сторону проезжей части. Там, через несколько улиц уже был выход к основному шоссе, которое привело бы ко второму КПП.

Ксюша только сделала шаг, как этот парень резко поднялся на ноги, обернувшись.

У девушки в груди ухнуло сердце, потому что увиденное никак не могло быть реальным. У парня в черной водолазке вместо лица она увидела реалистичную маску кролика со злобными, красными глазами.

Ксюша бросилась бежать, забыв про боль в ноге, но неизвестный тоже кинулся в ее сторону. А скорость, с которой он догнал девушку, была довольно завидной. Он свалил девушку с ног, навалившись на нее. Когда он перевернул кричащую от ужаса Ксюшу, то замахнулся ножом, но момент удара так и не настал.

Кроличьи, красные глаза вперились в лицо девушки, а в глазах незнакомца прочиталось удивление.

— Ксюша? — скрипучим, хриплым и сдавленным голосом спросил незнакомец.

Нож выпал из его руки, и парень встал, оставив перепуганную и плачущую девушку.

Ксюша так ничего не могла понять, пока кое-что не увидела. Облик этого подкачанного парня с маской кролика растаял, и она увидела его. На нее смотрел тот самый подросток, которого она потеряла еще тогда, когда он предложил Погрому себя вместо нее. Он даже одет был так же, как в тот день, в тот теплый, беззаботный майский день.

— А...Андрей...? — Ксюша не могла поверить своим глазам, но то, что он не использовал против нее тот огромный нож, заставляло поверить в то, что видит, — но... как?

— Я тоже не ожидал тебя увидеть, — сказал подросток уже давно позабытым для девушки голосом, — как подросла-то.

Андрей протянул руку Ксюше, и помог ей встать. Девушка не сдержала очередных слез, уже крепко обняв парня. Следом за этим она сразу получила подзатыльник, округлив глаза.

— Ты настолько дура, что тебе хватило ума остаться жить после того, что было в этом

городе? — нахмурился Андрей.

— Не живу я здесь, — Ксюша шмыгнула носом, — родителей навестить приехала, и тут... это!

— Это не делает тебя умнее, — Андрей наклонился за своим ножом, принялся его разглядывать, — если бы я выбрался тогда, то за всю мою жизнь нога моя не ступила бы в этот проклятый город! А родители? Да хрен бы с ними, они же не знают, не были там, в этом сраном парке! Чего им бояться! Но я не выбрался...

— Он убил тебя? Что на тебе за маска? — сглотнула Ксюша, но внезапно в ее глазах мелькнул мимолетный восторг, — и как ты таким... ну, здоровенным стал?

— Он всех убил, всех до единого. Парк никуда не делся, он просто погрузился во тьму. Все дети, подростки, все кто там были, он слепил из всех тел одну уродливую кучу плоти и конечностей! Даже не заморачивался, просто склеивал их, пока не получил огромную кучу тел, а потом начал вырезать из них, что вздумается. Но меня он как раз таки не убивал, сука! Я единственный, кто не пополнил эту вонючую кучу трупов! Но это не значит, что мне повезло. Этот урод сделал для меня маску блядского кролика, которую я даже с кожей от себя оторвать не мог! А я пытался, о да, как я пытался! А тело, ну... а чем заниматься еще, когда были свободные дни, когда этот ублюдок меня не трогал. Занимался, сильнее стать хотел.

— Господи, Андрей... — Ксюша всхлипнула, не в силах смотреть на подростка, — но твой нож... ты кого-то убил?

— А потом уже было все интереснее и интереснее. Измывался, избивал, вешал, сука! Вешал! И забывал обо мне на неделю-другую. Представляешь, какого это висеть в петле, задыхаться но не иметь возможности умереть? А я представляю! Я пережил это! Я уже не помню некоторых пыток, наверное, слишком скучными были, но сейчас, когда я выбрался... — Андрей крепче сжал свой нож, оскалившись, и приставил нож к шее напуганной девушки, — чего мне, по-твоему, хочется больше всего!? Себе ответь, мне не надо.

Андрей отстранился, ухмыльнувшись.

— Но в один момент все прекратилось. Он предложил мне помогать ему, мол фантазия у старика кончилась, слепить бы чего ему на потеху. Я согласился не раздумывая. Он дал мне силу, объяснил, как это делать. Я без жалости рвал эту кучу плоти, лепил, что придет в голову, но сначала не получалось, за что я мог снова угодить в петлю на несколько дней. Но когда я слепил Охотника за головами из трех, не помню, из кого. Девчонка вроде и два пацана, тут он и растаял. Похвалил даже, сука, — усмехнулся Андрей, — так обрадовался, что даже потом еще несколькими трюкам научил, которые сам знал.

— Живучий он оказался, Охотник твой, — хмыкнула Ксюша, и задумалась, — а как ты выбрался?

— Не знаю, как-то получилось. Импульс был, призвали кого-то, видимо. Я брешь как увидел, сразу выскочил, чуть не застрял между измерениями. Да уж, тогда бы петля мне наслаждением показалась.

— Призвали? Господи, только не это! Они, похоже, Ванзеса призвали. Тогда мы точно отсюда не выберемся, — Ксюша задрала голову, отчаянно промычав.

— Ты знаешь, что он собирается делать? — Андрей приподнял одну бровь.

— Мы... ну, те, кто пришли сюда расправиться с Погромом, хотели вытащить с помощью Ванзеса души из парка, чтобы у него сил не осталось. Но, мне кажется, что и сам

Погром про это в курсе. И если он сделает это первым, то наоборот загонит все души города в парк! И тогда его уже вряд ли можно будет остановить, — констатировала Ксюша, тяжело выдохнув.

Андрей задумался, и посмотрел куда-то в сторону, точно приняхивался.

— Ну да, чувствую, что-то там происходит, и не только души там, а еще кто-то, — сказал Андрей, крепко сжав в руке нож, — ну ничего, если кто-то хочет с ним разобраться, тогда я тоже участвую.

Облик парня в ту же секунду растаял, сменившись его настоящим обликом крупного парня в черной водолазке и маске кролика. Ксюша охнула, смотря на него, заметив, как парень вырос и окреп. Держа в руке нож, Андрей двинулся в сторону по улице. Ксюша же, поджав губы, не знала, куда податься. В итоге решила пойти вслед за Андреем. Все-таки, с таким рядом будет безопаснее.

В дом старой ведуньи, которая была в занятой ей комнате, прошли Погром вместе с Витей.

Бабка сидела на диване, шептала что-то над ступой, окропляла ее каким-то раствором из бутылочки. Заметив неожиданных гостей, она охнула.

— А вы что ж, уже все, мальчики? — спросила бабка.

— Все, бабка, наша часть дела выполнена, дальше ты, — сказал Погром, и кивнул Вите.

Парень отцепил мешочек от пояса, кинув его бабке. Лидия Петровна поймала мешочек, открыла его, вдохнув аромат трав.

— Хорошо, то, что надо, хороши травки, — усмехнулась бабка, — они самые.

— Ну, тогда призывай этого своего Ванзеса, не медли, — сказал Иван.

Лидия не торопилась приступить к делу, с интересом посмотрела на ворона.

— А вы что ж, мертвую из могилы подняли, да думали, что просто так вам помогать буду? — спросила ведьма.

— Какого черта ты еще хочешь? — раздраженно спросил Погром.

— Ничего особого. Вот птичку эту взяла бы, как маленькую награду, все же не порчу навожу, а дух древний призываю, — Лидия не сводила взгляд с птицы, — давай сюда эту птичку, малый, на том и порешим.

Витя едва не оскалился.

— Это моя птица, сука. Еще раз рот разинешь на нее, я тебе его порву, — раздраженно выпалил Витя, прижимая к себе напуганную Пичу.

— Тебе чего эта ворона сдалась? — спросил Погром.

— Я уже сказал, — Витя отстранился на шаг от Ивана, — про птицу забудьте. Она моя!

Витя отстранил от птицы одну руку, выпустив из пальцев щупальца.

— Или я твою бабку прямо здесь на лохмотья порву! Посмотрим, как ты без нее справишься! — выпалил Витя.

— Понял я тебя, понял, — сказал Иван, уже не настаивая на том, чтобы Витя отдал птицу, и подошел к Лидии, — слышишь, бабка, делай дело, и нервы мне не трепли. Получится все, в долгу не останусь, поняла? Получишь, что захочешь. А не сделаешь, так я тебе уже про твоего внука говорил, никуда он не денется. Навсегда вас сведу, смекаешь?

Иван подмигнул ведьме, та еще раз покосилась на птицу с долей зависти, и принялась высыпать травы в ступку.

— Возьми меня за руку, Иван, а ты выметайся, — ведьма посмотрела на Витю, —

лишним будешь.

Такую просьбу Витя выполнил без проблем, и вышел из дома, держа Пичу в одной руке.

— Никому тебя не отдам, слышишь? — Витя улыбнулся, погладив птицу по голове, но она лишь подергалась, — тише, Пича. Хороша-я-я.

Витя простоял на улице практически десять минут, все ждал, что же произойдет. Он уже собирался пройти обратно в дом, как земля содрогнулась под его ногами. Из окна избы показался луч голубого света, земля снова содрогнулась. Изба затряслась, воздух завибрировал, когда из дома спешно вышли Погром и Лидия Петровна.

Когда они покинули жилище, дом затрясся, и буквально на глазах обвалился под землю, образовав под собой кратер. В центре кратера поднялся столб пыли, но Витя сразу заметил там голубое свечение.

Как только пыль осела, Витя, Погром и ведьма, стоя на дороге, увидели фигуру, голова которой полыхала голубым огнем.

Массивная, широкоплечая фигура, облаченная в стальные, серебряные доспехи, из-под которых виднелись жилистые мышцы, обтянутые черной, едва не смольной кожей. Но главной особенностью была его голова...

Голова шакала с вытянутой, волчьей пастью и наостренными ушами, с которой ниспадали космы черных волос. Взгляд хищных глаз пылал багровым пламенем.

Призванное существо остановилось рядом с ними, подняв голову.

— Зачем вы пробудили меня? — голос Ванзеса раздавался точно у всех в голове, доставляя невероятную боль, что даже Погром поморщился.

Лидия шикнула на Ивана.

— Говори, чего замер!?! — выпалила бабка.

— А-а-а, да, — Погром кашлянул в кулак, сделав шаг вперед, — все души, которые есть в этом городе, которые когда-либо умирали, приведи их в мой парк. Все до единой!

Ванзес, выслушав Погрома, отошел в сторону, расставил руки в стороны, и посмотрел в небо, оглушительно завопив.

— Omnes ad ME! — закричал Ванзес. Погром, Витя и Лидия закрыли уши от такого выкрика. Стекла во всех домах вокруг лопнули, земля затряслась, воздух завибрировал.

Ванзес пошел вперед по дороге, так и держа руки расставленными.

Погром, Витя и Лидия пошли за ним, но вскоре Иван заметил некоторые изменения. Он видел, как со стороны погоста к Ванзесу тянутся множество призраков. Скоро он увидел, как отовсюду к жрецу стягиваются призраки, которые слепо идут за Ванзесом.

— Прекрасно, просто прекрасно, — восхитился Погром, — подумать не мог, что это возможно! Они все мои!

Когда Ванзес подходил к территории парка с идущими за ним душами, сверху пронесся силуэт, рождающий огромную тень над землей.

Иван и Витя насторожились, глянув вверх, но уже ничего не видели, кроме чистого неба над оцепленным объектом.

— Поторопить его можно? — буркнул Витя.

— Попробуй, поторопи, — ухмыльнулась Лидия, — его работа тонкая, не терпит спешки.

— Вот уж не думал, — раздался голос сверху, но ни Погром, ни Витя не нашли источника звука, — что советский дух объединится с мразью, желающей всех истребить.

Сдаешь позиции, Ваня.

Погром молчал ровно до тех пор, пока души, что шли за Ванзесом, не начали заходить на территорию объекта.

— А ты спустись сюда, ко мне! Посмотрим, кто из нас сдает позиции, — громко ухмыльнулся Погром.

Внезапно, над ними взметнулась огромная тень. Они ничего не успели предпринять, потому что между Ванзесом, Иваном, Витей и Лидией приземлился Арнольд. Ударная волна от приземления разбросала всех в разные стороны, в том числе и Ванзеса.

Погром, Лидия и Витя, поднимаясь на ноги, видели огромный силуэт Арнольда, который встает во весь рост после прыжка, а его крылья складываются за спиной.

Витя едва успел выпустить щупальца, как Лич сделал взмах правым крылом. Удар пришелся как раз в парня, отбросил его на десяток метров, что даже Пича выпала из его хватки. Даже щупальце, которое опутывало птицу, сползло, но она была осторожна, пригнулась, чтобы не пострадать.

Витя сразу же сосредоточился, выпустив щупальца, что аккуратно подступали к Арнольду.

Одно щупальце опутало шею Лича, рывком склонив его к земле, и Погром в этот момент нанес ему удар в челюсть. Раздался хруст, и Арнольд скривил губы.

— Вы уже трупы-ы, — протянул Лич, пытаясь подняться.

Еще два щупальца схватили его запястья, притянули к земле. Следом еще было два щупальца, но они уже схватили Лича за шею, прижимая к земле. Арнольд выпустил крылья, но они ему не помогли.

Слишком много душ уже прошло в парк Погрома. Иван, чувствуя такой прилив сил, из всех сил ударил Арнольда кулаком по голове, ослабив его.

Души продолжали идти, подпитывая Погрома, но именно сейчас он чувствовал себя, как никогда могущественным.

— Я убью тебя, сука, ты понял!? — схватив Арнольда за горло, выпалил Погром.

Лич на это ничего не ответил, сверля Ивана гневным взглядом. У Арнольда были силы, он пытался вырваться, но из парка Погрома выходили его куклы, ожившие мертвецы, которые набрасывались на Лича, вгрызались в его плоть, удерживали его на четвереньках, ослабляли, как могли.

Слишком много душ уже было в парке Погрома, слишком много. Арнольд не смог бы совладать с такой силой, пусть и отчаянно пытался.

Погром понимал, что это начало его правления, ведь он практически одолел Арнольда. Да что там, уже одолел!

Все больше игрушек Погрома покидали парк, нападая на Арнольда, что отчаянно брыкался, пытаясь освободиться. Дети, из которых Погром слепил свои игрушки, набрасывались на Арнольда с ножами, топорами, и прочими орудиями, кромсая его тело, как непослушную колбасу. Ошметки плоти Арнольда разлетались в разные стороны, его судьба была предрешена.

Витя, увидев неподалеку Андрея, прекратил нападки на Арнольда, и метнулся к парню, что прятался совсем неподалеку, за жалким деревом.

Андрей, что наблюдал за расправой над Арнольдом, округлил глаза, увидев перед собой парня своего возраста.

— Ты, наверное, меня не знаешь, — Витя ухмыльнулся, достав свой смартфон, и

разблокировал на чате в телеграмме, помахав экраном перед Андреем. Там было много непрочитанных сообщений в адрес Андрея.

Андрей сглотнул, смотря на Витю.

— Атриум...?

ЧАСТЬ 4. ПРИЗРАЧНЫЙ ШАБАШ. ПОГРОМ ПРОТИВ АРНОЛЬДА. Глава 10

— Он самый, — ухмыльнулся Витя, — мне велели разобраться с тобой, почему не вышел на работу. Но теперь я понимаю, почему. Фамильяра своего потерял, да?

— Ты знал и до этого, — Андрей нахмурился, сжав кулаки, — просто не мог меня увидеть.

— Какой догадливый, — Витя нанес удар Андрею в челюсть, свалив его с ног, — вот только мне насрать на твои догадки. Слишком много проблем ты мне принес со своей Пичей.

Витя выпустил из пальцев длинные щупальца, смотря на Андрея.

— Задолбали вы меня оба, — Витя замахнулся от себя, ударив Андрея щупальцами. Острые щупальца вспороли грудную клетку парня, и еще три кровавые полосы ниже говорили о том, что парню больше не жить.

Витя развернулся, направившись к Погрому. Там, около входа в парк, Лича уже давили толпы мертвецов, каждый из них старался откусить от Арнольда кусок побольше. Лич уже толком не мог сопротивляться, его практически раздавили, уже почти разорвали.

Андрей лежал там же, где с ним расправился Витя, уже практически бездыханный, он заметил, как к нему подползает черный ворон со сломанным пальцем.

В общей суматохе ворон обратился девушкой, которая склонилась над Андреем.

— Андрей, слышишь? Ты слышишь? Пожалуйста, Андрюш!

— Пича... — Андрей улыбнулся, увидев любимую, а из его рта потекла струя крови, — я не жилец уже... кажется, кха-а...

Когда Андрей закашлялся, Пича поджала губы.

— Прости, Пича, прости, — прокашлявшись, Андрей взял девушку за запястье, — когда я за окно тебя... я до сих пор говном себя чувствую, вспоминая это. Что с тобой так поступал, ты была достойна лучшего, Пич...

— Андрюш! Прошу тебя, очнись! — выпалила Пича, но Андрей уже обмяк, опустил голову, а глаза его закрылись, — не вздумай меня оставлять!

Пича сглотнула, увидев перед собой пару ног в черных брюках, и подняла голову. К ним подошел парень в черной водолазке и маске кролика, а так же с огромным ножом в руке.

Пича оскалилась, выпустила когти, но от Андрея не отстранялась.

— Все нормально! — сзади раздался голос подоспевшей Ксюши, что встала рядом с незнакомцем, — они против Погрома, они свои.

Пича поднялась, и посмотрела уже на почти поверженного Арнольда.

— Мне... мне надо подобраться к Арнольду, — сказала Пича, посмотрев на кроличью маску, — но их там слишком много. Сможешь?

Парень с ножом в руке сделал шаг, обступив тело Андрея, и склонил голову набок, оценив обстановку. В это же мгновение он сорвался с места, бросившись к мертвецам. К одному он прыгнул, с размаху вонзив нож в голову, и с влажным хрустом прокрутил холодное оружие. Мертвец обмяк, и черный кролик, схватив врага за плечи, отшвырнул в сторону. Он начал убивать уродов, некоторых из них сам и слепил однажды, ему было уже плевать. Андрей расвирепел за все время, что провел в парке, ему хотелось мстить. Он рубил ублюдков налево и направо, его нож то и дело впивался в плоть по самую рукоять,

умерщвляя уже давно мертвых друзей, одноклассников, без разницы. Ему было уже все равно. Он хотел убивать, и не мог не воспользоваться выпавшим ему шансом.

Через несколько минут он смог подобраться к Арнольду, который был в сугробе из мертвецов. Некоторые ублюдки сами переключались на Андрея, и нападали на него.

В один момент Андрей получил увесистый удар в грудь, который отбросил его на несколько метров.

Когда он встал на ноги, перед ним стоял Погром, сверля его гневным взглядом.

— Что ж ты творишь, Андрюша? Это твоя благодарность за все, что я для тебя сделал? — спросил Иван.

Андрей замахнулся на него ножом, но оружие прошло сквозь призрак, от чего Погром зашелся задорным смехом. Улыбка в одно мгновение спала с его лица, и он ударил парня в грудь, затем приложил коленом по кроличьей маске, свалив его с ног.

— Ничего, я тебя проучу. И за то, что сбежал — накажу. А ты только начал мне нравится, малыш Соуни, — Иван сжал кулаки, и пнул в живот парня, заставив его несколько раз перекатиться по асфальту.

— Иван! Ива-а-ан! Девка бежит, останови ее! — послышался крик старухи.

Погром еще раз ударил в бок Андрея, и обернулся.

До этого Пича поднялась на ноги, и посмотрела на Арнольда, которого облепили мертвецы, но с одной стороны их было очень мало, кролик постарался. Девушка сорвалась с места, и за несколько секунд подбежала к Личу, схватив его за запястье.

Погром в этот же момент появился рядом с Пичей, попытался ее отстранить за плечи, но ему не хватило жалкой секунды, которую он потратил на черного кролика. Пича уже крепко держала запястье Арнольда, а Погром, когда прикоснулся к ее плечам, был неведомым импульсом отброшен назад.

Арнольда словно поразил разряд тока, а Пича до последнего держалась за запястье Лича. Чернота с ее глаз при контакте постепенно пропадала, Арнольд чувствовал, как вместе с тьмой фамилляр передает ему огромную силу, которая разливалась по его телу лавиной адреналина.

Когда чернота с глаз Пичи пропала полностью, она отстранилась от Арнольда.

Лич, чувствуя все нападки, уже не обращал на них внимания. Ему было плевать, все рваные раны ощущались комариными укусами. Теперь в этом теле бушевала дикая ярость и огромная сила, требующая выхода.

Арнольд взревел как разъяренный бык, поднявшись на ноги, и разбросал всех вокруг, расправив крылья. Мертвецы продолжали нападать, но Арнольд, как оживший комбайн кромсал всех направо и налево. Никакая сила не могла ему противостоять. Всех тварей, которые выбрались из парка, он рвал на части, рубил, кромсал, он карал мертвецов, превращая их в кучи растерзанной плоти. Повсюду от новых ударов когтистых лап хлынула кровь, ошметки рваной плоти забрасывали асфальт и всю территорию перед объектом. По всему телу Лича зияли свежие раны, но с каждой секундой они становились все меньше, а Арнольд становился сильнее.

Сзади к Арнольду подходило огромное, жирное тело, еле переваливаясь с бока на бок. Неуклюжий мертвец без лица был одет в голубой костюм, местами окровавленный, и в шапочке клоуна, а в руке у него был увесистый колун.

Стоило ему только замахнуться, чтобы ударить Арнольда со спины, как в его тело вонзились пять острых шипов, а шестой выбил из его рук колун. Арнольд мельком

обернулся, и увидел Аристарха, что пикирует на жиртреста, врезаясь в него.

Теперь Арнольд и его компаньон вдвоем уничтожали полчища мертвецов, даже не думая ни на секунду остановиться. Если Аристарх иногда проявлял осторожность, то Арнольд упивался этим боем, ни на секунду не задумываясь перед очередным замахом когтистых рук или крыльев.

Погром с Лидией уже стояли в стороне, пока Арнольд с Аристархом уничтожали все, что видят. Деревья, бетон, куклы из парка, им все было равно. Взгляд у Ивана был растерянный, ведь его план шел крахом. Он корил себя за минутную слабость, когда пытался проучить Андрея. Он был спокоен как у себя в парке, это и сыграло с ним злую шутку. Одно мгновение, и Арнольд из мертвеца превратился в машину смерти, которая уничтожала армию Погрома.

Видя, как мертвая армия буквально рассыпается на глазах, Витя решил вмешаться. Он выпустил из пальцев белые щупальца, которые обвинили руки Арнольда, но то, что было дальше, он явно не ожидал. Витя сделал рывок, который почувствовал Арнольд, и дернул ответ. Парня сорвало с места как пушинку, он полетел в сторону Лича, который за мгновение перерубил все щупальца и, сжав могучий кулак, ударил Витю в грудь, отбросив задыхающееся тело на десяток метров назад.

Через долгие десять минут все закончилось. Слепленные куклы из плоти больше не выходили из парка на помощь Погрому. Наступила тишина, нарушаемая лишь подергиванием агонизирующих мертвецов. На теле Арнольда больше не было никаких ранений, кроме его собственных, которые были как декоративные.

Арнольд подошел к Погрому, нависнув над ним.

— Вот и все, Иван, — оскалился Арнольд, а из его пасти текла кровь, — это была вся твоя сила?

Лич принял из руки Аристарха талисман на цепи, который протянул к Погрому, и что-то тихо бормотал.

Иван сначала замешкался, когда его начало тянуть к талисману Арнольда, а затем зарычал, когда понял, что противостоять силе ему довольно сложно. Погром начал сопротивляться, предпринимая отчаянные попытки отстраниться от амулета, который затягивал его, как мощный пылесос.

— Я, сука, на части тебя порву, мразь! — заорал Иван, пытаясь отстраниться. В один момент он так оттолкнулся назад, что сопротивление двух мощей создало импульс, от которого Арнольд пошатнулся, с трудом удержав равновесие, — бабка, че ты уставилась! ПОМОГИ!

Лидия замешкалась, похлопала руками по карманам, и достала из кармана пальто маленький мешочек. Раскрыв его, она что-то тихо пробормотала, и бросила его под ноги Арнольда. Через несколько секунд мешочек начал дымиться, а бабка продолжала бормотать. Когда Лича окурив этот дым, он покачнулся на месте, практически замолчав. У него как будто закружилась голова, он стал хуже видеть, речь стала сбивчивой.

Погром, уже не чувствуя силы, притягивающей его к амулету, победоносно оскалился.

— Можешь же, когда хочешь, бабка, — Иван посмотрел на бормочущую бабку, и поднял с земли окровавленный топор.

Тут же его взгляд уловил Аристарха, который собирался броситься на Лидию, но Погром резко протянул ладонь в его сторону, и сделал ею взмах, неведомой силой отбросив монстра на несколько метров.

— Ты испортил все мои игрушки, Арнольд, — поцокал Иван, крепко сжав топор в руке, — и теперь станешь первым в новой коллекции.

Арнольд отчаянно сопротивлялся наваждению, но окуривающий туман и бормотание старой, опытной ведуньи делали свое дело даже против такого, как Арнольд. Иван уже вот-вот собирался замахнуть топором, как боковым зрением заметил рядом с бабкой фигуру. Повернув голову, он увидел рядом с Лидией парня в маске кролика.

— Не все игрушки испортил Арнольд, — раздался вибрирующий, скрипучий голос кролика.

— Не вздумай! — выпалил Погром, собираясь броситься на парня, но он вознес руки, зажав в них нож, и с размаху всадил его по самую рукоять в голову бабки.

Мгновенно замолкнув, Лидия даже не поняла, что точно произошло. Из ее рта потекла струя крови, и она так и рухнула с закрытыми глазами оземь. Ванзес, что до этого направлял все души в парк, бесследно исчез.

Кролик встал перед Погромом, сжав кулаки. Иван шел в его сторону, сверля безумным, свирепым взглядом.

— Ах ты, маленький уродец, — оскалился Погром, замахнувшись топором на кролика, но тот молниеносно перехватил руку с орудием.

Погром напрягся изо всех сил, но рука с топором не сдвинулась и на миллиметр дальше. Иван скалился, хрипел, пытаясь ударить кролика, но не смог.

Ксюша и Пича стали невольными свидетелями этой картины, как парень в маске кролика противостоит Погрому, который ничего не может предпринять.

— Не убей, говорил тебе Господь, — раздался хриплый, скрипучий голос кролика, а Погром округлил глаза от гнева и удивления, а потом и от боли, потому что кролик начал выворачивать руку Ивана, в которой он держал топор, — не чревоугодничай, писано для тебя.

— Что ты сука... А-А-А! — раздался хруст, рука Ивана неестественно вывернулась, что заставило его сорваться на озверелый крик.

— Но ты убивал, и обжирался страданиями, падший, — кролик, наконец, замахнулся, нанеся сокрушительный удар в челюсть Погрому, и приложил коленом в лицо.

Когда Иван не устоял, упав на асфальт, кролик нанес ему еще удар ногой в живот, заставив того скрючиться от боли. В это время Арнольд полностью оклемался от наваждения ведуньи, и с талисманом в руке подошел к Погрому. Аристарх, тем временем, как хищник подбирался к кролику, не зная, как тот себя поведет.

Увидев талисман в руке Арнольда, кролик отстранился от Погрома, сделал еще один шаг назад. Его тело мерцнуло, как помеха на экране телевизора, и появился он уже в нескольких метрах от Ивана. Со следующим таким мерцанием, парня в маске кролика уже никто не видел.

Теперь Иван, корчась от боли на асфальте уже не мог оказывать сопротивление. Арнольд повторил обряд хищения души, и через несколько минут душа Погрома уже была полностью поглощена талисманом Лича.

Купол, который накрывал Вишнецк, лопнул сверху с тихим, стеклянным звоном. Земля затряслась, содрогнулся бетонный забор вокруг объекта.

Ксюша и Пича видели души, что поднимаются из-под земли, выходят из палаток в парке, потому что он разрушался. Все домики с шипастыми крышами рушились, вывески гасли, столбы кренились и ломались. Рупор над вывеской у главного входа жалобно

потрещал, и отвалился, так же уйдя под почву. Парк уходил под землю, и теперь точно навсегда.

Много душ освободилось, и беспрепятственно покинули Вишнецк, потому что купола больше не было. Теперь на территории объекта был лишь земляной пустырь, окруженный бетонным забором, добрая часть которого была разрушена во время кровавой резни.

Арнольд обратил внимание на Пичу, что уже не лицезрела освобождение душ, а сидела на коленях у тела Андрея, и поглаживала его по щеке, умоляя очнуться.

К ним подошел компаньон Арнольда, и тело Андрея обхватили две когтистые лапы. Аристарх, держа на себе тело парня, взмахнул крыльями и взметнулся ввысь.

У первого КПП уже был организован эвакуационный отряд.

Там же находился полковник ФСБ Никитин с капитаном Потаповым. Дело близилось к ночи, поэтому всюду были расставлены прожекторы, чтобы освещать недоступную часть Вишнецка. Было еще светло, но излишняя подстраховка не помешает.

Внезапно радики зашипели, второй и третий КПП начали попытки выхода на связь, как и штаб.

Единственное необычное, что было на первом КПП, так это неопознанный объект направляющийся к ним по воздуху.

— Товарищ капитан, вижу объект, приближается к нам со стороны Обвала, — выпалил один из солдат, — готовы к ликвидации.

Капитан взял бинокль, но затем передал его Никитину.

— Не стрелять! — выпалил Никитин, — он человека держит! Не стрелять!

Никитин смотрел на существо, которое подлетело на максимально близкое расстояние, и отпустило парня, тут же взмахнув крыльями, и удалилось восвояси.

— Давайте, пакуйте паренька! Жив еще, надеюсь! — выпалил полковник, провожая взглядом летучего монстра, и тихо сказал, — спасибо.

Парня погрузили на носилки, и сразу же в карету скорой помощи, которая с воем сирены умчалась прочь от Вишнецка.

— Не понял, — задумчиво протянул Потапов, подходя к тому месту, где была преграда, — а куда купол делся?

Полковник подошел капитану, сделал шаг вперед, и смог пройти туда, куда еще минуту назад никто из всех присутствующих не мог пройти. Округлив глаза от осознания происходящего, полковник тут же схватился за рацию, нажав кнопку.

— Бойцы у второго и третьего КПП! Всем прием! — Никитин не стал дожидаться ответа, — купола нет, повторяю! Купола нет! Приступить к эвакуации населения, немедленно! Машины выпускать, заняться поиском гражданских! Все, что не похоже на людей — ликвидировать на месте, в контакт не вступать! Повторяю, в контакт не вступать!

Полковник убрал рацию, осмотрел свой отряд и капитана в том числе.

— Че встали!? По машинам, ЖИВО! — заорал полковник, и весь отряд переполошившись, начал рассаживаться в служебные автомобили.

Послышались множественные хлопки дверей, полковник с капитаном сели в отдельную машину. Зажглись проблесковые маячки, и с воем сирен пять автомобилей спецслужб умчались в сторону Вишнецка. Автомобили скорой помощи так же поехали за федералами, оставив у КПП лишь небольшую группу солдат на случай непредвиденных ситуаций.

ЧАСТЬ 4. ПРИЗРАЧНЫЙ ШАБАШ. ПОГРОМ ПРОТИВ АРНОЛЬДА. Глава 11

После происшествия в Вишнецке, Андрея привезли в больницу Нижнего Новгорода, и его ранения, пусть и были критичны, но опытные врачи все же смогли вытащить парня с того света. За несколько дней состояние удалось стабилизировать, но Андрей был в коме, и неизвестно, когда ему было суждено очнуться. Полковник ФСБ Никитин Сергей подсуетился, чтобы парню выделили отдельную палату.

А за окном, под мелким, морозящим дождем сидел белый ворон, тоскливо поглядывая в окно.

В этот день, после зачистки Вишнецка, полковник выделил время, чтобы навеститься в больницу. Он стоял вместе с капитаном Потаповым, разговаривал с главврачом.

— Понимаете, товарищ полковник, точного прогноза, когда парень очнется, и очнется ли вообще, я дать не могу. Учитывая ранения, с которыми к нам поступил гражданин Темнов Андрей Макарович, удивительно, что он вообще дышит. Парень, видно, в рубашке родился, что хотя бы доехал живым до больницы, — врач произнес не самую утешительную речь. Полковник внимательно его слушал, сложив руки на груди.

— Но он не погиб, а его дальнейшее благополучие зависит в большей степени от вас. Валентин Павлович, так вас величать? — Никитин прищурил один глаз, врач кивнул, — этот гражданин проходит свидетелем сразу по двум строго секретным делам федеральной службы безопасности Российской Федерации. Это значит, что нам он нужен живым и способным давать показания. Не хочу нагнетать, Валентин, но пока парень в коме, ваша должность весьма в шатком состоянии. Я проведу его, всего вам доброго, — полковник слегка хлопнул угрюмого Валентина по плечу.

Только он взялся за ручку двери в палату, как их окликнула девушка.

— Андрей, он там? Как он? — девушка смотрела то на капитана, то на врача, — я его знаю, и хочу поведать.

— Так-так, не спешите девушка, — Потапов протянул руку в ее сторону, — для начала, кем вы ему приходитеесь? Посещение этой палаты разрешено только персоналу больницы и правительственным органам. Таков указ.

— Меня Ксюша зовут, я знаю Андрея. Ну, подруга, — девушка поджала губы, — мы с ним в Вишнецке были... вместе.

Полковник замер, многозначительно посмотрел на Ксению, и подошел к ней.

— Вот с этого, девушка, и надо было начинать. Валентин Павлович, проводите капитана Потапова и эту прекрасную даму в ваш кабинет на полчаса. Не переживайте, это просто допрос, после которого вы подпишите одну важную бумагу, и вас отпустят, — сказал полковник.

Девушка неуверенно кивнула, и врач отошел в сторону. Полковник же положил ладонь на шею капитана и приблизился к его уху, перейдя на шепот.

— Все, что она тебе скажет, воспринимай абсолютно серьезно, понял? Она может серьезно помочь, и я не хочу, чтобы после допроса она осталась тут в качестве пациента, понял? — спросил Никитин. Капитан кивнул, — молодец.

— Пройдемте, Ксения, — сказал Потапов, и они вдвоем пошли за Валентином.

Полковник, проводив их задумчивым взглядом, зашел в палату, закрыв за собой дверь.

Он подошел к койке, на которой лежал бессознательный Андрей. Приборы показывали стабильный пульс, все показатели были практически в норме.

— Долго спать планируем, красавица? — хмыкнул полковник, заодно осмотрел обстановку в палате.

Его внимание привлек стук в окно, где он увидел на подоконнике белого ворона, удивившись.

— Так, и чего тебе, красавица? — Никитин подошел к пластиковому окну, осмотрел птицу, — замерзла, что ли?

Полковник взялся за ручку, открыл окно, и птица юркнула в маленькую щель, тут же встрепенувшись, от чего полковника окатили мелкие капли воды.

Ворон сделал один шаг, и продемонстрировал вывернутый палец на левой лапе.

— Эх тебя и угораздило, — Никитин наклонился, убедился, что птица его не боится, и посмотрел на палец ближе, — вроде не сломан. Можно?

Полковник осторожно протянул руку, ожидая реакции, но птица так и не пошевелилась.

— Давай, так удобнее будет, — он протянул палец, и птица ступила на предложенную опору, — вот так, умница. Сейчас будет немного больно, ну, сама должна понимать.

Птица лишь несколько раз моргнула, и полковник аккуратно зажал между большим и указательным пальцем вывернутую конечность.

— Ну... была не была, — полковник резко, с хрустом вправил палец, от чего птица закричала, расправив крылья, и спрыгнула обратно на подоконник, — ладно, хоть не тяпнула. Я предупреждал, что будет больно. И нечего так смотреть.

Птица склонила голову, продолжая смотреть на полковника.

— А-а-а, — Никитин похлопал себя по карманам, — извиняюсь, предложить нечего. Я тут как бы вот, — он указал на Андрея, — товарища Темнова пришел навестить, захворал парень.

Полковник усмехнулся, отвернувшись, и сделал несколько шагов вперед.

— Да уж, докатился, с птицами разговариваю, — буркнул он себе под нос, а когда повернулся к окну, тут же вскрикнул, дернувшись назад, — ух ты ж блять!

Полковник тут же вытащил из кобуры пистолет, дрожащей рукой прицелившись в светловолосую девушку.

— Кто ты нахер такая!?! Как в палату пробралась, отвечай! Не то пристрелю нахер! — выпалил Никитин.

— А минуту назад вы так аккуратно мне палец вправили, — девушка с выразительными, голубыми глазами грустно улыбнулась, — спасибо.

Несмотря на пистолет, что был наведен на нее, девушка прошла к койке. Полковник тут же бросил взгляд на подоконник, птицы там уже не было.

— Так ты... — Никитин утер лоб от внезапно выступившей испарины.

— Я его фамилляр, и уберите это, — девушка посмотрела на пистолет, — меня пули не убьют, но все равно неприятно.

Полковник осекся, тут же опустил пистолет и убрал его в кобуру. Девушка присела на край койки, и положила ладонь Андрею на лоб, погладив его по волосам.

— Я скучала, милый, — она наклонилась, трепетно поцеловав его в лоб.

— Э-э-э... так, в каком смысле фамилляр? Что это значит? Вы разговариваете с полковником ФСБ, Никитин Сергей Валерьевич. Прошу отвечать внятно, понятно и без запинок, — отчеканил он.

— Мне без разницы, какое у вас звание. Главное, что человек вы хороший, — девушка мельком посмотрела на полковника, — фамилляр я. Дух, привязанный заклинанием к человеку, оберегающий от злых сил и несчастий, сопровождающий в жизни. Но по желанию хозяина могу воплощаться.

— Что ж, интересно, — полковник кашлянул в кулак, — хреновый из тебя оберег, раз пацана в Вишнецк занесло. Ну ладно, тебе виднее. Сопровождаешь, говоришь? Значит, все знаешь, и видела тоже, что и он?

Девушка скупно кивнула.

— Как тебя зовут-то? Я Сергей, как ты уже знаешь, — полковник подошел ближе, протянув ей руку.

— Меня Пича зовут, — смущенно сказала девушка, но от рукопожатия воздержалась.

— Что ж, Пича, — Никитин усмехнулся, снова кашлянув в кулак, и отстранился, — интересное имя, так обычно, ну, питомцев называют, не в обиду.

— Он и думал сначала, что я питомец, а потом имя менять не захотел, сказал, что и так хорошо, — Пича пожалала плечами.

— Ну, ладно, это дело хозяйское, — отмахнулся полковник, и подошел к подоконнику, сложив руки на груди, — в общем, красавец твой у нас по двум секретным делам проходит. А раз он говорить пока не может, некоторые вопросы я хочу задать тебе, кхм, Пича.

Девушка отвела взгляд, показывая нежелание разговаривать, что полковник прекрасно заметил.

— Понимаю, не хочешь разговаривать без хозяина, или кто он тебе там. Только вот послушай меня внимательно, Пича, — голос полковника стал серьезнее, — вижу, отношения у вас не просто, как у хозяина и фамильяра, или как вас там, черт разбери. И сейчас у тебя есть прекрасная возможность избежать для него кучу допросов, на которые мы будем его вызывать, никуда он не денется. От нечисти то, может быть ты и можешь его скрыть, а вот от правительства спрятать не получится.

Пича посмотрела на Андрея с долей жалости, чуть поджав губы, и повернулась к полковнику.

— Хорошо, — ответила Пича.

— Вот это по-нашему, по-русски, — улыбнулся полковник, — думаю, расписку о неразглашении я с тебя все равно взять не смогу, но это не суть. В общем, расскажи мне, дорогая, откуда взялся этот купол, который накрыл весь Вишнецк.

Капитан Потапов проводил допрос в кабинете главврача, сидя на месте владельца кабинета. Напротив сидела Ксюша, рассказывала все, что спрашивал Потапов. Он записывал чуть ли не каждое слово, которое говорила девушка. Он, конечно, удивлялся тому, как она рассказывала про Охотника за головами, про Арнольда, Погрома и прочую нечисть, которую успела повидать за тот день, что провела в Вишнецке.

— А еще там был Андрей, — продолжила девушка, но у капитана зазвонил телефон. Он тут же взял трубку, сделав жест Ксюше аля «подожди»

— Капитан Потапов, слушаю, — ответил он, — нет, в больнице сейчас, в Нижнем Новгороде, опрашиваю свидетеля.

Капитан слушал дальше, и внезапно помрачнел.

— Понял, немедленно передам старшему, полковник как раз недалеко, — отрезал капитан, бросив трубку, — ты закончила? Или есть, что еще сказать?

— Андрей там был еще, друг мой, Погром его забрал в двадцатом году, — выдохнула Ксюша, — и что-то с ним сделал.

— Что-то, это что? — уже раздраженно спросил Потапов.

— Не знаю, другой он стал. Погром мучал и пытал его все эти восемь лет, — Ксюша поджала губы, — но когда Арнольд расправился с армией Погрома, Андрей сбежал. Больше я его не видела.

— Как он выглядел? — спросил капитан.

— В черной водолазке, брюках таких же, маска кролика, сам крупный такой, — сглотнула Ксюша.

— Маска кролика? — переспросил капитан.

— Да, черный кролик, — утвердительно ответила девушка.

Капитан все записал дословно, взял с девушки расписку о неразглашении, ее адрес и номер, после чего отпустил, поспешив к палате, где был Андрей.

Полковник внимательно слушал рассказ девушки, не перебивал, лишь делал записи в смартфоне. Прошло порядка двадцати минут, когда Пича уже заканчивала рассказ, все это время, держа Андрея за руку.

— Атриум сбежал, когда Арнольд забрал душу Погрома, а Аристарх помог Андрею, передал его вам. Все, с тех пор я здесь, — закончила Пича.

— Ага, — полковник задумчиво погладил щетину, — то есть, что мы имеем. Погром осадил весь город, собирался забрать все души в свой парк, но нашлись несогласные вроде вас и Арнольда, будь ему неладно. Не думал я, что Лич существует, а он еще и помог нам, нечисть Вишнецкую извечную одолел, интересно. Одно зло против другого, какой-то сюр получается.

— Андрей так же сказал, — Пича грустно улыбнулась, погладив парня по запястью.

— Ну, тогда у нас все складывается. Если Арнольду неуютна нечисть, которая может выступить против него, то он ее уничтожит. У меня по этому Атриуму вопросов много, кто он такой, и что ему надо было конкретно от Андрея. Сомневаюсь, что парня с щупальцами волновало то, что он не вышел на работу лечить зубы.

— А мы для него, как нечисть для Арнольда. Он не мог нас найти, а даже если и смог, то не увидел бы. Он ждал, когда мои силы выгорят, чтобы просто нас убрать. Его начальнику не нужны такие, как Андрей, он все хочет держать под своим контролем, — ответила Пича.

— Очень интересен мне этот Атриум, и начальник его. Возможно, дело в Питере с Белым Ворсом продвинется, эх и народу там полегло от этого проклятого ворса. Ничего, найдем этого Атриума, и на эту мразь люди у нас есть, — полковник нахмурился, но что-то вспомнил, — а этот, в маске кролика? Куда он делся? Мы при зачистке ничего и никого не нашли в Вишнецке кроме гражданских и военных.

— Он тоже сбежал, как и Атриум. Только необычный он, Сергей, мне сразу не по себе стало, как увидела его, — Пича помрачнела, сглотнула, — сколько нечисти я видела, ни от кого так не смердело, как от него.

— В каком смысле смердело? — спросил полковник.

— Каждая душа имеет свой особенный запах, он неощутим для людей, но другие духи его могут чувствовать. По мере того, что душа переживает, запах может меняться, усиливаться или слабеть, а этот кролик... от него смердело страданиями, безумием и жадной смертью. С виду я и не поняла сначала, что с ним не так, он даже помог мне, иначе не

добралась бы я до Арнольда. Но то, с каким остервенением он всех там убивал... и только потом я поняла, что он вовсе... мертв. Я даже представить не берусь, что он переживал, пока не сбежал из парка.

— Вот как. То есть, у нас где-то бродит мертвый маньяк в маске кролика и огромным ножом? — поинтересовался полковник.

Пича пожалала плечами, опустив голову.

— Как ты считаешь, мог он прирезать банду Арсена? В одной квартире мы на такое наткнулись, там чуть ли всех ребят не вывернуло. На кухне их застали, да как будто всех через мясорубку пропустили.

Пича вспомнила этих людей, слегка замялась. Конечно, она может сказать, что это сделала она, ее задержать не смогут, но Андрей... его она подставлять не решилась.

— Примерно так он и рвал всех там, у парка, — тихо сказала Пича.

— Эх, ребята, конечно, гондоны редкостные были, их бы под суд, мародеров проклятых. Но ладно, спасибо за информацию. Думаю, когда твой ненаглядный очнется, одного допроса для него будет вполне достаточно. Я договорюсь за тебя, чтобы вопросов никаких не было у персонала. Ты ведь не будешь уходить?

Пича отрицательно помотала головой.

— Хорошо, — полковник прошел к двери, открыл ее и вышел из палаты, оставив Пичу с Андреем.

Покинув палату, Никитин едва не столкнулся с переполошенным капитаном.

— В чем дело, капитан? Как голый на еблю, чтоб тебя, — выругался полковник.

— Товарищ полковник! — выпалил Потапов, игнорируя ругань в свой адрес.

— Чего ты орешь? Говори спокойнее, — сказал Никитин.

— Мне из отдела сейчас звонили, товарищ полковник. Генерал-майора нашего убили, — отрезал Потапов.

Услышав такую неожиданную весть, поразившую похлеще удара молнии, полковник резко вздохнул.

— К...как это, убили? — сглотнул полковник, — Валентина Афанасиевича!?

— Вы другого генерал-майора знаете, полковник!?! — тихо спросил капитан, — нас ждут на месте.

— Поехали, — отрезал полковник, и вместе с Потаповым он спешно покинул больницу.

«Московская область»

Генерал-майор федеральной службы безопасности отдыхал в своем загородном доме близ столицы. Все удобства, обширная территория, теплый бассейн в любое время суток, веранда для детишек и беседка для душевных разговоров с друзьями во время очередной попойки.

Пожилой мужчина расположился у бассейна с молодой девицей в одних трусиках, сидел с ней в обнимку у бассейна, свесив в него ноги. По периметру были вооруженные люди, все, как полагается. И муха не пролетит.

Валентин Афанасиевич болтал с девушкой, обнимая ее за талию, не упуская возможности потрогать за упругую грудь.

— Что ж ты, Иришка, совсем тебя твой капитан не любит? — спросил Валентин, прижимая к себе девушку.

— Может и любит, да вот я его не люблю. Слишком злой он и заносчивый, — ответила Ира, — да и ревнивый, чтоб его.

— Может, поговорить с ним? Я-то ему взбучку могу устроить, — усмехнулся Валентин, — все-таки, мой человек.

С тех пор, как супруга капитана заприметила такого статного человека, как Валентин Афанасиевич, она без труда набилась ему в любовницы. То, что у нее самой был муж и сын подросток, никак не смущало в плане дополнительных отношений с генерал-майором. Как и Валентина не особо беспокоило наличие супруги и трех взрослых детей и так же внуков. Они довольно часто посещали этот роскошный загородный дом, который днем мог пустовать, или же быть большой зоной отдыха для внуков генерал-майора, а редкими вечерами превращался в кормилице прелюбодеяния и чревоугодия.

— Да не стоит, Валентин Афанасиевич, — отмахнулась девушка, в который раз отказываясь от того, чтобы он устроил встряску ее мужу, — а то подозревать еще чего начнет.

Девушка потянулась к бокалу вина, взяла его, собираясь сделать глоток, но покосилась в сторону.

— Это тоже ваша охрана, Валентин? — спросила девушка.

Генерал-майор посмотрел туда же, куда указала Ира, увидев там крупного парня в черной водолазке, брюках и маске кролика.

— Не припомню таких, — насторожился Валентин, — ребята! Тут гость незваный, уберите!

Девушка прикрыла грудь рукой, когда к бассейну начали подтягиваться вооруженные люди в серых костюмах.

Фигура в черной водолазке и маске кролика спокойно пошла вперед, игнорируя спокойные голоса охраны. Стальная пряжка на его ремне блеснула от света фонаря.

— На пульт передавать сигнал, Валентин Афанасиевич? — спросил один, проходя мимо влюбленной пары.

— Какой к чертовой матери пульт, вышвырните его и не мешайте отдыхать! — выпалил генерал-майор.

На площадке с бассейном было четверо крупных мужчин в серых костюмах. Один из них, ближе всех к кролику, достал шокер.

— Мужик, ты заблудился? — спросил мужчина с шокером. Кролик никак не реагировал на охрану, шел целенаправленно к хозяину загородного участка. Охранник потрещал шокером, — ты глухой? Вали отсюда, пока цел.

Их разделяли жалкие метры, и люди Валентина насторожились, только когда из рукава правой руки выскользнуло крупное лезвие, отразив свет одного из фонарей за участком. Тот, что с шокером, не успел среагировать, и кролик замахнулся, с влажным хрустом вонзив лезвие ему в висок по самую рукоять. Длины ножа хватило, чтобы лезвие прошло насквозь. Парень так же молниеносно вынул нож, а охранник только и успел округлить глаза, а затем они закатились в приступе острой боли, и мужчина с шокером рухнул оземь без признаков жизни. Тут же началась паника, мужики достали пистолеты, прицелившись в незваного гостя. Ирина и Валентин вскочили со своих мест, испуганными глазами уставившись на таинственного убийцу, который не сводил с генерал-майора красных, сияющих глаз.

— Стреляйте, мать вашу! Он нашего положил! — закричал Валентин.

Точно по команде оставшиеся трое мужчин открыли огонь. Воздух мгновенно пропитался оглушительными выстрелами и запахом пороха. Вот только тело кролика, когда пули настигали его, начинало мерцать, как помеха в телевизоре, поэтому свинцовые

пилюли, не находя цели, проходили мимо, шпиговали деревья и бетонный забор. В один момент его тело исказилось так, что вовсе исчезло. Раздался последний выстрел, а охранники непонимающе переглянулись.

— Это что еще за нах!?! — выругался охранник, — куда он делся? Мы убили его?

— Завали и перезаряжайся! Ты не видел, он, сука, исчез! — выпалил старший смены охранник, — Валентин Афанасиевич, уходите в дом!

— На пульт передавай, Олег, чего ты ждешь!?! У нас труп! — выпалил Валентин.

Старший смены, Олег, перезарядив пистолет, тут же достал из внутреннего кармана рацию, нажав на кнопку.

— Наряд! Быстро наряд в загородный дом генерал-майора! Вооруженное нападение, один погиб! — выпалил Олег.

Рация тут же зашипела, ответ был нервным и утвердительным.

Трое охранников продолжали водить пистолетами по сторонам, пока Валентин и Ира обходили бассейн.

Внезапно, со звуком рвущейся простыни, прямо перед охранником, что был у бассейна, появилась мерцающая фигура. Мужчина даже не успел отреагировать, как кролик замахнулся ножом, вонзив его в лоб охраннику по самую рукоять, как в мягкую, свежую буханку хлеба.

Выронив пистолет, мужчина затрясся, и упал, рухнув в бассейн, подняв своим телом всплеск воды.

Оставшиеся два бойца среагировали молниеносно, но когда они начали стрелять, там уже никого не было. Лишь труп охранника в бассейне, вода которого начала окрашиваться красным.

— Да что он блять такое!?! — заорал Олег, истерично мотая пистолетом в разные стороны.

Валентин и Ира уже перешли на бег, но едва девушка попала за порог, хлипкая дверца с грохотом захлопнулась, и Ира пронзительно закричала. Ее пальцы угодили между косяком и дверью в тот момент, когда она с неестественной силой закрылась. По белоснежному полотну двери полилась кровь, но девушка не могла освободиться, пальцы не давали двери закрыться полностью. Валентин тут же начал дергать ручку двери, но хлипкая, декоративная дверца превратилась в массивную преграду, которая никак не хотела поддаваться.

— Помогите ей, чтоб вас! Откройте эту сраную дверь! — выпалил Валентин, трясаясь от ужаса.

Двое тут же подскочили к двери, пытались выбить стекло, тянули на себя изо всех сил, но кончилось все тем, что ручка двери с хрустом отвалилась, обнажив выпирающий из нее квадрат под паз в ручке. Удары в стекло сопровождались глухим, неестественным стуком, но разбиваться тоненькое полотно не хотело. Даже два выстрела в стекло не помогли, а Ира, тем временем, не прекращала истерически вопить от нестерпимой боли.

В этой суматохе они совсем забыли про кролика, который неожиданно дал о себе знать. Он появился за спиной третьего охранника, и Олег, повернувшись в сторону знакомого, неприятного звука увидел лишь округленные глаза подчиненного, а так же острие ножа, которое с брызгами алого вышло из его лба.

Олег даже не успел поднять пистолет, когда кролик вытащил из головы охранника нож, и схватил за запястье старшего охранника, легким движением руки с хрустом его сломав. Олег закричал от боли, уставился на сломанную руку, из которой торчала оголенная,

кровавая кость. Парень в маске кролика схватил его за грудки одной рукой, и как пушинку перекинул через себя, впечатав того спиной в выложенный плиткой пол. От такого удара так же раздался хруст, и Олег начал задыхаться, хрипя от боли.

Валентин выждал момент, когда кролик отвернется, и замахнулся, собираясь оглушить его ударом в затылок, но убийца среагировал быстрее, перехватив крепкой рукой в перчатке запястье мужчины.

— Что... что тебе надо!? Кто ты такой!? — завопил Валентин, разбавив соло Ирины.

Генерал-майор почувствовал неимоверно сильную хватку, и кролик начал медленно выворачивать ему руку.

— Кто-о-о а-а-а! Кха-а! — захрипел Валентин, смотря на то, как его запястье неестественно выворачивается в хватке кролика.

Отпустив его запястье, кролик схватил его за горло, но не сильно, и через считанные мгновения лицо Валентина было в жалких сантиметрах от маски кровавого убийцы. Парень выдохнул, и дыхание его обожгло ледяным потоком лицо генерал-майора, заставив мокрые от пота густые усы заледенеть.

— Не укради, писано для тебя, не прелюбодействуй, говорил тебе Господь, — вдруг раздался скрипучий, хриплый и сдавленный голос кролика, порезавший слух Валентина.

Его голос был такой, как будто рваные голосовые связки принудительно натянули, и по ним шаркали грубой струной расстроенной гитары.

— Помогай людям, говорил тебе долг, но ты всех бросил. Всех, кого забрал Погром, — голос приобретал раздраженные ноты, — тот полицейский все знал, а ты снял с него погоны и отправил подметать дворы! Думаешь, он нашел себя в жизни? Нет, Валя. Человека, который хоть что-то знал об этом проклятом месте, без погон бросила жена, и он спился, умерев во сне от разрыва тромба по твоей милости!

— Он был сумасшедшим! — прохрипел Валентин.

— Сумасшедшим был ты, Валя. И благодаря тебе я теперь здесь. Хорошо тебе было все эти девять лет? Звание получил, души не чаял в своих шляхах, внуков нянчил, и жену капитана себе пристроил, ну чем не рай? А ты знал, что капитан-то тебя, как отца любит и уважает?

— Тебе-то какое... дело! — выпалил Валентин, но больше кролик с ним говорить не стал.

— Грешен, — парень огласил приговор одним словом, и с размаху вонзил нож Валентину под подбородок, от чего острие с влажным хрустом вышло из его темечка.

Генерал-майор захрипел, закатил глаза от боли, затрясся и рухнул оземь, когда парень вытащил нож из его подбородка.

Осталась одна жертва, которая так и не могла никуда деться из своей ловушки. Ире было уже плохо от потери крови, которая украсила добрую часть косяка, двери и лужицей растекалась по полу. Вдали послышался приближающийся вой сирен.

Кролик подошел к девушке, которая брыкалась, как грызун, попавший в мышеловку.

— Прелюбодействуешь, мужу верному изменяешь, — Кролик склонил голову чуть набок, и пнул ее в грудь с такой силой, что кожа сбоку левой груди треснула, и девушка заорала от невыносимой боли, — Господь говорил тебе, не завидуй. А ты завидуешь. Завидуешь жене генерала, хочешь занять ее место, падшая. Падшая шляха.

Кролик с размаху ударил по двери, заставив ее захлопнуться полностью, от чего пальцы Иры остались за дверью, а девушка, наконец, избавилась от ловушки, но завопила еще

громче, рухнув на пол.

Убийца схватил ее прямо за лицо, размазывая по нему ее слезы с соплями, и с огромной, нечеловеческой силой приложил ее затылком в дверь. Ира замолкла, округлила глаза, практически сразу перестала дергаться, и вскоре обмякла. Квадрат под ручку, торчащий из двери, теперь был загнан ей в мозг. Потратив несколько минут, кролик старательно вырезал на лбах двух «грешников» одно слово.

Вскоре рев сирен был уже совсем рядом, у участка с визгом тормозов останавливались служебные автомобили. Вскоре на участок ворвались два отряда ОМОНа. Люди в гражданской форме и с пистолетами направляли бойцов на обыск участка, дома и близлежащей территории. Но убийцы уже нигде не было. В этот вечер им не суждено будет найти на участке никого, кроме шестерых жестоко убитых людей, включая Валентина Афанасиевича, генерал-майора ФСБ, а так же Ирину, супругу капитана Потапова...

ЭПИЛОГ

*Кровопролитное противостояние в городке Вишнецке, осажденном мстительным призраком Ивана Громова, обрело неожиданный для всех поворот. В битву с кровожадным, беспощадным злом против цепоти ополченцев самым решительным образом вмешался Арнольд Лич, и его стараниями извечное зло, заставляющее жителей Вишнецка дрожать от страха последние девять лет после его первого появления, было безоговорочно ликвидировано. Погрома больше нет, а его злосчастный парк навсегда ушел под землю. На одного сбежавшего послушника из парка, казалось бы, можно не обращать внимания. Как оказалось позже — **очень зря.***